

Московский педагогический
государственный университет

Учебное
пособие

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

В. А. ВОЛКОВ,
В. Е. ВОРОНИН,
В. В. ГОРСКИЙ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XIX В.

Москва
2012

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский педагогический государственный университет»

В. А. Волков, В. Е. Воронин, В. В. Горский

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

с древнейших времен до конца XIX века

Учебное пособие

МПГУ

Москва – 2012

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)35
В 676

Рецензенты –

С. В. Ильин, доктор исторических наук, профессор

Г. В. Талина, доктор исторических наук, профессор

В676 Военная история России с древнейших времен до конца XIX века: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. Волков В. А., Воронин В. Е., Горский В. В. – М.: МПГУ, 2012. – 224 с.

Учебное пособие посвящено военной истории России с момента начала становления ее государственности до конца XIX века – времени наивысшего военно-политического могущества Российской империи. На основе широкого круга источников и имеющейся научной литературы авторы анализируют исторический опыт военного строительства в России, а также влияние войн на процессы формирования и развития Российского государства. Проблемное изложение богатого фактического материала позволяет дать многостороннюю оценку событиям отечественной военной истории.

Книга адресована студентам исторических факультетов высших учебных заведений и всем интересующимся историей России.

ISBN 978-5-4263-0114-6

© МПГУ, 2012

© Издательство «Прометей», 2012

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Война и мир. Предмет военной истории России ..	7
Глава 2. Военная история скифов и древних славян	10
Глава 3. Военная история Киевской Руси	16
Глава 4. Военная история на фоне политической раздробленности. Домонгольский период.	29
Глава 5. Монгольское нашествие. Борьба Руси с агрессией немецких и шведских феодалов. Ордынское иго	32
Глава 6. Невская битва и Ледовое побоище.	38
Глава 7. Военные аспекты возвышения Москвы, складывания Великорусского государства и освобождения от монголо-татарского ига.	40
Куликовская битва	41
Глава 8. Династическая война в Московском княжестве во второй четверти XV в. (Феодалная, или Междоусобная, война)	43
Глава 9. Войны и политика Московского государства в конце XV–XVI вв.	49
Присоединение Западной Сибири к России	64
Глава 10. Гражданская война и иностранная интервенция в годы Смутного времени.	68
Глава 11. Войны Московского государства и решение политических задач после Смутного времени (XVII в.)	78
«Азовское сидение» донских казаков (1637–1642 гг.) ...	80
Воссоединение Украины с Россией	81

Русско-польская война (1654–1667 гг.)	82
Русско-шведская война (1656–1661 гг.)	86
Глава 12. Северная война. Военно-политический аспект превращения России в империю	89
Северная война 1700–1721 гг.	91
Прутский поход 1711 г.	103
Персидский поход 1722–1723 гг.	104
Глава 13. Россия в войнах послепетровской эпохи.	106
Русско-турецкая война 1735–1739 гг.	108
Русско-шведская война 1741–1743 гг.	110
Семилетняя война 1756–1763 гг.	111
Глава 14. Военный аспект внешней политики в царствование Екатерины II и Павла I	117
Русско-турецкая война 1768–1774 гг.	118
Русско-турецкая война 1787–1791 гг.	120
Глава 15. Войны и внешняя политика России в начале XIX в.	126
Русско-французские войны 1805 и 1806–1807 гг.	126
Русско-шведская война 1808–1809 гг.	128
Русско-персидская война 1804–1813 гг.	131
Русско-турецкая война 1806–1812 гг.	133
Глава 16. Отечественная война 1812 г. Заграничный поход русской армии. Священный союз	138
Отечественная война 1812 г.	138
Заграничные походы русской армии 1813–1814 и 1815 гг.	147
Венский конгресс и образование Священного союза . . .	154

Глава 17. Русская армия и флот в царствование	
Николая I. Крымская война	157
Русско-персидская война 1826–1828 гг.	158
Русско-турецкая война 1828–1829 гг.	159
Кавказская война 1817–1864 гг.	165
Польское восстание 1830–1831 гг.	171
Венгерский поход русской армии 1849 г.	176
Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг.	179
Глава 18. Русская армия и флот в Эпоху великих	
реформ (1850–1870-е гг.). Русско-турецкая война . . .	189
Военные реформы	189
Внешняя политика России после Крымской войны . . .	194
Присоединение Средней Азии к России	198
Русско-турецкая (Вторая Восточная)	
война 1877–1878 гг.	203
Глава 19. Россия в военно-политических блоках	
конца XIX в.	211
Военно-политические шаги России на Дальнем	
Востоке во второй половине XIX в.	214
Рекомендуемая литература.	218

Предисловие

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать ее есть постыдное малодушие.

А. С. Пушкин

История нашего Отечества наполнена героическими и славными военными событиями, равных которым не имеет ни одна страна в мире. В грозных сражениях с врагом русский народ завоевывал и отстаивал право на свободу и независимость, на единство и территориальную целостность своей страны, на безопасность и мирное развитие, на счастье и достойную жизнь. Войны, а также связанная с ними необходимость регулярной модернизации вооруженных сил и задачи по обеспечению обороноспособности страны способствовали процессам становления и прогрессивной эволюции российской государственности, вели к совершенствованию экономического и социального строя России. Военная слава России воспета в великих произведениях русской литературы и искусства. Воинские подвиги русского народа запечатлены в летописях и хрониках, им посвящено много фундаментальных трудов отечественных и зарубежных историков. Повествования о победах русского оружия, оградившего свою отчизну и человечество от произвола жестоких завоевателей, давно стали частью всемирной культуры.

Военная история России – это наука и учебная дисциплина, изучающая историю войн, которые вели Российское государство и его исторические предшественники с древнейших времен до наших дней. Изучение военной истории России является неотъемлемой частью курса Отечественной истории. Предлагаемое учебное пособие неразрывно связано с преподаванием в вузах дисциплины «История России». Его хронологические рамки охватывают период с древнейших времен до конца XIX в. – периода наивысшего военно-политического могущества Российской империи, когда были окончательно сформированы ее естественные исторические границы.

Глава 1.

ВОЙНА И МИР. ПРЕДМЕТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Военная история – наука о происхождении, строительстве и действиях вооруженных сил (воинских формирований) государств (народов) мира. Она не сводится к простому повествованию о военных событиях (действиях), поскольку должна давать оценку политическим событиям и обстоятельствам, вызвавшим войну и повлиявшим на ее ход. Военную историю следует отличать от истории военного искусства, которое развивается как в военное, так и в мирное время и предметом которого являются военные учреждения и приемы того или другого народа или государства.

Необходимо отметить общеполитический, диалектический подход к изучению событий, явлений российской военной истории. Он предполагает видение любого объекта исследования в единстве противоречивых начал, а его развития в рамках принципа историзма – как сложного процесса взаимодействия этих противоположностей. Любое развитие рассматривается, с одной стороны, как непрерывное (хотя и темпорально вариативное) накопление изменений, в нарастании которых отражается ход времени, то есть процесс, а с другой стороны – как неизбежное скачкообразное превращение накопленных изменений в новое качество течения процесса или его трансформация в новый процесс с сохранением преемственности. Закон отрицания здесь проявляется как сложное сочетание преемственности и изменчивости в процессе развития. Все события, связанные с военной историей и военным делом, есть объективные процессы разных уровней, подчиняющиеся законам объективной диалектики. В процессе их исследования формируется и постоянно совершенствуется субъективная диалектика их научного видения.

Тем не менее для всех аспектов вооруженного насилия, явления крайне сложного в плане взаимодействия материального и духовного начал, справедлива констатация первичности, в конечном итоге – общественного бытия, как совокупности связей, образующих данное общество, соединяющих его в развитии с окружающей социальной и природной средой, по отношению к отражающему это бытие общественному сознанию, оказывающему обратное воздействие на бытие объек-

тивацией, опредмечиванием его же отраженного содержания. Такой подход сторонники так называемых теорий локальных цивилизаций подвергают сомнению, но их теории довольно произвольно разрывают исторический процесс, лишают его целостности, предметности и фактически упраздняют историю как цельный процесс и как науку, оставляя описание событий, объясняемых через феномены духа, оторванные от объективной реальности. История войн, написанная с позиций теории локальных цивилизаций, представляется малоубедительной в методологической основе, однако она входит в историографию военных проблематики и требует ознакомления с нею (см., например, Киршин Ю. Я. Войны локальных цивилизаций: история и современность. – Клинцы: Клиновская городская типография, 2009).

Безусловно, нельзя оставаться в рамках науки, игнорируя в процессе учебной и научной работы *принцип историзма*. Каждое явление военной истории должно рассматриваться с позиций того, как оно возникло в начале его процессуальности (с выявлением причин и предпосылок), как развивалось до момента его рассмотрения и, наконец, чем стало к зафиксированному моменту исследования.

В рамках принципа историзма используется *описательно-повествовательный метод*, позволяющий составить общую картину исследуемого процесса в последовательном разворачивании его выявленной фактологии. В той части, где рассматриваемые факты связаны со значимой деятельностью отдельных субъектов военной истории, через которую и осуществляется исторический процесс, применяется *биографический метод*, дающий возможность через соединение личной биографии с реалиями исторических обстоятельств становления и проявления субъектов объяснить их роль в событиях и процессах военной истории.

Сравнительно-исторический метод позволяет прояснить диалектику общего и особенного в развитии военной сферы жизни исторически сложившихся различных сообществ. Только в сравнении можно выявить повторяемость, общность, что является качественным признаком исторической закономерности. В то же время в уникальности конкретных процессов проявляется механизм действия закономерности в неповторимых условиях ее действия. Важно знать и то, что военная история разных обществ, особенно в древности и в средние века, неодинаково обеспечена источниками, а выявленные

в рамках одного общества закономерности оказываются применимы и к другим обществам при правильном понимании особенностей проявления общих закономерностей в специфических условиях развития данного общества.

Отметим также *ретроспективный метод* исследования военной истории. Как правило, чем ближе к современности исторические процессы, тем мощнее их источниковая база. Реалии военной истории могут быть связаны в единый процесс, для которого характерны как изменчивость, так и преемственность. Поэтому, исследуя более поздние исторические процессы, мы создаем основу для выявления предшествующих им событий путем определения общих для этих этапов закономерностей развития на более позднем материале и очерчивая неясные ранее контуры предшествующих фаз развития силой необходимости причинно-следственных связей, предполагающих появление известного только из определенного неизвестного.

Военная история как наука должна критически освещать происходившие события, что невозможно без тщательного изучения исторических источников. К ним относятся летописи, разрядные книги, приказная документация, прежде всего Разрядного, Пушкарского, Стрелецкого и других военных приказов, документы Военного министерства Российской империи и других ведомств, связанных с организацией обороны страны, мемуары (воспоминания и дневники) русских полководцев и военных деятелей, записки иностранцев, посещавших Россию и описавших ее вооруженные силы, фотоматериалы (появившиеся в середине XIX в.), газетные и журнальные корреспонденции и обзоры.

Глава 2.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СКИФОВ И ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Скифы (самоназвание по Геродоту – сколоты) – экзотным греческого происхождения. Стал использоваться для обозначения родственных племен североиранской языковой группы, населявших в VII в. до н.э. – III в. н.э. Северное Причерноморье.

Мигрировав с востока, скифы в VII в. до н.э. вытеснили живших в Северном Причерноморье киммерийцев и завладели их землями. Именно в это время у скифов начало складываться государство, имевшее сильную военную организацию. Наиболее развитой областью Скифии стал степной Крым. Расцвета Скифское царство достигло во II в. до н.э. при царе Скилуре. Столицей его был город Неаполь, основанный (вероятно, Скилуrom) на берегу Салгира (около современного Симферополя).

Ядро войска скифов составляла конная дружина царя. Большинство воинов в его войске были конными лучниками, хотя в источниках сохранилось упоминание и о пехотных подразделениях, рекрутируемых из скифов-пахарей.

Военные обычаи пропитали собой всю жизнь народа, нашли отражение в их образе жизни, традициях и религии. Наряду с верховным божеством и прародителем народа Папаем почитался и бог войны Арес (так его назвал Геродот по аналогии с греческой мифологией), символом которого был меч. Раз в год Аресу приносили жертву – животных (в частности, лошадей) и пленных, из ста – одного. Из всех почитаемых божеств скифы возводили святилища только одному – Аресу.

Оружие скифов

- *Акинак* – короткий меч-кинжал скифов. Заточенным с двух сторон узким треугольным лезвием можно было рубить и колоть одновременно.
- *Скифский лук* (*лук скифского типа*). Напоминал растянутую греческую букву «сигма» или русскую «З»¹, но с планкой в средней части лука, где его держат рукой. В отличие от использовавшихся в те времена луков с

¹ Римский историк Аммиан Марцеллин сравнивал вид скифского лука с очертаниями северного побережья Черного моря, где в роли центральной планки выступает Крымский полуостров.

цельной деревянной основой, скифский лук изготавливался из дерева, кости, роговых пластин, сухожилий, кожи, иногда плотно обертывался корой дерева. Более жесткая и упругая конструкция позволяла метать стрелы гораздо дальше, чем другие луки. Спиралевидные концы его гнущихся плеч при натягивании тетивы распрямлялись, сообщая выстрелу дополнительную энергию. Имеющий небольшие размеры, он был чрезвычайно удобен при стрельбе с лошади. Лук и стрелы хранились в специальных чехлах – горитах. В горите, который каждый воин-скиф носил на левом боку, было два отделения: для лука и для стрел. В футляре могло поместиться до 150 стрел. (По свидетельству Геродота, скифы притягивали тетиву лука не к груди, как другие народы, а к противоположному плечу. Это обеспечивало максимальное натяжение тетивы, и стрела летела с убойной силой на немыслимые для того времени расстояния – 200–300 м и более².)

- *Длинное копьё*. На обратную сторону древка копья надевался железный наконечник – *вток*, что позволяло в бою использовать для колющих ударов обе стороны оружия.
- *Порату (топор)* – боевая секира. Крепилась на длинной рукояти. В отличие от акинака, применявшегося в ближнем бою, порату был эффективен и в конной схватке.
- *Боевая плеть*. В кончик тяжелой боевой плети вплетался металлический или каменный шарик. В руках опытного воина такое оружие становилась смертельным.

Защитное вооружение

- *Щит*. Имел характерную бобовидную форму. Чаще всего их плели из веток или вырезали из цельного дерева и обтягивали толстой воловьей кожей. Знатные и богатые воины использовали щиты, обитые металлическими пластинами.
- *Панцирь*. Командиры и элитные воины носили чешуйчатые или цельнометаллические панцири. Первый состоял из отдельных железных пластин, имевших в

2 В Ольвии археологи обнаружили каменную стелу, увековечившую рекордный выстрел некоего Анаксагора, сына Димагора. Стрела, пущенная им из скифского лука, пролетела 520 м.

верхней части отверстия. С помощью этих отверстий пластины крепились к кожаной основе так, что край верхней пластины закрывал большую часть нижней. Получаемое соединение напоминало рыбу чешую. Такие доспехи не сковывали движений и были очень прочными.

- *Наголовье*. Головы воинов защищала войлочная или кожаная шапка – башлык с округлым верхом, несколько выступающим вперед. Иногда она имела и металлическое покрытие. Использовались скифами и бронзовые шлемы греческого производства.

Сохранились сведения о ряде громких побед скифов.

- В первой половине VII в. до н.э. скифы завоевали Мидию, Сирию, Палестину и только в VI в. до н.э. были вытеснены оттуда мидийцами. Об этом сообщает Геродот. По собранным им преданиям «...мидийцы, вступив со скифами в бой и потерпев поражение в битве, лишились власти, а скифы завладели всей Азией» (Геродот, I, 104). «Отсюда они пошли па Египет. Когда они достигли Сирийской Палестины, Псамметих, царь Египта, встретив их дарами и мольбами, убедил далее не продвигаться» (Геродот, I, 105). «В течение двадцати весь ми лет скифы властвовали над Азией, и за это время они, преисполненные наглости и презрения, всё опустошили. Ибо, кроме того, что они с каждого брали дань, которую налагали на всех, они еще, объезжая страну, грабили у всех то, чем каждый владел» (Геродот, I, 106). Царь Мидии Киаксар, не имея возможности использовать военную силу, пошел на хитрость. Пригласил вождей скифов па пир, он их перебил. Обезглавленное войско скифов ушло в степи Северного Причерноморья.
- В 512 г. до н.э. скифы, используя тактику «выжженной земли», не вступая в открытое сражение, измотали и обескровили войско персидского царя Дария I, с трудом избежавшего гибели при вторжении в Скифию.
- В 331 г. до н.э. у греческого полиса Ольвии скифы нанесли поражение 30-тысячной армии македонского полководца Зопириона, погибшего с остатками войска при отступлении к своим границам.

Во II–I вв. до н.э. скифов в степях Восточной Европы постепенно вытесняют начинают сарматы, родственные им племена языгов, роксолан, аорсов, сираков и алан (Страбон). До этого

сарматы были добрыми соседями и союзниками скифам. Купеческие караваны, следуя из Скифии, свободно проходили через сарматские земли. Известно участие сарматов в ряде военных предприятий скифов, их отряды даже принимались на службу в войско скифского царя. В историю развития военного дела сарматы привнесли использование меча длиной от 70 до 110 см, более удобного в конном бою, чем скифская секира.

В III в. до н.э. добрососедские отношения сменились острым конфликтом, приведшим к ослаблению Скифского царства и сокращению его территории. После завоевания Причерноморья сарматы стали доминировать на востоке Европы, территория которой (вместе с Кавказом) долго именовалась Сарматией. В дальнейшем, в ходе расселения славян в Приднестровье и Поднепровье, часть языгов и роксолан, а возможно, и алан была ассимилирована ими³.

Древнейшая история *славянского народа* по-прежнему остается одной из великих загадок современности. Ученые и по сей день яростно спорят, где же находилась их прародина, откуда они двинулись к местам своего позднейшего расселения, как зародилась у них княжеская власть? Однозначных и убедительных ответов на все эти вопросы до сих пор не найдено. Одни историки искали древнюю родину славян на Дунае, другие – на Висле, Одре и Днепре, на реках, изначально входивших в зону славянского расселения.

В VI–VII вв. славяне начинают продвигаться на территорию Прибалтики, Балканского полуострова, достигают Испании и Северной Африки. К концу VII в. племена восточных славян плотно заселили земли от Карпатских гор на западе до Днепра и Дона на востоке, озера Ильмень на севере и Черного моря на юге.

В распоряжении исторической науки есть ряд бесспорных сведений о роли, которую сыграли славяне в борьбе с опасностью, постоянно грозившей Европе из азиатских степей, – нашествиями обитавших там кочевых племен.

Великой степной дорогой из восточных стран, проходившей в том числе и через славянские земли, промчались десятки кочевых племен: на заре истории – киммерийцы, скифы и сарматы; позже – гунны, авары, болгары, хазары (белые угры), венгры (черные угры), печенеги, гузы (торки), берендеи, коуи, половцы, монголы.

3 Названия рек Днестр, Днепр и Дон – сарматские.

Южные пределы земель восточных славян проходили там, где некогда существовала великая Антская держава, уничтоженная в VI в. аварами. Опасное соседство со степью вынуждало славян жить в постоянной боевой готовности, всем миром выступая в походы под стягом своего князя. Ядром такого войска, его главной ударной силой была конная княжеская дружина. Это старинное общеславянское слово восходит к еще более древнему «друже» (друг), значение которого — «спутник в походе», «товарищ по войне» — заметно отличалось от современного. Численность дружин первых славянских князей была невелика, однако они представляли грозную силу: ведь каждый такой отряд состоял из великолепно обученных, имеющих большой военный опыт и хорошо вооруженных воинов. Видную роль в походах и победах славян принадлежала пешему ополчению, состоявшему из взрослых мужчин-вечников, на время войны превращавшихся в воев городских полков.

И если на заре славянской истории славяне, по сообщениям византийского историка Прокопия Кесарийского, были вооружены лишь щитами и дротиками и не знали панцирей, то в более поздние времена они уже имели великолепное вооружение и доспехи. Первым поведал о «прекрасных, прочных и драгоценных» славянских кольчугах арабский историк Ибн-Русте в своей «Книге дорогих ценностей», написанной в начале X в. Епископ Лиудпранд, рассказывая о разгроме византийцами флота князя Игоря (941 г.), писал, что русские воины «обремененные панцирями и шлемами, шли на дно, и их больше не видели». Из славянских краев были привезены в Скандинавию первые *чеканы* — особой формы боевые топоры с длинным обухом. Славились своим отменным качеством и местные *обоюдоострые мечи*. Начало славянского оружейного производства связано, по-видимому, с действиями короля Карла Великого, который капитулярием 805 г. запретил купцам, направлявшимся к славянам и аварам, продавать им франкское холодное оружие и броню. Отныне наши предки стали вооружаться только отечественным оружием, совершенствуя его от века к веку. Впрочем, такое совершенствование было бы неизбежным и без быстро забытого запрета франкского владыки: главными врагами славян оставались кочевники, для борьбы с которыми требовалось войско и оружие отличного от европейских типа — с большими конными дружинами, воины которых были бы вооружены более удобными для конного боя *саблями, булавами и кистенями* и прикрыты *кольчатыми*

доспехами. Именно такого рода княжеское войско и сформировалось в Древнерусском государстве – империи Рюриковичей.

Согласно летописи, в середине IX в. для борьбы с кочевниками-хазарами, покорившими славян Среднего Поднепровья и Волго-Окского междуречья, в земли кривичей, ильменских словен и некоторых угро-финских племен (мери, веси и мурома) были призваны славящиеся своей воинской доблестью *варяги*. Предводителем их был князь Рюрик – основатель русской державы. Высокие боевые качества варягов были незаменимы в схватке с армией кагана, в которой служили гулямы – лучшие воины-наемники Востока. Начинаются битвы за контроль над Волжско-Балтийским и Днепровско-Балтийским торгово-коммуникационными путями.

Глава 3.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

В 882 г. наследник Рюрика (ум. в 879 г.) варяжский князь Олег начал поход на Киев. По пути его войско захватило Смоленск и Любеч, оставив управлять этими городами своих бояр – дружинных командиров. После своего утверждения в Киеве Олег, по словам летописцев, «начал города строить» – укреплять рубежи нового государства, готовясь к подчинению остальным восточнославянским племен. Вскоре были покорены древляне, а вслед за ними стали платить дань Олегу северяне и радимичи, ранее томившиеся под игом хазар.

Одной из главных задач, стоявших перед первыми князьями, являлось установление и упрочение контроля над крупнейшими торговыми путями того времени – Волжско-Балтийским и Днепровско-Балтийским («Путь из варяг в греки»).

Среди противников, мешавших реализации этой первоочередной задачи, наиболее сильным была Ромейская, или Византийская, империя, сосредоточившая в своих руках почти всю черноморскую торговлю и опасавшаяся конкуренции со стороны усиливающегося Русского государства. В своем противостоянии с Киевом ромеи (греки) в разное время прибегали к услугам болгар, хазар и печенегов, натравливая их на Русь и одновременно заставляя враждовать между собой.

Князь Олег, собрав объединенные силы Древнерусского государства, в 907 г. предпринял поход на Константинополь и, осадив столицу Византии, вынудил императора подписать выгодный торговый договор, а также уплатить дань.

Походы князя Игоря на Царьград (русское название Константинополя. – *Авт.*) в 941 и 944 гг. были менее удачны, но и ему удалось заключить с византийцами договор, в целом закрепляющий принципы совместной торговли по Черному морю.

Наивысшей активности внешняя политика Руси достигла в правление Святослава Игоревича. Еще покоряя вятичей, Святослав столкнулся с тем, что это племя платит дань хазарам. *Хазарский каганат*, располагался на Нижней Волге и в Приазовье и объединял вокруг себя полукочевые племена тюркского происхождения. Столица Хазарии – *Атиль* находилась в нижнем течении Волги.

В 965 г. киевский князь вторгся в земли Хазарии, разбил войско кагана и разорил столицу хазаров. Не выдержав на-

тиска древнерусских дружин, хазарское государство так и не смогло оправиться от поражения и вскоре распалось. После распада каганата активизировалась славянская колонизация земель Нижнего Дона, а на берегах Керченского пролива возникло русское княжество с центром в *Тмутаракани*.

В 968 г. Святослав совершил поход на Болгарию, разбил болгарское войско и захватил ряд городов, в том числе Переяславец-на-Дунае. После этого он решил превратить Дунайскую Болгарию в свой опорный пункт на Черном море, спровоцировав тем самым войну с Ромейской империей. Император Иоанн Цимисхий после первых неудач сумел подготовить новое войско и флот и в 971 г. нанес удар по русским войскам в Болгарии. Поредевшие дружины Святослава укрылись в крепости Доростол и два месяца ее обороняли. Результатом боев за Доростол стало заключение договора между Святославом и Иоанном Цимисхием. По нему русский князь обязывался покинуть болгарские земли и больше не замышлять враждебных действий как против Византии, так и против ее владений в Крыму.

После заключения мира воины Святослава покинули крепость и со всем своим оружием, а также добычей, завоеванной в этих походах, отправились на Русь. Там, у нижних днепровских порогов, часть войска, ведомого Святославом, попало в печенежскую засаду и в 972 г. было уничтожено. В битве погиб и князь Святослав.

Следствием русских побед стало изменение восточных и южных границ Руси. Впервые территория вятичей вошла в состав Киевского государства. Однако окончательное подчинение этого края произошло позднее. До конца XI в. вятичи сохраняли свою политическую независимость. Даже правнуку Владимира Святославича Владимиру Всеволодичу Мономаху в начале XII в. «две зимы» пришлось воевать с одним из вятичских князей – Ходотой и его сыном. Только произошедшее при этом князе окончательное подчинение междуречья Оки и Волги и завершило процесс собирания всех восточнославянских земель вокруг единого центра. Так в основном сформировалось территориальное ядро Древнерусского государства.

После разгрома Хазарского каганата причерноморские и приазовские степи заняли печенеги. Абу-Дулаф писал о них в своей «Книге о чудесах стран» (ок. 942–943 гг.), называя печенегов баджнаками: «Это люди длиннородые, усатые, производящие набеги друг на друга... Мы путешествовали

среди них двенадцать дней, и нам рассказали, что страна их прилегает к северу и к стране славян. Они никому не платят дани». Основу их войска составляли отряды конных лучников и обоз – подвижная крепость на колесах. Обнаруженные погребения печенегов характерны наличием чучела коня и соответствующего оружия – тяжелых луков с массивными костяными накладками. На вооружении печенежских воинов также были копья, мечи, сабли, боевые ножи, боевые топоры, булавы, кистени и метательные железные крючья (серпы) на цепях или веревках. Используя это разнообразное вооружение, они могли поражать противника и на дальней дистанции, и в ближнем бою.

Преобладающей частью печенежского войска была легкая конница. Поэтому печенеги предпочитали атаковать своего противника стремительными налетами, прицельно поражая вражеских воинов стрелами и стараясь внезапным отступлением завлечь их в заранее подготовленную засаду. В случае же настоящего сражения печенежская орда выстраивалась отдельными отрядами (по родам), построенными клиньями, заполняя промежутки между ними вежами – крытыми передвижными кибитками, походными возами, за которыми укрывались женщины и дети. При неблагоприятном развитии хода сражения кибитками, как стеной, огораживались ряды обороняющегося войска.

Такой способ расположения боевых сил перед сражением был наиболее действенным в непрекращающихся степных войнах, но особенно в битвах с русскими витязями и катафрактариями Византии, заметно превосходившими печенегов и качеством своего защитного вооружения, и возможностью укрепить фронт своей позиции выстроившейся стеной фалангой пещцев.

При обороне повозки печенегов окружали занятые ими позиции сплошной стеной. Прочные вежи печенегов придавали устойчивость их расположению. О страшных кибитках паников, о которые, как правило, легко разбивался шквал греческих штурмовых атак, с должным почтением писали позже ромеи. Так, описывая одно из сражений, Анна Комнина (византийская принцесса, одна из первых женщин-историков. – *Ред.*) в своей «Алексиаде» писала: «Скифы (печенеги) тоже встали в боевые порядки – ведь они обладают врожденным искусством воевать и строить ряды, устроили засады, по всем правилам тактики «связали» свои ряды, как башнями ого-

родили свое войско крытыми повозками, а затем поотрядно двинулись на самодержца...». Можно согласиться с предположением, что часть печенежских повозок-веж являлась сооружениями, построенными для военных целей.

Как уже было сказано, от руки печенегов в 971 г. на днепровских порогах погиб русский князь Святослав.

Правивший в Киеве после смерти отца Ярополк Святославич также воевал с печенегами. Война закончилась победой киевского князя, после чего с побежденными был заключен мир, а печенежский князь Илдей поступил на службу к Ярополку.

Печенеги участвовали в первой на Руси междоусобной войне, которую вели друг с другом сыновья Святослава – киевский князь Ярополк и новгородский князь Владимир.

Печенежская опасность вновь обострилась в 90-е гг. X в. В 992 г. Владимир Святославич отразил новый большой набег печенегов. На этот раз одолеть врага помог подвиг Яна Усмошвеца, русского воина-поединщика, товарища другого известного из летописных рассказов богатыря Александра Поповича. По легенде, с этим подвигом связано основание города Переяславля-Южного. В 992 г. печенежское и русское войска встретились на броде через реку Трубеж. Стороны договорились начать битву поединком. Печенеги выставили «мужа велика и сильна», против которого не отважился выступить никто из русских витязей. В последний момент на бой вышел Ян Усмошвец. Не обладая выдающимися внешними данными, он обладал огромной силой: по рассказам современников, мог разорвать руками воловью шкуру. В схватке Усмошвец задавил противника голыми руками. «И кликнуша вои русстии, печенежи же побегоша, а русь погнаша по них, секуще их».

Пораженный Владимир Святославич после победы заложил на этом месте город, назвав его Переяславлем якобы потому, что здесь русский богатырь перенял славу печенежского. Эти сведения можно было бы считать даже не искаженными, а полностью вымышленными, ведь Переяславль упоминался еще в договоре Олега с греками (907 г.). Однако сомневаться в существовании самого витязя не приходится: известно о двух совместных походах Яна Усмовича и Александра Поповича на печенегов – в 1001 и 1004 гг. Во время первого похода воеводы разбили врага, пленив их князя Родомана с сыновьями, во время второго – печенеги, узнав о приближении русского войска, бежали из-под Белгорода, не принимая боя.

Однако бывало и так, что военное счастье изменяло русскому оружию. Так, в 995 г. Владимир Святославич был разбит печенегами у города Василева и едва спасся, укрывшись «под мостом» (в честь чудесного своего спасения князь дал обет построить в Василеве церковь Преображения Господня и выполнил свое обещание).

Впоследствии воеводы Владимира (сам он уже не рисковал выходить против противника) совершили несколько более успешных походов на печенегов. А приблизительно в 1007/1008 г., при посредничестве миссионера Бруно Кверфуртского, киевскому князю удалось заключить с ними мир. В числе заложников в степь отправился один из сыновей киевского князя. Есть предположение, что им мог быть Святополк, впоследствии неизменно получавший поддержку и военную помощь печенегов.

Впрочем, через пять лет, в 1013 г., печенежские набеги возобновились. Против них в 1015 г. был выслан с великокняжеским войском сын Владимира Борис, но смерть отца оставила его поход.

Следует заметить, что войны на границе стали почти закономерным событием, отличаясь лишь масштабами боевых действий. Периоды больших войн с печенегами неизбежно сменялись годами «малой войны», когда совершались быстрые набеги и нападения на торговые караваны. Особенно частыми, как отмечалось выше, они были в районах южного пограничья и на днепровских порогах, где приходилось перетаскивать лады волоком – то разгружая товары, то вновь загружая их на корабли. Необходимость борьбы с конным печенежским войском повлекла за собой качественные изменения в военной организации Киевской державы. Задача надежной обороны южных границ от пазнаков потребовала создания на Руси кавалерии как отдельного рода войск.

Укрепляя оборону своей державы, Владимир Святославич строил новые города-крепости: Владимир-Залесский, Владимир-Волынский, Белгород и упомянутый выше Василев, укрепленную гавань в устье реки Сулы с говорящим названием Воинь. Гарнизоны их состояли из воинов, собранных со всех русских земель. Пограничная стража князя Владимира превратилась в настоящее войско, несшее службу на постоянной основе.

С отчаянно смелым народом степных наездников вел упорную борьбу и Ярослав Мудрый. Весной 1017 г. поддерживав-

шие его брата Святополка печенеги напали на Киев. Им даже удалось ворваться в город, но вступившие в бой варяжские дружины отбили эту атаку. В 1019 г. Ярослав снова разбил Святополка и печенегов. Враги пришли «в силе тяжкой» к реке Алте. Русское войско ударило по печенегам на рассвете, но быстрой победы не получилось. Сражение продолжалось до глубокой ночи, после чего противник бежал. Именно Ярославу Мудрому было суждено нанести последнее решительное поражение печенегам, в 1036 г. отразив их удар по Киеву.

После этой кровопролитной битвы печенеги так и не смогли оправиться. Их орды разделились на три части, судьба которых сложилась по-разному.

Часть печенегов осталась на местах своих кочевий. Позже они вынуждены были покориться пришедшим в причерноморские степи половцам. Другие орды откочевали к границам Руси. Позже вместе с частью торков и берендеями они стали верой и правдой служить киевским князьям, получив общее название «черные клобуки» или «свои поганые».

Оставшаяся часть печенежского народа, уходя от теснивших их с востока торков, а затем половцев, двинулась к границам Византии. Семьдесят лет досаждала она ромеям, поневоле изучившим особенности ведения войны печенегами. Ряд подробностей интересен и нам, поскольку многие тактические приемы печенегов использовались потомками князя Бече и в войнах с Русью.

Нападения на Византию начались еще в 1026 г., но поначалу они были не очень успешными из-за внутренних ушибов среди вождей степняков.

Два печенежских колена князя Кегена, признали власть Константина Мономаха и были расселены на территории империи, получив приказ оборонять границу Ромейской державы. Но зимой 1048 г. враждовавший с Кегеном князь Тирах перешел Дунай и начал разорять лежавшие за ним провинции империи. Эта орда была разгромлена соединенными силами византийцев и печенегов Кегена. Тирах и еще 140 князей сдались, были крещены, но содержались, как почетные пленники. Сложивших оружие печенегов расселили на запустевших во времена прежних войн болгарских землях (в основном в окрестностях Средца, Ниша и Евцапела). Так печенеги стали подданными империи, но вскоре восстали. К мятежникам ушли и два колена Кегена, ранее сражавшиеся с войском Тираха под командованием командиров-ромеев. В

конце лета – начале осени 1049 г. в сражении с печенегами у крепости Диамполе было разбито адрианопольское ополчение, которым командовал стратиг Адрианопольского дуката Константин Арианит. Снова попытавшись решить дело миром, император направил к мятежникам Тираха и других находившихся в Константинополе князей. Однако, оказавшись на свободе, они сразу же пристали к восстанию и отреклись от христианства. Последовавший за ними князь Кеген был убит.

Против взбунтовавшихся печенегов выступила армия стратопедарха Никифора, но в сражении у Ста Холмов она была разбита врагами. Любопытно описание произошедшей битвы, сохранившее детали боя, характерного для печенежской тактики. Оградив свой лагерь вежами-кибитками, пащинаки отбили два нападения ромеев, осыпая их сверху градом метких стрел. Приведя атакующих в замешательство, они перешли в наступление и в 1050 г. разгромили армию Никифора, а затем, под Адрианополем, и войско Константина Арианита. Сам он попал в плен и был казнен.

В 1053 г. в ночном сражении при Великом Преславе пащинаки громят еще одно византийское войско. Им командовал правивший Болгарией синкелл Василий, убитый в бою. После этого поражения император Константин Мономах предпочел заключить с печенегами выгодный для них мир, продлившийся всего шесть лет. Война возобновилась в 1059 г. Печенеги выступили в союзе с венграми, но союзники вскоре примирились с византийцами, а печенеги были разбиты войсками императора Исаака Комнина и подчинились ему. Им снова пришлось встать под знамена империи. Печенежское войско в составе ромейской армии сражалось в битве при крепости Манчикерте (19 августа 1071 г.) и вместе с византийцами было разбито сельджуками. Активно участвовали печенеги и в гражданской войне середины 70-х гг. XI в. (выступая, как правило, на стороне претендентов на престол, набравших войска для походов на Константинополь), в выступлении Леки и Добромира, в восстании Травла.

Шанс переломить ход шедшей на Дунае не слишком успешной борьбы с печенегами власти империи получили в 1087 г., когда командовавшему византийскими войсками Николаю Маврокатакалону удалось остановить вторжение объединенных сил печенегов, половцев и венгров-изгнанников короля Шаломона (Соломона). В сражении под Хариополем в марте 1087 г. погибли командовавший союзным войском пе-

ченежский князь Челгу («мужественно сражавшийся и приводивший в замешательство целые фаланги») и его союзник, бывший венгерский король Шаломон. Но полученный шанс Византия не использовала.

В следующем году император Алексей Комнин провел операцию, сулившую быстрый успех. Она воспроизводила в деталях оправдавший себя в 971 г. поход против укрепившегося в Болгарии Святослава Игоревича: одновременно с наступлением главных сил через балканские перевалы византийский флот вошел в Дунай, взяв под контроль низовья этой реки. Однако овладеть Дерстром (Доростолом, ныне – Силистрия) греки так и не смогли, а в решающем сражении с печенежской ордой и вовсе были разбиты.

В 1090 г. печенеги вновь взяли верх над отборными византийскими отрядами. Тогда-то в Константинополе и решили использовать в борьбе с печенегами их степных конкурентов – половцев. К ханам Боняку и Тугоркану были направлены императорские посольства. Грамоты с просьбой о помощи получили и на Руси. Вместе с 40-тысячной половецкой ордой пришла и 5-тысячная дружина теребовльского князя Василька Ростиславича.

29 апреля 1091 г. состоялась решающая битва при Лебурне (в долине реки Герб), в деталях описанная Анной Комниной. Византийские, половецкие и русские войска атаковали укрепленный вежами печенежский стан. На этот раз отбиться за стеной своих кибиток печенеги не смогли, потерпев сокрушительное поражение. Участь народа, попавшего в руки жестооченных врагов, оказалась страшной: перебиты были не только те, кто оказывал сопротивление, но и почти все попавшие в плен, в том числе женщины и дети. Византийская жестокость поразила даже половцев, но разорительные для империи печенежские вторжения удалось на долгое время остановить.

Последний набег печенегов на Ромейскую империю произошел в 1121–1122 гг. На этот раз войну начали паcinaки, входившие до этого в состав союзного Руси объединения кочевых племен, известного как «черные клобуки» (берендеи, торки, коуи, печенеги). В Ипатьевской летописи отмечено, что «в лето 6629 (1021 г.) прогна Владимир [Мономах] Берендичи из Руси, а Торци и Печенези сами бежаша». Берендеи откочевали в Венгрию, место новых кочевий торков пока не установлено, а печенеги, покинув киевское пограничье, вторглись в пределы Византии. Вначале они действовали удачно

и в первом же сражении разгромили армию базилевса Иоанна II Комнина. Победу печенегам принесли их тактические приемы: стремительные конные атаки, обстрелы из луков и оглушительные крики, сопровождавшие налеты конницы. К тому же они вновь применили излюбленный способ укрепить свою позицию стеной походных возов. О сложившейся в ходе сражения критической для ромеев ситуации свидетельствует полученное императором ранение – меткая печенежская стрела поразила Иоанна Комнина в ногу.

Во втором сражении войска ромеев смогли взять реванш над скифами (пацинаками), да и то лишь благодаря действиям британских секироносцев, прорвавшихся за линию вагенбурга и захвативших скифский лагерь.

Большинство оставшихся в живых и сдавшихся победителям печенегов были расселены в западных провинциях империи. В дальнейшем они служили в вспомогательных отрядах византийской армии. Небольшая часть печенегов, уцелевших в битвах и не покорившихся ромеям, вернулась на реку Рось, вновь поступив на дозорную службу киевским князьям.

Довольно своеобразную войну вел с византийцами киевский князь Владимир Святославич. В 986 г. он начал переговоры с императорами Василием II и Константином VIII относительно своей женитбы на их сестре Анне. В обмен на руку и сердце принцессы киевский князь предложил императорам срочную военную помощь против мятежника Варды Склира, войска которого теснили византийскую армию. Базилевсы были вынуждены согласиться. Переброшенные ночью на кораблях через проливы в Азию 6 тыс. отборных русских воинов в битве при Хрисополе (ныне Скутари) разгромили мятежников. Затем, усиленные византийскими войсками, они двинулись навстречу главным силам Варды Склира, ядро которых составляли грузинские отряды. Решающее сражение состоялось 13 апреля 989 г. и закончилось поражением восставших и гибелью их предводителя.

Еще до этих великих битв, в 988 г., Владимир Святославич совершил знаменитый поход на ладьях на Херсонес (на Руси называвшийся Корсунем), жители которого также присоединились к мятежу Варды Склира. Херсонес был окружен и обнесен глубоким рвом и валом. Корсуняне затворились в городе и «сражались крепко». Осада города продолжалась около шести месяцев. Судьбу Корсуня решила измена одного из местных жителей – Анастаса, переславшего в русский лагерь

на стреле сообщение о местонахождении подземных труб, по которым в осажденный город поступала вода. В указанном месте выкопали поперечный ров, где был обнаружен и перекрыт водопровод. Оставшимся без воды корсунянам поневоле пришлось сдаться на милость победителям. Оказавший помощь русскому князю Анастас позднее стал настоятелем Десятинной церкви.

Долгие годы ничто не омрачало установившегося мира между Киевом и Царьградом, но в 1024 г. в пределы империи вступил русский отряд во главе с родственником Владимира, неким Хрисохиром (вероятное прозвище – Золотая рука). Отряд насчитывал 800 дружинников. Прибывшие заявили о своем желании поступить на византийскую службу. Однако на требование императора сложить оружие и явиться для переговоров Хрисохир ответил отказом. Он прорвался через Мраморное море к Абидосу, разгромил отряд стратига Пропонтиды и объявился у Лемноса. Здесь же русские были обмануты ложными обещаниями, данными начальником флота Кивиреотом, Давидом из Охриды, стратигом Самоса и Никифором Кавасилой, дукой Солунским, окружены превосходящими византийскими силами и уничтожены в бою у Лемноса.

Еще один крупный поход против Византии совершил внук Владимира Святого, старший сын Ярослава Мудрого Владимир Ярославич. В 1043 г. он был послан отцом против греков. Поводом к началу войны послужило убийство в Константинополе русского посла. Однако буря разбила часть русских кораблей и остатки русского флота были вынуждены уйти к своим берегам. При этом Владимиру Ярославичу удалось не только спасти уцелевшие ладьи и людей, но и уничтожить посланные вдогонку за ними 24 корабля противника.

Через три года мирные отношения между Византией и Русью были восстановлены. Заключенный послами империи и Киевской державы не позже 1045 г. договор скрепил брачный союз Всеволода Ярославича и Марии, дочери императора Константина IX Мономаха.

Последний крупный военный конфликт между Русским государством и Византией произошел в 1116 г., в княжение Владимира Всеволодовича Мономаха. Поводом к началу войны послужили династические притязания зятя киевского князя Леона Диогеновича, правившего в 1068–1071 гг. Самозванец, выдававший себя за сына императора Романа Диогена и болгарской царевны, он в свое время предпринял несколько не-

удачных попыток завоевать власть в империи. Однако после женитьбы на одной из дочерей Владимира – Марице Леон получил военную помощь от тестя и при поддержке русских полков смог овладеть Северной Болгарией. Объединение мятежника с русской силой встревожило императора Алексея I Комнина, и он принял привычные для Византии меры. 15 августа 1116 г. Леон Диогенович был убит в Доростоле двумя подосланными из Константинополя сарацинами, но разгоревшаяся война не прекратилась. Русские воеводы Иван Войтишич и Фома Ратиборич продолжали сражаться за права сына покойного – Василия Леоновича (внука Владимира Мономаха). Тем не менее удержаться на Дунае им не удалось. Однако киевский государь не собирался отказываться от своих планов и 1118 г. отправил Ивана Войтишича в новый поход. На этот раз византийцы предпочли решить дело миром и поспешили выслать русским богатые дары. Именно тогда Алексей Комнин предложил женить своего второго сына Иоанна на внучке Владимира Мономаха Доброее. Брак между ними был заключен в 1122 г.

Еще при сыновьях Ярослава Мудрого южным пределам Руси все чаще стали угрожать воинственные степные кочевники – половцы (кыпчаки). Первое большое их нашествие произошло в 1068 г. Навстречу кыпчакам выступили дружины трех братьев Ярославичей – Изяслава, князя киевского, Святослава, князя черниговского и Всеволода, князя переяславского. В ночном сражении на реке Альте половцы одолели русские полки, обратив их в бегство. Сведений о численности сражающихся войск и количестве жертв с обеих сторон в летописях не сохранилось, но известно, что разгром русских дружин на Альте обернулся для Руси тяжелыми последствиями. Обратив в бегство полки Ярославичей, половецкая орда разделилась на отдельные отряды, принявшие опустошать приграничные земли.

Страшась прихода врага, киевляне потребовали у своего князя Изяслава Ярославича оружия для защиты от половцев. После его отказа вооружить народ в Киеве началось восстание. Изяслав бежал в Польшу. Князем был провозглашен освободенный из поруба Всеслав Брячиславич.

Продолжавшиеся набеги разоряли русские земли. В 1111 г. несколько русских князей во главе с Владимиром Мономахом предприняли поход на половцев. Поход увенчался успехом, а русские дружины захватили столицу одного из половецких

племенных объединений – Шарукань. Лишь после распада Руси на отдельные княжества в 1130-х гг. степняки возобновили свои набеги на Русь, зачастую действуя на стороне враждующих княжеских группировок.

Оружие Руси

В первые века славянской и русской истории на поле брани безраздельно господствовало холодное оружие. На вооружении большинства ратников были копьа, боевые топоры, булавы, рогатины. Дружинники имели тяжелые обоюдоострые мечи, иногда слегка изогнутые, аварского типа, сабли. Самым примечательным из использовавшихся и в бою, и на охоте русских копий была знаменитая *рогатина* – мощное древковое оружие с мечевидным наконечником в форме рога. Лезвие рогатины достигало в длину 60 см, а в ширину – 6 см. Ниже на стружии (древке) копьа под прямым углом друг к другу крепились две перекладины, образующие крест. Это препятствовало глубокому проникновению рогатины в тело поверженного врага, его коня или добытого на охоте зверя. Схожий с русской рогатиной европейский аналог – *протазан* – появился на Западе гораздо позднее, в XV в. Оружием ближнего боя являлись *меч* и *топор*. Боевые русские топоры, по мнению специалистов, были меньше и легче обычных, плотницких, имели характерный косой вырез внизу, шедший от лезвия к обуху. Это было чрезвычайно популярное и распространенное оружие, особенно на русском Севере, где в местах сражений археологами найдено топоров вдвое больше, чем мечей. Объясняется это отнюдь не плохим качеством русских клинков, а простотой и универсальностью топора, его относительной (по сравнению с мечом) дешевизной. Хороший меч ценился, как говорится, на вес золота. Длину лучших клинков для каждого бойца определяли индивидуально, измеряя расстояние от центра груди мечника до его ладони. Обычно длина такого меча составляла 1 м, лишь в исключительных случаях, для людей богатырского сложения подбирались или ковались заново более длинные и тяжелые клинки.

Метательным оружием русских воинов был *лук*. Известно два основных типа лука – простой, изготовлявшийся из цельного, подвергнутого специальной обработке куска дерева, и сложный, склеенный из разных пород деревьев, усиленный сухожилиями и костяными накладками. На Руси простой лук (из можжевельника) использовался лишь для обучения детей и при устройстве самострелов-ловушек (на охоте и в лесных

засадах). Боевой лук состоял из склеенных и усиленных сухожилиями полос можжевельника и был туго оплетен слоем бересты. Длина такого лука с надетой шелковой или кожаной тетивой достигала 1 м 30 см. Стрелы, с разноцветным оперением (так были помечены стрелы с разными типами наконечников – широкие для стрельбы по бездоспешным воинам и узкие, бронебойные) хранились в берестяном *туле* – овальном, почти круглом футляре, иногда для защиты от непогоды обшивавшемся кожей. Особой разновидностью метательного оружия были *сулицы* – дротики, небольшие метательные копья длиной чуть более 1 м, также хранившиеся в специальном футляре, по три сулицы в каждом. К сожалению, нам известно лишь его позднее название – *джида*.

Несколько слов о защитном вооружении русских воинов – воев. Характерной каплевидной формы щит изготовлялся из дерева. В центре его крепилась конической формы металлическая пластина – *умбон*, придававшая щиту особую прочность. Помимо двух ремней для надевания на руку и прочной рукояти, русские щиты снабжались еще и продольным длинным ремнем, используемым для ношения щита на спине – в походе, при отступлении и т.д. Сфероконические шлемы русских воинов имели *бармицы* – кольчужное прикрытие шеи. Кроме того, использовались *наносники*, *личины* (забрала), *прилбицы* – подшлемники из волчьего или барсучьего меха.

Глава 4.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ НА ФОНЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ. ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Период политической раздробленности отмечен чередой больших и малых войн, получивших название княжеских усобиц. Долгое время основной целью враждовавших князей и родов был «золотой стол киевский», за который развернулась борьба между ростовским князем Юрием Долгоруким и его племянником Изяславом Мстиславичем, укрепившимся во Владимире-Волынском⁴. Первым отказался от притязаний на Киев Андрей Боголюбский, в 1157 г. сделавший своим стольным градом Владимир-на-Клязьме. Таким образом, Киев впервые оказался подчинен другому политическому центру.

Усобицы вспыхнули сразу после смерти Мстислава Великого (1132), но особенно обострились они с кончиной его брата Ярополка II (1139). Девять княжеств-уделов стали суверенными государствами, самостоятельно определявшими свою внешнюю и внутреннюю политику и в соответствии со стоящими перед ними задачами организующими вооруженные силы. Дальнейшая «атомизация» (принятый историками термин, усиливающий значение близкого к нему понятия «дробление». — *Авт.*) русских княжеств привела к ужесточению конфликтов между ними. За 330 лет (с 1132 по 1462 г.) периода раздробленности в летописях насчитывается 145 упоминаний о вооруженных столкновениях правителей русских княжеств.

Некоторые конфликты перерастали в настоящие войны, во время которых происходили жестокие битвы. Такие, например, как Липицкая битва 21 апреля 1216 г., прогремевшая на реке Липице, недалеко от Юрьева-Польского, между войсками Владимиро-Суздальской Руси и новгородскими, псковскими и смоленскими полками под общим командованием Мстислава Мстиславича Удатного. Битва считается одной из самых кровавых в Древней Руси. Только убитых в войске владимиросуздальских Всеволодичей оказалось 17 250 человек. Победившее войско Мстислава Удатного недосчиталось 2550 воинов.

4 Усобицы из-за Киева превратили близлежащие земли в арену частых боевых действий, в ходе которых разорялись города и села, а население угонялось в плен. Жестоким погромом подвергнулся и сам Киев.

Помимо междоусобных войн, в которых зачастую участвовали и иноземные войска (половцы, поляки, венгры), князья-государи вели и внешние войны.

Продолжались походы на половцев. В 1168 г. Мстислав Изяславич, а в 1183 г. и Святослав Всеволодич совершили походы в степь, собрав под своими стягами силы почти всех южнорусских княжеств, и одержали важные победы над кыпчаками. И хотя в 1185 г. половцам удалось разбить Игоря Святославича, в последующие годы половцы не предпринимали масштабных вторжений на Русь вне княжеских усобиц. В свою очередь, русские князья предприняли ряд успешных походов на них (1198, 1202, 1203 гг.).

Значительные изменения происходят в военном деле. В XII в. основной боевой силой вместо дружины становится полк. Старшая и младшая дружины преобразуются в ополчение бояр-землевладельцев и двор князя. Самыми мелкими воинскими ячейками были так называемые *списсы*, или *копья*, включавшие господина с несколькими комбатантами. Членение русского войска на такие единицы восходит ко второй половине XII в., а регулярный характер приобретает в середине XIV в. По владельческому и территориальному принципу списсы-копья группировались в более крупные отряды, на Руси именуемые *стягами*. Такое название отражало главную отличительную особенность этих отрядов – наличие знамени (о них см. ниже), которое во время боя поднималось над боевым порядком и было по своим геральдическим начертаниям и цвету характерно только для данного подразделения. Стяг-отряд мог выполнять как общие, так и самостоятельные боевые задачи.

В 1185 г. (в войске Игоря Святославича) впервые в русской истории отмечается разделение боевого порядка не только по фронту на три тактические единицы (полка), но и в глубину до четырех полков; общее количество тактических единиц достигло шести.

К XII в. относится первое достоверное упоминание об использовании в русском войске метательных машин, обычно именовавшихся *пороками*. Они обслуживались специально обученными людьми. Устройство этих громоздких механизмов хорошо известно по миниатюрам лицевых русских летописей. Все изображения пороков относятся к хорошо известному типу баллист, предназначенных для метания каменных ядер размером с человеческую голову.

Еще большее значение приобрели стяги-знамена и военная музыка как средства управления боем. В мирное время стяги хранились в храмах, а на войне тщательно охранялись. У каждого полка или дружины имелся свой стяг. В Липицком сражении в 1216 г. у суздальского князя было 17 стягов, у новгородцев – 13. «Поставить» или «наволочить» стяг означало построить войско для боя. Сражавшиеся стремились «подрубить» стяг у противника, что часто означало победу. Стяги оказывали моральное влияние на войско и играли организующую роль.

Глава 5.

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ. БОРЬБА РУСИ С АГРЕССИЕЙ НЕМЕЦКИХ И ШВЕДСКИХ ФЕОДАЛОВ. ОРДЫНСКОЕ ИГО

В степях Центральной Азии с древнейших времен жили многочисленные кочевые племена и народы, представлявшие большую угрозу для соседних государств. Здесь же обитали и предки монголов, создавших на исходе XII столетия свою великую кочевую империю. Правителем ее стал нойон Темучин из рода Борджиган. Родился он, по одним источникам, в 1155 г., по другим – в 1162-м. Возвысившись, Темучин взял себе новое имя, под которым и вошел в историю – Чингисхан.

Собрав под свою руку почти все монгольские племена, Темучин перемешал их, создав единое войско-народ, спаянное железной дисциплиной. В 1206 г. он созвал на берегу реки Онон *курултай* – большой совет монгольской знати, на котором и было провозглашено создание Монгольского государства. Темучина нарекли Чингисханом и подняли на белом войлоке над всем собравшимся монгольским народом, признав тем самым его верховную власть. В качестве отличительного знака нового хахана (хана ханов, кагана) в ставке Чингисхана подняли знамя с девятью белыми конскими хвостами; на самом знамени, по сведениям китайцев, была изображена черная луна.

Став полновластным хозяином степи Чингисхан создал постоянное войско – корпус кешихтенгов («сменная стража»). Монгольское войско состояло из подразделений легкой и тяжелой конницы. Вместо старого родового и племенного деления ханских отрядов Чингисхан ввел четкое членение своей огромной орды на тумены (подразделение из 10 тыс. воинов), тысячи, сотни и десятки. Один отборный тумен из лучших воинов постоянно находился при нем.

Боевой порядок монгольской армии определяли выстроившиеся в пять рядов конные сотни (джагуны): два ряда состояли из сотен тяжеловооруженной конницы, три – из джагунов легковооруженных воинов. Схема расположения изготовившегося к сражению монгольского войска напоминала полумесяц, развернутый вогнутой стороной к противнику. Такое

расположение войска позволяло монголам легко и быстро охватывать конными крыльями фланги вражеской армии, а затем, окруженную и деморализованную, ее уничтожать.

Задачей легковооруженного воина было завязать бой, непрерывно осыпая противника градом стрел. У каждого из них было по два лука и по три колчана со стрелами разных типов и с разными наконечниками. Один лук предназначался для стрельбы на предельные дистанции легкими стрелами с широкими наконечниками, разящими коней и людей, не прикрытых доспехами. С помощью другого лука монголы метко били тяжелыми стрелами с узкими закаленными наконечниками противника, одетого в броню доспехов. Помимо метательного оружия, монголы использовали легкие копья, кривые мечи, боевые легкие топоры, кожаные доспехи и арканы.

Тяжеловооруженный монгольский воин также имел два лука с большим запасом стрел, два меча – кривой и прямой, длинное копье, как правило, с приваренным под наконечником крюком, кольчугу или кожаный панцирь из слоеных пластин буйволовой кожи, покрытых китайским лаком (по прочности такие панцири не уступали стальным, но были гораздо легче), железный шлем, пластинчатые или кожаные доспехи для коня. Монгольский щит был невелик. Диаметр его не превышал 70 см. Его плели из толстых гибких прутьев, легко выдерживающих рубящие удары. Металлическое навершие в центре щита придавало ему дополнительную прочность и помогало гасить прямой колющий удар.

Отличительной особенностью монгольского войска было наличие в его составе особых отрядов метательных машин. Искусство их изготовления и использования при осадах хорошо укрепленных городов воины Чингисхана позаимствовали в Китае, обладавшем перед монгольским нашествием несомненным техническим приоритетом по сравнению с Европой.

В начале своего правления Чингисхан имел около 13 тыс. кибиток (передвижных войлочных юрт). За 20 лет его походов монголы покорили 720 различных племен и народов, образовав огромную империю от Тихого океана до Карпатских гор.

В 1221 г. от воевавшей тогда в Средней Азии армии хакана отделился небольшой корпус (хошун) под командованием его лучших полководцев Джебэ-нойона и Субэдей-багатура. Они должны были пройти через Кавказские горы, обойдя Каспийское море, и нанести удар по кипчакам-половцам, принявшим меркитов и потому ставшим личными врагами Чингисхана.

Пройдя через Азербайджан и Грузию на Северный Кавказ, монголы разбили войско алан и половцев и вплотную приблизились к рубежам Руси. Грозная опасность заставила объединиться старых врагов: 31 мая 1223 г. на берегах степной реки Калки против туменов Джебэ-нойона и Субэдей-багатура выступила объединенная армия русских князей и половцев. Однако объединение сил не помогло союзникам – дружины князей действовали разрозненно и были разбиты. Монголы преследовали остатки русского войска до Днепра, а затем повернули назад. Возвращались они, однако, другим путем – вниз по Волге, потом через приаральские степи, хорошо изучив эту торную дорогу в Европу, по которой ранее прошло множество кочевых азиатских племен.

После смерти Чингисхана (1227) завоевания продолжили его сыновья и внуки, разделившие державу своего отца и деда на отдельные улусы. Однако лишь некоторые из их походов носили общемонгольский характер. Одним из них стал знаменитый поход внука Чингисхана Бату-хана (Батые) на Русь и страны Европы.

Война в прикаспийских степях, через которые проходила караванная дорога из Азии в Европу, началась в 1229 г. Возглавившим ее монгольским полководцам Бату-хану (Батью), сыну и наследнику Джучи-хана, и Субэдей-багатуру удалось очистить эти пространства от живших здесь саксинов и половцев. В 1232 г. они предприняли попытку вторжения в Волжско-Камскую Болгарию, но были отбиты. Продолжать завоевание стран Запада силами одного лишь улуса Джучи было явно невозможно.

В 1235 г. на состоявшемся курултае приняли решение начать большой поход в Европу, сформировав большую армию, в состав которой должны были войти войска всех улусов империи Чингисхана. Ее численность историки определяют по-разному, однако, учитывая, что при войске Бату-хана находилось 14 царевичей-чингизидов, командовавших отдельными соединениями этой армии, вероятнее всего, она достигала (а может быть, и превосходила) 150 тыс. человек. Осенью 1236 г. пала Волжская Болгария, весной и летом 1237 г. монголы вели ожесточенную войну с аланами и половцами, а осенью этого же года двинулись к границам Руси.

Сосредоточив свои тумены в верховьях реки Воронеж и на реке Суре, в начале декабря 1237 г. Батый напал на Рязанское княжество. Разбив в пограничном сражении княжеские

дружины, он после шестидневной осады овладел Рязанью (21 декабря 1237 г.) и по замерзшим рекам двинулся к Владимиру-на-Клязьме. На этом пути монгольскими войсками были захвачены и разграблены Коломна, в сражении под которой погибли рязанский князь Роман Ингваревич и владимирский воевода Еремей Глебович, и невеликая еще Москва. Не дождавшись начала осады своей столицы, великий князь владимирский Юрий Всеволодич ушел за Волгу – на реку Сить, чтобы собрать войска для отпора захватчикам. Собрать, однако, ему удалось очень немногих воинов. Один за другим гибли города, откуда могла бы прийти к Юрию Всеволодичу помощь: 5 февраля 1238 г. пала Суздаль, 7 февраля – Владимир.

После этого войско Батия разделилось на большие отряды и в течение февраля 1238 г. превратило в руины 14 русских городов: Ростов, Углич, Ярославль, Кострому, Кашин, Княгинин, Городец, Галич-Мерский, Переяславль-Залесский, Юрьев, Дмитров, Волок-Ламский, Тверь и Торжок. 4 марта в кровопролитной битве на реке Сити одним из таких отрядов под началом темника Бурундая было уничтожено войско князя Юрия Всеволодича и сам он сложил голову в этом побоище.

Всего 100 верст не дошли монголы до Великого Новгорода. Теперь уже доказана ошибочность гипотезы, что Батия вынудила повернуть свои войска назад ранняя весна, наступившая распутица. Наоборот, как выяснилось, зима 1237–1238 гг. была поздней и затяжной. Реки в тот год вскрылись почти через месяц (!) после прекращения похода. Объяснить такое странное, казалось бы, решение Бату-хана можно лишь падением лошадей, без которых конное монгольское войско действительно могло остаться в русском лесном краю не только до близкой уже весны, но и навсегда. О том, что причина начала отступления не связана с убылью людей, свидетельствует осада Козельска, при взятии которого, уже на обратном пути, Батий не жалел своих воинов. Лишь ценой больших потерь удалось монголам захватить этот, прозванный ими «злым» город и уйти в степь, оставив за собой опустошенную и разграбленную страну.

В поход на южнорусские княжества войско Батия выступило лишь через два года. К тому времени татары окончательно разгромили половцев, вынудив самых непокорных бежать в Венгрию. В погоне за одним из половецких отрядов весной 1239 г. монголы разорили город Переяславль-Южный, столицу Переяславского княжества. Спустя полгода нападению

подверглась Черниговская земля. 18 октября 1239 г. войско Менгу-хана осадило Чернигов и штурмом овладело этим красивейшим русским городом. Опустошив и это княжество, Менгу-хан дошел до Днепра и, внимательно осмотрев раскинувшийся на противоположном берегу Киев, ушел обратно в степь.

Лишь через год, в ноябре 1240 г., войско Батыея подошло к Киеву и осадило город. 6 декабря Киев пал. Уничтожая все на своем пути, монголы прошли Киевскую и Галицко-Волынскую землю и начали воевать за Венгерское и Польское королевства. Только осенью 1242 г., дойдя до побережья Адриатического моря, Батый остановил поход, а затем через Боснию, Сербию и Болгарию отступил в причерноморские степи, где им было основано самое западное из монгольских государств — Золотая Орда. Первой столицей этого государства стал город Сарай-Бату в низовьях Волги.

Русь, в отличие от других завоеванных монголами стран, сохранила самобытность своего государственного устройства, частичную автономию и правящие княжеские династии. Ханы Золотой Орды наложили на изъявивших им покорность правителей «Русского улуса» тяжелую дань («выход») и принуждали князей принимать участие в своих походах. Малейшее неповиновение с их стороны наказывалось опустошительными набегами.

В 1243 г. великий князь владимирский Ярослав Всеволодич был вызван в ставку Батыея, вернувшегося из похода в Европу. Разгромленная и разграбленная Русь не могла сопротивляться монголам, и Ярославу не оставалось ничего другого, как покориться Орде. Его младший сын Константин был вызван в столицу Монголии Каракорум и получил там от имени отца ярлык (грамоту) на великое владимирское княжение. Тогда же Ярослав Всеволодич был признан «старейшим» князем Руси.

Ярлыки на свои княжества получили и другие князья. Им тоже пришлось ехать в Орду и в знак покорности пройти через монгольские обрядовые ритуалы. Лишь один из князей — Михаил Всеволодич Черниговский отказался поклониться языческим святыням и был за это казнен в 1245 г.

Дольше всех из русских князей отказывался ехать в Орду за ханским ярлыком Даниил Романович Галицкий. Но в том же 1245 г. к нему прибыл татарский посол с кратким, но грозным требованием Батыея: «Дай Галич». Подобно другим

князьям, Даниилу Романовичу пришлось признать над собой власть потомков Чингисхана.

Первоначально в покоренных русских княжествах существовала специальная служба баскаков (ханских наместников), контролировавшая действия княжеской администрации. Главной обязанностью и князей, и баскаков была организация бесперебойной выплаты дани. В 1257–1259 гг. по всем русским землям татарскими «численниками» была проведена перепись населения и определен точный размер выплаты дани каждым из князей. Известно 14 видов повинностей. Главной из них был «выход» (или «царева дань»), который обычно отправлялся в Орду в виде серебряных слитков – саумов весом по 155 граммов каждый. Помимо «выхода», попавшее в зависимость от татар русское население выплачивало торговые сборы (тамга, мыт), несло подводную и вестовую (ямскую) повинности, обязано было содержать ханских послов и сопровождавшие их отряды, участвовать в сборе «поминоку» (подарков) для приближенных хана.

В середине XIII в. сбор дани с русских земель ханом Берке был передан на откуп мусульманским купцам (бесерменам), стремившимся к быстрому обогащению за счет увеличения поборов с населения. Произвол бесерменов вызвал восстания в русских городах, после чего ханы передали сбор дани в руки князей, лишь в особых случаях посылая баскаков на Русь. Последним баскаком был Чол-хан (Щелкан Дюденович), против действий которого в Твери в 1327 г. произошло восстание. Оно было подавлено, а сбор «выхода» со всего «русского улуса» передали московскому князю Ивану Калите.

Татарское владычество над русскими землями заметно ослабло после начала в 1359 г. «Великой замятни» в Орде, где хан Бердибек был убит своим братом Кульной. В условиях начавшихся между татарскими ханами усобиц началось быстрое возвышение Московского княжества.

Глава 6.

НЕВСКАЯ БИТВА И ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

В XIII в. Русь пережила нашествие не только с Востока, но и с Запада. Захватившие Прибалтику рыцари-крестоносцы попытались овладеть русскими землями. В 1224 г. они штурмом взяли основанный еще Ярославом Мудрым город Юрьев, переименовав его в Дерпт (ныне г. Тарту в Эстонии). А в 1240 г. в устье Невы вошла шведская флотилия, высадившая на русский берег войско, которым командовал, по одним данным, зять короля Биргер аф Бьельбо, по другим – ярл Ульф Фасси, по третьим – доминиканский монах Томас, епископ Упсалы.

Двадцатилетний новгородский князь Александр Ярославич, узнав о приходе врагов, собрал в Новгороде свою небольшую дружину и часть новгородского ополчения. Утром 15 июля русское войско внезапно атаковало шведский лагерь. Конная дружина с боем продвигалась в центр расположения шведских войск. Одновременно пешее новгородское ополчение, следуя вдоль Невы, напало на вражеские корабли. Три корабля были захвачены и уничтожены. Ударами вдоль Ижоры и Невы шведское войско было опрокинуто и оттеснено в угол, образуемый этими реками. Часть врагов была уничтожена, другая часть бежала на кораблях в море. Новгородцы потеряли убитыми 20 человек.

В том же 1240 г. началось вторжение в Псковскую землю немецких и датских войск. Осенью они захватили город Изборск. Затем немецкие рыцари взяли Псков, где посадили своих наместников (фогтов). Между тем из-за распри с новгородским боярством Александр Невский зимой 1240 г. вместе со своим двором покинул Новгород и уехал в родовой Переяславль-Залесский. В начале 1241 г. рыцари взяли Тесово, Лугу и Копорье, после чего отряды немецких феодалов появились вблизи Новгорода.

В Новгород по требованию веча был вновь призван Александр Невский. В том же году неожиданным ударом русские полки под предводительством этого князя выбили врага из Копорья. Успехи русских войск вызвали подъем освободительного движения в Прибалтике. Вспыхнуло восстание на острове Сааремаа. На помощь Александру Невскому прибыли полки из Суздальской земли, и объединенное русское войско под его началом «изгоном» (быстрым ударом) освободило Псков.

Далее путь русского войска лежал на Дерпт (на Руси помнили, что еще 17 лет назад это был русский город Юрьев, и намеревались освободить и его). К западу от Чудского озера русское войско встретилось с основными немецкими силами и отступило на Теплое озеро (Узмень), соединявшее два больших озера – Чудское и Псковское. Здесь 5 апреля 1242 г. и произошла знаменитая битва, получившая название Ледового побоища. Рыцари построили войска в форме клина, но были атакованы с флангов и разбиты. Сведения о потерях заметно разнятся. В Новгородской I летописи сообщается о гибели 400 рыцарей и пленении 50, в Софийской летописи упоминается о 500 убитых и 50 плененных рыцарях. В Старшей Ливонской рифмованной хронике – о 20 убитых и шести попавших в плен. В поздних Хронике Тевтонского ордена и Хронике Бальтазара Руссова названы убитыми 70 рыцарей и шесть – пленными.

Победы Александра Невского имели огромное значение для дальнейшей истории как русского, так и других народов Восточной Европы, положив конец агрессии шведских и немецких рыцарей.

Глава 7.

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКВЫ, СКЛАДЫВАНИЯ ВЕЛИКОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Процесс объединения русских земель начался вскоре после завоевания их татаро-монголами. Первоначально было несколько соперничавших между собой политических центров: Владимир (утрачивает значение после смерти Александра Невского в 1263 г.), Городец, Тверь и Литва. Но постепенно ведущую роль приобретает Москва. Сказалось несколько ее преимуществ. На территории этого первоначально небольшого княжества сосредотачиваются значительные военные силы, связанные с переселением на эти земли ряда бояр со своими «дворами». Это вынуждало московских князей вести активную политику, направленную на присоединение сопредельных территорий. Свою роль сыграла и оказанная Москве помощь со стороны митрополита Петра и его приемников, а также благожелательное отношение к ней со стороны ряда ордынских ханов.

Самыми выдающимися из московских князей были Иван Калита и особенно его внук Дмитрий Донской (1359–1389). Иван Данилович Калита в 1339–1340 гг. построил на Боровицком холме мощную крепость из дубовых бревен. Дмитрий Иванович, позже прозванный Донским (по одним данным, уже после Куликовской победы, по другим – в царствование Ивана Грозного), продолжил дело деда, отбил нападения литовцев, подчинил свое воле других князей и в 1374 г., воспользовавшись «замятней» среди волжских татар, прекратил выплачивать дань Орде. Правивший тогда в ней эмир Мамай попытался восстановить власть над Русью, но в 1378 г. войска его полководца Бегича были разбиты Дмитрием Ивановичем в битве на реке Воже.

После разгрома своей армии Мамай заключает союз с литовским князем Ягайло и начинает готовить новый поход на Русь. Однако о планах врага знали в Москве и подготовили ему достойный ответ.

Куликовская битва

Сбор русских войск проходил в Коломне 15 августа 1380 г. Затем тремя дорогами войска выступили к Дону. Одной дорогой шел двор Дмитрия Ивановича, другой – полки его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского, третьей – полки так называемых подручных князей: белозерских, ярославских и ростовских.

К войску великого князя присоединились также отряды из Суздальского, Тверского и Смоленского великих княжеств, а по дороге – полки литовских князей Дмитрия и Андрея Ольгердовичей и новгородцы.

В исторической литературе приводятся разные данные о численности русских и ордынских войск. Наиболее достоверными представляются утверждения, что под стягом Дмитрия Ивановича собралось около 50–60 тыс. воинов. Мамай привел на Куликово поле не более 90 тыс. воинов (по данным Ю. В. Селезнева).

Сражение произошло на Куликовом поле за рекой Дон 8 сентября 1380 г.

Перед битвой русское войско было построено в традиционном боевом порядке. Большой полк и весь двор московского князя встали в центре. Ими командовал московский окольный Тимофей Вельяминов. На флангах стояли Полк правой руки под командованием литовского князя Андрея Ольгердовича и Полк левой руки князей Василия Ярославского и Федора Моложского. Впереди, перед Большим полком встал Сторожевой полк князей Семена Оболенского и Ивана Тарусского. В Зеленую Дубраву вверх по Дону был отправлен Засадный полк во главе с Владимиром Серпуховским и Дмитрием Боброком-Волынским.

По летописным данным, сражение продолжалось около трех часов. Исход его решил удар засадного полка, еще до начала битвы размещенного за основным фронтом русского расположения в Зеленой Дубраве.

Весной 2006 г. очередная археологическая экспедиция на Куликовом поле, с помощью георадара новой конструкции выявила «шесть объектов, расположенных с запада на восток с интервалом 100–120 м». По версии ряда ученых, это и есть захоронения погибших. Они утверждают, что костная ткань за несколько веков оказалась полностью деструктурирована агрессивной черноземной средой. Однако другие историки считают, что это не объясняет отсутствия в могильниках ме-

таллических предметов типа нательных крестов, обязательных при христианских погребениях.

Сведения о Куликовской битве содержатся в четырех основных древнерусских письменных источниках. Это «Краткая летописная повесть о Куликовской битве», «Пространная летописная повесть о Куликовской битве», «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». О битве упоминается в договорах Москвы с рязанскими князьями, в «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича» и в «Житии Сергия Радонежского», в рассказах немецких хронистов Иоганна Посильге, его продолжателя Иоганна Линденблата и Дитмара Любекского, автора «Горуньских анналов».

Закончившиеся тяжелым поражением русских ратей боевые столкновения их с монгольскими войсками вызвали значительные изменения в изготовлении разных видов вооружения. Прежде всего из-за явного превосходства монгольских лучников произошло усиление средств индивидуальной защиты воинов. Со второй половины XIII в. на Руси появляются пластинчатые и чешуйчатые доспехи. Видоизменяется и кольчуга: с XIV в. известно использование байданы – кольчуги из крупных плоских колец, также надежно защищавшей ратника. Но гораздо более популярными доспехами в этот период становятся *бахтерец* и *юшман*, в которых сочеталось использование кольчужной защиты с панцирной. Пластины крепились в наиболее уязвимых местах, у бахтерца – на спине и груди, у юшмана – кроме пластин на спине и груди, точно так же были прикрыты и бока. Разновидностью бахтерца, но без рукавов был *колонтарь*.

Мечи изготавливаются теперь сужающимися к острию и предназначаются в основном не для рубящего, а колющего удара; на смену булавам приходят *шестоперы*, пластины которых могут разрушить ременную основу доспеха и тяжело ранить противника. На южных рубежах страны все чаще применяется не меч, а сабля татарского типа. Она становится более тяжелой и, соответственно, мощной. Это стало следствием усиления защитного снаряжения. Более широко применяются *самострелы*, заметно усовершенствованные по сравнению с первыми самострелами, появившимися на русских землях еще в XII в.

Глава 8.

ДИНАСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА В МОСКОВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XV В. (ФЕОДАЛЬНАЯ, ИЛИ МЕЖДОУСОБНАЯ, ВОЙНА)

Выдвижение Москвы на ключевую роль в Северо-Восточной Руси произошло во многом благодаря сплоченности княжеской власти и отсутствию серьезных противоречий внутри княжества. Это в сочетании с успешной антиордынской борьбой позволило московским князьям закрепить за собой великое княжение Владимирское как свою вотчину. Первой внутримосковской усобицей стала Династическая (феодалная) война 1425–1453 гг. Причина конфликта – борьба за верховную власть в главном политическом центре Великороссии между потомками Дмитрия Донского. Поводом к началу конфликта явилось нарушение Василием I одного из важнейших условий завещания Дмитрия Донского – о переходе власти от Василия к старшему после него в московском княжеском роде князю Юрию Дмитриевичу Звенигородскому (Галицкому). Василий I завещал великое княжение своему десятилетнему сыну Василию II, назначив опекуном наследника своего тестя литовского князя Витовта.

Предыстория войны такова. В 1389 г. по завещанию Дмитрия Ивановича великим князем владимирским и московским стал его старший сын Василий Дмитриевич (Василий I). Но завещание содержало запись, ставшую причиной будущего великого раздора. В случае смерти старшего сына Василия новым великим князем должен был стать его младший брат Юрий Дмитриевич, которому пока в удел был выделен город Галич.

Объясняется это обстоятельство не только тем, что в год смерти отца Василий еще не был женат (женился лишь в 1391 г.), но и сохранением в какой-то части старинного лестничного права наследования княжеской власти.

Парадокс заключался в том, что именно Юрий Дмитриевич был, несомненно, самым выдающимся из сыновей Дмитрия Донского, славился своим полководческим искусством и воинской удачливостью, при нем расцвел и стал процветающим Галицкий край.

Князь Юрий прославился своими походами против татар, особенно походом 1399/1400 г., когда его войскам удалось разорить ордынские города на Каме и Волге: Булгар, Жукотин, Казань и Кременчук. Во всех договорах того времени его имя неизменно ставилось рядом с именем старшего брата Василия Дмитриевича.

А вот Василий Дмитриевич не имел таких ярко выраженных достоинств. Он оказался в тени очень сильной натуры – своей жены Софьи Витовтовны, на которой женился «по обещанию» в 1391 г. Этим неизменно пользовался ее отец, великий князь литовский Витовт.

Единственным успехом Василия I было приобретение в Орде в 1392 г. ярлыка на Нижний Новгород, Муром, Городец, Тарусу и Мещеру, который он этот ярлык просто купил. Но вступать в открытое противоборство с врагами Василия I не решался. Когда в 1402 г. татарское войско эмира Едигея совершило набег на московскую землю, князь предпочел укрыться за крепкими стенами столицы, оставив округу на разорение врагу. В тот раз татары ушли, получив с Василия Дмитриевича выкуп в 3 тыс. руб.

На Западе, воспользовавшись уступчивостью Москвы, Витовт в 1404 г. окончательно подчинил себе Смоленск, а затем и так называемые Верховские княжества – небольшие владения, расположенные в верхнем течении Оки: Новосильское, Белевское, Воротынское, Одоевское, Перемышльское и Мезецкое. Именно в те годы владения Витовта на юге достигли Черного моря.

После смерти Василия I, скончавшегося 27 февраля 1425 г., реальная власть в Москве перешла в руки трех его душеприказчиков: «властолюбивой княгини-вдовы Софьи Витовтовны, волевого митрополита Фотия и деятельного боярина Ивана Дмитриевича Всеволожского».

Наследнику московского престола – Василию Васильевичу в день смерти отца было 9 лет и 11 месяцев (родился 27 марта 1415 г.).

После небольшого сопротивления Юрий Дмитриевич был вынужден заключить с московскими властями соглашение, по которому обязывался «не искать» под Василием II великого княжения, положившись на волю Орды. Юрию пришлось согласиться на это, поскольку сила была на стороне его племянника, за спиной которого стоял грозный Витовт.

Смерть 80-летнего Витовта, умершего 27 октября 1430 г., в корне изменила ситуацию как в Литве, так и на Руси. Новым

великим князем литовским стал свояк Юрия Дмитриевича Свидригайло Ольгердович.

В 1431 г. и Юрий Звенигородский (в сентябре), и Василий Васильевич (в августе) едут в Орду к хану Улуг-Мухаммеду с просьбой разрешить спор дяди с племянником.

С московской стороны переговоры с ханом и его приближенными взял в свои руки боярин Иван Дмитриевич Всеволожский. Вот каким его рисует С. М. Соловьев: «хитрый, ловкий, находчивый, достойный преемник тех московским бояр, которые при отце, деде и прадеде Василия умели удержать за Московю первенство и дать ей могущество».

Боярин Всеволожский привел убийственный аргумент, сыгравший решающую роль в глазах татар: «Князь Юрий ищет великого княжения по завещанию отца своего, а князь Василий — по твоей ханской милости; ты дал Русский улус свой отцу его Василию Дмитриевичу, тот передал его сыну своему, который уже столько лет княжит и не свергнут, а значит, правит по твоей милости». Спор был решен в пользу Василия II, но за это пожалование пришлось заплатить тяжелым ордынским «выходом».

Возможной после решения хана нормализации обстановки помешали два неожиданных обстоятельства.

Во-первых, в Москве был обижен боярин Всеволожский. За его старания в Орде ему пообещали женить подросшего великого князя на одной из младших дочерей Ивана Дмитриевича. Но, добившись своего, Софья Витовтовна изменила планы и сосватала за сына серпуховскую княжну Марию Ярославну, внучку Владимира Андреевича Храброго. Иван Всеволожский отъехал в Галич к князю Юрию.

Во-вторых, и без того хрупкий мир был разрушен на свадебном пиру у Василия II, где присутствовали старшие сыновья Юрия Звенигородского — Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Скандал разгорелся из-за пояса «на чепех с камнями», снятого по приказу великой княгини Софьи Витовтовны с Василия Косого. Пояс этот якобы был украден из московской казны боярином Вельяминовым, хотя, судя по позднейшим изысканиям историков, существовало два пояса, подаренных суздальским князем Дмитрием Константиновичем в качестве свадебного дара своим зятям — мужу Евдокии Дмитрию Донскому и мужу Марии Микуле (Николаю) Вельяминову. На дочери Микулы и Марии Вельяминовых был женат боярин Иван Всеволожский, также получивший в приданое этот пояс и впоследствии подаривший его Василию Косому.

Оскорбленные Юрьевичи покинули Москву и отправились к отцу, разграбив по дороге Ярославль. Звенигородский князь поднялся в поход очень быстро и стремительно двинулся к Москве. Там об этом походе не знали и спохватились, лишь когда полки Юрия Дмитриевича подошли к Переяславлю-Залесскому. С этой вестью прискакал в Москву ростовский наместник Петр Константинович Добрынский. Великий князь попытался начать переговоры о мире, но они были отвергнуты разгневанным Юрием. Тогда, собрав какие только можно войска, Василий II выступил навстречу разгневанному яде.

25 апреля 1433 г. в битве на реке Клязьме (в 20 верстах от Москвы) Звенигородский князь разбил наскоро собранные полки своего племянника и занял великокняжеский трон. Василий II с матерью и молодой женой бежали сначала в Тверь, а затем в Кострому.

Добившись московского княжения, Юрий Дмитриевич не стал губить племянника, а, заключив с ним мир, передал ему в удел Коломну. Мягкосердечие победителя было воспринято как слабость, и московские бояре со своими дворами стали «отъезжать» к Василию. Одним из первых прибыл в Коломну боярин Иван Дмитриевич Всеволожский.

Почувствовав непрочность своего положения, ярко проявившуюся в продемонстрированном ему недовольстве москвичей, Юрий Дмитриевич добровольно вернул княжение Василию Васильевичу и ушел в Галич, признав своего племянника «братом старейшим».

Вернув престол, Василий II стал думать не о мире, а о мести. Первым делом он приказал ослепить боярина Ивана Всеволожского, забрав «на себя» (конфисковав) все его сёла. Но ни Василий Косой, ни Дмитрий Шемяка не признали договора своего отца с двоюродным братом и, укрепившись в Костроме, продолжили войну. В сентябре 1433 г. они вновь разбили войско Василия II, но Юрий Звенигородский, верный своим представлениям о княжеской чести, отказался в нарушение клятвы занять московский стол. Однако вскоре рати московского князя, вопреки заключенному соглашению, напали на Галич и выжгли посады вокруг него. Тогда, собрав большое войско и призвав воинственных вятчан, Юрий Дмитриевич выступил против вероломного племянника. 20 марта 1434 г. в решающем сражении в Ростовской земле (у Святого Николая на Горе) великокняжеские полки были разбиты и бежали. Сам Василий II попытался укрыться в Новгороде, потом искал помощи у твер-

ского князя Бориса Александровича, затем ушел в Нижний Новгород, рассчитывая найти убежище в Орде.

Тем временем Юрий осадил Москву. Осада продолжалась всего неделю. 31 марта москвичи открыли звенигородскому князю ворота, признав его своим государем. Но вскоре после этой победы, 5 июня 1434 г. Юрия Дмитриевича не стало. Недолгое его правление ознаменовалось началом чеканки на московских монетах изображения всадника, копьем поражающего змия, поскольку Георгий Победоносец был небесным покровителем Юрия Дмитриевича

После смерти отца в усобицу со всей активностью включились оба его старших сына, которые уже не имели никаких прав на престол. Поначалу успех сопутствовал Василию II, которому удалось захватить в плен и ослепить Василия Косого (отсюда и прозвище князя). Внутренними неурядицами на Руси воспользовалась Орда. В 1445 г. хан Улу-Мухаммед напал на Русь, разбил войско Василия II, захватив в плен самого «никудашного» полководца среди потомков Дмитрия Донского. На время пленения Василия старшим в роду московских князей стал Дмитрий Шемяка – именно он и занял Москву.

Тем временем за значительный выкуп Василий освободился из плена и возвратился на Русь. Шемяке пришлось удалиться, но, как оказалось, ненадолго. Вынужденный собирать для Орды выкуп за себя, Василий II быстро терял поддержку горожан и служилых людей. В феврале 1446 г., при полном попустительстве своих слуг, Василий был захвачен на богомолье в Троицком монастыре Дмитрием Шемякой, привезен в Москву, ослеплен в отместку за Василия Косого и сослан в Вологду.

Но и Шемяка не проявил себя на московском престоле дальновидным политиком: продолжение сбора денег для выплаты татарам, восстановление независимости Нижегородского княжества, подчиненного еще Василием I, обещания защиты независимости Новгорода Великого – всё это крайне негативно воспринималось московской служилой средой, а в особенности родовитым московским боярством. Возобновился процесс «отъезда» всех недовольных Шемякой ко двору Василия Темного (это прозвище он получил после ослепления: «темный» = «слепой»), на этот раз в Вологду. Теперь на стороне Василия II выступили Борис Александрович Тверской (их союз был закреплен обручением шестилетнего сына Василия Ивана с четырехлетней дочерью тверского князя) и большая часть духовенства.

Поддержка церкви играла для опального князя особую роль, ведь он изгнал в 1439 г. митрополита-грека Исидора, поставленного по обычаю на Русскую митрополию в Константинополе и подписавшего в этом сане Флорентийскую унию православных и католических иерархов. После этого собор русских епископов в 1441 г. уже без согласия константинопольского патриарха избрал митрополитом епископа Иону, что стало важным шагом на пути становления самостоятельности русской церкви. В этих трудных для Василия II условиях игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с князя грех нарушения клятвы, данной Шемяке прилюдно, что впредь больше не будет стремиться к великому княжению.

Дмитрий Шемяка решил не сопротивляться столь обширной коалиции и в 1446 г. сам покинул Москву. Василий II занял московский престол и больше не покидал его до своей смерти. Активных военных действий ни Шемяка, ни Василий II больше не предпринимали, но состояние зловещей неопределенности сохранялось вплоть до загадочной смерти Шемяки в Новгороде в 1453 г. Историки полагают, что галицкий князь был отравлен подкупленным московскими «агентами» поваром.

Феодалная война сильно разорила страну. Выяснения отношений между князьями вылились в десятки разоренных городов, сотни сгоревших сел. На фоне внутренних неурядиц в Руси вновь усилилось влияние Орды. Главным итогом этой длительной усьобицы стало утверждение принципа наследования власти по прямой нисходящей линии от отца к сыну. Василий II, переживший почти тридцатилетнюю войну от начала до конца (редкий для правителей срок), сумел сделать из ее итогов правильные выводы: чтобы избежать в дальнейшем усьобиц он выделил старшему сыну Ивану III вместе с титулом великого князя и более крупную долю наследства, обеспечивая тем самым превосходство над младшими братьями.

Глава 9.

ВОЙНЫ И ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XV–XVI ВВ.

В конце XV – середине XVI вв. произошла перестройка московской княжеской армии. В результате мелкий княжеский и боярский вассалитет превратился в государевых служилых людей – помещиков, получавших за свою службу в условное держание участки земли с крестьянами. Так образовалось поместное войско, являвшееся ополчением служилых людей «по отечеству», и были созданы предпосылки для успешного решения первоочередных внешнеполитических задач – отвоения части западнорусских территорий у Великого княжества Литовского и обеспечения относительной безопасности границ с татарскими ханствами.

В начале правления Ивана III существовала унаследованная от старых времен проблема противоборства с татарскими ханствами, боевая мощь которых серьезно ослабла после распада Орды, но даже в таком виде представляла немалую опасность для сопредельных русских территорий. Из года в год, за исключением очень непродолжительных периодов мирного сосуществования, южные границы Московского государства подвергались нападениям степняков. Таким образом, борьба с враждебными татарскими государствами – Казанскими, Крымским, в меньшей мере с Астраханским и Сибирским ханствами, Ногайской Ордой – была для Москвы делом первостепенной важности, от успеха которого зависела возможность дальнейшего ее развития. На протяжении XV и даже в XVI в. хозяева степных улусов тешили себя надеждами о возрождении могущества Золотой Орды и новом завоевании русских земель.

В 1467 г., во время очередного династического кризиса в Волжской Татарии, русское правительство решило вмешаться во внутренние дела ханства, чтобы поддержать династические права на казанский престол одного из сыновей хана Улуг-Мухаммеда Касима. В 1452 г. он был изгнан своим старшим братом Махмудом (Махмутеком, в русских летописях – Мамутяком) и укрылся в русских владениях. Именно на выделенных Василием II Касиму землях на реке Оке возникло Касимовское ханство, находившееся в полной вассальной зависимости от Москвы. Центром анклава стал Городец-Мещерский, вскоре (в 1474 г.) переименованный в Касимов. Удель-

ное ханство на Оке стало местом поселения представителей знатных татарских родов, по тем или иным причинам покинувших родные улусы. На протяжении XV–XVI вв. касимовские «царевичи» и мурзы постоянно использовались московскими государями в осуществлении своих планов завоевания соседних татарских ханств.

В летописях отмечено несколько русских походов на Казань и ответных татарских и черемисских марийских нападений (1467–1469, 1477–1478 гг.), однако все они носили локальный характер. Более того, казанцы сохраняли странный нейтралитет в период, когда шла борьба Руси с Большой Ордой за возвращение государственного суверенитета, особенно во время «Стояния на Угре» осенью 1480 г.

В 1480 г. хан Большой Орды (Улуг-Улус) Ахмат, сын Кючук-Мухаммеда, заключив союз с польско-литовским королем Казимиром IV, вторгся в русские земли, чтобы восстановить прекращенную Иваном III выплату дани. Московский князь заключил союз с крымским ханом Менгли-Гиреем против Казимира IV, а сам выступил против Ахмата. Отвлеченный крымским набегом, Казимир не спешил на помощь, а Ахмат не решался без поддержки польского короля на самостоятельные действия. Русские и татарские полки встали друг против друга на берегах Угры. В октябре 1480 г. татары в течение четырех дней (8–11 октября) пытались форсировать водный рубеж («Битва на бродах»), но были отбиты русскими войсками. Сражение прекратилось после подхода из Москвы подкреплений, приведенных лично Иваном III, вставшим лагерем под Кременецким селом.

Потерпев поражение в битве на бродах, Ахмед-хан, тем не менее, остался на Угре, дожидаясь холодов. Русские летописи сохранили его гневные слова, обращенные к московским послам: «Даст Бог зиму на вас. Когда все реки станут, то много дорог будет на Русь». Знал об этом и московский князь. 26 октября, когда ударили первые морозы, он приказал отвести свои войска от замерзающей Угры к Боровску, где на боровских полях его полки могли встретить врага. Однако татары были уже неспособны продолжать поход. 11 ноября 1480 г. отряды Ахмед-хана стали быстро уходить в степь – этот день принято считать днем полного освобождения Русской земли от ордынского ига.

Для зимовки Ахмед-хан распустил свою орду на стоянки. Этим решил воспользоваться его старый враг, тюменский хан

Ивак, шедший по пятам Ахмед-хана с 15-тысячным войском. Рано утром 6 января 1481 г. воины Ивака ворвались в стан Ахмед-хана. Среди погибших в бою оказался и владетель Улуг-Улуса, зарубленный в собственной юрте. Интересно, что отрубленную голову Ахмед-хана Ивак тогда же прислал в Москву.

Ордой стали править сыновья Ахмед-хана («Ахматовы дети»), которых традиционно поддерживали Великое княжество Литовское и Польша. В начале 80-х гг. XV в. «Ахматовы дети» усилили натиск на Крым. В 1485 г. «ордыньский царь Махмут, Ахматов сын», разгромил войска крымского хана Менгли-Гирея, который смог удержать власть в своих владениях лишь с турецкой и отчасти с русской военной помощью.

В 1500-м и в первой половине 1501 г. другой «Ахматович» Шейх-Ахмет (Шиг-Ахмад), помогая литовским союзникам, воевал с Крымским ханством, но осенью 1501 г. его войска напали на Северскую землю и, разорив окрестности Стародуба, захватили Рыльск и Новгород-Северский. Отдельные татарские отряды во время этого похода достигли даже окрестностей Брянска. Прибывшие в северские города русские войска, переброшенные с западной границы, вынудили татар отступить. Остановившись «в Поле» между Черниговом и Киевом, Шейх-Ахмет ожидал соединения с литовскими войсками, чтобы возобновить нападения на русские земли. Однако его орда подверглась нашествию союзника Москвы крымского хана Менгли-Гирея. В происходивших зимой и летом 1502 г. в степи сражениях крымцы нанесли ряд поражений войскам Шейх-Ахмета. Особенно сокрушительным был июньский разгром Большой Орды, надолго устранивший опасность новых татарских набегов на южнорусские города и уезды. Шей-Ахмет бежал в Литву, где вскоре был пленен вероломными союзниками и заточен в замке Ковно.

Так перестала существовать Большая Орда.

В отличие от казанских татар, во время кризиса 1480 г. выжидавших, кто победит на Угре, активизировались власти немецкого Ливонского ордена (К. В. Базилевич считал фактом согласование действий Ордена и Ахмед-хана). В начале августа 1480 г. рыцарям удалось захватить Кобылий городок, где погибло около 4 тыс. жителей. 20 августа ливонская армия подошла к Пскову, но осада города закончилась неудачей. В бомбардировке Пскова принимали участие ливонские корабли – 13 шнеков, с которых противник пытался высадить

десант в Запсковье, «межу святого Лазаря и святого Спаса». Внезапной атакой псковичам удалось разбить высадившийся с кораблей отряд и захватить одну шнеку. Другие шнеки немцы «пометавше» сами во время начавшегося отступления. Снять осаду и отвести свою армию обратно магистра фон Борха вынудили не только неудачные действия его войск под Изборском и Псковом, но и полученные им сведения о поражении Ахмед-хана. Именно в это время повелитель Большой Орды был разбит в сражении на бродах (8–11 октября 1480 г.) при попытке прорваться на Русь через укрепленное порубежье Угры и Оки.

Ответный удар по Ордену Москва нанесла только в феврале 1481 г. Против немцев было послано 20-тысячное войско под командованием воевод князей Я. В. Оболенского и И. В. Булгака Плещеева (старшего брата знаменитого впоследствии московского полководца Д. В. Щени), а также новгородская рать во главе с наместниками – князем В. Ф. Шуйским и И. З. Станицевым.

В походе 1481 г. на Прибалтику участвовал и псковский полк под командованием князя-наместника В. В. Бледного-Шуйского. Русские полки перешли ливонскую границу и начали наступление на трех направлениях (к реке Эмбах и озеру Вирц и далее к городу Тарвасту, на город Каркус и в направлении Феллина). Впервые в зимнем походе московской рати участвовала артиллерия. Поход продолжался всего месяц, но за это время были захвачены крупные города Каркус и Тарваст, а 1 марта осажден замок Феллин (русское название Вельяда), ставший с 1471 г. резиденцией магистра Ливонского ордена. Фон Борх за день до подхода русских к своей резиденции бежал из Феллина в Ригу. На протяжении 50 верст его преследовала новгородская рать князя В. Ф. Шуйского. Захватив брошенную магистром часть «коша» (обоза), полк вернулся к главным силам, осадившим Феллин. В результате артиллерийского обстрела была разрушена наружная крепостная стена (охабень), захвачен и сожжен посад. Не дожидаясь штурма замка, жители Вельяда предпочли согласиться на выплату великокняжеским воеводам большого выкупа (2 тыс. руб.). В знак победы псковичи увезли с собой 8 «колоколов вельядских».

Ливонские власти, испуганные возросшей русской военной мощью, заключили с Новгородом и Псковом (по традиции) 10-летнее перемирие (1 сентября 1481 г.) на условии сохранения старой границы.

Укрепив свою власть в завоеванной Новгородской земле и отразив агрессию ливонцев против Пскова, великий князь вновь обратил внимание на восток, попытавшись утвердить на казанском престоле своего ставленника царевича Мухаммеда-Эмина. Несколько лет военные действия шли с переменным успехом, но в 1487 г. Москва силами своих лучших полков нанесла Казани мощный удар. 11 апреля 1487 г. в решающий поход на Среднюю Волгу выступило войско, которое вели лучшие московские воеводы – князья Д. Д. Холмский, И. А. Дорогобужский, С. И. Хрипун-Ряполовский, А. В. Оболенский и С. Р. Ярославский. 24 апреля вслед за ними выехал и «царь» Мухаммед-Эмин.

Татары попробовали остановить продвижение московской рати, но были разбиты в сражении близ устья реки Свияги и отступили к Казани. 18 мая 1487 г. началась осада города. Казань была окружена валом и частоколом (острогом), отряд князя Али-Газы (Алгазы), пытавшийся воспрепятствовать осадным работам русских, был разбит и отогнан за Каму. Осада продолжалась три недели. 9 июля 1487 г. Казань сдалась и русское войско вступило в город. Али-хан, его жены, мать царица Фатима, братья Мелик-Тагир и Худай-Кул, а также сестра царевна Ковгар-Шад были взяты в плен.

Победа, одержанная Москвой над Казанью, имела огромное значение. Окончательно покорить татарское государство в 1487 г. не удалось, но на долгие годы оно попало в тесную зависимость от русской политики. Впрочем, московское правительство не выдвигало тогда к Казани ни территориальных, ни особенных политических требований, ограничившись полученными от нового казанского «царя» обязательствами не воевать против России, не выбирать нового хана без согласия великого князя, гарантиями обеспечения безопасности русской торговли. (Хотя русско-казанские отношения в этот период пережили несколько кризисов, но до поры до времени их удавалось преодолевать.)

Стабилизация обстановки на южных и восточных границах страны позволила Москве начать борьбу за возвращение западнорусских земель. На первых порах в отношениях с Литвой великий князь Иван III действовал чрезвычайно осторожно, стараясь уговорами и обещаниями привлечь на свою сторону служивших Литовскому государству русских князей, владения которых находились в верховьях Оки. Отъезды верховских князей на московскую службу начались еще в начале

1470-х гг. (Одним из первых перешел к Ивану III князь С. Ю. Одоевский и его сыновья Иван Сухой, Василий Швих и Петр Семеновичи Одоевские, владевшие половиной родового города Одоева). Но массовый характер переходы верховских князей на московскую службу приобретают с 1487 г. Чрезвычайно важным представляется явно не случайное совпадение этой даты с взятием Казани 9 июля 1487 г. Высвободив свои войска на востоке, Иван III усилил нажим на Литву, создавая прецеденты для вмешательства во внутренние дела этого государства. (Одним из первых, разграбив город Мезецк, отъехал к Москве князь И. М. Воротынский.)

В ходе войны 1492–1494 гг. («Хитрая война») Иван III развернул настоящее наступление на западном и юго-западном направлениях и смог присоединить к своему государству не только спорные земли князей Новосильских, но и верховские, черниговские, новгород-северские и некоторые другие порубежные волости и города (Вязьму, Белую, Торопец, Дорогобуж). Аннулированными оказались старые права литовских князей на Новгород, Великие Луки и Ржевские волости. На сторону усиливающейся Москвы, невзирая на подтвержденный обеими сторонами соответствующий запрет 1494 г., переходят со своими земельными владениями все новые представители литовско-русской знати. Василий III продолжил политику отца и открыто объявил, что Вильна «неправдою» держит их «отчину» – Киев, Полоцк и другие города Русской земли. Требование о возвращении этих территорий становится непременным условием в «запросах» московских послов, парализующим встречные претензии литовской дипломатии.

Подкрепляя свои декларации военной силой, московские государи во время русско-литовских войн 1500–1503, 1507–1508 и 1512–1522 гг. отвоевали у Великого княжества Литовского почти все левобережье Днепра.

Самым крупным событием войны 1500–1503 гг. стала Ведрошская битва.

Перед сражением московское войско находилось в своем лагере на Митьковом поле, расположенном в пяти верстах к западу от Дорогобужа, за реками Ведрошь (Ведрошка), Селия и Тросна. Через Ведрошь был перекинут единственный в этих местах мост. Своевременно узнав о подходе литовской армии, русские воеводы, намеренно не уничтожая моста, выстроили для боя Большой полк под командованием Даниила Щени. Правый фланг русской рати был обращен к Днепру, недалеко

от места впадения в него Тросны, левый был большим труднопроходимым лесом, в котором за флангом Большого полка укрылся в засаде Сторожевой полк воеводы Юрия Кошкина. На западный берег Ведроши выдвинулись передовые части, задачей которых было завязать бой, а отойти затем на восточный берег реки, заманив туда литовцев.

В отличие от русских воевод, князь Острожский шел к месту будущего сражения, имея самые приблизительные сведения о противнике, сообщенные ему то ли пленным, то ли перебежчиком дьяком Германом. Доверяя его показаниям, литовский гетман был уверен, что под Дорогобужем стоит лишь небольшое русское войско.

Помимо летописного рассказа об этой битве, одной из крупнейших в истории русского средневековья, ее подробно описал и Сигизмунд Герберштейн, сообщивший о Ведрошском сражении ряд ценных сведений. Он упоминает о том, что «литовцы... разузнали от некоторых пленных про число врагов, а также и их вождей, и возымели от этого крепкую надежду разбить врага». «Несколько московитов» (передовой отряд, находившийся на левом берегу Ведроши) «вызвали на бой литовцев; те без всякой боязни оказывают сопротивление, преследуют их, обращают в бегство и прогоняют за речку; вслед за тем оба войска вступают в столкновение, и с той и другой стороны завязывается ожесточенное сражение. Во время этого сражения, ведшегося с обеих сторон с одинаковым воодушевлением и силою, помещенное в засаде войско, про грядущую помощь которого знали весьма немногие из русских, ударяет с боку в средину врагов. Литовцы разбегаются...».

Битва продолжалась почти шесть часов. Исход ее предрешил удар Сторожевого полка. Внезапно для врага русские воины вошли в тыл литовцам и разрушили мост через реку, отрезав противнику все пути к отступлению. После этого началось избиение окруженного врага. Только убитыми противник потерял около 8 тыс. человек. Победителями были захвачены литовский обоз и артиллерия. В плен попали гетман Острожский и другие именитые литовские военачальники: воевода троцкий Григорий Остикович, маршалок «Лютавр» (Иван Литавор Богданович Хребтович), воеводы Н. Ю. Глебов, Н. Ю. Зиновьев и служившие Александру Казимировичу князья Друцкие, Мосальские и много «панов служивых».

Узнав о разгроме лучшего литовского войска (гонiec прибыл в Москву 17 июля 1500 г.), Иван III пышно отпраздновал

победу и послал к Даниле Щене и другим воеводам «спросить о здоровье», воздав героям Ведроши «честь и дары и жалованья».

В 1501 г., после начала войны с Ливонским орденом, решившим поддержать терпящее поражения в борьбе с Москвой Великое княжество Литовское, большой воевода Щеня был направлен в Тверь. Там сосредоточивались главные силы русского войска, направленные в Ливонский поход. Однако немцы опередили московских воевод. Магистр Вальтер фон Плеттенберг сумел нанести несколько поражений новгородцам и псковичам. Тогда на выручку им был направлен Данила Щеня. В октябре 1501 г. его полки вступили в неприятельскую землю и принялись опустошать окрестности Дерпта, Нейгаузена и Мариенбурга. В ночь на 24 ноября 1501 г. ливонский магистр скрытно подошел к району действия русских воевод и атаковал московские полки в их лагере под замком Гельмед, недалеко от Дерпта. По-видимому, в результате внезапной атаки, которая произошла в 3 часа ночи, русские войска смешались, отступив назад. Только так можно объяснить гибель в самом начале сражения одного из великокняжеских воевод Александра Васильевича Оболенского. Но затем московская и татарская конница опрокинули немцев и сражение закончилось русской победой. Преследование бегущих продолжалось почти 10 верст. Плодами этой действительно большой победы Щеня воспользовался сполна. Его войска дошли до самого Ревеля, опустошив едва ли не треть орденских владений.

Военные действия в Ливонии продолжались и в следующем году, но уже не столь удачно для русского оружия. 13 сентября 1502 г. под Псковом немцы смогли взять реванш: уходя от преследования московских воевод, Вальтер Плеттенберг у озера Смолина устроил засаду преследовавшему его войску Щени. Покинув свой лагерь, ливонцы дождались нападения русских и, когда те приступили к захвату трофеев, контратаковали их. До подхода основных сил Щени немцам успели разгромить Передовой полк. С большим трудом воеводе удалось восстановить положение, разбить пехотное прикрытие ливонского войска и вынудить немцев уйти на свою территорию.

Во время русско-литовской войны 1507–1508 гг. воевода Щеня вновь командовал большими русскими ратями, «ходившими воевать» вражескую землю. Его отряды и рати других русских воевод достигали окрестностей Орши, Витебска, Полоцка, Минска. Во время мятежа Глинских 1507–1508 гг.

войска этих перешедших на московскую службу князей, усиленные русскими полками, доходили почти до Вильны, действовали за Клецком и под Слонимом.

Разорение значительной части территории подрывало военный и экономический потенциал Великого княжества Литовского, вынуждая Ягеллонов искать союзников в непрекращающейся борьбе с Московским государством. Несомненным успехом их дипломатии стало вовлечение в это противостояние военных сил татарских ханств. Однако, разрывая русско-крымский союз, власти этого государства руководствовались в первую очередь не литовскими, а своими собственными интересами.

В 1502 г. перестала существовать соперница Крымского ханства Большая Орда, в войне с которой хан Менгли-Гирей постоянно опирался на русскую помощь. Так исчезла главная объективная предпосылка к сохранению равноправного союза Москвы и Крыма. Более того, улусы Большой Орды, включенные в состав Крымского юрта, почти удвоили его численность и неизмеримо усилили боевые возможности перекопского «царя». Менгли-Гирей почувствовал себя властителем всей Татарии, а не только степей Причерноморья. В этой связи его не могло не тревожить быстрое и зримое увеличение военного могущества России, проявившееся на рубеже XV и XVI вв. В остром противоборстве с Великим княжеством Литовским за западнорусские земли чаша весов явно клонилась на сторону Москвы, что вызывало сильные опасения в Киркоре (Кырк-Ере) и Бахчисарае, старой и новой столицах Крымского ханства.

Начало открытой конфронтации Русского государства с Крымским ханством и возобновление казанских и ногайских набегов существенно ослабили движение Москвы на западнорусские земли. Негативное действие этих факторов сказывалось уже в ходе войны 1512–1522 гг. И хотя русским войскам удалось овладеть Смоленском и удержать его в своих руках (даже невзирая на Оршинскую катастрофу 1514 г.), но в 1521 г. Россия пережила один из самых страшных татарских набегов и вынуждена была начать переговоры и заключить перемирие, отказавшись от части своих притязаний – возвращения пленных и требования о присоединении к своему государству Киева, Полоцка и Витебска.

В этих условиях русское командование вынуждено было усилить оборону южных и восточных границ, свернуть насту-

пательные операции на литовском рубеже. Правительству Елены Глинской даже пришлось смириться с потерей Гомеля, захваченного польско-литовскими войсками в июле 1535 г. во время Стародубской войны 1534–1537 гг. и отошедшего Литве по Московскому договору 1537 г. В дальнейшем временное затишье на западных рубежах страны, военные мероприятия Избранной рады, в ходе которых произошло усиление русских вооруженных сил за счет «приборных» войск, мобилизация всех свободных ресурсов страны для продолжения борьбы с Казанью и Крымом, позволили Москве перейти к более активным и решительным действиям в отношении враждебных ей татарских государств.

Отношения со Швецией, северным соседом Московского государства, осложнял спор из-за части карельской территории, уступленной ей Великим Новгородом по Ореховецкому договору в 1323 г. и включающей погосты Яскы (Яскис), Огреба (Эйрепя) и Севилакша (Саволакс). В 1495 г. начался поход русского войска к Выборгу. Осада мощной крепости, в середине XV в. перестроенной Карлом Кнутсоном, закончилась неудачей, но другие действия московских отрядов были более успешными, особенно предпринятые русскими воеводами военные экспедиции вглубь Финляндии. Наибольший интерес из этих операций вызывает морской поход 1496 г. князей И. Ф. и П. Ф. Ушатых, войско которых на кораблях обогнуло Кольский полуостров, захватило три шведских корабля и разорило Кааянскую землю (Северную Финляндию).

Встревоженный этими вторжениями, правитель Швеции Стен Стуре в августе 1496 г. нанес ответный удар. 70 шведских кораблей высадили у стен русской крепости Ивангород шеститысячное войско. Крепость оказалась не готова к обороне и была захвачена неприятелем, перебившим всех пленных. Иван III направил против шведов трехтысячный отряд воевод И. Ф. Гундора и М. Кляпина, а затем и рать псковского наместника князя А. В. Ростовского. При приближении русских войск шведы ушли из Ивангорода. В 1497 г. в Новгороде Иван III и Стен Стуре заключили шестилетнее перемирие, впоследствии продлевавшееся правительствами Василия III (1524) и Елены Глинской (1536).

Особо следует осветить историю борьбы Московского государства с татарскими набегами в первой трети XVI в.

В 1518 г. умер бездетный хан Мухаммед-Эмин и новым казанским «царем» стал угодный Москве 13-летний касимов-

ский царевич Шах-Али, внук Бахтиара, родного брата хана Большой Орды Ахмета. Отношения Москвы с крымским ханом Мухаммед-Гиреем, настаивавшим на кандидатуре своего брата Сагиб-Гирея, были окончательно испорчены. Назревала большая война, грянувшая в 1521 г. В том же году Шах-Али был изгнан из Казани Сагиб-Гиреем, вместе с братом совершившим набег на Москву. А. А. Зимин назвал это татарское нападение «Крымский шторм». (Предыдущее нападение татар на Москву произошло за 70 лет до этого, в 1451 г., когда в русские пределы вторгся царевич Мазовша.)

Выбранная московскими воеводами тактика пассивной обороны на рубежах не помогала — слишком значительными были силы врагов. Пройдя Муравским шляхом между верховьями Ворсклы и Северского Донца, 100-тысячное крымско-литовское войско достигло Быстрой Сосны и, обходя Тулу, повернуло к границам Рязанской земли. Именно здесь неприятельская армия вторглась в русские пределы и, не останавливаясь, 28 июля 1521 г. подошла к Оке в окрестностях Коломны, где никто не ожидал их появления. Татары переправились через Оку, вынудив находившийся в Коломне небольшой русский гарнизон под командованием князя Ю. А. Хохолкова укрыться в крепости. Подоспевшие с большим опозданием к месту переправы от Серпухова и Каширы великокняжеские полки были разбиты (по-видимому, поодиночке) находившейся на московской стороне Оки огромной татарской армией. О тяжелых потерях, понесенных русскими войсками в этих боях, свидетельствует гибель воевод И. А. Шереметева, князей В. М. Карамышева-Курбского, Я. М. и Ю. М. Замятниных и пленение князя Ф. В. Лопаты-Оболенского. Командовал выдвинутой в южные города армией молодой князь Дмитрий Бельский, который не прислушивался к советам находившихся у него в подчинении старых опытных воевод и бросал полки в бой на переправах без всякой надежды на успех.

Потерпев поражение, русские войска отошли и укрепились в городах, а победители страшно разорили московскую землю, уведя в степь огромный полон. На обратном пути был полностью разорен город Кашира.

Василию III пришлось дать крымскому хану грамоту, где говорилось, что он будет его «вечным данником». Эту грамоту чудом получил обратно московский наместник в Рязани окольничий Хабар Симский. Татары, покидая русские пределы, решили овладеть и Рязанью и, начав продавать рязан-

цам пленных, попытались внезапной атакой захватить город. Чтобы усыпить бдительность воеводы Хабар, хан отдал ему великокняжескую грамоту. К счастью, немец Иоганн Иордан, командовавший рязанской артиллерией, не потерял бдительности и в самый решающий момент открыл по татарам огонь. Понеся огромные потери, враг ушел в степь, а «данническая» грамота осталась в руках окольничего Хабар, получившего за эту услугу чин боярина.

Начинается серия странных пограничных войн с Казанью и Крымом. Как правило, зимой русская армия совершала походы в Казанскую землю, а летом более или менее удачно отбивала крымские набеги. Такая ситуация, перемежавшаяся неожиданно спокойными годами, сохранялась до середины XVI в., когда Иван IV решил окончательно завоевать Казанское царство.

Решительный переворот в военном деле произвело появление ствольного огнестрельного оружия. Большинство современных историков считают неточной запись тверской летописи, где под 1389 г. было помечено: «...того же лета из немец вынесоша пушкы». При этом указывается наличие неких огнестрельных орудий в Москве во время осады ее Тохтамышем (1382 г.). Однако не учитывается не только факт последующего захвата Москвы татарами, а значит, и этих пушек, но и то, что эти первые на Руси орудия, скорее всего, были захвачены во время похода 1376 г. московской рати князя Д. М. Боброка на Волжскую Болгарию. В этой связи сообщение о появлении в 1389 г. в Твери пушек имеет действительно первостепенное значение. Об этом свидетельствует хорошо известный факт. В 1408 г. осадивший Москву эмир Едигей, зная о наличии в Твери первоклассной артиллерии, послал за ней туда царевича Булата, и лишь откровенный саботаж тверского князя Ивана Михайловича, чрезвычайно медленно готовившего «наряд» к походу, вынудили Едигея изменить планы и, взяв с москвичей денежный выкуп, уйти обратно в Орду. С помощью тверской артиллерии Василий II одержал победу над Дмитрием Шемякой на последнем этапе Династической войны. Победными оказались и залпы русских пушек во время стояния на Угре и в других военных конфликтах конца XV – начала XVI вв. Определенную роль в улучшении качества русских орудий сыграли итальянские и немецкие мастера, работавшие в конце XV – начале XVI вв. в построенной в Москве Пушечной избе. Хорошо известный строитель Успенского собора муроль

(архитектор. – *Авт.*) Аристотель Фиорованти прославился и своим искусством лить пушки и стрелять из них. О признании его артиллерийских способностей свидетельствует участие знаменитого болонца в походе 1485 г. на Тверь, во время которого старый мастер состоял при полковом «наряде».

Кроме Аристотеля Фиорованти, в документах той эпохи упоминаются и другие мастера пушечного дела: Петр, приехавший на Русь в 1494 г. вместе с архитектором Алевизом Фрязиным, Иоганн Иордан, командовавший рязанской артиллерией во время татарского вторжения 1521 г., а до них – Павлин Дебосис, еще в 1488 г. отливший в Москве первое орудие большого калибра.

В этот период появляются и первые образцы ручного огнестрельного оружия – *ручницы*, древнейшие сохранившиеся образцы которых датируются самым началом XV в. Короткоствольные и крупнокалиберные ручницы, так же как и конструктивно схожие с ними *самопалы* и *недомерки*, быстро совершенствуются. Уже в конце XV в. появляется первое *фитильное ружье*, имеющее специальную боковую полку и приклад.

При Иване Грозном происходило дальнейшее укрепление армии, без которой невозможно было решить амбициозные внешнеполитические задачи первого царя. В 1550 г. началась реорганизация отрядов пищальников в стрелецкое войско, ставшее костяком вооруженных сил страны. Была усилена артиллерия. В Московском и соседних уездах решено было «испоместить избранную тысячу» дворян, «лутчих слуг», ставших экономической, политической и военной опорой правительства. Завершило военную реформу 1550-х гг. «Уложение о службе» 1555/1556 г., определившее объем и характер служебных обязанностей землевладельцев в строгой зависимости от имеющихся у них поместий и вотчин. Подросшие *недоросли* – молодые дворяне и дети боярские – определялись в службу с 15 лет. С этого момента они «верстались» поместным и денежным жалованьем в зависимости от происхождения, имущественного положения и личных заслуг. Обычный поместный оклад *новика* (принятого в службу недоросля) составлял от 100 до 300 четвертей пахотной земли, денежного жалованья он получал от 4 до 7 руб. в год. В дальнейшем оклад и жалованье служилого человека повышались в среднем до 700 четвертей земли и 14 руб.

В начале царствования Ивана IV было упорядочено управление вооруженными силами, в дополнение к Разрядному и Поместному приказам созданы Стрелецкий, Пушкарский, Бронный, Каменных дел и другие приказы

Благодаря принятым мерам удалось одержать ряд крупных побед⁵. В 1552 г. была взята и присоединена к Московскому государству Казань, в 1556 г. – Астрахань. В том же году на Крым морем ходил воевода М. Черкашенин. В 1559 г. состоялся успешный поход на Крымское ханство русских войск под командованием Д. Адашева, Д. Вишневецкого и И. Заболоцкого.

Сложнее пошла Ливонская война 1558–1584 гг. На первом ее этапе русским войскам удалось сравнительно легко овладеть восточными пределами Ливонской конфедерации, захватив около 20 городов, в том числе Нарву и Дерпт, но затем в спор за ливонское наследство вступили Швеция, Дания и объединившиеся в Речь Посполитую Польское королевство и Великое княжество Литовское. Положение России осложнялось возобновившимися набегами на южное порубежье крымских татар (в 1571 г. дошедших даже до Москвы), мятежами в недавно завоеванном Среднем Поволжье.

Перелом в ходе военных действий произошел после появления во главе Польско-Литовского государства решительного и энергичного семиградского (трансильванского) князя Стефана Батория, чья кандидатура при избрании его на польский трон была поддержана Турцией и Крымом.

Собрав большую армию, Баторий в августе 1579 г. захватил Полоцк, а в 1580 г., уже на русской территории, овладел городом Великие Луки. Третий удар он направил на Псков, выступив в поход в 1581 г. Но псковичи не дрогнули при виде блестящей польской армии. В течение пяти месяцев они отбивали атаку за атакой, штурм за штурмом и отстояли свой город. Потерпев под стенами Пскова поражение, Баторий отступил и вынужден был пойти на переговоры с Россией. Начались они в середине декабря 1581 г. в небольшой деревушке Запольский Ям, расположенной между Порховом и захваченном поляками Заволочьем. Съезды послов завершились 5 января 1582 г. заключением десятилетнего перемирия. Уступив

⁵ Подробнее изложение военных событий второй половины XVI в. см. в учебнике А. Г. Кузьмина «История России с древнейших времен до 1618 г.». Т. 2. – М., 2003. – гл. XVII, § 3. Внешняя политика России в середине XVI в. и гл. XVIII, § 2. Ливонская война 1558–1583 гг. (написана В. А. Волковым).

Московскому государству захваченные ранее Великие Луки, Заволочье, Невель, Холм и Себеж, Стефан Баторий закрепил за своим королевством не только большую часть Прибалтики, но и русские города Велиж и Полоцк.

Однако заключением перемирия с поляками Ливонская война не закончилась. Окончательный удар по еще остающимся в Прибалтике русским позициям нанесла шведская армия под командованием П. Делагарди. Осенью 1581 г., овладев Нарвой, его войска также перешли русскую границу и в 1582 г. заняли пограничные крепости Ивангород, Ям и Копорье с их уездами. В следующем, 1583 г., между Московским государством и Швецией их представителями, съехавшимися на реку Плюсса, было заключено перемирие на три года (10 августа 1583 г.). По условиям Плюсского мирного договора к Швеции, кроме Нарвы, отходили и все захваченные русские крепости (Ивангород, Ям и Копорье).

В современной историографии преобладает мнение, что на исход Ливонской войны повлияла и причина – политический режим, призванный искоренить любую форму неподчинения царской воле (введена в 1565 г.). Ускорили введение опричнины военные поражения России в сражениях Ливонской войны. В них царь винил своих воевод, задумавших изменить ему.

В Москве в опричнину царем были взяты улицы Чертольская, Арбатская, Сивцев Вражек, половина Никитской улицы. В Поморье – города и волости: Холмогоры, Великий Устюг, Каргополь, Вологда, Белоозеро, Вага. В центральных уездах – Можайск, Вязьма, Ростов, Ярославль, Суздаль, Шуя, Галич, Юрьевец Поволжский. В южных уездах – Козельск, Перемышль, Белев, Лихвин, Ярославец Малый, Медынь. В Новгородской земле в 1565 г. в опричный удел оказались записаны Старая Русса и две волости.

Позднее в опричнину были взяты Кострома, Дмитров и Переяславль.

Отбор в опричники был чрезвычайно строг. Занимался им лично царь с наиболее приближенными к нему в эти годы людьми – А. Д. Басмановым, А. И. Вяземским и П. В. Зайцевым. Составлялись особые опричные разряды, где указывалось происхождение служилого опричного человека, его родство и свойство, близость к боярам и князьям из земщины. В разрядных книгах того времени появляется специальный термин для обозначения опричника – «дворянин свой».

В Александровской слободе – первой столице опричнины – были созданы особые приказы: Постельный, Конюший, Бронный и Ситный, предназначенные том числе и для обеспечения нужд конного опричного войска.

В царствование Федора Ивановича (1584–1598) удалось отразить масштабное вторжение крымских татар в 1591 г., во время войны со Швецией (1590–1595) вернуть потерянные на последнем этапе Ливонской войны города Ям, Копорье и Ивангород с уездами, продолжилось начатое еще его отцом освоение земель за Уральскими горами.

Присоединение Западной Сибири к России

В 1420-х гг., вскоре после распада Золотой Орды, на части территории этого государства, там, где прежде находился улус Шейбана, в междуречье Тобола и Иртыша образовалось самостоятельное Сибирское ханство. Основателем его был хан Абулхаир (1428–1468), в 1430 г. ушедший в Среднюю Азию. Его преемником стал хан Махмуд, в конце XV в. перенесший столицу ханства из города Чимга-Тура (Тюмень) в Кашлык. В 1563 г. власть в Сибирском ханстве захватил Кучум, сын Муртазы из династии Шейбанидов, убив происходившего из враждебного рода Тайбугидов хана Едигера, с 1555 г. являвшегося данником Москвы. Впрочем, вплоть до 1572 г. Кучум сохранял дружественные отношения с Россией, но затем, разорвав их, стал нападать на пограничные русские земли. Наибольший ущерб эти набеги наносили владениям богатейших купцов и промышленников Строгановых, начавших нанимать для борьбы с сибирскими татарами казачьи отряды. Командовал дружинами атаман Ермак Тимофеевич, прославившийся своими походами против ногаев в Дикое Поле, успевший поучаствовать и в Ливонской войне. Его ближайшими помощниками были атаманы Иван Кольцо и Иван Гроза.

1 сентября 1581 г. (по версии Р.Г. Скрынникова 1552 г.) отряд Ермака (по одним сведениям, 840 человек, по другим, более вероятным, – около 1,5 тыс.) выступил в поход. Преодолев тагильские перевалы, казаки перезимовали в построенном ими Кокуй-городке и весной 1582 г. по реке Тагил спустились на стругах в реку Туру, где начинались владения сибирских татар. В одном из столкновений с противником был захвачен в плен знатный татарин Таузак, который сообщил Ермаку подробные сведения о Сибирском ханстве и его вооруженных

силах. Первые же бои с татарами продемонстрировали колоссальное превосходство казаков в вооружении. Используя крупнокалиберные испанские мушкеты, воины Ермака легко рассеивали многочисленные, но плохо обученные и слабо вооруженные татарские отряды. Казакам удалось занять Епанчин-городок (ныне Туринск), а затем старую столицу сибирских татар Чимга-Туру, разбить войска Кучума в урочище Бабсан. Когда струги с казаками подошли к тому месту на берегу Тобола, где находилось татарское войско (по некоторым сведениям, до 10 тыс. человек), противник начал обстреливать русских из луков с высокого берега реки. Чтобы обезопасить дальнейший путь по Тоболу, Ермак приказал казакам пристать к берегу и начать бой с татарами. Едва струги пристали к берегу, как неприятель атаковал казачье войско. Но татары были встречены ружейным и пушечным огнем и бежали.

Встревоженный успехами русских, Кучум собрал большое войско, но, не решаясь вступить с казаками в открытое столкновение, решил укрепить засеками берега Тобола, миновать который двинувшийся к Кашлыку Ермак не мог. Главное командование над армией, сосредоточенной у Чувашского мыса (Чувашьей горы), Кучум поручил лучшему своему полководцу царевичу Маметкулу.

23–25 октября 1582 г. произошло главное сражение всего похода – битва у Чувашского мыса. Овладев двумя укрепленными городками, прикрывавшими дальнейшее продвижение к Кашлыку, – Карачиным и Атиком, войско Ермака подошло к хорошо укрепленному Чувашскому мысу, где за засеками и завалами укрылись отряды Маметкула. Чтобы подойти к этому месту, казакам пришлось прорываться через настоящую засеку на реке. Воспользовавшись тем, что Тобол у Карсульского Яра сужается, татары устроили поперек реки заграждение из связанных между собой бревен с заостренными сучьями. Приблизившиеся казачьи струги противник обстреливал из луков. Ермак вынужден был отступить к месту, где берега были не столь круты. Высадившись с большей частью войска на берег (на стругах осталось около 200 казаков), Ермак зашел татарам в тыл и стремительной атакой вынудил их бежать.

Приблизившись к месту расположения главного татарского войска, казаки пошли на приступ засеки на Чувашском мысе. Противник, убедившись в малочисленности русского отряда, сам, разобрав в трех местах заграждения, атаковал воинов Ермака. Казаки заняли круговую оборону, встав плот-

но сомкнутыми рядами. Стрельба велась почти непрерывно. Выстрелив, казаки менялись местами с товарищами и, быстро перезарядив пищаль или мушкет, возвращались в строй. Несмотря на плотный ружейный огонь, неся большие потери, татары несколько раз прорывались к русским пищальникам и сходились с ними врукопашную. Во время одной из таких атак был ранен царевич Маметкул. Бой продолжался до вечера. С наступлением темноты казаки отошли в городок Атик. Наутро сражение возобновилось и продолжалось еще два дня. 25 октября 1582 г. татары были окончательно разбиты. Подвластные Кучуму князья стали уходить от него со своими отрядами. Оставшись с немногими воинами, хан покинул свою столицу и бежал в Барабинскую степь. 26 октября 1582 г. Ермак вступил в столицу Сибири город Кашлык.

Громкие победы Ермака обусловлены двумя обстоятельствами:

- на вооружении его казаков были крупнокалиберные ружья (*мушкеты*) и многоствольные орудия (*сороки*), огонь которых рассеивал многочисленные, но плохо обученные и слабо вооруженные татарские отряды.
- на первом этапе военных действия походные войска обеих сторон разминувшись: войско Ермака обрушилось на владения Кучума, в то время как главные силы Сибирского ханства под началом старшего ханского сына Алея напало на Чердынь – русскую крепость в Приуралье.

После этих побед в Москву к царю Ивану Грозному было направлено казачье посольство во главе с атаманом Иваном Черкесом Александровым, которое «поклонилось» великому государю Землей Сибирской. Обрадованный первым за многие годы успехом, царь щедро пожаловал посольство и принял зауральские владения под свою высокую руку.

Несмотря на гибель Ермака, в ночь на 6 августа 1585 г. утонувшего в Иртыше (у места впадения в него реки Вагай) во время неожиданного нападения Кучума, завоевание Сибири продолжилось. В 1598 г. остатки войск Кучума были разбиты воеводой А. Воейковым, почти вся семья его взята в плен, а сам хан едва спасся, уплыв вниз по течению Оби. Он пытался найти убежище в Ногайской орде, но был там убит.

В конце XVI в. в Западной Сибири было уже несколько русских городов: Тюмень, Тобольск, Тара, Верхотурье, Березов, Сургут и Епанчин (в 1600 г. переименованный в Туринск), Обдорск (с 1933 г. – Салехард).

В это время в русском войске совершенствовалась ствольная артиллерия. Продолжало использоваться и холодное оружие традиционных типов. Новацией стало появление *бердыша* – заимствованной у поляков разновидности большой секиры, снабженной длинным – до 80 см – лезвием. Наряду с пищалью и саблей бердыш стал непременным атрибутом вооружения московских стрельцов, использовавших его не только для прямого поражения противника, но и как подставку для тяжелого фитильного ружья.

В XVI–XVII вв. появляется дополнительное защитное вооружение – зеркало, надевавшееся поверх кольчуги и состоявшее из четырех крупных стальных пластин, прикрывавших спину, грудь и бока воина. Пластины эти были соединены ремнями и кольцами. Среди малоимущих ратников, вплоть до XVII в., были распространены неметаллические доспехи – *тегиляи*, изготовленные в виде стеганного на вате или пеньке кафтана; в подкладку тегиляев зашивали фрагменты кольчуг и панцирей.

Глава 10.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ГОДЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

В конце XVI–XVII вв. на Русь обрушился целый ряд бедствий, едва не приведших к гибели государства. Эту эпоху принято образно называть Смутным временем или Лихолетьем.

Начало XVII в. ознаменовалось страшным трехлетним голодом и массовым мором, погубившим до трети населения страны. В одной лишь Москве на трех братских кладбищах (скудельницах) в 1601–1603 гг. было захоронено более 127 тыс. умерших от голода людей.

Повсеместно помещики, оказавшиеся не в состоянии кормить своих холопов и дворовых слуг, выгоняли их из своих усадеб. Обреченные на голодную смерть, люди объединялись в разбойничьи отряды, грабившие и разорявшие целые округа. По самым осторожным подсчетам, это стихийное и пока еще явно разбойничье движение охватило 19 западных, центральных и южных районов страны. В 1603 г. правительству пришлось направить значительные силы для борьбы с одним из таких отрядов под предводительством Хлопка, действовавших под самой Москвой на Смоленской и Тверской дорогах. Довольно хорошо организованное, хотя и небольшое, войско этого атамана в сентябре 1603 г. было разбито, сам он раненным попал в плен и был повешен. О значительном характере произошедшего вооруженного столкновения свидетельствует гибель в бою командовавшего правительственным отрядом окольничего И. Ф. Басманова.

Все эти события весьма негативно сказались на авторитете Бориса Годунова, который не имел в глазах современников того сакрального значения, который был у прежних, «прирожденных», государей. В этих условиях появление царей-самозванцев стало неизбежным. Вокруг них концентрировались значительные воинские контингенты, рекрутировавшиеся как внутри страны (среди недовольных центральным правительством людей), так и за ее пределами, прежде всего в Речи Посполитой и среди вольного казачества.

В 1601 г. в Польше объявился человек, выдававший себя за царевича Дмитрия Ивановича, чудесным образом спасшегося от подосланных Борисом Годуновым убийц. В русскую ис-

торию этот самозванец вошел под именем Лжедмитрия I. По версии московских властей, им был беглый монах Григорий (Юрий) Богданович Отрепьев, в 1602 г. бежавший в Литву. Востребованный временем и подогреваемый собственными амбициями, самозванец, воспользовавшись тайной помощью польского короля Сигизмунда III, набрал небольшое войско (около 4 тыс. человек) и в октябре 1604 г. перешел границу Московского государства. Многие русские люди уверовали в чудесное спасение царевича Дмитрия, а некоторым просто было выгодно так считать, сражаясь под его знаменами с войском Годунова. Пользуясь поддержкой населения южно-русских городов, Лжедмитрий I смог добиться значительных успехов и даже овладеть Черниговом и Путивлем.

После неожиданной смерти Бориса Годунова (13 апреля 1605 г.) в результате предательства воеводы П. Ф. Басманова (5 мая 1605 г.) на сторону самозванца перешло главное русское войско.

20 июня 1605 г. Лжедмитрий I торжественно вступил в Москву и занял царский трон, но сумел продержаться на нем около 11 месяцев. 17 мая 1606 г. во время народного восстания самозванец был убит. Погибли и многие находившиеся в русской столице поляки из числа бывших при нем и его жене Марине Мнишек. Новым царем был «выкрикнут» боярин Василий Иванович Шуйский.

Четыре года правления Василия Шуйского – время тяжелых потрясений и испытаний для русского народа. Прекратить начавшуюся при Борисе Годунове и Лжедмитрии I «междоусобную брань» в Московском государстве новый властитель не смог. В своих действиях, направленных на стабилизацию обстановки в стране, он пытался опереться на дворянство и посадские общества северных и центральных районов страны, наиболее пострадавших от социальных катаклизмов прошлых лет и потому заинтересованных в ужесточении политического режима в стране. В угоду требованиям этих слоев населения новый властитель еще более ограничил личную свободу крестьян, увеличив срок сыска беглых до 15 лет. Однако такая политика царя дала прямо противоположный его ожиданиям результат – еще больше накалила обстановку в стране и привела к обострению существовавшего и ранее консервативного Севера и радикального Юга, где даже помещики выступали противниками ограничения крестьянского выхода, продолжая укрывать беглых, селившихся на их землях.

Итогом такого противостояния стало возникновение на юге страны мощного антиправительственного движения. Еще во время майского восстания 1606 г. из Москвы сначала в Путивль, а затем в Польшу бежал один из ближайших сподвижников погибшего Лжедмитрия I М. А. Молчанов, прихватив с собой одну из государственных печатей. Вскоре после воцарения Василия Шуйского по многим русским городам были разосланы грамоты, запечатанные этой печатью. В них утверждалось, что царь Дмитрий Иванович вновь чудесным образом спасся и вскоре вернется в страну покарать изменивших ему московских людей (В силу установившейся традиции, в то время царские грамоты не скреплялись личной подписью государя, но в обязательном порядке заверялись его печатью.)

Одну из таких «царских» грамот получил возвращающийся из турецкого плена донской казак (бывший беглый холоп князя А. А. Телятевского) Иван Исаевич Болотников. Когда он проезжал через Польшу, то в Самборе, в замке Мнишков, некто, назвавшийся ему «царем Дмитрием Ивановичем» (возможно, М. Молчанов), пожаловал Болотникову чин своего «большого воеводы», выдал 60 дукатов, саблю и направил в Путивль к воеводе Г. П. Шаховскому, начавшему поднимать на царя Василия Шуйского Северскую землю.

Именно Болотников, а затем еще один самозванец – Лжепетр (беглый холоп Илейка Коровин, назвавшийся «царевичем Петром Федоровичем», никогда не существовавшим в природе сыном царя Федора Ивановича), и возглавили вспыхнувшее на юге страны восстание. В нем приняли участие не только крестьяне и холопы, но и многие служилые люди, отряды которых возглавили авторитетные в их среде вожди – П. П. Ляпунов, Г. Ф. Сумбулов и И. И. Пашков. Одержав ряд побед над правительственными войсками (под Кромами, под Ельцом, в устье Угры и на реке Лопасне), войска восставших в конце октября – начале ноября 1606 г. подошли к Москве. Основные позиции мятежников находились у села Коломенского и у деревни Заборье (у Серпуховских ворот). Осада столицы длилась более месяца – до 2 декабря. Это был период самого разгара восстания, охватившего тогда огромную территорию. Под контролем мятежников находилось более 70 городов юга и центра России.

Но в критический момент московские власти проявили максимум решимости и организованности, в то время как все действия и Пашкова, и Болотникова, и других вождей вос-

стания оказались малоэффективными. Искушенный в политических интригах Василий Шуйский и поддержавшие его иерархи церкви сумели убедить москвичей в неизбежности жестокой мести за свержение Лжедмитрия I. Решимость стоять до конца против мятежной рати не смогли поколебать ни проникающие в город лазутчики восставших, ни распространяемые ими прокламации – «воровские листы», как называли их патриарх Гермоген.

Посадские люди, ездившие на переговоры в лагерь бунтовщиков, также говорили с повстанцами твердо и убедительно и на все утверждения Болотникова, что он видел в Польше «царя Дмитрия», отвечали: «Это, несомненно, другой, мы того Дмитрия убили». Сомнения, посеянные словами москвичей, не могли не произвести определенного эффекта в среде соратников Болотникова, особенно из числа рязанских и тульских служилых людей. Вскоре произошел распад до того, казалось бы, монолитного антиправительственного движения.

Воспользовавшись установившейся на время переговоров мирной передышкой, московское правительство сумело собрать верные ему войска. В столицу прибыли дворянские ополчения из Смоленска, Дорогобужа, Белой и Вязьмы. В то время как армия Шуйского росла, рать Болотникова слабела: 15 ноября 1606 г. на сторону московского царя перешли дворянские отряды П. П. Ляпунова и Г. Ф. Сумбулова.

Решающее сражение под Москвой началось 30 ноября. Длилось оно с перерывами целых три дня и завершилось лишь 2 декабря разгромом главных сил повстанческой армии. Решающую роль в этом поражении сыграли два фактора: во-первых, недюжинные полководческие дарования, выказанные молодым московским воеводой М. В. Скопиным-Шуйским; во-вторых, переход на сторону правительственных войск отряда И. И. Пашкова.

Остатки армии Болотникова отступили сначала в Калугу, а затем в Тулу, под защиту крепких стен здешнего Кремля. Наступил последний этап восстания. 21 мая 1607 г. во главе большой армии на Тулу, «на свое государево и земское дело» выступил царь Василий Иванович Шуйский. Четыре месяца отряды Болотникова и Лжепетра обороняли город. И лишь воплощение смелого замысла сына боярского Ивана Кровкова, предложившего запрудить реку Упу и затопить Тулу, помогло сломить сопротивление повстанцев. 10 октября 1607 г. они сдались и выдали царю своих вождей.

Однако некоторые участники этого движения – И. М. Заруцкий, А. З. Просовецкий, многие рядовые повстанцы, уцелевшие после его разгрома, продолжили борьбу с правительством В. И. Шуйского в рядах польско-казачьего войска Лжедмитрия II. После его появления весной 1607 г. в городе Стародубе в беспокойной Северной земле к новому самозванцу стали стекаться не только казаки, но и поляки, литовцы, участвовавшие в подавленном властями Речи Посполитой «рокоше» (восстании) против короля Сигизмунда III. Один из этих искателей приключений князь Роман Ружинский стал военным вождем армии, собравшейся под знаменами Лжедмитрия II.

Василий Шуйский сначала недооценил нависшую над ним опасность. И только после поражения своих воевод в сражении под Болховом (май 1608 г.) попытался, но безуспешно, организовать отпор походу Лжедмитрия II на Москву. Русские рати были разбиты, и царю вновь пришлось готовить свою столицу к осаде.

Выйдя 1 июня 1608 г. к Москве, самозванец, тем не менее, овладеть ею так и не смог. Хорошо укрепленный город упорно сопротивлялся, надеясь на помощь северорусских городов. Лжедмитрию, вместо царских палат в Кремле, пришлось довольствоваться наскоро срубленными бревенчатыми хоромами в сельце Тушино, расположенном в нескольких верстах к северо-западу от столицы, в месте впадения в Москву-реку речки Сходни. Здесь заседала его «Боярская дума», здесь работали его «приказы», отсюда его отряды уходили воевать и грабить не покорившиеся ему русские города и земли. Сюда же привезли к самозванцу жену прежнего Лжедмитрия Марину Мнишек. Они, на удивление, быстро поладили и вместе стали править своим разбойничьим «царством».

Почти полтора года продолжалась осада Москвы «тушинцами». Между Москвой и Тушином установились довольно странные отношения. Оба властителя, Василий Шуйский и Лжедмитрий, не препятствовали своим боярам и приказным людям уезжать к своему противнику, в свою очередь, стараясь щедрыми посулами и наградами переманить бояр и дьяков из вражеского лагеря. В поисках чинов, поместий и вотчин многие видные в государстве люди по несколько раз переезжали из стольного града в «стольное» село и обратно, получив в народе меткое прозвище «тушинские перелеты».

Оказавшись в безвыходной ситуации, блокированный в Москве Василий Шуйский вынужден был обратиться за по-

мощью к Швеции, находившейся в те годы в состоянии перманентной войны с Речью Посполитой. Пообещав передать шведам ряд пограничных городов, возглавивший собиравшееся в Новгороде русское войско воевода М. В. Скопин-Шуйский получил в свое распоряжение и 15-тысячный шведский корпус генерала Якоба Делагарди. Вскоре союзная армия под общим командованием Скопина-Шуйского начала успешные действия против тушинских отрядов, действовавших даже на Русском Севере.

Воспользовавшись как предлогом заключением русско-шведского союза против «тушинцев», польский король Сигизмунд III, претендовавший на корону Швеции, узурпированную его дядей Карлом IX, объявил войну России. В конце сентября 1609 г. его войска осадили крепость Смоленск. Этому походу придавала исключительное значение римская курия. Не случайно папа Павел V по обычаю первых крестоносцев благословил присланные в Рим перед началом похода меч и шлем польского короля.

Однако с ходу овладеть Смоленском королевской армии не удалось. Оборону этой первоклассной крепости возглавил воевода М. Б. Шеин, сумевший задержать поляков под смоленскими стенами почти на два года. Тем временем войска Скопина-Шуйского все ближе и ближе подходили к осажденной врагом русской столице. Тушинский лагерь переживал трудные времена. С началом открытой польско-литовской интервенции часть служивших самозванцу шляхтичей ушла в королевский лагерь под Смоленск. Оставшиеся требовали от Лжедмитрия II обещанного им жалованья и держали его под строгим надзором. С трудом ускользнув от их караулов тушинский «царь» 27 декабря 1609 г., переодевшись в крестьянское платье, в навозных санях бежал в Калугу. Лишившись своего вождя, подмосковный стан рассыпался. Воспользовавшись трудным положением врага, Скопин удвоил свои усилия и 12 марта 1610 г. вступил в Москву, восторженно встреченный ее жителями.

Ликвидировав тушинскую угрозу, Скопин-Шуйский стал готовить новый поход – к осажденному поляками Смоленску. Но 23 апреля 1610 г. молодой воевода неожиданно умер. Смерть его имела самые катастрофические последствия. Рать, двинувшуюся на Смоленск, возглавил самый неудачливый из всех русских воевод – князь Д. И. Шуйский. 24 июня 1610 г. у деревни Клушино его войска были атакованы и наголову разбиты польской армией гетмана Станислава Жолкевского.

Узнав о страшном Клушинском поражении, враги Василия Шуйского восстали и свергли его с престола. Власть в Москве перешла к боярскому правительству из семи знатнейших бояр – князя Ф. И. Мстиславского, князя И. М. Воротынского, князя А. В. Трубецкого, князя А. В. Голицына, князя Б. М. Лыкова, И. Н. Романова и Ф. И. Шереметева. Семибоярщина признала новым русским царем королевича Владислава, сына польского короля Сигизмунда III. Боясь народного возмущения, «седмочисленные бояре» в ночь с 20 на 21 сентября тайно впустили польские войска в Москву и в Кремль. Так сердце России, вследствие измены своего же правительства, оказалось захвачено врагом. На северо-западе страны шведы, встревоженные падением власти Василия Шуйского и избранием новым царем польского королевича, приступили к захвату пограничных русских крепостей.

Отпор врагам дали города, еще не занятые врагом. К 1611 г. центром освободительной борьбы стала рязанская земля. Значительное распространение получает практика прямых сношений между городами, не признавшими правительства польского королевича Владислава. Выражением ее стала посылка и пересылка «прочетных» грамот, авторы которых, изображая бедственное состояние Московского государства, призывали народ вступить в земское ополчение для скорейшего очищения от врага Москвы и всей Русской земли. На основе взаимных договоренностей в разных городах стали формироваться земские рати, которые в феврале 1611 г. двинулись к Москве.

В начале марта основные силы местных ополчений собрались в трех сборных пунктах – Рязани, Серпухове и Коломне. Наиболее организованным было Рязанское ополчение – настоящее войско с многочисленной артиллерией («нарядом») и гуляй-городом. Возглавлял его местный воевода, думный дворянин Прокопий Петрович Ляпунов. Стремясь увеличить силы земской рати, он заключил союз с «боярами» из распавшегося лагеря Лжедмитрия II – князем Д. Т. Трубецким и атаманом И. М. Заруцким, которые также выступили со своими «полками» к Москве. Кроме Рязанского ополчения (куда влились и отряды с Северной Украины), к Москве шли отряды из Владимира, Нижнего Новгорода, Муром, Ярославля, Переяславля-Залесского, Углича, Суздаля, Вологды, Галича, Костромы и Романова (Романова-Борисоглебска). К Владимирскому и Суздальскому ополчению присоединились

отряды волжских казаков и черкасов (днепровских казаков), возвращавшихся из-под Пскова.

Первые отряды земской рати прибыли в столицу 19 марта 1611 г., приняв активное участие в начавшемся в городе восстании против интервентов, подавивших его с неслыханной жестокостью. По совету изменника М. Г. Салтыкова поляки подожгли Москву, вынудив восставших и ополченцев отступить за пределы города. 24–25 марта к Симонову монастырю с казаками и Суздальским ополчением подошел атаман, бывший тушинский стольник А. З. Просовецкий. Сюда же прибыли отряды И. Ф. Еропкина и серпуховского воеводы Ф. К. Плещеева, а вслед за ними из Рязани «с большим и многочисленным войском» пришел и сам П. П. Ляпунов (27 марта 1611 г.). Один за другим подходили к сожженной поляками русской столице отряды из верхневолжских городов. Сбор ратных сил под выжженной поляками Москвой закончился лишь 1 апреля 1611 г. Началась длительная и трудная осада опустошенного пожаром города.

После первой победы – занятия 7 апреля 1611 г. Белого города – в ополчении был создан общий Совет всей земли – высший орган власти на всей освобожденной от интервентов территории, единый руководящий центр освободительного движения. Тогда же были избраны «начальники» земской рати – П. П. Ляпунов, князь Д. Т. Трубецкой и И. М. Заруцкий. Тем не менее отношения между дворянами и казаками оставались очень сложными, чем не преминули воспользоваться осажденные в Кремле и Китай-городе поляки. Им удалось подбросить в подмосковные казачьи «таборы» подложное письмо, в котором Ляпунов призывал дворян расправляться с казаками, спровоцировав тем самым радикально настроенную часть «таборов» на открытое выступление против вождя Первого ополчения.

Вызванный 22 июля в казачий круг, Ляпунов был убит, а его сторонники вынуждены были покинуть подмосковный стан. Так начался длительный раскол в очень разнородном по своему составу освободительном движении. В нем зарождается и крепнет оппозиционное течение, изначально с подозрением относящееся к казачьему своевольту. Зажиточная часть посадского населения северорусских и поволжских городов и разоренное Смутой дворянство воспринимали перемены, происходившие в земском лагере после гибели П. П. Ляпунова, как новое «воровство» вчерашних болотниковцев и «тушин-

цев». Определенную роль в падении авторитета подмосковного правительства на части российской территории сыграла и бесплодность двухгодичной осады Москвы отрядами Первого ополчения. Затягивание же борьбы с интервенцией было чревато губительными последствиями для страны и всего освободительного движения. Недовольные во всех неудачах винили руководителей «таборов» и искали выход в создании нового земского ополчения, вожди которого могли бы поднять знамя погибшего Ляпунова.

Новый этап в истории освободительной борьбы русского народа с польско-литовской интервенцией в начале XVII в. был связан с начавшейся в октябре–ноябре 1611 г. организацией в Нижнем Новгороде нового (Второго) ополчения и с деятельностью его знаменитых выборных вождей – воеводы князя Дмитрия Михайловича Пожарского и земского старосты Кузьмы Минина.

К этому времени поляками был захвачен Смоленск, шведы вступили в Великий Новгород, остатки Первого ополчения под Москвой не смогли организовать полную блокаду города и помешать доставке продовольствия и других припасов осажденному гарнизону.

Осенью 1611 г. нижегородский земский староста Кузьма Минин обратился к своим землякам с призывом организовать новое ополчение и избрать его военным вождем князя Дмитрия Пожарского, прославившегося верностью делу борьбы с врагами Русской земли. Собрав достаточно большое войско, руководители Второй земской рати кружным путем – через Ярославль – повели ее к Москве. 22 и 24 августа 1612 г., разгромив в открытом бою на московских улицах лучшее королевское войско гетмана Яна-Карла Ходкевича, ополчение Минина и Пожарского начало осаду захваченного врагом города. В начале октября 1612 г. войско Пожарского и Минина объединилось с ратью другого земского воеводы – Д. Т. Трубецкого. Совместными усилиями им удалось полностью блокировать поляков в Кремле и Китай-городе. У Пушечного двора установленная ополченцами батарея начала обстрел кремлевских и китайгородских укреплений.

Вскоре, 22 октября 1612 г., ополченцы штурмом взяли Китай-город. Отчаявшись ждать помощи и чувствуя неизбежность расплаты, командовавшие польским гарнизоном полковники И. Будило и Н. Струсь 26 октября 1612 г. согласились на капитуляцию. Между ними и земскими воеводами

был заключен договор, по которому сдавшимся полякам была обещана жизнь в обмен на возвращение разграбленной ими царской казны и сокровищницы. Разобрав по полкам сдавшихся в плен врагов (казаки их просто перебили), 27 октября русская рать торжественно вступила в разоренную столицу.

После освобождения Москвы руководители ополчения разослали по городам грамоты с призывом прислать в столицу на Земский собор для избрания нового государя выборных от всех чинов людей. Свою работу собор начал в январе 1613 г. Это было самое представительное собрание за всю историю соборных учреждений: в его работе, помимо представителей духовенства, дворянства и посадских людей, участвовали казаки, а также выборные от черносошных и дворцовых крестьянских волостей. Число соборных людей достигало 800 человек, представлявших 58 городов России. 21 февраля 1613 г. Земский собор избрал царем 16-летнего стольника Михаила Федоровича Романова, племянника последнего «прирожденного» государя Федора Ивановича.

Великой победой ополчения Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина под стенами Москвы война с поляками и шведами не закончилась. Враги не оставляли мысли завоевать Русское государство, сильно ослабевшее за годы Смутного времени.

На северо-западе страны шведы предприняли попытку взять Псков, осаду которого возглавил сам король Густав II Адольф. Поляки также продолжали воевать на Русской земле. Моментом наивысшей опасности для еще очень слабого государства стала осень 1618 г., когда польское войско, ведомое королевичем Владиславом и гетманом Ходкевичем, подошло к Москве и вновь заняло село Тушино, бывшее некогда столицей Лжедмитрия II. Однако ни шведам под Псковом, ни полякам под Москвой не удалось достичь поставленных целей. Разбитые на приступах, интервенты вынуждены были отвести свои войска и начать переговоры о мире.

Лишь в 1617 г. был заключен Столбовский мир со Швецией, а в 1618 г. – Деулинское перемирие с Речью Посполитой. При этом Россия понесла большие территориальные потери: смоленские и черниговские земли отошли Польско-Литовскому государству, карельские и ижорские – Швеции. Однако полученная мирная передышка была необходима для восстановления хозяйства, разрушенного внутренними усобицами и напряженными военными действиями, затронувшими значительную часть страны.

Глава 11.

ВОЙНЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И РЕШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПОСЛЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ (XVII В.)

Важнейшей внешнеполитической задачей, стоявшей перед Русским государством в первой половине XVII в., было возвращение территорий, потерянных в Смутное время. Более всего воспринимали в Москве утрату Смоленска. Вернуть его можно было лишь путем неизбежного вооруженного конфликта с Речью Посполитой.

Событием, ускорившим начало военных действий, стала кончина польского короля Сигизмунда III (30 апреля 1632 г.). Стремясь использовать сложившуюся ситуацию, русское правительство пошло даже на демонстративное нарушение условий Деулинского перемирия. Заключено оно было 1 декабря 1618 г. сроком на 14,5 лет и истекало лишь 1 июня 1633 г. Впрочем, решение властей начать войну с Польшей было поддержано и Земским собором, состоявшимся в Москве в июне 1632 г. Твердое намерение вступить в противоборство с Речью Посполитой не было поколеблено даже произошедшим в те же июньские дни неожиданным нападением на южные границы Русского государства крымских татар. Весьма примечательно, что в данном случае хан Джанибек-Гирей нарушил строжайший запрет своего сюзерена турецкого султана Мурада IV, заинтересованного в добрососедских и даже союзнических отношениях с Россией.

Татарское нападение задержало выступление главных русских сил к Смоленску. Только 3 августа 1632 г. армия, верховное командование которой было поручено боярину М. Б. Шеину и окольничему А. В. Измайлову, входившим в число ближайших людей патриарха Филарета Никитича, выступила из Москвы к приграничному Можайску.

Под Смоленск 32-тысячная русская армия, имевшая 151 пушку-пищаль и семь «верховых» пушек-мортир, прибыла в декабре 1632 г. К тому времени от поляков были уже освобождены Кричев, Серпейск, Дорогобуж, Белая, Невель, Рославль, Стародуб, Почеп, Себеж, Красный, Трубчевск и некоторые другие города. Однако гарнизону Смоленска удалось продержаться восемь месяцев, дождавшись прихода польской армии во главе с вновь избранным королем Владиславом IV.

25 августа его 15-тысячное войско подошло к Смоленску и в сражении 11–13 сентября у Покровской горы нанесло русской армии тяжелое поражение, решившее исход всей кампании. Позднее королевское войско было усилено приходом 20-тысячной запорожской армии под командованием Т. Арандоренко. С ходу деблокировать город полякам и запорожцам не удалось, однако армия Шеина была окружена в своем лагере и на протяжении четырех месяцев, будучи отрезанной от своих баз снабжения, отбивала атаки королевских войск. 15 февраля 1634 г., не имея никакой связи с Москвой, под нажимом немцев-полковников Шеин вынужден был согласиться на «почетную» капитуляцию. По условиям заключенного договора русские войска с личным оружием, но без артиллерии, запасов и снаряжения, беспрепятственно отступили к границе. Обвиненные в измене, М. Б. Шеин и А. В. Измайлов 28 апреля 1634 г. были казнены в Москве по приговору Боярской думы. Имущество их было конфисковано, а члены семей сосланы.

После недолгой передышки польская армия попыталась двинуться дальше, уже на территорию Московского государства, но была остановлена героической защитой гарнизона и жителей города Беляя.

4 июня 1634 г. между представителями России (боярином Ф. И. Шереметевым и окольничим А. М. Львовым) и Польши (коронным канцлером Я. Задзиком и литовским гетманом Х. Радзивиллом) был подписан Поляновский мир. России возвращался город Серпейск с небольшой округой. Поляки обязались вернуть Москве крестоцеловальную запись русских бояр избранному в 1610 г. царем польскому королевичу Владиславу (ставшему королем Речи Посполитой). Теперь за 20 тыс. руб. он отказывался от титула «государя всея Руси», который сохранял за собой все эти годы. Тогда же поляки вернули на родину тело умершего в плену царя Василия Ивановича Шуйского.

Неудача Смоленского похода 1632–1634 гг. и возобновившиеся нападения крымских татар вынудили русское правительство временно отказаться от активной политики на западных рубежах и сосредоточить внимание на укреплении южных границ, где началось строительство новой Белгородской засечной черты (1635–1646 гг.). В борьбе с нападениями татарских орд московские власти все шире начинают использовать донское казачество. Воодушевленные поддержкой Русского государства казаки вступают в решительную борьбу с Турцией за крепость Азов, которую им удалось захватить в 1637 г.

«Азовское сидение» донских казаков (1637–1642 гг.)

Превращенный турками в мощную крепость город Азак (русское название – Азов) был источником постоянной военной угрозы для донского казачества. В 1637 г., воспользовавшись начавшейся войной между Турцией и Персией (Ираном), а также уходом войска крымского хана в поход на Молдавию (в составе этой орды ушли в набег и ногаи, улусы которых прикрывали ближние подступы к Азаку), казаки отправили в поход на Азов войско под командованием походного атамана Михаила Иванова.

21 апреля 1637 г. крепость была осаждена. Взятие Азака отвечало интересам Русского государства и из Москвы с дворянином С. Чириковым в помощь казакам была прислана денежная и хлебная казна, а также большие запасы пороха. Донцы начали вести осадные работы, сделав подкоп под стены города. 18 июня крепостная стена была взорвана. Через образовавшийся в ней пролом казаки ворвались в город. Уличные бои продолжались несколько дней. В ходе штурма казаки потеряли более 1 тыс. человек убитыми и около 2 тыс. ранеными. Четырехтысячный турецкий гарнизон был полностью уничтожен, а большая часть жителей истреблена.

В 1641 г., после окончания войны с Персией (Ираном), султан Ибрагим направил под Азов свой флот (70 галер – каторг, 90 вспомогательных судов) и 30-тысячную турецкую армию. Прибывшая туда же 40-тысячная крымская орда участия в продолжавшейся почти четыре месяца осаде почти не принимала. Казаки под командованием атамана О. Петрова (5,5 тыс. человек, из них 800 женщин) отбили 24 приступа врага, вынудив турок снять осаду (26 сентября 1641 г.). Победа досталась им дорогой ценой – более половины казаков погибло. Почти все оставшиеся в живых были ранены. Отстояв Азов, казаки предложили правительству царя Михаила Федоровича принять город под свою власть. Но на собранном в январе 1642 г. Земском соборе было решено не начинать войну с Турцией и оставить Азов. Летом 1642 г. казаки ушли из крепости, взорвав ее укрепления.

Выполнить свои первоочередные внешнеполитические задачи и вернуть в состав России смоленские и черниговские земли московскому правительству удалось лишь в результате тяжелой войны с Речью Посполитой за Украину и русско-польской войны 1654–1667 гг.

Воссоединение Украины с Россией

После объединения в середине XVI в. Литвы и Польши в единое государство – Речь Посполитую под власть польского короля и польских магнатов перешли западнорусские земли, присоединенные к Великому княжеству Литовскому после татарского нашествия. Сельское и городское население Белой, Малой и Червонной Руси оказалось в панской неволе. Помимо социального гнета оно испытывало и очень тяжелый религиозный гнет. Особенно ухудшилось положение православных в Речи Посполитой после заключения в 1596 г. частью русского духовенства Брестской унии (союза) с католической церковью.

Многие жители Приднепровского края бежали в казаки, «за пороги». Жизнь там была очень опасной из-за частых татарских нападений, но в этих краях до поры до времени не признавали польской власти.

Первым польским королем, обратившим внимание на запорожских казаков, был Стефан Баторий. Он стал принимать их на службу в свое войско, записывая в особый список – реестр и выплачивая реестровым казакам королевское жалованье.

Несмотря на подчинение днепровской вольницы польской короне, казаки часто восставали. Главными причинами волнений и мятежей среди запорожцев были религиозная нетерпимость, существовавшая в Речи Посполитой, и ограничение числа реестровых казаков.

Самым значительным выступлением украинских казаков стало восстание Богдана Хмельницкого, поднятое им в 1648 г. Началось оно, как обычный казачий мятеж, но вскоре переросло в настоящую освободительную войну, в которой приняло участие почти все население Украины. В борьбе с польскими войсками гетман Хмельницкий первоначально опирался на помощь крымского хана Ислам-Гирея III.

Одержав ряд побед над польскими войсками (у Желтых вод, под Пилявцами, у Зборова), Хмельницкий 8 августа 1649 г. заключил с польским королем Яном-Казимиром Зборовский договор («Декларацию»), по которому число реестровых казаков было доведено до 40 тыс., а польским магнатам разрешалось вернуться в свои украинские владения. Требование Хмельницкого об отмене Брестской унии было фактически отвергнуто польской стороной (Ян-Казимир обещал передать этот вопрос на рассмотрение польского сейма).

Поляки использовали мирную передышку, которую им дал Зборовский договор, для подготовки нового похода на Украину, начавшегося в феврале 1651 г. 18–30 июня этого года в сражении под Берестечком на Волыни казачье войско потерпело поражение. В городе Белая Церковь в сентябре 1651 г. было заключено новое соглашение, по которому Хмельницкий должен был разорвать союз с крымским ханом, признать власть польского короля и сокращение реестра до 20 тыс. Условия этого договора не были выполнены, а в мае 1652 г. украинскому гетману в союзе с ханом Ислам-Гиреем III удалось разбить польскую армию М. Калиновского под Батогом.

Однако вскоре после этой блестящей победы из-за отказа крымского хана поддерживать дальнейшую борьбу Украины Хмельницкий начал искать нового союзника. Им просто обречена была стать Россия.

Русско-польская война (1654–1667 гг.)

После решения царя Алексея Михайловича и Земского собора (1 октября 1653 г.) удовлетворить просьбу украинского гетмана Богдана Хмельницкого о включении в состав Российского государства Украины и войска Запорожского Речь Посполитая объявляет России войну.

Для участия в боевых действиях в России было развернуто три армии: северная (15 тыс. человек), центральная (41 тыс.) и южная (15–20 тыс.). Стратегический план войны предусматривал одновременное наступление всех трех армий. Основная цель северной группировки – захват Полоцка и Витебска, центральной группировке предстояло завоевать Смоленск, а южная, которой командовал Алексей Никитич Трубецкой, захватив Рославль, Мстиславль и Борисов, должна была прикрывать действия центральной группировки. На помощь Богдану Хмельницкому были посланы вспомогательные силы. Таким образом, становилось ясно, что первоочередной задачей русских войск было возвращение русских земель, потерянных в Смуту.

Начало войны ознаменовалось блестящими победами русской армии. В июне–августе 1654 г. были взяты Дорогобуж, Рославль, Невель, Полоцк, Могилев. 14 августа 1654 г. Алексей Трубецкой вместе с другим воеводой, князем Я. К. Черкасским настиг и разбил под Борисовом на реке Шкловке гетмана Радзивилла. Литовский военачальник был ранен и бежал с поля боя «с небольшими людьми». В плен попало 12 пол-

ковников и 270 рядовых воинов, были захвачены гетманский бунчук и знамя. Русские потеряли всего 9 человек убитыми и 97 ранеными. Эта громкая победа предопределила падение Смоленска – основной цели предпринятого в 1654 г. похода.

Смоленск был осажден в августе, осадную армию возглавил царь Алексей Михайлович. В сентябре 1654 г., после упорных боев, гарнизон Смоленска капитулировал. В ноябре русские полки штурмом взяли Витебск. После падения Витебска боевые действия на время затихли. Итогом боев стало освобождение западнорусских и белорусских земель, вплоть до Днепра. На Украине Богдан Хмельницкий отразил наступление польских войск на Белую Церковь, а осенью 1654 г. русско-украинские войска взяли Острог, Ровно и другие города.

Зимой 1655 г. польско-литовские войска попытались перейти в контрнаступление и осадили Могилев, но трехмесячная героическая оборона города небольшим русским гарнизоном сорвала наступательные планы польско-литовского командования. В феврале 1655 г. поляки были разбиты под Витебском. Более успешными оказались действия польских войск на Украине, где им удалось отеснить русско-украинские войска до Белой Церкви. К весне наступление польских войск было остановлено.

Летом 1655 г. русские войска начали новое наступление: они вошли в Оршу, взяли Борисов, Минск. Главные силы русской армии, общее командование над которыми осуществлял царь Алексей Михайлович, подошли к столице Литвы Вильне, где разгромили польско-литовскую армию, и без боя вошли в город. Успешно развивая наступление, передовые полки русской армии в августе взяли Ковно и Гродно. Под Слуцком и Тинковичами польские войска снова потерпели поражения. В сентябре 1655 г. русско-украинская армия перешла в наступление и дошла до Львова, но вторжение крымских татар заставило ее отойти.

Успехи летнего наступления были впечатляющими, открывался прямой путь на Варшаву, но в это время в войну вмешалась Швеция. В мае 1656 г. было заключено временное перемирие с Польшей, что спасло Речь Посполитую от разгрома ее Швецией. На волне освободительной борьбы против Швеции Польша перешла к активным боевым действиям против России.

Положение России осложнялось тем, что она в 1656 г. начала войну против Швеции. Кроме того, после смерти Богдана

Хмельницкого (1657 г.) новый гетман Иван Выговский объявил о возвращении Украины под власть польского короля. Он договорился с крымским ханом о совместных действиях против России. Осенью 1658 г. крымские татары и казаки Выговского (100 тыс. человек) подошли к Киеву, но были разбиты русскими войсками и оставшимися верными России казаками.

Весной 1659 г. польско-литовские войска осадили Гродно и Ковно, пытаясь оттеснить русские войска к Березине. Гродно после многодневной осады противнику удалось взять. Однако этим его успехи и ограничились.

Летом 1659 г. русские войска потерпели тяжелое поражение под Конотопом. Значительная часть 30-тысячного русского войска погибла или попала в плен.

Отступив с остатками армии к Путивлю, Трубецкой получил там новые подкрепления – к нему во множестве стали переходить казаки, бросившие Выговского. Повинившись перед русским царем, они просили его утвердить новым гетманом Юрия Хмельницкого. Усилившееся войско Трубецкого вновь двинулось на Украину, но на этот раз казаки встречали его не саблями и пулями, а торжественным колокольным звоном и приветственными кликами. 17 октября 1659 г. под Переяславлем состоялась рада, на которой сын Богдана получил гетманскую булаву и клейноды и принял присягу на верность русскому царю.

Тогда же в Москве стало известно, что 11 октября 1659 г. князь Ю. А. Долгоруков разбил у села Верки под Вильной войско литовского гетмана В. Гонсевского, взял его самого в плен. Русский воевода переиграл врага именно в полководческом искусстве: оставив до поры до времени в резерве два отборных стрелецких полка, ввел их в бой в самый решающий момент и победил. За это князю Долгорукову были пожалованы в вечное владение село Писцово с деревнями в Костромском уезде, бархатная шуба и денежная награда.

Царь, обрадованный хорошими вестями, и особенно благополучным завершением казачьего мятежа, щедро наградил своего ближнего боярина, пожаловав Алексею Никитичу Трубецкому в вотчину город Трубчевск с уездом – бывший княжеский удел Трубецких. С этого времени в официальных документах боярин стал титуловаться «державцем Трубчевским».

Однако надеждам Алексея Михайловича на достигнутое тогда умиротворение казачьих вождей не суждено было сбыться. Вскоре Юрий Хмельницкий изменил России, признав власть турецкого султана. Но конец 1659 г. принес новые

победы русскому оружию. После многомесячной осады, в декабре штурмом был взят Старый Быхов, а на Украине русские войска разбили польскую армию.

Новый, 1660-й, год начался для России весьма успешно. Был взят Брест и одержаны победы над небольшими польскими отрядами. Но после заключения Польшей и Швецией мирного договора основные силы Речи Посполитой были брошены против русской армии. Летом польско-литовская армия осадила Борисов, взяла ряд городов и направилась к Могилеву. Сюда же подошла и русская армия. В ряде сражений под Могилевом польско-литовская армия потерпела поражение и отступила, но развить успех русским войскам не удалось из-за отсутствия подкреплений.

В 1661 г. польско-литовские войска начали новое наступление. В Могилеве сторонники польского короля подняли мятеж, захватили город и удерживали его до подхода королевской армии. В ноябре, после продолжительной осады, польский король взял Вильну, а затем и Минск. Польские войска овладели крепостями Дисна и Себеж. На псковском направлении К. Жеромский полностью уничтожил 20-тысячный отряд князя Хованского и Ордин-Нащокина в сражении у деревни Кушликовы Горы. Вследствие этой неудачи Иван Андреевич Хованский был отозван из Пскова.

Встревоженный поражением Хованского, царь собрал Боярскую думу. Необходимо было обсудить и принять меры, чтобы впредь подобные поражения не повторялись. Именно тогда тесть царя Илья Данилович Милославский неосмотрительно заявил, что, если командование вручат ему, он пленит самого короля. Вzbешенный государь набросился на боярина: «Как ты смеешь, страдник, худой человечиска, хвастаться своим искусством в деле ратном? Когда ты ходил с полками? Какие победы показал над неприятелем? Или ты смеешься надо мною?». Гневными словами Алексей Михайлович не ограничился, а надавал хвастливому тестю пощечин и пинками выгнал за дверь. Хованского, даже провинившегося, так не унижали, хотя царь при случае мог назвать его дураком, а после последнего поражения от ратной службы удалил, выдвинув на его место нового любимца – князя Г. Г. Ромодановского.

В 1662 г. бои шли под Полоцком и Витебском. В июле после двухлетней осады пал Борисов. Летом же воеводе Ромодановскому посчастливилось разгромить войско Юрко Хмельницкого в его лагере под Каневом. Лишь спрятавшись в лесу, по-

кинутый своими сообщниками, Хмельницкий смог избежать позорного плена и вскоре постригся в монахи под именем старца Гедеона. Но и новые гетманы Павло Дорошенко, Петро Тетеря, получившие от царя щедрые дары и маестности, также оказались изменниками и пытались установить на Украине власть Польши или Турции.

И Россия, и Речь Посполитая устали от войны. Следующий год ознаменовался рядом небольших стычек, не имевших серьезного влияния на ход военных действий.

Летом 1664 г. начались переговоры о мире. Но только 30 января 1667 г. в деревне Андрусово под Смоленском было подписано перемирие на 13,5 лет, завершившее войну. К России отходили Смоленские, Черниговские и Северские земли, потерянные в Смутное время, а также Левобережная Украина. Киев передавался России на два года, но так и не был возвращен Речи Посполитой (в 1686 г. за 146 тыс. руб. Варшава признала это обстоятельство). Запорожская Сечь переходила под совместное управление двух государств. Речь Посполитая сохраняла за собой белорусские и часть украинских земель на Правобережье Днепра. Стороны договорились противостоять крымской и татарской угрозе и не помогать татарам в их походах. Условия Андрусовского перемирия были подтверждены «Вечным миром» 1686 г.

Русско-шведская война (1656–1661 гг.)

17 мая 1656 г. Московское государство объявило войну Шведскому королевству. Общий план войны состоял в том, чтобы вытеснить шведов из северных областей Великого княжества Литовского и Лифляндии и вернуть земли и города в устье Невы и в Карелии.

Летом 1656 г. русские войска успешно действовали на всех направлениях. В Ливонии взяли мощные крепости Динабург и Кокенгаузен. Царь во главе своей армии двинулся к Риге. Но овладеть этим городом с ходу не удалось. Более успешно действовали в Лифляндии и Эстляндии войска А. Н. Трубецкого. Из Пскова они двинулись на Дерпт (Юрьев-Ливонский) – самую большую крепость на восточных рубежах Швеции. После десятидневной осады Дерпт пал. В плен попало много шведских офицеров, солдат и даже генералов. Завоевав Юрьев, войска Трубецкого двинулись дальше. Вскоре ими были захвачены крепости Мариенбург и Нейгаузен, а в

июне 1656 г. – Кексгольм (Корела) и Нотебург (Орешек), затем взяли Нейшлот, крепость в устье Невы. Лишь в ноябре князь Трубецкой отвел свои отряды в Полоцк, куда отошли от Риги главные силы русской армии.

В начале 1657 г. шведы попытались организовать контрнаступление и подошли к Пскову, но были отбиты и осадили Гдов. Перед этим 8-тысячное войско графа Магнуса Делагарди разбило под Валками отряд Матвея Шереметева, но, узнав о приближении нового русского войска, стало поспешно отступать к своим крепостям. Однако славящийся своей стремительностью и безрассудной храбростью И. А. Хованский настиг противника и в жестоком бою нанес ему тяжелое поражение. Только убитыми шведы потеряли под Гдовом свыше 3 тыс. человек (двух генералов, трех полковников, 20 офицеров, 800 рейтар и 2700 пехотинцев).

Война со Швецией заканчивалась, так как вновь обострилась обстановка на западных рубежах страны. Поляки, выстояв в борьбе со шведами, вынужденными воевать на два фронта, решили вернуть себе Украину, Белоруссию и Смоленскую землю.

По условиям Кардисского «Вечного мира», подписанного 21 июня 1661 г., все завоеванные города – Дерпт, Кокенгаузен, Мариенбург, Нейхаузен, Анзль и Нейшлосс (Сыренск) – были возвращены Швеции.

В середине 80-х гг. XVII в. при правительнице царевне Софье Алексеевне Россия вступает в антиосманскую коалицию – Священную лигу, участниками которой были Речь Посполитая, Австрия и Венеция. Был заключен «Вечный мир» с Речью Посполитой (1686). Выполняя обязательства перед союзниками, русские войска совершают Крымские походы 1687 и 1688–1689 гг. Однако предводительствовавший ими В. В. Голицын добиться успеха не сумел. Поэтому в начале царствования Петра I был выбран новый объект русских атак – турецкая крепость Азак (Азов).

Весной 1695 г. к Азову была направлена армия под командованием Ф. Я. Лефорта, А. М. Головина и П. И. Гордона (31 тыс. человек, 170 орудий). С ними находился и Петр I. Чтобы отвлечь внимание турок и татар, в низовья Днепра была направлена армия Б. П. Шереметева (120 тыс. человек). Во время осады Азова состоялось два штурма крепости (5 августа и 25 сентября) и оба отбиты турками. Причинами неудачи были: отсутствие флота – турки беспрепятственно подвозили

морем подкрепление и боеприпасы; отсутствие единого командования – Лефорты, Головин и Гордон не ладили между собой; измена одного из принятых на русскую службу иностранцев – перебежавший к туркам голландский пушкарь Якоб Янсен выдал врагу сведения о расположении русской артиллерии, состоянии осадных работ, указал, что траншеи Лефорты не соединены с траншеями Гордона и не защищены редутами. Пользуясь донесениями Янсена, турки 15 июля произвели вылазку и захватили девять полевых пушек, осадные орудия были ими испорчены. С русской стороны во время вылазки погибло до 500 человек. В конце сентября 1695 г. русское командование вынуждено было снять осаду и отступить.

Неудача не сломила волю Петра I. В Воронеже и других русских городах было начато строительство флота, усилены сухопутные силы. В конце апреля 1696 г. во второй Азовский поход выступила 75-тысячная армия под единым командованием А. С. Шеина. Со стороны Дона и моря Азов был блокирован кораблями Азовского флота. Конница Шереметева (70 тыс. человек) снова была отправлена в низовья Днепра, действовала успешно, отвлекая на себя внимание Крымской орды.

18 июля 1696 г. гарнизон Азова капитулировал и на следующий день оставил крепость. За успешное командование в этом походе войсками А. С. Шеину, первому из русских военачальников, был пожалован чин генералиссимуса.

Третий Азовский поход состоялся в 1697 г. Петр I, уезжая за границу с Великим посольством, приказал А. С. Шеину идти к Азову, чтобы предотвратить попытку неприятельских войск отвоевать крепость. 20 июля под Азовом 34-тысячное войско русского полководца было атаковано крымскими татарами и успешно отразило все атаки вражеской конницы, потерявшей до 2 тыс. человек убитыми. Среди воинов Шеина было ранено девять стольников, четверо стряпчих, восемь жильцов, недоросль, прапорщик рейтарского строя, рейтар, «да 7 людей боярских». Столь незначительные потери объясняются занятой генералиссимусом хорошей позицией в своем укрепленном лагере и отличными действиями русских пушкарей.

8 августа, убедившись, что нового нападения на Азов не последует, армия Шеина двинулась назад к Москве.

На этом эпоха Азовских походов закончилась. В следующем, 1698 г., русская армия под командованием князя Я. Ф. Долгорукова ходила походом уже не в Приазовье, а к Перекопу.

Глава 12.

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕВРАЩЕНИЯ РОССИИ В ИМПЕРИЮ

В конце XVII – начале XVIII в. вооруженные силы России претерпели кардинальное изменение. Старое устройство армии уже не отвечало требованиям обороны государства и задачам внешней политики. Поэтому в 90-х годах XVII в. Петр I начал военную реформу. Основные ее мероприятия были закончены к 1709 г. Саму реформу можно разделить на три этапа:

1. Этап подготовки военной реформы (1690–1699 гг.).

В эти годы из «потешных» отрядов были сформированы Преображенский и Семеновский полки, а из наиболее боеспособных стрельцов – два «выборных» московских полка под командованием П. Гордона и Ф. Лефорта. Тогда же правительство молодого царя Петра I приступает к созданию большого Азовского флота.

2. Этап перехода к регулярной армии (1699–1705 гг.).

В 1699 г. были изданы царские указы о записи в солдатские и драгунские полки «всяких вольных людей», а затем даточных людей. В результате оказались сформированы 29 пехотных полков и два драгунских. Однако сохранялись еще гарнизонные стрелецкие полки и дворянская конница. Она была ликвидирована после неудачного русско-шведского сражения под Нарвой 19 ноября 1700 г. Место дворянского конного ополчения заняла кавалерия драгунского типа. Началось строительство первых кораблей для Балтийского флота. В 1703 г. на Лодейнопольской верфи на реке Свирь спущены на воду шесть фрегатов. В 1704 г. в Санкт-Петербурге была основана Адмиралтейская верфь, ставшая центром кораблестроения в России.

3. Этап завершения реформы (1705–1709). В 1705 г. в России была введена новая единая система комплектования армии и военного флота – рекрутская повинность. Во всех губерниях страны были устроены специальные «станции» – пункты сбора рекрутов, которые ведали набором солдат и матросов. Как правило, рекрутировался один новобранец из 500, реже – один из 300 и в исключительных случаях – один из 100 душ мужского пола. Шло строительство Балтийского флота,

который к концу царствования Петра I насчитывал в своем составе 48 линейных кораблей, 787 галер и других мелких судов с 28 тыс. человек экипажа.

Регулярная армия и военно-морской флот создавались по западноевропейскому образцу.

Армия делилась на дивизии и бригады, не имевшие, однако, постоянного состава. Единственной постоянной единицей в пехоте и кавалерии был полк. Пехотный полк до 1704 г. состоял из 12 рот, сведенных в два батальона, после 1704 г. – из девяти рот: восьми фузилерных и одной гренадерской. Каждая рота состояла из четырех обер-офицеров, 10 унтер-офицеров, 140 рядовых и делилась на четыре plutonга (взвода). В каждом plutонге было два капральства. На вооружении пехотинцев имелись гладкоствольные ружья с багинетом – холодным оружием в виде длинного лезвия, рукоять которого во время рукопашного боя вставлялась в ружейное дуло, вынуждая солдат прекращать огонь. В 1706–1708 гг. эти ружья были заменены ружьями с трехгранными штыками. Помимо ружей (фузеей и мушкетов), пехотинцы петровского времени имели шпаги, офицеры были вооружены протазанами, а унтер-офицеры – алебардами.

Пехотное гладкоствольное ружье (фузеей) имело калибр 19,8 мм, весило вместе со штыком 5,69 кг, а в длину достигало 1560 мм. Масса пули составляла 23,1 г.

Кавалерийский (драгунский) полк состоял из 10 рот, в том числе одной конно-гренадерской. Каждые две роты составляли эскадрон. В каждой роте было три обер-офицера, восемь унтер-офицеров и 92 драгуна.

Драгуны были вооружены облегченными ружьями (фузеей), палашами и пистолетами в ольстрах (седельных кобурах). Драгунская фузеей калибра 17,3 мм весила вместе со штыком 4,6 кг, а в длину достигала 1210 мм. Масса пули составляла 21,3 г.

В 1708 г. в русской армии были созданы гренадерские полки, обладавшие большой огневой мощью. Все гренадеры наряду с ружьем имели еще и гранаты, а некоторые из них – ручные мортирцы. В каждом гренадерском полку было 12 пушек, тогда как в пехотных полках – лишь две легкие пушки и четыре мортиры.

Существенные изменения претерпела русская артиллерия. Было ликвидировано многообразие калибров и типов артиллерийских орудий. В полевой артиллерии сохранилось

деление на пушки, гаубицы и мортиры. Появились передки, зарядные ящики и картузы – холщовые мешочки с порохом, использование которых облегчало заряжание орудий. Были учреждены постоянные команды для перевозки орудий – фуражеры. В 1701 г. в российской армии был сформирован первый артиллерийский полк. По штату 1712 г. он состоял из шести рот (одна бомбардирная, четыре канонирские и одна минерная) и инженерной и понтонной команд.

Школой подготовки армейских офицерских кадров были Преображенский и Семеновский гвардейские полки. Военных и морских специалистов готовили артиллерийские школы (при Бомбардирской школе, открытой в 1698 г., при Московском пушечном дворе и др.), Школа математических и навигацких наук (с 1701 г.), мореходная школа в Азове, Инженерная школа, Морская Академия в Санкт-Петербурге (с 1715 г.).

Общая численность вооруженных сил России к концу царствования Петра I (1725) достигла 210 тыс. человек без учета казачьих войск и других иррегулярных формирований.

Северная война 1700–1721 гг.

Северной войной называется продолжительный военный конфликт между странами Северного союза (Россия, Саксония, Польша, Дания) и Швецией, господствовавшей тогда на Балтийском море. На отдельных этапах войны Россия, оставленная своими союзниками, вынуждена была одна бороться с грозным врагом. Правильнее было бы называть эту войну второй Северной войной, так как в европейской исторической литературе Северной войной (первой Северной войной) обозначают военные действия, которые в 1655–1661 гг. Польша, Австрия, Пруссия, Дания и Нидерланды вели против Швеции.

Россия в ходе этой войны стремилась вернуть себе побережье Финского залива, утраченное в начале XVII в. – в годы Смутного времени, а также получить выход к Балтийскому морю. Союзниками России были Саксония и Польша (правителем этих государств был король Август II Сильный) и Дания (король Фредерик IV).

Первые переговоры о заключении антишведского наступательного союза с монархами прибалтийских стран были проведены Петром I еще во время его поездки за границу с Великим посольством в 1697–1698 гг. Но лишь в ноябре–декабре

1699 г. в Москве с представителями Дании и Саксонии были заключены договоры о войне против Швеции. Россия обязалась начать военные действия с общим врагом после заключения мира с Турцией.

12 февраля 1700 г. польский король и курфюрст Саксонии Август II Сильный, во исполнение взятых им на себя обязательств, с одной только саксонской армией без объявления войны вступил в принадлежавшую Швеции Лифляндию и начал осаду Риги. Спустя месяц, в марте 1700 г., 16-тысячная датская армия под личным командованием короля Фредерика IV вторглась на территорию Голштинского герцогства (Гольштейна) – союзника Швеции. Шведский король Карл XII с небольшой армией (15 тыс. человек), при поддержке английского и голландского флотов, высадился на остров Зеландия, создав непосредственную угрозу столице Дании – Копенгагену. Оказавшись в безвыходной ситуации, Фредерик IV вынужден был начать мирные переговоры со Швецией, завершившиеся подписанием 7 (18) августа 1700 г. сепаратного Травендальского мира, по которому Данией обязалась выйти из Северного союза и выплатить победителю 260 тыс. талеров контрибуции.

Несмотря на получение в Москве 18 (29) августа 1700 г. известия о заключении Травендальского мира со Швецией, Россия, уже на следующий день – 19 (30) августа 1700 г. объявила войну Швеции, а через три дня русские войска (около 42 тыс. человек, 145 орудий) выступили в поход на Нарву. Осада Нарвы и Ивангорода началась 16 (27) сентября 1700 г. За день до этого 15 (26) сентября 1700 г. блокировавшие Ригу войска Августа II сняли осаду этого города и отошли к своей границе. Поэтому прибывший с войсками в Пернау (Пернов, ныне – Пярну) шведский король выступил в поход не против саксонцев, как планировал ранее, а на помощь осажденной Нарве. 19 (30) ноября 1700 г. у стен этого города произошло сражение, закончившееся поражением русских войск.

Посчитав русскую угрозу шведским владениям в Восточной Прибалтике устраненной, Карл XII перенес военные действия на территорию Литвы и Польши. Воспользовавшись этим обстоятельством, Петр I в кратчайшие сроки сформировал новую армию, доведя ее численность до 40 тыс. человек, и перевооружил ее.

Летом 1701 г. была успешно отражена попытка семи шведских военных кораблей, находившихся под английскими и

голландскими флагами, захватить Архангельск и прервать русскую торговлю на Белом море. Она была отражена гарнизоном Новодвинской крепости, незадолго до этого построенной в Корабельном устье – в 19 км к северу от Архангельска. Два шведских корабля (фрегат и яхта) сели на мель и были захвачены русскими. Остальные корабли вынуждены были повернуть назад.

Осенью–зимой 1701 г. возобновились военные действия на русско-шведских рубежах. На этот раз русские войска добились первых успехов. 29 декабря 1701 (9 января 1702 г.) произошло сражение при Эрестфере. Командовавший русской конницей генерал Б. П. Шереметев разбил шведский корпус генерала В.-А. Шлиппенбаха.

В следующем, 1702 г., шведы развернули наступление в Польше. 14 мая армия Карла XII заняла Варшаву. Со своей стороны, русские начали отвоевывать у шведов их земли в Прибалтике и на побережье Финского залива. 18 (29) июля 1702 г. в сражении при Гуммельсгофе войска Б. П. Шереметева вновь разбили шведский корпус. Командовавший им Шлиппенбах с остатками своих полков отступил в Пернау. Перехватив стратегическую инициативу, 25 августа (5 сентября) 1702 г., после 12-дневной осады, русская армия овладела крепостью Мариенбург (Алуксне), 11 (22) октября 1702 г. – крепостью Нотебург (бывш. Орешек, переименован Петром I в Шлиссельбург – Ключ-город), а 1 (12) мая 1703 г. – крепостью Ниеншанц, находившейся в устье Невы. 16 (27) мая 1703 г. близ Ниеншанца, на Заячьем острове, был заложен город-крепость Санкт-Петербург, ставший позднее (с 1712 г.) новой столицей России. В августе – начале октября 1703 г. состоялся третий поход Б. П. Шереметева в прибалтийские владения Швеции. Не принимая сражения, корпус Шлиппенбаха отступил из Везенберга (Раковора) к Ревелю, после чего вся восточная Лифляндия оказалась в руках русских. 7 (18) июня 1703 г. в кровопролитном сражении у реки Сестры русские войска разбили шведский отряд генерала А. Крониорта, вынужденного с большими потерями (до 1 тыс. человек) отойти к Выборгу.

1704 г. начался драматическими событиями в Польше, где сейм 14 января 1704 г. под нажимом шведов низложил Августа II и передал королевский престол стороннику Карла XII – познаньскому воеводе Станиславу Лещинскому. Противники детронизации Августа II образовали Сандомирскую конфеде-

рацию, которая в союзе с саксонскими войсками продолжила борьбу со шведами. В Прибалтике русские войска овладели крепостями Дерпт (старинный русский город Юрьев) и Нарва.

Военная кампания 1705 г. началась для России неудачно. В сражении со шведским корпусом генерала А. Левенгаупта у Гемауэртгофа (Мур-мыза) 15 (26) июля русские войска Б. П. Шереметева потерпели поражение. Однако шведы, имевшие на русском фронте незначительные по численности силы, не смогли воспользоваться плодами этой победы и уже в сентябре 1705 г. потеряли Митаву – столицу Курляндского герцогства. В августе главные силы армии Петра I (35 тыс. человек) были сосредоточены в Гродно, чтобы поддержать отступившего туда же с остатками своих войск польского короля Августа I (около 10 тыс. человек). В декабре 1705 г., передав командование пехотными частями фельдмаршалу Г. Огильви, а кавалерийскими – А. Д. Меншикову, русский царь уехал в Москву. Карл XII, узнав о месте сосредоточения армии своих противников, в начале января 1706 г. выступил из Варшавы, имея под своим командованием 20 тыс. солдат, а уже 13 (24) января 1706 г. блокировал союзников в Гродно, вынудив конницу Меншикова отойти к Минску. Оказавшись в трудном положении, русская армия, тем не менее, 22 марта (2 апреля) 1706 г. вырвалась из Гродно. Совершив обманный маневр, она направились не к русской границе, где их ожидал со всеми силами Карл XII, а на юго-запад – к Тикотину, достигнув которого, ушла в направлении Брест-Литовска, а затем – к Киеву.

Упустив русскую армию, Карл XII в августе 1706 г. начал вторжение в Саксонию. Саксонская армия, будучи не в силах сопротивляться грозному противнику, без боя ушла в Франконию. Поставленный в безвыходное положение, Август II 13 (24) сентября 1706 г. вынужден был заключить тайный Альтранштадтский мирный договор со Швецией, по которому он отрекался от польской короны и признавал новым королем Речи Посполитой шведского ставленника Станислава Лещинского. Кроме того, шведам был сдан Краков, а в крупных саксонских городах разместились шведские гарнизоны. Август II должен был разорвать союз с Россией. С этого дня на протяжении трех лет (до победы в Полтавской битве) Россия вела войну со Швецией без союзников. В нарушение обычаев и норм дипломатии российский посланник в Саксонии И. фон Паткуль был выдан шведам и казнен (четвертован) в Стокгольме в начале октября 1707 г.

Вскоре после заключения Альтранштадтского сепаратного мира, 18 (29) октября 1706 г. произошло сражение при Калише. Командуя русской и саксонской кавалерией (Август II все еще скрывал от русских факт заключения сепаратного мира со Швецией), А. Д. Меншиков разгромил шведский корпус генерала А. Мардефельдта, состоявший в основном из поляков – сторонников С. Лещинского. Сам генерал, 86 шведских офицеров и 1,8 тыс. солдат попали в плен. Однако Август II, стремившийся оправдаться перед Карлом XII за участие в Калишской битве, вытребовал у Меншикова всех плененных, а затем, тайне от него, отправил их в шведскую Померанию.

После окончательного выхода Саксонии из войны Карл XII начал готовить вторжение в Россию. Его новый поход начался в январе 1708 года. 26 января (6 февраля) шведы заняли Гродно, откуда всего за два часа до подхода неприятельской армии выехал Петр I. Преследуя отступающие русские войска, в июне 1708 г. противник форсировал реку Березину и двинулся к русской границе. В ночь с 2 (13) на 3 (14) июля 1708 г. на реке Бабич под Головчином (к северо-западу от Могилева) главные силы шведской армии под командованием Карла XII атаковали и разгромили дивизию генерала А. И. Репнина. После этой победы 7 (18) июля 1708 г. шведы вошли в Могилев. Однако уже 30 августа (10 сентября) 1708 г. русские одержали победу в бою под селом Добрым. Шесть батальонов русской пехоты под командованием князя М. М. Голицына нанесли тяжелое поражение шведскому отряду генерала К.-Г. Рооса. Вскоре после этого столкновения, 15 (26) сентября 1708 г., Карл XII, имея провианта лишь на 15 дней, принял роковое для себя решение начать наступление на Малороссию (Украину), гетман которой И. С. Мазепа обещал шведскому королю помощь фуражом и продовольствием, а также 30-тысячную казацкую армию. В конце сентября шведская армия вышла к Костеничам (близ Стародуба), где Карл XII собирался дожидаться выступивший в июне 1708 г. из Риги 16-тысячный корпус генерала А. Левенгаупта с большим обозом боеприпасов и продовольствия (около 7 тыс. возов). Получив сообщение о приближении шведского корпуса, русские 28 сентября (9 октября) 1708 г. атаковали корпус Левенгаупта севернее деревни Лесная. В этом бою корпус Левенгаупта, потерявший обоз и половину своего состава, был разгромлен.

В конце октября вскрылась измена гетмана Мазепы, который прибыл в шведский лагерь 26 октября (6 ноября) 1708 г.

Опередив на один день шведскую армию, направлявшуюся к гетманской резиденции – замку Батурин, где были сосредоточены большие запасы продовольствия и военного снаряжения, русские войска под командованием А. Д. Меншикова 1 (11) ноября штурмом овладели этим замком. 6 (17) ноября 1708 г. новым гетманом Малороссии был избран стародубский полковник И. И. Скоропадский.

Наступившая зима вынудила Карла XII расположить свои войска близ городов Прилуки, Гадяч, Ромны и Лохвица. Однако военные действия не прекратились: 27 декабря 1708 г. (7 января 1709 г.) шведские войска начали осаду крепости Веприк, гарнизон которой, несмотря на мужественное сопротивление, израсходовав все боеприпасы, в ночь на 7 (18) января 1709 г. вынужден был капитулировать.

С началом весны обстановка в Малороссии осложнилась. 11 (22) марта 1709 г. на сторону Карла XII и Мазепы перешли запорожские казаки во главе с кошевым атаманом К. Гордиенко. 1 (11) апреля 1709 г. шведский король начал осаду Полтавы. Предчувствуя приближение генеральной баталии, Петр I решил укрепить свой тыл и окончательно искоренить измену в Малороссии. 14 (25) мая 1709 г. начался штурм Запорожской Сечи русскими войсками. Казачья столица и ее защитники были уничтожены, но к тому времени большинство запорожцев находилось уже в шведском лагере.

Тем временем продолжались бесплодные попытки шведов овладеть Полтавой. Сосредоточив 25 июня (6 июля) 1709 г. свою армию севернее Полтавы у деревни Яковцы, Петр I заставил Карла XII принять сражение в самых неблагоприятных для шведской армии условиях. Шведские войска (из-за ранения короля Карла XII ими командовал фельдмаршал К.-Г. Реншильд) атаковали русские позиции в третьем часу утра 27 июня (8 июля) 1709 г. Из 37-тысячной неприятельской армии (26 тыс. шведов, около 3 тыс. украинских казаков гетмана Мазепы, около 7 тыс. запорожцев, 1 тыс. валахов, 32 орудия) в сражении приняли участие лишь 17 тыс. солдат (16 тыс. шведов и 1 тыс. валахов), имевших четыре орудия с боеприпасами. Этих сил было явно недостаточно, чтобы разгромить русскую армию, численность которой достигала 60 тыс. человек при 102 орудиях. Однако шведы, несмотря на значительные потери, смогли пройти через линию редутов, захватив два недостроенных укрепления, и к 6 часам утра вышли к русскому укрепленному лагерю. Петр I вывел свои войска из-за

ретраншемента и в ожидании противника построил их в две линии, в центре расположив пехоту под командованием генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева, а на флангах – конные драгунские полки генералов Р. Х. Боура и А. Д. Меншикова. Шведы также построили свои войска в линейном порядке, однако сил у них явно не хватало и во второй линии встало всего три пехотных батальона. Тем не менее именно они в 9 часов утра начали сражение, атаковав русскую армию. Вначале им сопутствовал успех. В центре, где находился с Новгородским полком сам Петр I, они прорвали линию русских батальонов. Но своевременный ввод в бой второго батальона этого полка помог ликвидировать опасный прорыв и стал переломным моментом сражения. К 11 часам шведы начали отступать, а вскоре это отступление превратилось в паническое бегство в направлении переправ через Днепр.

Во время Полтавского сражения шведы потеряли убитыми 6900 человек, 2800 воинов попали в плен, среди бежавших с поля боя солдат Карла XII было около 1500 раненых; русские потери составили 1345 человек убитыми и 3290 – ранеными.

Остатки разбитой шведской армии бежали к Днепру. 30 июня, через три дня после Полтавского сражения, они были окружены конницей Меншикова у Переволочны (при впадении реки Ворсклы в Днепр) – на переправе через Днепр. Не успев переправиться на другой берег, шведы под предводительством А. Левенгаупта (около 15 тыс. человек), брошенные своим бежавшим в Турцию королем, капитулировали. По решению военного совета, собранного А. Левенгауптом, казавшаяся недавно непобедимой армия сложила оружие.

После получения в Европе сообщения о разгроме под Полтавой армии Карла XII, военный союз с Россией восстановили Саксония (9 (20) октября 1709 г.) и Дания (11 (22) октября 1709 г.). Еще 28 июля (8 августа) 1709 г. Август II возвратился на польский престол. В октябре в решающее наступление против шведов перешли русские войска в Прибалтике, осадившие Ригу.

Кампания 1710 г. началась осадой русскими войсками Выборга и Риги. Выборг сдался 14 (25) июня 1710 г., Рига – 4 (15) июля. В августе–сентябре русские войска овладели прибалтийскими крепостями Дюнамюнде, Пернау, Кексгольм. 29 сентября (10 октября) 1710 г. капитулировал Ревель (Таллин). Однако вскоре международное положение России было осложнено началом войны с Турцией (20 ноября (1 декабря)

1710 г.) и последующим, неудачным для Петра I, Прутским походом (1711 г.).

Активные действия русских войск против шведов в Европе возобновились зимой 1712–1713 гг. Русские войска под командованием А. Д. Меншикова были направлены в Северную Германию, но не успели соединиться с датско-саксонской армией, разбитой 10 (21) декабря 1712 г. в сражении при Гадебуше шведским корпусом генерала М. Стенбока. Прибывший на театр военных действий Петр I вступил в командование армиями союзников. 31 января (11 февраля) 1713 г. он разбил 16-тысячный корпус Стенбока в сражении на дамбах Фридрихштадта и блокировал остатки его войск в крепости Тенинген.

В это же время другая русская армия, под командованием Ф. М. Апраксина и М. М. Голицына, при активной помощи флота начала наступление вглубь Финляндии, разбив 6 (17) октября 1713 г. в сражении у реки Пелкени (Пялькане) шведский отряд генерала К. Армфельдта. Преследуя отходящие шведские отряды, 19 февраля (2 марта) 1714 г. в сражении у деревни Лаппола русский отряд генерал-лейтенанта М. М. Голицына нанес новое поражение отряду Армфельдта, в состав которого входили финские ополченцы. Эта победа предопределила окончательное поражение шведов в сухопутной войне и занятие русскими войсками большей части Финляндии.

Важные перемены произошли и в ходе военных действий на Балтийском море, где все более активно действовал русский флот. 26–27 июля (6–7 августа) 1714 г. произошло Гангутское морское сражение. Русский гребной флот под командованием генерал-адмирала Федора Матвеевича Апраксина должен был, избегая встречи с сильным линейным флотом шведов, спешно и скрытно доставить десантные войска (15 тыс. солдат) в финский порт Або. Для успешного выполнения этой задачи в изобилующем шхерами районе гребные суда подходили как нельзя лучше. В подчинении Апраксина находилось 99 таких кораблей – 67 галер и 32 скампавеи. Однако у полуострова Гангут, где отсутствовали столь удобные для небольших русских кораблей мелководные шхеры, путь гребной флотилии генерал-адмирала преградил шведский корабельный флот вице-адмирала Г. Ватранга (15 линейных кораблей, три фрегата, два бомбардирских галиота и флотилия гребных судов). Силы сторон были настолько несоизмеримы, что Ф. М. Апраксин, не

осмелившись вступить с неприятелем в бой, укрылся со своими кораблями за шхерными островками Тверминнской бухты. Противостояние продолжалось около месяца, пока 20 июля к застрявшей у Гангутского плеса гребной флотилии не прибыл из Ревеля шаутбенахт Петр Михайлов (царь Петр I). Из почти безнадежной ситуации он нашел единственно возможный выход. В самом узком месте полуострова началось сооружение переволоки – бревенчатого настила для транспортировки русских галер в мелководный Рилакс-фьорд, залив, омывающий северную часть полуострова Гангут. Узнав о приготовлениях русских, адмирал Ватранг растерялся и распылил свои силы. Послав в шхеры Рилакс-фьорда гребные суда флотилии контр-адмирала Нильса Эреншельда (парусно-гребной фрегат «Элефант», шесть больших галер и три шхербота), он двинул к Тверминнской стоянке отряд вице-адмирала Лилье (восемь линейных кораблей и два бомбардирских галиота). Ватранг надеялся захватить Апраксина врасплох и уничтожить русские галеры и скампавеи во время их транспортировки по двухкилометровой переволоке. Но в Тверминне их уже не было. Воспользовавшись роковой ошибкой Ватранга, русские корабли двинулись вперед, к Гангутскому чистому плесу. Зная о частых штителях в этих водах и о том, что у шведского адмирала нет теперь гребных судов, русские моряки действовали компактными группами, и 26 июля 1714 г. им удалось прорвать, казалось бы, непреодолимое неприятельское заграждение. Обойдя во время начавшегося ночью штителя неподвижные шведские линейные корабли, гребная флотилия Апраксина устремилась вперед – к шхерам Рилакс-фьорда. Лишь одна русская галера во время этого героического прорыва по досадной случайности села на мель. Половина ее экипажа была снята проходившими мимо другими русскими судами, но 186 человек все же попали в плен к шведам.

Воодушевленный первым успехом, Петр I решил уже наутро атаковать отрезанные в Рилакс-фьорде корабли Эреншельда. Для участия в этом бою было отобрано 23 скампавеи, действиями которых командовали лично царь и генерал-лейтенант Адам Адамович Вейде. Перед баталией по приказу русского царя на неприятельский флагманский фрегат был послан генерал-адъютант П. И. Ягужинский, передавший Эреншельду предложение о сдаче. Но шведский адмирал решил сопротивляться до последнего, надеясь, вероятно, на помощь своего флота. Начавшееся в третьем часу дня 27 июля

1714 г. сражение продолжалось около трех часов и закончилось убедительной победой русских. В ожесточенной абсордажной схватке были захвачены все шведские корабли. В плен попал и контр-адмирал Нильс Эреншельд, получивший в этом бою семь ран, что свидетельствует как об отчаянном сопротивлении шведов, так и о сломившем его напоре русских моряков. В Гангутском морском сражении шведы потеряли убитыми 361 человека, 580 были взяты в плен (из них 350 – ранеными). Потери русских составили 127 убитых, 341 человек был ранен, взято в плен 186 моряков – экипаж севшей на мель галеры.

Военные неудачи и тяжелое экономическое положение Швеции вынудили Карла XII, в ноябре 1714 г. вернувшегося из Турции в Штральзунд (Шведская Померания), в августе 1717 г. начать предварительные переговоры с Россией об открытии мирного конгресса на Аландских островах. Конференция (конгресс) открылась на острове Сундшере (Аландский архипелаг) 12 (23) мая 1718 г. Однако после гибели Карла XII при осаде норвежской крепости Фредериксхалль (9 (30) ноября 1718 г.) к власти пришла его младшая сестра – королева Ульрика-Элеонора, правительство которой во внешней политике ориентировалось на Англию. Новое шведское правительство пересмотрело свои позиции на мирных переговорах с Россией, заметно ужесточив их.

В августе 1719 г. между Швецией и Англией был заключен договор, по которому в случае отказа России заключить мир на шведских условиях Англия должна была оказать Швеции необходимую для защиты ее интересов военную помощь. После возобновления военных действий между русскими и шведскими войсками, английская эскадра адмирала Д. Норриса трижды входила в Балтийское море, но русские корабли, избегая столкновений с британской флотилией, смогли разбить шведов в Эзельском (24 мая (4 июня) 1719 г.) и Гренгамском (27 июля (7 августа) 1720 г.) морских сражениях.

Сражение у острова Эзель (ныне – Сааремаа) стало первым большим сражением русского парусного флота со шведскими кораблями в открытом море и без абсордажной схватки.

Получив сведения о готовящейся переброске нескольких шведских кораблей из Пиллау⁶ в Стокгольм, Апраксин направил навстречу неприятелю эскадру под командованием

⁶ Пиллау – город-порт в Восточной Пруссии, на южном побережье Балтийского моря.

капитана 2-го ранга Наума Акимовича Сенявина (шесть линейных кораблей и одну шняву). 23 мая 1719 г., уже перед самым наступлением ночи, около острова Ээль русские моряки заметили шедшие без флагов корабли противника. Под началом командира этого шведского отряда капитан-командор Врангеля находились 52-пушечный линейный корабль «Вахтмейстер», 34-пушечный фрегат «Карлскрона» и 12-пушечная бригантина «Бернгардус». Обнаружив неизвестные военные корабли, Наум Сенявин приказал поднять на судах своей эскадры шведские флаги. Точно такие же незамедлительно взвились на мачтах встреченных кораблей. Убедившись, что перед ним неприятель, Сенявин, несмотря на надвигающуюся ночную тьму, приказал поднять российские флаги и начать преследование шведов. Сражение длилось около четырех часов. Под жестоким огнем русской эскадры шведские корабли принуждены были один за другим спустить флаги – сдаться на милость победителя.

Царь Петр I был настолько доволен одержанной победой, что на радостях капитана 2-го ранга Сенявина произвел, минуя чин, сразу в капитан-командоры и выдал его эскадре 11 тыс. руб. призовых денег. У шведов в этом бою было убито 50 человек, взято в плен 387 (из них 13 – ранеными). Потери русских – 9 раненых.

Гренгамское сражение произошло в последний год Северной войны между русским и шведским флотами у острова Гренгам, расположенного в южной части Аландского архипелага.

Поддержанные английским военным флотом, крейсировавшим в Балтийском море, шведы вновь направили свои корабли к берегам Финляндии, занятой русскими войсками. В начале лета 1720 г. неприятельскими галерами вблизи Аландских островов была захвачена одна из дозорных русских лодок. Петр I решил воспользоваться этим обстоятельством, то есть присутствием шведских кораблей в районе шхер, где гребные корабли русского флота имели значительное превосходство над противником. Командующий российскими войсками в Финляндии генерал-майор Михаил Михайлович Голицын получил повеление государя лично возглавить экспедицию против шведов. 26 июля отряд русских гребных судов (52 галеры и 14 островных лодок), собранный Голицыным, прибыл к Аландским островам. Столкновение с находившейся здесь шведской эскадрой вице-адмирала К. Шеблата было неизбежным. Узнав о численности неприятельских вымпелов

(один линейный корабль, четыре фрегата, три галеры, одна шнява и пять шхерботов) и о том, что противник стоит на якорях в проливе между островами Бренде и Флисе, Голицын решился атаковать шведов, используя преимущество русских в абордажной схватке.

27 июля 1720 г., обнаружив в проливе Флисесунд русские корабли, эскадра К. Шеблата на всех парусах двинулась на них. Галеры Голицына, воспользовавшись ошибкой шведов, вошедших в мелководный и узкий пролив, окружили и абордировали неприятельские корабли. После ожесточенной схватки все четыре шведских фрегата («Венкер», «Стар-Феникс», «Кискин», «Данск-Эрн») были захвачены, остатки же разгромленной эскадры с большими повреждениями обратились в бегство, с трудом оторвавшись от преследования русских галер и уйдя в открытое море.

Узнав об очередной громкой победе русского флота, Петр I щедро наградил одного из своих лучших генералов. «За воинский труд и добрую команду» М. М. Голицыну были пожалованы шпага и трость, усыпанные бриллиантами. При абордировании неприятельских фрегатов было убито 103 и взято в плен 407 шведов. У русских убито 82 и ранено 236 человек.

Эти победы и несколько удачных русских десантных операций на балтийском побережье Швеции вынудили правительство этой страны уже в мае 1721 г. возобновить мирные переговоры с Россией, завершившиеся 30 августа (10 сентября) 1721 г. подписанием Ништадтского мирного договора. По условиям договора за Россией были закреплены завоеванные ею Ингерманландия, часть Карелии, Эстляндия, Лифляндия, острова Эзель, Даго и Моон. Финляндия была возвращена Швеции. За приобретенные земли Россия выплатила Швеции компенсацию – 1,5 млн руб. За прибалтийскими дворянами и горожанами (преимущественно немцами) сохранялись все их права и привилегии.

Торжества по случаю завершения длительной и тяжелой войны длились в Петербурге целый месяц. Затем двор переехал в Москву и празднования продолжились в древней русской столице, откуда в августе 1700 г. выступило к Нарве наспех собранное и плохо вооруженное войско, которое за 21 год войны превратилось в грозную, имеющую колоссальный опыт боев и побед русскую армию.

В честь долгожданного мира и победного завершения войны Сенат удостоил Петра I целым рядом наград. Ему был по-

жалованы титул *императора всероссийского* с наименованием *Отца Отечества* (22 октября (2 ноября) 1721 г.), а также чин адмирала.

Россия стала империей. Однако при жизни Петра I его императорский титул признали только Пруссия, Голландия (обе в 1722 г.), Дания и Швеция (обе в 1723 г.). Другие державы признали Россию империей уже после смерти первого российского императора, некоторые из них – спустя много лет: Австрия и Англия – в 1742 г., Франция и Испания – в 1745 г.

Прутский поход 1711 г.

После Полтавского сражения 1709 г., завершившегося разгромом шведской армии короля Карла XII, Турция, встревоженная усилением военной мощи России, начала подготовку к войне. Со своей стороны, Петр I, воспользовавшись как поводом пребыванием шведского короля на турецкой территории, решил нанести решающий удар по Османской империи, отторгнув от нее Дунайские княжества – Молдавию и Валахию. Русское правительство заключило договоры о военном союзе с молдавским господарем Д. Кантемиром и валашским господарем К. Брынковяну (Бранкованом). После того как Турция объявила войну России (20 ноября 1710 г.), Петр I решил форсированным маршем прорваться за Дунай, опередив неприятеля, и возглавить восстание балканских славян и греков против османского владычества. По некоторым сведениям, узнав о подготовке русской армии к походу, турецкий султан предложил русскому царю заключить мирное соглашение, обещая отдать ему земли до Дуная. Это предложение было воспринято окружением русского царя и им самим как проявление слабости и отвергнуто. Однако сосредоточение русских и молдавских войск происходило медленно, и только в середине июня 1711 г. русская армия смогла сосредоточиться на реке Днестр. Получив сообщение о затруднительном положении своих союзников и подходе турецкой армии к Дунаю, господарь Валахии Брынковяну отказался от своих прежних обязательств и сохранил верность Турции. Несмотря на это, Петр I продолжил свой тяжелый поход вниз по правому берегу реки Прут.

9 июля его армия (38 тыс. русских, 5 тыс. молдаван, 114 орудий) была окружена в урочище Новые Станилешти 120-тысячным турецким войском великого визиря Баталджипаши, действовавшим вместе с 70-тысячной татарской ордой

хана Девлет-Гирея. Янычары предприняли ряд атак на русский лагерь, и хотя все они были неудачными, армия Петра I оказалась в трудном положении, испытывая недостаток в фураже, продовольствии и питьевой воде. Русский царь вынужден был начать мирные переговоры с великим визирем, завершившиеся 12 июля 1711 г. подписанием Прутского мирного договора. Россия уступала Турции Азов, а также разрушала свои крепости Таганрог, Богородицк и Каменный затон. Турецкое правительство обязалось выслать из своих пределов шведского короля Карла XII.

Неудача Прутского похода заставила Петра I действовать на Востоке более расчетливо и осторожно. В 1714 г. в Прииртышье был направлен отряд И. Д. Бухгольца, который основал Омскую крепость (1716). Тогда же в Среднюю Азию был направлен князь А. Бекович-Черкасский с повелением царя разведать пути в Индию. В конце августа 1717 г. он вместе со своим пятитысячным отрядом погиб в результате вероломного нападения войска хивинского хана Ширгази. Вынужденный отказаться от активных действий на этом направлении, Петр I лишь после завершения Северной войны начал готовить новые военные операции на южных границах страны. На этот раз объектом его экспансии стала Персия.

Персидский поход 1722–1723 гг.

К началу похода ситуация в Иране (Персии) резко обострилась. Персидские войска были разбиты афганскими горцами, шах Тахмасп II утратил реальную власть над страной, в провинциях вспыхивали мятежи, велись межплеменные усобицы. От продолжающихся беспорядков страдали интересы российской восточной торговли. После нападения лезгин и кумыков на город Шемаху, во время которого были разграблены товары крупнейших русских купцов на сумму в 500 тыс. руб., Петр I начал подготовку к войне на Кавказе. Астраханский губернатор А. П. Волынский, сообщивший в Петербург о событиях в Иране, был инициатором похода в прикаспийские земли для упрочения там русского влияния.

Летом 1722 г. в Астрахани была сосредоточена 50-тысячная армия, значительно усилена Каспийская флотилия, в состав которой входили три пнявы, два гекбота, один гукер, 17 талок, одна яхта, семь эверсов, 12 галиотов, один струг, 34 ластовых судна и свыше 170 островских лодок для перевозки войск.

18 июля 1722 г. русская армия морем и сухим путем выступила в поход на юг. Через 10 дней суда Каспийской флотилии, достигнув Аграханского полуострова, устроили на нем укрепленный лагерь (Аграханский ретраншемент). Туда же прибыла и шедшая вдоль побережья русская конница. Соединившись, войска под общим командованием Петра I двинулись в Южный Дагестан. 6 августа 1722 г. к русской армии присоединились конные отряды кабардинских князей. В союзе с ними войска российского императора 19 августа 1722 г. разгромили 10-тысячный отряд утемишского султана Махмута и уже 23 августа 1722 г. вступили в Дербент. После недолгого пребывания в этом городе Петр I планировал через Ниязабад продолжить наступление в направлении городов Баку и Шемаха, но гибель во время шторма двух русских эскадр, трудности со снабжением армии и резко возросшее число больных среди офицеров и солдат вынудили его временно прекратить поход. В октябре 1722 г. войска вернулись в Астрахань, оставив гарнизоны в Дербенте, Аграханском ретраншементе и расположенной на реке Сулак крепости Св. Креста. Тем не менее после ухода армии на зимние квартиры русская флотилия генерал-майора М. А. Матюшкина и находившиеся в ее составе десантные отряды смогли овладеть еще несколькими стратегически важными опорными пунктами на Каспийском побережье, в том числе персидским городом Решт, который был занят отрядом полковника И. А. Шипова в декабре 1722 г.

В 1723 г. военный поход русских войск на каспийском побережье был возобновлен. К лету русскими войсками были заняты крупнейшие города Закавказья – Баку и Шемаха. По заключенному 12 сентября 1723 г. в Петербурге мирному договору к России отошло все принадлежавшее ранее Персии побережье Каспийского моря, вплоть до реки Атрек, по которой проходила южная граница Хивинского ханства. Таким образом, в составе Российской империи оказались три североиранские провинции – Гилян, Мазендеран и Астрабад. Они были возвращены Персии лишь через девять лет – по Рештскому договору 1732 г.

Победами России над разрозненными силами местных правителей воспользовалась Турция, захватившая Грузию и Армению. По Константинопольскому договору 1724 г. Петр I был вынужден признать власть Стамбула над христианскими областями в Закавказье.

Глава 13.

РОССИЯ В ВОЙНАХ ПОСЛЕПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

В этот период внешняя политика России была тесно связана с династическими интересами царствующего дома, породнившегося со многими августейшими фамилиями Европы. При этом национальные интересы страны зачастую игнорировались. Огромные средства, материальные ресурсы, многие тысячи жизней русских солдат растрачивались впустую или с минимальными для империи выгодами и приобретениями. Лишь в царствование императрицы Елизаветы Петровны внешняя политика России приобрела до некоторой степени национальный характер. Императрица старалась возродить мощь государства, построенного ее отцом.

Со времен правления Петра I особую роль во внешней политике страны начинает играть немецкое герцогство Голштиния (Гольштейн), ставшее одним из наиболее близких союзников России. Голштинские герцоги находились в тесном родстве со шведским королевским домом, установление с ними дружеских и союзнических отношений позволило урегулировать отношения со Швецией, жаждавшей реванша после поражения в Северной войне 1700–1721 гг. В этих целях был устроен брак герцога Карла-Фридриха (племянника шведского короля Карла XII) и старшей дочери Петра I Анны Петровны, заключенный 24 ноября 1724 г. — за два месяца до смерти первого русского императора. Однако особые отношения между русским двором и Голштинией, установившиеся задолго до подписания брачного контракта, помогли заключению русско-шведского договора, подписанного в Стокгольме 22 февраля (4 марта) 1724 г. Он не только подтверждал условия Ништадтского мирного договора 1721 г., но и содержал обязательства сторон оказывать помощь друг другу в случае нападения на них какой-либо европейской державы. В секретном приложении («артикулах») давалась гарантия сохранения государственного устройства Речи Посполитой и подтверждалось общее требование возвращения Голштинии захваченного Данией Шлезвига.

Другим союзником России в это время была Австрия. Правивший тогда в Вене император Карл VI, жена которого была родной теткой великого князя Петра Алексеевича (будущего

императора Петра II), стремился использовать военную мощь России против образовавшегося тогда антиавстрийского союза в составе Англии, Франции, Дании, Нидерландов и Швеции.

В царствование императрицы Екатерины I (1725–1727) главным противником России стала Дания, опасавшаяся русской интервенции для поддержки прав Голштинии на спорные территории, прежде всего на Шлезвиг. Данию открыто поддерживала Великобритания, направившая в Балтийское море свой флот. Он должен был помешать русским галерам, сосредоточенным в Ревеле, с десантными отрядами на борту отплыть к Копенгагену. Смерть Екатерины I предотвратила почти неизбежную войну.

На Востоке в эти годы продолжалась политика, начатая Петром I во время Персидского похода 1722–1723 гг. Она была направлена на обеспечение безопасности новых русских владений на западном, южном и юго-восточном побережье Каспийского моря, что требовало сохранения мирных отношений с Турцией.

Союзные отношения с Австрией и германскими государствами сохранялись и при Петре II (1727–1730), и при Анне Иоанновне (1730–1740). Вместе с тем в 1730-е – начале 1740-х гг. Россия была втянута в ряд военных конфликтов со своими непосредственными соседями. В 1733 г. умер польский король Август II, имевший дружеские отношения с Россией. Новым королем Речи Посполитой был избран Станислав Лещинский, на дочери которого Марии женился французский король Людовик XV.

Россия и Австрия поддержали его противника – саксонского курфюрста Августа III, сына покойного Августа II. В самой Речи Посполитой сторонником этой кандидатуры был канцлер Великого княжества Литовского Михаил Вишневецкий. Он дал сражение войскам Лещинского, проиграл его и, отступив на правый берег Вислы, укрепился в варшавском предместье Прага. В Польшу вступили русские войска под командованием генерала Петра Петровича Ласси. Так началась война за Польское наследство 1733–1735 гг. Сторонники Лещинского были разбиты и бежали. Сам король укрылся в Данциге (Гданьске). Осада затянулась, и тогда во главе русских войск был поставлен генерал Б.-Х. Миних. Ему удалось разбить и пленить прибывший на помощь полякам французский десантный отряд, после чего гарнизон Данцига капитулировал. Но взять в плен Станислава Лещинского не удалось.

Переодевшись в крестьянское платье, он бежал во Францию. По условиям Венского мирного договора, подписанного только через три года после окончания военных действий (18 ноября 1738 г.), Франция вынуждена была признать польским королем Августа III, возведенного на престол силой русского оружия.

Победа в войне за Польское наследство не дала России ничего и, более того, привела к резкому ухудшению отношений с Турцией. В преддверии новой войны русское правительство поспешило урегулировать отношения с Персией (Ираном), где появился новый народный вождь Надир-шах, сумевший объединить вокруг себя охваченную усобицами страну и начать борьбу за возвращение потерянных территорий. Анна Иоанновна направила в Персию канцлера П. П. Шафирова, который 21 января 1732 г. заключил с иранскими дипломатами Рештский договор. По условиям этого соглашения Россия вернула Ирану прикаспийские владения, завоеванные Петром I во время Персидского похода (провинции Гилян, Мазендеран и Астрабад), получив в обмен право беспощинной торговли с Персией.

Русско-турецкая война 1735–1739 гг.

Исходом вооруженного противостояния в Польше, где на престол взошел сторонник ориентации на Россию и Австрию Август III, остались недовольны враждебные этим государствам Швеция и особенно Османская (Турецкая) империя, начавшая открыто готовиться к войне с Россией. Военный конфликт на русско-турецком пограничье начался в августе 1735 г. без официального объявления войны и поначалу носил характер степной русско-татарской войны. В решительное наступление на турецкие и крымские владения в приграничных землях русские войска перешли весной 1736 г. В марте началась осада русскими войсками генерала П. П. Ласи крепости Азов, 20 (31) апреля 1736 г. Днепровская армия генерал-фельдмаршала Б.-Х. Миниха выступила в поход на Крым. Ровно через месяц 20 (31) мая 1736 г. его войска штурмом овладели турецкой крепостью Ор-Капи (Перекоп), после чего заняли город Гезлев (Козлов) и начали наступление на столицу Крымского ханства – Бахчисарай. Сражение под Бахчисараем между крымско-татарской ордой и русской армией произошло 17 (28) июня 1736 г. Крымские татары были раз-

биты и бежали. Бахчисарай был сожжен, после чего Миних отвел свою армию из Крыма на Украину.

В эти же дни завершилась осада Азова. 19 (30) июня русская Донская армия П. П. Ласси при поддержке Донской военной флотилии вице-адмирала П. П. Бредалья овладела крепостью, окончательно присоединенной к России.

Военные действия были продолжены в 1737 г. В мае Донская армия (40 тыс. человек) под командованием П. П. Ласси, получившего чин генерал-фельдмаршала, предприняла новый поход на Крым. После переправы русских войск через Генический пролив на Арабатскую стрелку (27 июня (8 июля) 1737 г.), посланный крымским ханом Фетхи-Гиреем 15-тысячный конный отряд 12 (23) июля 1737 г. атаковал на реке Салгир немногочисленный авангард Донской армии Ласси. Противник не знал, что сразу же за авангардом следуют главные русские силы. Они немедленно вступили в бой и наголову разгромили татарский отряд. Преследование бегущего противника продолжалось до самого Бахчисарая. Вскоре, однако, и Ласси вывел свою армию из Крыма. Днепровская армия генерал-фельдмаршала Миниха, осаждавшая турецкую крепость Очаков, овладела ею 2 (13) июля.

В 1738 г. войска Миниха начали движение к Южному Бугу, чтобы обеспечить взаимодействие с австрийской армией, также вступившей в войну с Турцией. Татарские отряды, не вступая в открытое столкновение с русскими, ограничились диверсиями в их тылу и вынудили Миниха в сентябре того же года начать отвод своей армии к русской границе. Армия генерал-фельдмаршала Ласси 26 июня (7 июля) 1738 г. перешла через Сиваш в Крым. Окружив турецкие крепости Ор-Капи и Чуфут-Кале, а также форт Чиваскул, русские 29 июня (10 июля) 1738 г. принудили находившиеся там гарнизоны к сдаче. После сосредоточения у Перекопа большой турецко-татарской армии военный совет Донской армии принял решение отступить к Днепру.

Главным событием 1739 г. стало Ставучанское сражение. Армия Миниха (48 тыс. человек, 250 орудий) наступала на расположенную на Днестре крепость Хотин. 17 (28) августа 1739 г. она атаковала и наголову разгромила турецкую армию сераскира Вели-паши (20 тыс. человек, 70 орудий), занимавшую сильную позицию за селом Ставучаны. Атака была успешной, несмотря на то, что в тылу русской армии действовали значительные отряды татарской и турецкой конницы (до

60 тыс. человек). Сражение закончилось блестящей победой русской армии, потерявшей в бою лишь 13 человек убитыми и 54 ранеными. Вслед за тем русские войска взяли Хотин, а 1 (12) сентября вступили в Яссы – столицу Молдавского княжества. 18 (29) сентября 1739 г. был подписан Белградский мирный договор между Россией и Турцией. Положение русской делегации на этих переговорах было затруднено заключением 21 августа (1 сентября) 1739 г. сепаратного мирного договора между Турцией и Австрией – недавней союзницей России. В последний год войны австрийцы потерпели ряд серьезных поражений на Балканах. Россия смогла вернуть себе лишь Азов, укрепления которого должны были быть срыты, и небольшую территорию на правом берегу Украины, а также право построить крепость на острове Черкес (на реке Дон). В то же время Малая и Большая Кабарда, с XVI в. находившиеся в подданстве России, объявлялись независимыми территориями.

Русско-шведская война 1741–1743 гг.

Война началась в период непродолжительного правления Анны Леопольдовны – матери младенца-императора Иоанна VI Антоновича (род. в 1740 г.). Франция, которой необходимо было отвлечь Россию от поддержки союзной ей Австрии в период войны за Австрийское наследство (1740–1748), подталкивала Швецию к новой войне против России. Со своей стороны, правящие круги Швеции вынашивали идею реванша за поражение в Северной войне 1700–1721 гг.

27 июля (7 августа) 1741 г. Швеция, категорически отказавшаяся признать права Иоанна Антоновича на императорский престол, объявила России войну. Для Швеции поводом к войне стала *защита прав наследников Петра I*, то есть дочери царя-реформатора – Елизаветы Петровны. Эта война могла иметь для России тяжелые последствия из-за полного упадка ее военно-морского флота в послепетровскую эпоху. Но шведы, флот которых вновь господствовал в Балтийском море, не использовали свое превосходство. Они начали наступление на Петербург не со стороны моря, а сухим путем – из Финляндии. Навстречу им выдвинулись войска генерал-фельдмаршала П. П. Ласси. 23 августа (3 сентября) 1741 г. шведский отряд генерала Врангеля был разгромлен в сражении у Вильманстранда. Угроза Петербургу была ликвидиро-

вана. Однако опасность захвата шведами Выборга сохранялась. 24 ноября 1741 г. русское правительство распорядилось двинуть гвардейские полки в Финляндию, вызвав тем самым взрыв недовольства гвардейцев. На следующий день в Петербурге произошел дворцовый переворот, приведший к воцарению Елизаветы Петровны. Новая императрица заключила со Швецией перемирие.

Однако шведское правительство не желало прекращения войны, и в марте 1742 г. военные действия возобновились. В июне 1742 г. русская армия П. П. Ласси вошла в Финляндию и овладела крепостью Фридрихсгам. Шведские войска под командованием генерала К.-Э. Левенгаупта, застигнутые врасплох, поспешно отступали. 30 июля (10 августа) русские заняли Борго, 7 (18) августа – Нейшлот, а 26 августа (6 сентября) – Тавастгус. В августе главные силы шведских войск были окружены у Гельсингфорса (Хельсинки), русский флот блокировал неприятеля с моря. Левенгаупт успел бежать в Стокгольм, а его армия сдалась на милость победителю 24 августа (4 сентября) 1742 г.

Переговоры о мире между Россией и Швецией начались в январе 1743 г. в городе Або (Турку). По условиям Абоского мира, подписанного представителями обеих держав 7 (18) августа 1743 г., к России была присоединена юго-восточная часть Финляндии – Кюменегорская провинция с крепостью Фридрихсгам и Нейшлотский округ Саволакской провинции с крепостью Нейшлот. Новая русско-шведская граница прошла по реке Кюмень.

Семилетняя война 1756–1763 гг.

Возрастание политической роли России в Европе отразилось в событиях Семилетней войны – крупного военного конфликта между блоками, включавшими в себя ведущие европейские державы. Война была вызвана обострившимся соперничеством этих держав, добивавшихся изменения в свою пользу европейских границ. При этом Англия и Франция, являвшиеся соперницами в войне, стремились также к новым колониальным захватам в Америке и Ост-Индии. Перед началом войны образовались две коалиции:

- англо-прусская, к которой присоединились и некоторые германские княжества (Ганновер, Гессен-Кассель, Брауншвейг);

- франко-австро-русская, к которой присоединились Швеция, Саксония, а затем и большая часть германских государств.

Война началась морским Меноркским сражением английского и французского флотов у Балеарских островов 19 (20) мая 1756 г. Битва завершилась победой французского флота адмирала Галлисоньера. На суше военные действия открылись 17 (28) августа 1756 г. вторжением 95-тысячной армии прусского короля Фридриха II в Саксонию. Восемнадцатитысячная саксонская армия фельдмаршала Рутовского была окружена в укрепленном лагере у Пирны и капитулировала 4 (15) октября 1756 г. Двумя неделями ранее, 19 сентября (1 октября) 1756 г., у Ловозицы была разбита шедшая ей на помощь австрийская армия фельдмаршала М. Брауна.

1757 г. начался наступлением французской армии. В апреле войска маршала Л.-Ш. д'Эстре заняли Гессен-Кассель и, разбив союзную Пруссии ганноверскую армию в сражении при Клостер-Цевене, оккупировала Ганновер. Узнав об этом поражении, король Фридрих II незамедлительно начал поход против Австрии. 25 апреля (6 мая) 1757 г. прусские войска под командованием короля разгромили 60-тысячную австрийскую армию фельдмаршала М. Брауна под Прагой и начали осаду этого города. Тяжелое положение Австрии несколько улучшила победа армии фельдмаршала Л. Дауна над пруссаками при Колине.

Союзица Австрии и Франции по антипрусской коалиции – Россия вступила в войну в начале лета 1757 г. 24 июня (5 июля) 1757 г. 55-тысячная армия генерал-фельдмаршала С. Ф. Апраксина, развернув наступление в Восточной Пруссии, овладела городами Мемель, Тильзит, Гумбиннен и Инстенбург. 19 (30) августа 1757 г. у деревни Гросс-Егерсдорф она вступила в бой с 24-тысячной прусской армией фельдмаршала Х. Левальда. Апраксин пытался обойти противника с юга и переправился на правый берег реки Прегель. Во время марша через густой лес у деревни Гросс-Егерсдорф русская армия была внезапно атакована пруссаками и вынуждена была принять бой, находясь на крайне невыгодных для себя позициях. Положение спас генерал П. А. Румянцев, командовавший бригадой резерва, не принимавшей участия в сражении. Проведя свои полки через заболоченный лес, он нанес удар во фланг, а затем и в тыл противника. Прусская армия отступила, потеряв убитыми, ранеными и пленными 5 тыс. человек и

оставив на месте сражения 29 орудий. Русские потери убитыми и ранеными составили около 6 тыс. человек.

В эти же дни французская армия принца Ш. Субиза выдвинулась к Эйзенаху, угрожая вторжением в Пруссию. Между тем, получив сообщение о тяжелой болезни императрицы Елизаветы Петровны, С. Ф. Апраксин отказался от преследования неприятеля. В угоду наследнику престола великому князю Петру Федоровичу – поклоннику военных талантов прусского короля Фридриха II 5 (16) сентября 1757 г. он начал отвод своей армии к русской границе. В октябре 1757 г. началась осада австрийскими войсками Л. Дауна силезской крепости Швейдниц, другая часть австрийской армии захватила город Бреслау (Вроцлав). Однако Фридрих II сосредоточил главные силы не против войск Л. Дауна, а против объединенной австро-французской армии Ш. Субиза и принца Хильдбурхаузена, подошедшей к границам Пруссии. 25 октября (5 ноября) 1757 г. в Росбахском сражении под Лейпцигом он разгромил австро-французские войска и начал стремительное наступление вглубь Силезии.

Кампания 1758 г. началась зимним наступлением русской армии генерала В. В. Фермора, который сменил С. Ф. Апраксина, отданного под суд по обвинению в государственной измене. 1 января 1758 г. армия Фермора вошла на территорию Восточной Пруссии, без боя заняла Кенигсберг и в течение нескольких дней оккупировала всю Восточную Пруссию, жители которой проявили полную лояльность по отношению к новым властям и присягнули на верность российской императрице. В августе 1758 г. армия Фермора, выйдя к Одеру, осадила крепость Кюстрин. Узнав об этом, Фридрих II двинулся навстречу русским, которым пришлось снять осаду Кюстрина. 14 (25) августа 1758 г. произошло кровопролитное сражение между русской и прусской армиями у деревни Цорндорф. Благодаря искусному маневру Фридриха, прусская армия зашла в тыл занятой Фермором позиции, вынудив русских вести бой перевернутым фронтом. Но мужественное сопротивление русских солдат, отразивших все прусские атаки, спасло армию. Сражение окончилось отступлением обеих армий: русской – к Ландсбергу, а затем за Вислу; прусской – к Кюстрину.

Более успешно действовали русские войска в 1759 г. В июне армия, которую возглавил генерал-аншеф П. С. Салтыков, двинулась к реке Одер. 12 (23) июля 1759 г. в Паль-

цигском сражении был разбит прусский корпус генерала К. Веделя, пытавшийся задержать продвижение русской армии. Фридрих II, опасавшийся за судьбу Берлина, решил атаковать армию Салтыкова, соединившуюся с австрийским корпусом генерала Б.-Э. Лаудона близ Франкфурта-на-Одере. 1 (12) августа 1759 г. произошло сражение при Кунерсдорфе, едва не решившее исход войны. Русско-австрийская армия под командованием Салтыкова (41 тыс. русских солдат, 28 тыс. австрийцев, 248 орудий), заняв Франкфурт, начала наступление на Берлин. Прусская армия короля Фридриха II (48 тыс. человек, около 200 орудий) предприняла глубокий обходной маневр и оказалась в тылу союзников. Салтыков расположил свои войска на высотах Мюльберг, Большой Шпиц и Юденберг у деревни Кунерсдорф и на этой позиции дал бой прусской армии. После трехчасовой бомбардировки противнику удалось захватить высоту Мюльберг и начать атаку высоты Большой Шпиц, обороной которой командовал генерал П. А. Румянцев. После упорного боя русские войска были отеснены к высоте Юденберг, но, получив подкрепление из резерва, контратаковали и вновь заняли Большой Шпиц. В отчаянии Фридрих II бросил во фронтальную атаку на русские позиции лучшую часть своей армии – конницу генерала Ф. Зейдлица, но, встреченная сильным ружейным и артиллерийским огнем, она понесла тяжелые потери и бежала. Паника распространилась и на другие подразделения прусской армии, и они начали беспорядочное отступление к Трентину. В этом сражении пруссаки потеряли убитыми, ранеными и пленными около 19 тыс. человек, 172 орудия, 26 знамен и два штандарта. Русские потери составили 13 тыс. человек, австрийские – около 2 тыс. человек.

После неудачи под Кунерсдорфом Пруссия оказалась на грани неминуемого поражения. Лишь плохо организованное преследование, которое вели австрийская конница и русская легкая кавалерия, позволило прусскому королю сохранить часть войск и возобновить сопротивление армиям противника.

В стратегическом плане победа при Кунерсдорфе не привела к окончательному поражению Пруссии из-за серьезных разногласий между русским и австрийским командованием. Вскоре после битвы армия П. С. Салтыкова отошла к Висле. Австрийцы, в свою очередь, начали осаду Дрездена, завершившуюся 24 августа (4 сентября) 1759 г. капитуляцией прусского гарнизона этого города. Кампания 1759 г. заверши-

лась 2 (13) сентября сражением в Северной Америке между английскими и французскими войсками под Квебеком, закончившимся поражением и отступлением французских войск. 7 (18) сентября 1759 г. гарнизон Квебека капитулировал.

В 1760 г. обескровленная Пруссия перешла к оборонительным действиям на всех фронтах. 28 сентября (9 октября) 1760 г. русский корпус генерала З. Г. Чернышева занял столицу Пруссии – Берлин. Правда, 1 (12) октября 1760 г., при приближении 70-тысячной прусской армии, отряд Чернышева оставил город. 5 (16) октября 1760 г. произошло сражение прусской и французской армий у Клостер-Кампена. И хотя оно не принесло победы ни одной из сторон, пруссаки вынуждены были снять осаду города Везель и отвести свои войска за Рейн. Более успешно действовали прусские войска против австрийцев, потерпевших поражение в битве с пруссаками у города Торгау 23 октября (3 ноября) 1760 г.

В ходе военной кампании 1761 г. русская армия выполняла вспомогательную роль, оказывая поддержку действиям австрийских войск, задачей которых было полное изгнание пруссаков из Силезии. Однако в августе–сентябре 1761 г. русско-австрийские войска безуспешно осаждали прусский укрепленный лагерь при Бунцельвице, устроенный Фридрихом II. В результате, русская армия под началом бездарного главнокомандующего – генерал-фельдмаршала А. Б. Бутурлина начала отход за Одер. Более удачно действовали русские войска в Померании. 5 (16) декабря 1761 г. осадный корпус генерала П. А. Румянцева овладел прусской крепостью Кольберг (ныне – Колобжег). Но результатами этой победы Россия воспользоваться уже не смогла. 25 декабря 1761 г. (5 января 1762 г.) умерла императрица Елизавета Петровна. На престол вступил император Петр III – сторонник сближения с Пруссией. Сразу же после его воцарения было объявлено о выходе России из войны. 24 апреля (5 мая) 1762 г. между Россией и Пруссией был подписан союзный договор. Вслед за Российской империей 11 (22) мая 1762 г. из антипрусской коалиции вышла Швеция. До начала июля 1762 г., когда в Европе стало известно о дворцовом перевороте в Петербурге и о воцарении Екатерины II, русские войска оказывали содействие пруссакам в военных действиях против своих вчерашних союзников – австрийцев.

Императрица Екатерина II разорвала военный союз с Пруссией и заявила о нейтралитете России, участие которой в

войне было тем самым прекращено. Через несколько месяцев, в конце 1762 – начале 1763 г., Семилетняя война завершилась. 23 октября (2 ноября) 1762 г. Пруссия, истощенная войной, подписала прелиминарный мирный договор с Францией, а 13 (24) ноября 1762 г. – перемирие с Австрией. 30 января (10 февраля) 1763 г. был заключен мирный договор между Англией и Францией (Парижский мирный договор), а 4 (15) февраля 1763 г. подписан мирный договор между Пруссией и ее противниками – Саксонией и Австрией (Губертусбургский мир). Именно этот день принято считать датой окончания Семилетней войны. В ходе этого вооруженного конфликта границы в Европе остались практически неизменными: Пруссия сохранила за собой Силезию и графство Глац, но заморские владения Франции сильно сократились – она потеряла Канаду, Флориду, часть Луизианы и почти все свои владения в Индии.

Семилетняя война обошлась России очень дорого: свыше 300 тыс. солдат и офицеров погибло на полях сражений и умерло от ран. На военные нужды было израсходовано около 30 млн руб. Но принесенные жертвы не были напрасными. Не получив никаких территориальных приобретений и материальных выгод от своего участия в войне, Россия, однако, впервые показала свою, во многом решающую, роль в дальнейшей политической судьбе континентальной Европы.

Глава 14.

ВОЕННЫЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II И ПАВЛА I

Годы царствования Екатерины II стали временем победоносных войн, благодаря которым границы Российской империи значительно расширились.

Первой международной проблемой, которую предстояло разрешить Екатерине II, стала проблема польских диссидентов – так называли тогда представителей некаатолических конфессий, подвергавшихся в Речи Посполитой всевозможным преследованиям. Традиционно православным диссидентам в Польше и Литве покровительствовала Россия, протестантам – Пруссия. Вскоре после вступления на престол Екатерина Алексеевна получила петицию православных жителей Белоруссии с просьбой защитить их от католического гнета. Проиигнорировать это обращение императрица, нуждавшаяся в поддержке православного духовенства, не могла.

Повод вмешаться в польские дела представился очень скоро. В 1763 г. умер польский король Август III. На выборах его преемника Екатерина II поддержала кандидатуру бывшего посла Речи Посполитой в Петербурге, одного из своих бывших фаворитов Станислава Понятовского, который в 1764 г. и был избран новым польским королем. При коронации он получил имя Станислав Август. Вожди католической партии были арестованы. В 1767 г., под давлением России, польский сейм принял закон об уравниении в правах православного и протестантского населения Речи Посполитой с католиками, единственной привилегией которых оставалось право иметь на польском престоле короля-католика.

Но абсолютное большинство польской шляхты выступило против ущемления прав католической церкви и прорусской политики своего короля. В 1768 г. противники Станислава Августа собрались в городе Бар, в Подолии, и составили конфедерацию, требовавшую лишить диссидентов равных с католиками прав и избрать нового короля.

Екатерина II повелела своим генералам подавить этот мятеж. На территорию Литвы и Польши вступили русские войска, начавшие военные действия против отрядов конфедератов. Однако вмешательство России в польские дела чрез-

вычайно встревожило Турцию, опасавшуюся усиления своего северного соседа. Почти сразу же, по получении сообщения о переходе русскими войсками польской границы, турецкое правительство стало готовиться к войне с Россией. Поводом послужил переход русскими военными турецкой границы в ходе преследования отступающих барских конфедератов (отряд казаков вступил в местечко Балту, близ границы Турции с Речью Посполитой).

Русско-турецкая война 1768–1774 гг.

Турция заключила союз с Барской конфедерацией, а 25 сентября (6 октября) 1768 г. султан Мустафа III объявил России войну. Военные действия между Россией и Турцией начались в январе 1769 г. нападением крымской орды под предводительством хана Крым-Гирея на Украину. Этот набег был отражен 2-й русской армией генерала П. А. Румянцева, блокировавшей Крым. Тогда же 1-я русская армия генерала А. М. Голицына (65 тыс. человек) переправилась через Днестр и попыталась овладеть турецкой крепостью Хотин. 29 августа (9 сентября) 1769 г. турецкая армия под командованием сераскира Али Молдаванджи-паши атаковала войска А. М. Голицына у Каменца, но вынуждена была отступить, понеся большие потери. 6 (17) сентября 1769 г., перейдя в наступление, русские войска нанесли новое поражение турецкой армии, вынудив Али Молдаванджи-пашу начать отступление и очистить Хотин, вскоре после этого занятый русскими войсками.

В июле 1769 г. в Средиземное море прибыла эскадра кораблей русского Балтийского флота под командованием адмирала Г. А. Спиридова, к которой впоследствии присоединилась 2-я русская эскадра адмирала Д. Эльфинстона. Боевые действия против турецкого флота и сухопутных войск эти эскадры начали в феврале–мае 1770 г., высадив десанты на побережье Мореи и захватив крепости Итилон и Наварин. 24 июня (5 июля) 1770 г. возглавивший русскую эскадру генерал-аншеф А. Г. Орлов атаковал стоявший в Хиосском проливе турецкий флот, обратив его в бегство. Русские моряки вынудили противника укрыться в Чесменской бухте, где в ночь на 26 июня (7 июля) 1770 г. все турецкие корабли были уничтожены русскими брандерами и огнем корабельной артиллерии.

В 1770 г. в решающее наступление на Дунайском направлении перешла 1-я русская армия, которую возглавил П. А. Ру-

мянцев. Ему удалось разгромить турецкие войска в сражениях у Рябой Могилы, на реках Ларге и Кагуле, после чего русские войска овладели крепостями Бендеры, Измаил, Килия, Браилов и Аккерман. В феврале 1771 г. 1-я армия под командованием Румянцева заняла крепость Журжу, а в марте блокировала крепости Тулча и Исакча. Вскоре русские войска одержали важную победу над Крымским ханством. 2-я русская армия под командованием генерала В. М. Долгорукова, подступив к Перекопу, 14 (25) июня 1771 г. овладела находившейся здесь турецкой крепостью Ор-Капи и вступила в Крым. В течение июня–июля 1771 г. русские войска заняли ряд главных городов и крепостей полуострова – Кафу, Керчь, Еникале. 1 (12) ноября 1772 г. побежденное Крымское ханство подписало мирный договор с Россией. По условиям этого договора крымский хан Сахиб-Гирей объявлял о независимости Крыма от Турции и о переходе под покровительство Российской империи.

Россия одерживала победу и в войне на море. 26–28 октября (6–8 ноября) 1772 г. находившейся в Средиземном море русской эскадре удалось разгромить турецкий флот в сражении в Коринфском заливе у города Патры (Патрас).

После форсирования в 1774 г. армией П. А. Румянцева реки Дунай и разгрома 9 (20) июня 1774 г. 25-тысячным русским отрядом под командованием генералов А. В. Суворова и М. Ф. Каменского 40-тысячного турецкого корпуса у Козлуджи турецкое правительство вынуждено было пойти на мирные переговоры. Со своей стороны, Россия, сотрясаемая Крестьянской войной Е. И. Пугачева, также нуждалась в скорейшем прекращении войны.

10 (21) июля 1774 г. русские и турецкие представители подписали в селе Кючук-Кайнарджи, близ города Силистрия, мирный договор. Крымское ханство признавалось независимым от Турции. Россия получила часть Черноморского побережья с крепостями Керчь, Еникале и Кинбурн. Турецкое правительство должно было выплатить России контрибуцию в размере 4 млн руб.

Военные победы России и укрепление ее могущества обусловили дальнейшее расширение владений империи, сумевшей устранить с внешнеполитической сцены своих многовековых врагов – Речь Посполитую и Крымское ханство.

После разгрома войск Барской конфедерации Россия упорочила свои позиции в Польше. Но в условиях войны с турка-

ми русская дипломатия была вынуждена умиротворить своих европейских соседей – Австрию и Пруссию, санкционировав Первый раздел Речи Посполитой (1772). При этом Пруссия аннексировала исконно польские земли Поморья (исключая Данциг (Гданьск) и Торунь), Австрия – древнерусскую землю Галицию (Западная Украина). Россия ограничилась присоединением восточной части Белоруссии.

В середине 1770-х – начале 1780-х гг. значительно возросло военно-политическое влияние России на юге – в Крыму, на Северном Кавказе и в Закавказье. В 1783 г. состоялось мирное присоединение Крыма к России, в том же году был подписан Георгиевский трактат – договор между русским правительством и царем Картли-Кахетии (Восточной Грузии) Ираклием II, по которому его царство передавалось под протекторат (покровительство) России. В Петербурге под влиянием этих успехов рождаются смелые планы вытеснения Турции из Европы. Самым ярким из них был «греческий проект», предполагавший создание на Балканах независимой Греческой (Восточной) империи во главе с одним из внуков Екатерины II – Константином Павловичем. Между двумя империями – Российской и Греческой – должно было возникнуть зависимое от России буферное государство Дакия, образованное из бывших дунайских княжеств Валахии и Молдавии. Встревоженное усилением России, ее превращением в черноморскую державу и особенно строительством в Крыму русской военной базы Севастополь, турецкое правительство готовилось к новой войне, делая главную ставку на внезапность своего нападения.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг.

Турция объявила войну России 18 (29) августа 1787 г. Но еще до получения в Петербурге этого известия – 21 августа (1 сентября) 1787 г. турецкий флот напал на русские сторожевые корабли у Кинбурна. 1 (11) октября 1787 г. 5-тысячный турецкий десант высадился на Кинбурнской косе, но был атакован и уничтожен корпусом А. В. Суворова.

16 (27) мая Украинская армия под командованием генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева вступила в Молдавию. Но основные военные действия сосредоточились вокруг крепости Очаков. После длительной осады войска генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина овладели ею 6 (17) декабря 1788 г.

В 1789 г. впервые снискал себе громкую военную славу А. В. Суворов. Дважды, под Фокшанами (21 июля (1 августа) 1789 г.) и на реке Рымник (11 (22) сентября 1789 г.), он разбил турецкие армии, после чего русские войска заняли крепости Бендеры, Хаджибей и Аккерман. Первые победы русского Черноморского флота были прочно связаны с именем контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова. В Керченском морском сражении (8 (19) июля 1790 г.) и в сражении у острова Тендра (28–29 августа (8–9 сентября) 1790 г.) выдающийся русский флотоводец нанес поражение турецкому флоту капудан-паши Хусейна, в результате чего турецкий флот утратил господство в Черном море.

Большое влияние на исход сухопутных военных действий оказала судьба турецкой крепости Измаил в устье Дуная. Это была мощная, хорошо укрепленная цитадель, каждое каменное строение которой было приготовлено к долговременной обороне. Турецкий гарнизон насчитывал 35 тыс. человек при 265 орудиях. Командовал им сераскир Айдос Мехмет-паша. В ноябре 1790 г. Измаил был осажден русскими войсками (31 тыс. человек, свыше 500 орудий) под командованием генерал-поручика И. В. Гудовича, которого вскоре сменил генерал-поручик А. Н. Самойлов. На военном совете 26 ноября 1790 г. Самойлов принял решение снять осаду и отойти на зимние квартиры. Но буквально накануне этого решения, 25 ноября 1790 г., главнокомандующий Южной армией Г. А. Потемкин послал находившемуся под Галацем генерал-аншефу Суворову приказ немедленно выехать к Измаилу и принять командование находящимися там войсками.

2 декабря 1790 г. Суворов прибыл к войскам и начал деятельную подготовку к штурму. 7 декабря 1790 г. им было отправлено официальное письмо командованию турецкого гарнизона с требованием сдаться. К письму была приложена собственноручная записка Суворова: «Сераскиру, старшинам и всему обществу. Я с войсками сюда прибыл. 24 часа на размышление для сдачи – и воля; первые мои выстрелы – уже неволя, штурм – смерть, что оставляю вам на рассмотрение». Русскому офицеру, доставившему эти предложения, был передан ответ Айдоса Мехмет-паши: «Скорее Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил».

На военном совете 9 декабря 1790 г. Суворов назначил штурм на 11 декабря, разделив свои войска на три отряда по три колонны в каждом. Отряд генерала П. С. Потемкина дол-

жен был штурмовать западный фас крепости, отряд генерала А. Н. Самойлова – восточный фас, а отряд генерала О. М. Дерибаса, высаженный с кораблей Лиманской военной флотилии, – южные укрепления, прикрывавшие город со стороны Дуная. В тот же день началась бомбардировка Измаила. 11 декабря 1790 г. в 5.30 утра русские войска пошли на штурм крепости, укрепления ее пали к 8 часам, но бои в городе продолжались до четырех часов дня. Во время штурма и в уличных боях турки потеряли 26 тыс. человек убитыми и 9 тыс. пленными, русские – 4 тыс. убитыми и 6 тыс. ранеными. Первым русским комендантом Измаила был назначен отличившийся при штурме генерал-майор М. И. Кутузов.

Последний год войны был ознаменован еще тремя великолепными победами. 4 (15) июня 1791 г. отряд под командованием М. И. Кутузова, форсировав Дунай, разбил 23-тысячный турецкий корпус при Бабадаге. 28 июня (9 июля) 1791 г. произошло Мачинское сражение. 30-тысячная русская армия под командованием генерала Н. В. Репнина, сосредоточившись у города Мачин (Мэчин), наголову разгромила 80-тысячную турецкую армию великого визиря Юсуф-паши. 31 июля (11 августа) 1791 г. эскадра Черноморского флота под флагом контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова практически полностью уничтожила турецко-алжирскую эскадру под командованием капудан-паши Хусейна и алжирского паши Саида-Али в сражении у мыса Калиакрия. Разбитая на суше и на море, Турция начала мирные переговоры. 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) был подписан Ясский мирный договор. В соответствии с ним к Российской империи отошли земли между реками Южный Буг и Днестр. Турция признала присоединение Крыма и Кубани к России и отказалась от претензий на Грузию.

Победа России в этой войне знаменательна и потому, что русским пришлось вести ее на два фронта. В 1788 г., в тот момент, когда силы России были отвлечены военными действиями на южных границах, на Балтике в войну против нее вступила Швеция. Но, несмотря на внезапность шведского нападения, военные действия на суше – в Финляндии шли успешно для России. Русский Балтийский флот выиграл у шведского флота два из трех морских сражений. 3 (14) августа 1790 г. был заключен Верельский мирный договор⁷, по которому сохранялась прежняя русско-шведская граница.

7 Подписан в деревне Вереле (Вяряля) на реке Кюмень в Финляндии.

В 1790-е гг. событием, определившим дальнейшие внешнеполитические акции России, стала Великая Французская революция. Именно с этим грозным для монархов Европы событием связаны Второй и Третий разделы Речи Посполитой.

3 мая 1791 г. польский сейм принял конституцию, которая ликвидировала право “*liberum veto*” (свободного вето), прежде позволявшее любому депутату сейма (магнату или шляхтичу, представлявшему ту или иную область, воеводство) отвергнуть любой законопроект, а также прекратить обсуждение на сейме любого общегосударственного вопроса и даже прервать работу сейма. Королевская власть была провозглашена наследственной. Часть магнатов и шляхтичей, недовольных посягательством на свои вельможные права, создали в Тарговицах конфедерацию и призвали на помощь русские и прусские войска, которые оккупировали Польшу в 1792 г. Сейм был распущен, а конституция отменена. В январе 1793 г. был произведен Второй раздел Польши. Пруссия получила Данциг и Торунь, а также западные воеводства Польши. К России отошли центральная часть Белоруссии с городом Минском, а также большая часть Правобережной Украины – западная Киевщина, Подолия и восточная часть Волыни.

Поводом для Третьего и окончательного раздела Речи Посполитой стало восстание Тадеуша Костюшко, начавшееся в Польше в марте 1794 г. В руках восставших оказались главные города – Краков, Варшава и Вильна. Польские войска (до 70 тыс. человек) под командованием революционного диктатора «генералиссимуса» Костюшко добились крупных военных успехов на территории Польши и Литвы, нанеся русским и прусским войскам ряд поражений. В июле–августе 1794 г. прусская армия осаждала Варшаву, но потерпела поражение и была изгнана из Польши. Австрия, вступив в войну, ограничилась захватом городов Южной Польши – Кракова, Сандомира и других. Появление на театре военных действий 10-тысячного военного отряда А. В. Суворова привело к разгрому повстанцев. В конце июля русские войска взяли Вильну, в августе были разбиты польские войска в Литве и западных областях Белоруссии, а в сентябре Суворов начал решительное наступление на Варшаву. 28 сентября (9 октября) русская армия разгромила главные силы Костюшко при Мацевевице, сам Костюшко был ранен и взят в плен. 24 октября (4 ноября) Суворов взял штурмом предместье Варшавы – Прагу, на следующий день Варшава заявила о капитуляции, а 26 октября

(6 ноября) 1794 г. польскую столицу заняли русские войска. Восстание было подавлено. В октябре 1795 г. последовал заключительный, Третий раздел Речи Посполитой. Польско-литовское государство прекратило существование. Австрия аннексировала Южную Польшу с городами Краков, Сандомир и Люблин, Пруссия – Центральную Польшу с Варшавой. К России отходили Курляндия, западная часть Белоруссии, Литва и западная часть Волыни. Императрица Екатерина II собственноручно обозначила карандашом на карте новую западную границу Российской империи. Последний польский король Станислав Август навсегда покинул Польшу, отбыв в Петербург.

После смерти Екатерины II, скончавшейся 6 ноября 1796 г., ее сын и наследник Павел I на первых порах продолжал начатую его матерью политику противостояния революционной Франции. Это отвечало солидарной политике европейских монархов. Особенно возмутил российского императора захват французским генералом Наполеоном Бонапартом острова Мальта (1798) и изгнание оттуда мальтийских рыцарей (Павел I с 1797 г. был почетным рыцарем Мальтийского ордена, а после оккупации острова французами принял звание гросс-мейстера ордена). Он отправил на войну с Францией своих лучших военачальников – генерал-фельдмаршала А. В. Суворова и адмирала Ф. Ф. Ушакова. В 1799 г. эскадра Ушакова освободила от французов Ионические острова, а также участвовала в изгнании французских войск из Неаполитанского королевства, Рима и других городов Южной Италии. Войскам Суворова удалось почти полностью очистить от французов Северную Италию. Однако затем, из-за предательства австрийского командования, Суворов, направленный по настоянию Австрии со своей армией в Швейцарию, был окружен в Альпах превосходящими силами французских войск под командованием генерала А. Массена и с трудом вырвался из этой западни, пройдя со своими войсками «сквозь Альпы». Павел I был разочарован изменой австрийцев, а также политикой Англии, которая, очистив от французов Мальту, не возвратила остров рыцарям, а превратила его в свой морской форпост. Поэтому он отозвал русские войска и флот из Европы и разорвал отношения с Великобританией и Австрией. Сохранив союз с Пруссией, который был теперь направлен против Австрии, русский царь заключил также союз с Францией, где в ноябре 1799 г. была установлена диктатура Наполеона Бонапар-

та, ставшего первым консулом Республики. Из России были высланы французские роялисты-эмигранты, 40 донских казачьих полков получили повеление императора выступить в поход на Индию, принадлежавшую тогда англичанам. Убийство Павла I в марте 1801 г. не позволило этим замыслам осуществиться. Россия была возвращена в привычное русло внешней политики екатерининского времени, когда в качестве главного соперника в Европе традиционно рассматривалась Франция.

Глава 15.

ВОЙНЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX В.

Блестящая дипломатия екатерининского времени, подкрепленная многими выдающимися военными победами, превратила Россию в один из столпов европейской и мировой политики. Однако в первые годы XIX в. Франция, ставшая в 1804 г. империей, приобрела господствующее влияние на европейские дела. Император Наполеон I сокращал отдельные государства и целые коалиции, регулярно перекраивая политическую карту Европы. При этом упорное сопротивление французской экспансии оказывали Англия, Австрия и Пруссия.

В начале своего царствования Александр I, пытаясь сохранить нейтралитет, уклонялся от участия в противоборстве других крупных европейских держав. Действия Александра на международной арене получили название «политики свободных рук». Но постепенно Россия вновь стала втягиваться в европейскую борьбу, стараясь сдержать агрессию Франции. Существенное влияние на ухудшение русско-французских отношений оказала политика Наполеона в восточном вопросе. Французский император, желая отвлечь Александра I от событий в Европе, подталкивал Персию (Иран) и Турцию к войне с Россией. Действия Наполеона I не были тайной для Петербурга. Разрыв между Россией и Францией наметился после похищения французскими драгунами молодого представителя младшей ветви свергнутой королевской династии Бурбонов – герцога Луи Антуана Энгийенского, проживавшего в Бадене в качестве эмигранта. Внук принца Конде, герцог Энгийенский был захвачен 15 марта 1804 г., а уже 21 марта расстрелян во рву Венсенского замка. Александр I воспринял эту расправу как личное оскорбление. В то время завершался процесс образования новой – 3-й коалиции против Франции. Россия стала ее участницей наравне с Англией, Швецией, Австрией и Неаполитанским королевством.

Русско-французские войны 1805 и 1806–1807 гг.

Военные действия начались летом 1805 г. Наполеоновские армии вторглись на территорию Австрии. Туда же вступили и русские войска. Однако под натиском превосходящих сил

французов союзная русско-австрийская армия была вынуждена отступать. Ее командующий М. И. Кутузов надеялся измотать неприятеля в арьергардных боях и перейти в контрнаступление, получив необходимое подкрепление. Арьергард отступающих русских войск под командованием генерала П. И. Багратиона нанес поражение французскому корпусу И. Мюрата при Шенграбене (4 (16) ноября 1805 г.). Но замысел Кутузова не пользовался поддержкой коронованных особ России и Австрии. Причиной тому, в частности, было оставление Вены – столицы Австрии, занятой французами 1 (13) ноября 1805 г. Русский император Александр I и австрийский император Франц, прибыв в армию, распорядились прекратить отступление и дать французам генеральное сражение. В день первой годовщины коронации императора Наполеона I – 20 ноября (2 декабря) 1805 г. – у деревни Аустерлиц, в Моравии, произошла знаменитая «битва трех императоров», в которой русско-австрийская армия была полностью разгромлена. Австрия вышла из войны и заключила с Францией Пресбургский мир, по которому отказывалась от всех своих владений в юго-западной Германии и северной Италии.

Потеряв главного союзника, Александр I испытывал серьезные колебания в выборе дальнейшего внешнеполитического курса. В окружении государя одни говорили о необходимости продолжения борьбы с Наполеоном, другие – о необходимости вернуться к «политике свободных рук», третьи – об опасности противостояния с Наполеоном и о целесообразности заключения союза с Францией на выгодных для России условиях. Но Париж, считавший себя победителем в войне, не собирался идти ни на какие уступки Петербургу, и продолжение борьбы стало неизбежным. В 1806 г. образовалась 4-я коалиция, в которую вошли Россия, Англия, Пруссия и Швеция. При этом непосредственное участие в сухопутных военных действиях против Наполеона принимали лишь русская и прусская армии.

Военные действия, начатые Пруссией в конце сентября 1806 г., завершились ее быстрым разгромом. 15 (27) октября 1806 г. французы без боя вошли в Берлин. 9 (21) ноября 1806 г. Наполеон подписал в Берлине декрет о *континентальной блокаде* Англии, запрещавший зависимым от Франции и союзным с ней державам поддерживать торговые, почтовые и прочие отношения с Англией. Прусский король Фридрих-Вильгельм III вместе со своим двором бежал в Кенигсберг и просил Наполеона прекратить войну, соглашаясь

на самые невыгодные для себя условия. Но «император французов» выдвигал все новые претензии к Пруссии и продолжал войну. Наполеон призвал поляков к войне за независимость и 21 декабря (2 января) 1806/1807 г. занял Варшаву. Зимой 1806/1807 г. русская армия и остатки прусских войск дали французам несколько сражений на Висле, а затем отступили в Восточную Пруссию. 26–27 января (7–8 февраля) 1807 г. русские и прусские войска под командованием русского генерала Л. Л. Беннигсена в сражении при Прейсиш-Эйлау сумели отразить натиск армии Наполеона. Но 2 (14) июня 1807 г. Наполеону удалось разбить Беннигсена в сражении под Фридландом. Французские войска вышли к русской границе. Между Францией и Россией начались переговоры о мире.

25 июня (7 июля) 1807 г. в городе Тильзите на плоту, поставленном посреди реки Неман, состоялась встреча императоров Александра I и Наполеона I. Они заключили между собой договор о мире, дружбе и наступательном союзе. Несмотря на почетные условия мира для России, не потерявшей ни пяди своей территории (Россия даже получила Белостокский округ, отошедший от Пруссии), Тильзитский мир содержал пункты, осуществление которых ослабляло ее международные позиции и угрожало русским экономическим интересам. По условиям Тильзитского мира Россия была обязана присоединиться к континентальной блокаде Англии – своего главного торгового партнера. Россия также признавала все завоевания Наполеона в Европе. Весьма опасными для России были шаги Наполеона I, направленные на номинальное воссоздание польской государственности. Из отторгнутых у Пруссии польских земель было создано Герцогство Варшавское во главе с саксонским королем Фридрихом Августом I. После повторного разгрома Австрии Францией в 1809 г. в состав Герцогства Варшавского вошли города Южной Польши – Краков, Люблин, Сандомир и другие. С тех пор Наполеон стал кумиром поляков, многие из которых связывали с ним судьбу своего края. Наконец, Россия негласно отказалась от протектората над Ионическими островами, предоставив Франции право восстановить свой контроль над ними.

Русско-шведская война 1808–1809 гг.

После присоединения России к континентальной блокаде Великобритании шведский король Густав IV Адольф, опиравшийся на поддержку английского правительства, решил на-

чать борьбу за возвращение юго-восточной части Финляндии, потерянной в ходе предшествующих русско-шведских войн. Со своей стороны, Александр I заблаговременно заручился согласием Наполеона на завоевание всей Финляндии. «Император французов» желал принудить Швецию к участию в континентальной блокаде Англии, в то время как шведский король имел репутацию ненавистника наполеоновской Франции. Россия же в данный период являлась союзницей Наполеона. 9 (21) февраля 1808 г. русское правительство, встревоженное военными приготовлениями Стокгольма, двинуло в Финляндию армию под командованием генерала от инфантерии Ф. Ф. Буксгевдена (42 тыс. человек). Это был превентивный удар. Началась война, хотя официальное объявление войны со стороны России последовало лишь 16 (28) марта 1808 г. При этом одним из поводов послужил отказ Швеции присоединиться к континентальной блокаде.

В феврале 1808 г. русские войска заняли города Гельсингфорс и Тавастгус. Главные силы шведов сосредоточились близ Таммерфорса; кроме того, шведский гарнизон удерживал крепость Свеаборг близ Гельсингфорса до конца апреля 1808 г. В марте русские заставили капитулировать Шварцгольмскую крепость, а также овладели укрепленным мысом Гангут, Аландскими островами и островом Готланд. Но в апреле шведы в Финляндии начали контрнаступление и нанесли русским войскам ряд поражений. Действия шведского флота, располагавшего поддержкой англичан, вынудили русских оставить в конце апреля Аландские острова, а вскоре и остров Готланд.

Однако в начале августа русские войска в Финляндии, численность которых была доведена до 55 тыс. против 36 тыс. у шведов, начали новое наступление. Пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. М. Каменского (11,5 тыс. человек, 38 орудий) в сражениях при Куортане и Салми (20–21 августа (1–2 сентября) 1808 г., ударив во фланг шведской Северофинской армии фельдмаршала М. Клингспора (7 тыс. человек регулярных войск, 5 тыс. человек ополчения, 30 орудий), занимавшей удобную позицию между озерами Куортаненьярви и Нисо и далее к северу до селения Таккала, вынудил ее начать отход к побережью Ботнического залива. Преследуя отступающего противника, 2 (14) сентября 1808 г. Каменский навязал ему бой при Оравайсе, населенном пункте на берегу Ботнического залива. Здесь, находясь под прикрытием фло-

тилии канонерских лодок, войска Клингспора (около 12 тыс. человек) пытались закрепиться и сдержать натиск русских войск. Но русский авангардный отряд под командованием генерал-майора Я. П. Кульнева внезапным ударом захватил деревянный мост, переброшенный через болотистую речку, и решительно атаковал неприятеля. Правда, развитие преимущества неожиданного нападения русским не удалось – их наступающие части попали под перекрестный огонь шведских канонерских лодок и береговых батарей. Однако прибывший к месту боя Н. М. Каменский стал готовить ночной штурм Оравайсе. Шведы, узнав об этом, начали отвод своих войск, превратившийся в паническое бегство. В завязавшемся бою шведы потеряли убитыми – более 1 тыс. человек, ранеными – более 4 тыс. человек, пленными – 365 человек. У русских было убито 400 человек, ранено – 700.

Вскоре после этого, 17 (29) сентября 1808 г., представители русского и шведского командования заключили перемирие. Но Александр I остался недоволен уступчивостью Ф. Ф. Буксгевдена и не утвердил соглашение о перемирии, потребовав, чтобы вся Финляндия была очищена от шведских войск. В декабре вместо Буксгевдена главнокомандующим русскими войсками в Финляндии был назначен генерал от инфантерии Б. Ф. Кнорринг.

Военные действия в Финляндии возобновились в начале марта 1809 г. 5 (17) марта корпус генерала П. И. Багратиона, пройдя по льду Ботнического залива, застал шведов врасплох и вновь занял Аландские острова. При этом 3 тыс. шведских солдат попали в плен. Вслед за тем по льду Ботнического залива на шведский берег был отправлен русский авангард – конный отряд генерала Я. П. Кульнева. Перед походом генерал сказал своим солдатам: «Поход до шведских берегов венчает все труды ваши. Иметь с собой по две чарки водки на человека, кусок мяса и хлеба и по два гарнца овса. Море не страшно, кто уповает на Бога!». 7 (19) марта 1809 г. отряд Кульнева достиг шведского берега и остановился в 70 км от Стокгольма – в селе Грислехамн. Через несколько дней, 12 (24) марта, корпус генерала М. Б. Барклая-де-Толли также вышел по льду Ботнического залива на шведское побережье и занял шведский город Умео. 13 (26) марта 1809 г. в Стокгольме произошел переворот, и король Густав IV Адольф был низложен. Шведское и русское командование заключили новое, так называемое Аландское, перемирие, по условиям кото-

рого русские войска покинули шведское побережье. Но Александр I отверг условия и этого перемирия, а Кнорринг был заменен Барклаем-де-Толли на посту главнокомандующего. С марта по июль 1809 г. в финском городе Борго заседал Финляндский сейм – выборный парламент, который был открыт императором Александром I и утвердил образование Велико-го княжества Финляндского – автономного государственного образования в составе Российской империи. В апреле 1809 г. вся Финляндия была очищена от шведских войск. С мая по август 1809 г. военные действия продолжались на территории Швеции. Русские войска, развивая сухопутное наступление вдоль берега Ботнического залива, заняли значительную часть шведского побережья.

Швеция признала себя побежденной. В августе 1809 г. Россия и Швеция приступили к мирным переговорам. 3 (15) сентября 1809 г. в финском городе Фридрихсгам открылся мирный конгресс, который завершился уже через день – 5 (17) сентября подписанием Фридрихсгамского мирного договора. По его условиям к России отходили Финляндия и Аландские острова, а Швеция присоединялась к континентальной блокаде Англии.

Русско-персидская война 1804–1813 гг.

Рост русского влияния в Закавказье и присоединение Восточной Грузии к России (1801) вызвали яростное недовольство Персии (Ирана) и Турции. Персидское правительство также рассчитывало на то, что после убийства в Петербурге императора Павла I внутренние беспорядки и неурядицы помешают России продолжать активную политику на Востоке. Наконец, наполеоновская Франция немало способствовала началу русско-персидской войны, которая должна была отвлечь внимание русских от европейских дел.

В начале 1804 г. русские войска овладели городом Гянджа. Гянджинское ханство было включено в состав Российской империи. В ответ, 23 мая (4 июня) 1804 г. Персия предъявила России ультиматум, настаивая на выводе всех русских войск из Закавказья. Этот ультиматум был отвергнут, и 10 (22) июня персидский шах Фетх-Али (Баба-хан) объявил России войну. Вслед за тем 30-тысячная персидская армия под командованием наследника престола Аббас-Мирзы начала наступление на Тифлис. Несмотря на численное превосходство

противника, русские войска, насчитывавшие 12 тыс. человек, успешно контратаковали неприятеля. 19–20 июня (2–3 июля) 1804 г. главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал П. Д. Цицианов разгромил армию Аббас-Мирзы в сражении под Эчмиадзинским монастырем. Поражение персидской армии имело следствием переход под власть России в 1805 г. Карабахского, Ширванского и Шекинского ханств, а также Шурагельского султанства. В феврале 1806 г. бакинский хан объявил Цицианову о намерении добровольно перейти в российское подданство, но во время переговоров с ханом Цицианов и сопровождавший его подполковник Эривост были вероломно убиты. Преемник Цицианова – И. В. Гудович в том же году покорил Дербентское, Бакинское и Кубинское ханства. Зимой 1806/1807 г. стороны заключили перемирие, но в 1808 г. военные действия возобновились, русские войска заняли Эчмиадзин и Нахичевань. После неудачной осады Эривани Гудович был заменен на посту главнокомандующего генералом А. П. Тормасовым. Последний в 1809 г. сорвал попытку Аббас-Мирзы захватить Гянджу. В 1809 г. Персия разорвала отношения с наполеоновской Францией, являвшейся в ту пору союзницей России, и заключила союз с Великобританией, заинтересованной в продолжении войны персов с Россией и пытавшейся создать на Кавказе единый турецко-персидский фронт для совместных военных действий против России. В мае 1810 г. армия Аббас-Мирзы вторглась в Карабах, но в июне русские нанесли ей поражение у крепости Мигри, в июле – на реке Аракс, а в сентябре – близ Ахалкалака (Ахалкалаки), не дав персидским войскам соединиться с турками.

После фактического окончания русско-турецкой войны в начале 1812 г. Персия изъявила готовность заключить с Россией мир, но вторжение Наполеона в Россию в июне 1812 г. вновь усилило воинственные настроения при шахском дворе. Противник пытался использовать затруднительное положение России. В августе 1812 г. 30-тысячная персидская армия Аббас-Мирзы сосредоточилась на реке Аракс у Асландузского брода для последующего вторжения в Шекинское ханство и Кахетию. Но 19 (31) октября 1812 г. она была неожиданно атакована с тыла отрядом генерал-майора П. С. Котляревского (2 тыс. человек), который до этого сумел незаметно для неприятеля переправиться на персидский берег Аракса. Противник пытался укрыться в укреплении, построенном у Асландузского брода, но 20 октября (1 ноября) 1812 г. был выбит оттуда и

обращен в бегство. 1 (13) января 1813 г. отряд Котляревского штурмом взял Ленкорань – столицу Талышского ханства.

Поражение лучшей персидской армии заставило шаха Фетх-Али заключить с Россией мир. 12 (24) октября сторонами был подписан Гюлистанский мирный договор. Персия признавала присоединение к России территорий Дагестана, грузинских земель (Картли-Кахетии, Мингрелии, Имеретии, Гурии), Абхазии, а также Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Кубинского и Талышского ханств (территории современного Азербайджана). За Россией закреплялось исключительное право иметь военный флот на Каспийском море.

Русско-турецкая война 1806–1812 гг.

Главной причиной войны стало намерение правящих кругов Османской империи взять реванш за поражение в войнах с Россией предшествующего периода. Свои планы турецкое правительство надеялось осуществить при могущественной поддержке французского императора Наполеона I, союз с которым был турками заключен. Поводом к началу войны послужило нарушение турецкой стороной договора 1805 г. о свободном проходе русских кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы. По настоянию французского посла в Стамбуле генерала О. Себастиани турецкие власти запретили прохождение русских судов через черноморские проливы. Кроме того, султан без должного уведомления России сместил господарей Молдавии и Валахии, заменив их своими ставленниками.

В ноябре–декабре 1806 г. состоялся ввод русской Молдавской армии (40 тыс. человек, 140 орудий) под командованием генерала от кавалерии И. И. Михельсона на территорию Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии. Эта мера была продиктована необходимостью не допустить прихода французов на Балканы, их прорыва к Черному морю. В ноябре–декабре русские войска без боя заняли крепости Хотин, Бендеры, Аккерман и Килия. 13 (25) декабря турецкий отряд был изгнан русскими из Бухареста. В ответ 18 (30) декабря 1806 г. Турция официально объявила войну России. В войну с Турцией на стороне России вступила Великобритания. Английский флот предпринял попытки нарушить турецкие коммуникации между Дарданеллами и побережьем Египта, но, встре-

тив ожесточенное сопротивление, вынужден был уйти на свои средиземноморские базы.

В начале войны войскам Михельсона отводилась сугубо оборонительная роль. Орудием наступательных действий России должен был стать ее Черноморский флот. В марте 1807 г. эскадра адмирала Д. Н. Сенявина, направленная в Средиземное и Эгейское моря, высадила десант на острове Тенедос и, используя его в качестве военно-морской базы, блокировала Дарданелльский пролив. 10–11 (22–23) мая 1807 г. произошло Дарданелльское морское сражение. Преследуя турецкий флот капудан-паши Саида-Али, пытавшийся высадить десант на Тенедосе, эскадра Д. Н. Сенявина настигла корабли противника у входа в пролив. Несмотря на огонь турецких береговых батарей, русские моряки смело атаковали неприятеля, и лишь с наступлением полной темноты разбитый флот Саида-Али смог укрыться в глубине пролива. Утром 11 мая Сенявин обнаружил у азиатского берега три отставших турецких корабля и, возобновив сражение, вынудил и эти неприятельские суда бежать в пролив. Во время двухдневных боев русские моряки потеряли убитыми и ранеными 83 человек, турки – около 2 тыс. человек. Три турецких корабля получили тяжелые повреждения и были выведены из строя.

19 июня (1 июля) 1807 г. у полуострова Афон в Эгейском море Д. Н. Сенявин вновь атаковал противника. В ходе Афонского сражения турецкий флот потерял три линейных корабля, четыре фрегата и корвет, а также более 1 тыс. человек убитыми, 774 турецких моряка попали в плен. На русских кораблях было убито 78 и ранено 172 человека. Важный успех был достигнут русскими моряками на Черноморском побережье Кавказа – эскадра контр-адмирала С. А. Пустошкина овладела крепостью Анапа. Русские войска под командованием И. В. Гудовича, действовавшие в Закавказье, 18 (30) июня 1807 г. разгромили турецкую армию Юсуф-паши на реке Арпачай. Вскоре после заключения Тильзитского мира – 12 (24) августа 1807 г. Россия и Турция заключили в Слободзее перемирие: русские войска должны были оставить Дунайские княжества, Турции также возвращались захваченные суда и остров Тенедос. Со своей стороны, турки обязались не вводить войска в Дунайские княжества и прекратить военные действия в Сербии. Вскоре после подписания перемирия И. И. Михельсон скончался, его преемником стал генерал-фельдмаршал А. А. Прозоровский.

Александр I был недоволен условиями перемирия с Турцией. Он требовал пересмотра этих условий, желая сделать будущий мирный трактат более выгодным для России. Россия добивалась отказа турок от Дунайских княжеств в свою пользу, признания независимости Сербии, согласия на новые территориальные приобретения России в Закавказье. Заключение Тильзитского мира позволило России увеличить численность Дунайской армии до 80 тыс. человек. Переговоры о мире, продолжавшиеся в течение 1807–1808 гг., окончились безрезультатно.

В марте 1809 г. Турция вновь объявила России войну. Военные действия на Дунае возобновились 1 (13) апреля. Летом того же года главные силы русской армии овладели турецкими крепостями Исакача и Тульча и прочно закрепились на правом берегу Дуная. После смерти Прозоровского (9 (21) августа 1809 г.) главнокомандующим стал генерал от инфантерии П. И. Багратион. 14 (26) августа 1809 г. он начал наступление на Силистрию. 14 (26) сентября русские войска вынудили капитулировать турецкую крепость Измаил, а 18 (30) сентября Багратион подошел к Силистрии, но не смог взять крепость и, вследствие приближения к Силистрии главных сил турецкой армии, снял осаду крепости. Последним успехом русских войск на Дунае во время кампании 1809 г. стало взятие крепости Браилов (21 ноября).

В марте 1810 г. Багратиона, огорченного поражением под Силистрией и просившего об увольнении, заменил на посту главнокомандующего генерал Н. М. Каменский. Последний планировал начать широкое наступление на Балканах. В мае 1810 г. русские войска взяли ряд крепостей: Туртукай (19 мая), Базарджик (22 мая), Силистрию (капитулировала 30 мая). 1 (13) июня пала турецкая крепость Разград. Русская армия, вступившая в Болгарию, сосредоточилась на линии Варна–Шумла. Осада Шумлы началась 10 (22) июня, но попытка взять крепость штурмом провалилась. 9 (21) июля был осажден Рушук, но его удалось принудить к сдаче лишь 15 (27) сентября. Тогда же перед русскими войсками капитулировала крепость Журжа. Активные действия и победы русских войск позволили сербской армии, получившей русские подкрепления, очистить Сербию от турок в октябре 1810 г. Тогда же Каменский без боя занял крепости Никополь и Турно; а отряд генерал-майора М. С. Воронцова овладел крепостями Плевна, Ловча и Сельви, разрушив их укрепления. Русский

Черноморский флот взял турецкую крепость Сухум-Кале на кавказском побережье.

В марте 1811 г. вместо заболевшего Каменского главнокомандующим Дунайской армией был назначен генерал от инфантерии (с 1812 г. – генерал-фельдмаршал) М. И. Кутузов. Несмотря на сократившуюся численность своих войск (часть их была переброшена на русско-польскую границу, где уже началось сосредоточение французских армий вторжения), Кутузов, в подчинении которого находилось 45-тысячное войско, 22 июня (4 июля) 1811 г. разгромил 60-тысячную турецкую армию верховного визиря Ахмет-паши в Руцукском сражении. Русские потеряли в этом сражении около 500 человек, турки – более 5 тыс. Взяв Руцук, Кутузов разрушил его укрепления. Вскоре после этого блестящим маневром Кутузов под Слободзеей удалось окружить, а затем и пленить всю турецкую армию. Приняв организованный отход русских войск за Дунай за отступление, великий визирь Ахмет-паша, командовавший османской армией (36 тыс. человек, 56 орудий), также переправился на левый берег Дуная и занял небольшой плацдарм к юго-западу от Слободзеи. Часть турецкой армии осталась в лагере на правом берегу Дуная – возле разрушенных укреплений Руцука. Блокировав армию Ахмет-паши с фронта, Кутузов направил отряд генерала Е. М. Маркова в обход вражеских позиций. Скрытно форсировав Дунай, этот отряд 2 (14) октября 1811 г. атаковал турецкие войска у Руцука и, обратив неприятеля в бегство, начал бомбардировку окруженной на плацдарме у Слободзеи турецкой армии. 23 ноября (5 декабря) 1811 г. Ахмет-паша капитулировал. В плен сдались 12 тыс. турок. Победа под Слободзеей предопределила исход войны и вынудила турецких представителей на мирных переговорах с русскими дипломатами в Журже пойти на серьезные уступки России.

16 (28) мая 1812 г., когда до вторжения Наполеона в Россию оставалось менее месяца, между Россией и Турцией был заключен Бухарестский мирный договор, состоявший из 16 «гласных» и двух секретных статей. В соответствии с ними новая русско-турецкая граница проходила по реке Прут до соединения ее с Дунаем, а затем по Килийскому руслу этой реки до Черного моря. Восточная часть Молдавии – Бессарабия с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил отходила к России. Другая часть Молдавии, по правому берегу реки Прут, и Валахия возвращались Турции. Сербии была

предоставлена автономия в делах внутреннего управления, имевшая исключительно важное значение для успешного завершения многовековой борьбы сербского народа за независимость. Турция признавала вхождение в состав России земель Западной Грузии, добровольно присоединившихся к ней, до реки Арпачай и Аджарских гор. Россия возвращала Турции Анапу и другие крепости на Черноморском побережье Кавказа, взятые в ходе войны.

Глава 16.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г. ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД РУССКОЙ АРМИИ. СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

Отечественная война 1812 г.

Стремясь к установлению полной французской гегемонии в Европе, Наполеон Бонапарт готовил вторжение в Россию, военную мощь которой был намерен сокрушить. В момент начала военных действий Россия не имела союзников. Единственным возможным союзником нашей страны могла бы стать Англия. Но, блокированная на своих островах, она не могла оказать России сколько-нибудь существенной помощи. Правда, часть военных сил империи Наполеона была отвлечена борьбой с испанскими партизанами (герильясами) и англичанами, поддерживавшими вооруженную борьбу испанцев. Однако почти вся остальная покоренная Наполеоном Европа направила свои контингенты в армию «императора французов». Перед началом войны 1812 г. население Франции и союзных ей стран достигло 71 млн человек. Русский посол во Франции А. Б. Куракин писал Александру I: «От Пиренеев до Одера, от Зунда до Мессинского пролива – всё сплошь Франция». И эта Франция, ставшая синонимом «объединенной Европы», ополчилась на Россию, без победы над которой, как считал Наполеон, будущего у его державы не было.

Для вторжения в Россию все французские и союзные корпуса были сведены в так называемую Великую армию, насчитывающую 608 тыс. человек: 492 тыс. пехоты, 96 тыс. конницы и 20 тыс. человек obsługi осадного парка, инженерных войск и фурштадта (военного обоза). Отдельными соединениями Великой армии командовали блестящие маршалы – Луи Никола Даву, Мишель Ней, Иоахим Мюрат, но на этот раз в кампании по разным причинам не приняли участие маршалы Андре Массена, Никола Жан Сульт и Жан-Батист Журдан. Русское командование сосредоточило на западной границе три армии, численность которых не превышала 240 тыс. человек. При этом их боевые возможности были снижены рассредоточением войск по трем вероятным направлениям удара врага. 1-я армия под командованием М. Б. Барклая-де-Толли

прикрывала дорогу на Санкт-Петербург, 2-я армия генерала П. И. Багратиона – на Москву, 3-я армия генерала А. П. Тормасова – на Киев. Общее руководство армиями осуществлял император Александр I – через военного министра и, одновременно командующего 1-й армией Барклая-де-Толли.

Непосредственным поводом к нападению стало обвинение Наполеоном России в несоблюдении статей Тильзитского мирного договора. 10 (22) июня 1812 г. посол Франции в России Ж.-А. Лористон подал на имя управляющего Министерством иностранных дел России Н. И. Салтыкова ноту, где было сказано, «что его императорское и королевское величество считает себя в состоянии войны с Россией».

Спустя два дня, 12 (24) июня 1812 г., по четырем мостам, наведенным через реку Неман, французская армия начала вторжение в Россию. В начале войны Наполеон не предполагал, что поход в Россию потребует вторжения во внутренние губернии империи и тем более занятия какой-либо из русских столиц. «Император французов» сначала назвал свой поход в Россию Второй польской войной и рассчитывал покончить с разрозненными русскими армиями еще в пределах так называемой Литвы, то есть пограничных западных губерний, совсем недавно еще входивших в состав Речи Посполитой. Замысел Наполеона был разгадан и сорван Барклаем-де-Толли, начавшим спешный, но хорошо организованный отвод войск на восток. Под натиском превосходящих сил неприятеля 1-я и 2-я русские армии с боями отходили, имея целью объединить свои силы (3-я армия Тормасова выполняла свои локальные функции, прикрывая наиболее безопасное направление – Киевское). Местом соединения двух армий был избран Витебск. Однако Наполеон 15 июля вынудил армию Барклая оставить Витебск, а чуть ранее – 11 июля – маршал Даву в бою под Салтановкой лишил Багратиона возможности прорваться к Витебску через Могилев и Оршу. Тем не менее войска императора Наполеона и маршала Даву, измотанные предшествующим маршем на восток, были вынуждены замедлить дальнейшее продвижение вглубь России, а две русские армии уже через неделю после падения Витебска – 22 июля (3 августа) – соединились в Смоленске. Это стало первым стратегическим поражением Наполеона, вынужденного теперь на ходу и кардинально менять план военной кампании.

4 августа Наполеон достиг Смоленска. С 4 по 6 августа продолжалось кровопролитное сражение за Смоленск. За-

тем Барклай-де-Толли, вопреки решительным возражениям Багратиона, намеревавшегося удерживать город до последней возможности, приказал своей армии оставить Смоленск. Багратион, располагавший более чем вдвое меньшими силами, чем Барклай, вынужден был последовать за 1-й армией. Русские войска продолжали отступление на восток – по направлению к Москве. 8 августа Александр I назначил главнокомандующим всеми армиями и ополчениями генерала от инфантерии (с 30 августа 1812 г. – генерал-фельдмаршала) М. И. Кутузова. Новое назначение Кутузова было воспринято русским обществом с воодушевлением, вызвав патриотический подъем. 17 августа, в день вступления наполеоновской армии в Вязьму, Кутузов принял командование войсками в Царево-Займище. Он заимствовал стратегию своего предшественника – Барклая-де-Толли, отступление русских войск продолжалось. Вместе с тем Кутузов весьма умело заигрывал с патриотическими настроениями офицерского корпуса и твердо обещал дать неприятелю генеральное сражение под Москвой, хотя исход подобного боя мог оказаться роковым для русских военных сил. Главную ставку главнокомандующий делал на крупномасштабную военную хитрость, призванную в конечном счете погубить армию Наполеона. «Мы Наполеона не победим, мы его обманем», – говорил Кутузов. Москва, овладеть которой во что бы то ни стало стремились французы, должна была стать страшной ловушкой для завоевателей.

Местом генерального сражения были избраны окрестности села Бородино, в 124 км от Москвы. Военная обстановка была очень сложной. Неприятель, шедший по пятам русских войск, не давал им возможности создать надежную линию укреплений. Место сражения, избранное Кутузовым, должно было обеспечить русским важное преимущество: их позиции располагались вдоль реки Колочи. Но за день до сражения, 24 августа, французы захватили редут у деревни Шевардино, находившийся на левом фланге русских войск. Русский фронт был оттеснен с удобной позиции.

Перед сражением силы сторон в численном составе были почти равны. Французская армия насчитывала 133 тыс. 800 человек, из них 15 тыс. – нестроевых, и 587 артиллерийских орудий. Численность русских войск в день Бородина достигала 154 тыс. 500 человек, из которых только 115 тыс. состояли в регулярных частях. Наряду с ними в армии Кутузова на тот момент находилось 11 тыс. казаков и 28,5 тыс. ополченцев. В

распоряжении русских войск было 640 артиллерийских орудий. Бородинское сражение началось 26 августа (7 сентября) 1812 г. в 5.30 утра и продолжалось около 12 часов. Наполеоновские войска предприняли жесточайший штурм русской укрепленной линии.

Первоначальный план Наполеона – прорвать левый фланг русской армии (войска П. И. Багратиона), окружить ее и, прижав к Москве-реке, уничтожить – не удался. Но в ходе тяжелейших боев французам удалось захватить Багратионовы (Семеновские) флеши и батарею генерала Н. Н. Раевского (Курганную высоту), располагавшуюся в центре русских позиций. На крайнем левом фланге русских войск, в лесу близ деревни Утица, корпус генерала Н. А. Тучкова ценой больших потерь сдержал натиск польского корпуса под командованием генерала Ю. Понятовского и французского корпуса под командованием генерала Ж.-А. Жюно, пытавшихся нанести удар в тыл русских. На русском правом фланге кавалерия генерала Ф. П. Уварова и казаки атамана генерала М. И. Платова в разгар сражения атаковали левый фланг войск Наполеона, угрожая их тылам и самой ставке «императора французов». После четырехчасового боя русская конница отступила на исходные позиции, но сумела надолго отсрочить новую решающую атаку наполеоновских солдат на русские позиции и не позволила Наполеону двинуть в сражение гвардию – его главный и последний резерв. С наступлением вечера сражение прекратилось. Цифры потерь сторон являются спорными и по сей день. В силу очевидных причин русская и французская версии потерь сильно разнятся. Согласно довольно противоречивым данным, русские потеряли убитыми и ранеными от 38 тыс. до 45,6 тыс. человек, в том числе 23 генерала (среди них – смертельно раненные П. И. Багратион и Н. А. Тучков); войска Наполеона – от 28 тыс. до 40 тыс. человек (а по некоторым данным, впрочем, отвергаемым большинством современных историков, – 58,5 тыс. человек), в том числе 49 генералов.

Несмотря на мужество и упорство, проявленное обеими армиями, исход сражения выглядел неопределенным. Узнав о потерях, понесенных русскими войсками, Кутузов отказался от мысли возобновить наутро сражение и приказал продолжить отступление. Свою главную задачу он видел в том, чтобы «сохранить армию».

Первоначально русское командование планировало дать французам бой у стен Москвы, но выбранная генералом Л. Л.

Беннигсеном позиция была признана Кутузовым неудачной. 1 сентября 1812 г. состоялся военный совет в Филях. Несмотря на то, что большинство русских генералов высказалось за сражение, фельдмаршал приказал оставить Москву без боя, сказав при этом: «...доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор имею сохранить надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, то погибнут Москва и Россия. Приказываю отступать».

Вместе с войсками ушла из города и большая часть его жителей. 2 сентября в Москву вступили наполеоновские войска. Уже на следующий день начался знаменитый московский пожар. Древняя русская столица горела шесть дней. В огне были уничтожены провиантские склады и большинство строений. Перед войной в Москве насчитывалось 2567 каменных и 6584 деревянных здания, из них уцелело 526 каменных и 2100 деревянных домов.

Оставив Москву, русские войска отступали по Рязанской дороге, но затем М. И. Кутузову удалось обмануть Наполеона. Русский главнокомандующий направил армию проселками на Калужскую дорогу и расположил ее лагерем у села Тарутино. Тарутинский маневр Кутузова остался не замеченным французами, потерявшими из виду русскую армию на несколько дней. Кроме того, заняв Тарутино, Кутузов перекрыл дорогу на юг и получил возможность пополнить свою армию подкреплениями и перевооружить ее. В итоге численность русских войск, восстановивших свою боеспособность, возросла до 240 тыс. человек, в то время как у Наполеона к концу сентября в Москве оставалось в строю всего 116 тыс. солдат.

Снабжение наполеоновской армии оружием и продовольствием ухудшалось с каждым днем. Большинство продовольственных складов погибло в огне московского пожара, а доставка припасов стала ненадежной из-за действий партизанских отрядов. В России набирала силу партизанская война против захватчиков, в ходе которой удары по французским коммуникациям и отдельным силам неприятеля наносили как летучие отряды русских военных, так и силы восставшего против французов местного населения – главным образом русских крестьян.

В дни пребывания в Москве Наполеон трижды предлагал Александру I заключить мир. За принятие его предложений высказались мать царя – вдовствующая императрица Мария

Федоровна, его брат – великий князь Константин Павлович, некоторые высшие сановники. Но сам Александр решительно отверг предложения Наполеона. Французский император считал завоеванную Москву (сердце России) не военной, а политической позицией, дающей ему право на выгодный мир. Но на деле, как и рассчитывал М. И. Кутузов, «сожженная пожаром» Москва стала для французов западней. Зимовать в разоренном городе было невозможно, а начинать поздней осенью крупные наступательные операции (например, по захвату Петербурга), способные принести желаемую военную победу, было весьма проблематично. Поэтому в конце сентября Наполеон был согласен на мир «во что бы то ни стало» на условиях, гарантирующих спасение, по его словам, «только чести». Он отправил в ставку Кутузова своего посланника – генерала Ж.-А. Лористона, уполномоченного вести переговоры о мире с императором Александром. Но Кутузов отказался пропустить Лористона в Петербург и после недолгой беседы отослал его назад – в Москву. Потеряв время в бесплодном ожидании, Наполеон принял решение оставить Москву, где оставаться становилось опасно.

6 октября в бою под Тарутином потерпел поражение французский маршал И. Мюрат. В тот же день наполеоновская армия начала покидать Москву, двигаясь в направлении Калуги. Наполеон еще не воспринимал оставление Москвы как отступление и поражение в войне. Завоевав северо-западные губернии России, на территории которых Франция допускала воссоздание вассального Великого княжества Литовского, Наполеон предполагал зимовать в лагере в районе Смоленска, а в случае успеха – овладеть также некоторыми южными губерниями, решив тем самым вопрос продовольственного снабжения армии. Москва была оставлена французами к 10 октября. При этом Наполеон отдал варварский приказ взорвать Кремль. Но из-за поспешности отхода французского гарнизона Кремля, выходявшего из Москвы последним, при взрыве Кремль пострадал лишь частично. Русские войска вступили в опустевшую Москву утром 11 октября.

Наполеону удалось сохранить в тайне от русских вывод своей армии из Москвы. Лишь в ночь на 11 октября у села Фоминское неприятель был обнаружен партизанским отрядом капитана А. Н. Сеславина. Получив сообщение о наступлении главных сил французов на Калугу, русское командование направило к городу Малоярославцу отряд генерала Д. С.

Дохтурова, вслед за которым туда же выступила вся армия М. И. Кутузова. На рассвете 12 октября русские авангардные части выбили из Малоярославца два французских батальона из дивизии генерала А. Дельзона и заняли город. Французы несколько раз безуспешно контратаковали. Генерал Дельзон был убит.

Около 10 часов утра наступление на русские позиции начали другие части 4-го французского корпуса генерала Э. Богарне, которому удалось вновь овладеть городом. Но генерал А. П. Ермолов, командовавший выбитыми из Малоярославца войсками, с помощью непрерывно поступающих к нему подкреплений смог потеснить противника, и только около полудня французы, к которым подошла свежая дивизия генерала Д. Пино, вынудили русские полки отступить за Калужскую заставу. В 14 часов в атаку на французские части, пытавшиеся закрепиться в Малоярославце, двинулся 7-й корпус генерала Н. Н. Раевского. Понеся значительные потери, 4-й французский корпус отошел к реке Лужа. На помощь ему Наполеон немедленно выдвинул две дивизии из корпуса маршала Л. Даву.

Русские войска оставили город и заняли позиции к югу от него. Около 4 часов дня к войскам Дохтурова и Раевского присоединилась остальная русская армия, немедленно вступившая в сражение с французами. Бой продолжался до наступления темноты (до 10 часов вечера). В течение дня город восемь раз переходил из рук в руки. В конце концов, французам удалось удержать Малоярославец, но продвинуться далее на Калугу они не могли: русская армия (97 тыс. человек регулярных войск, 20 тыс. казаков, 10 тыс. ополченцев, 622 орудия) заняла удобные позиции за Немцовским оврагом, преграждая армии неприятеля (70 тыс. человек, кавалерии практически не было, артиллерия Наполеона сильно уступала русской) путь на юг. После небольшой передышки, 14 октября Наполеон приказал начать отступление по Старой Смоленской дороге, разоренной самими же французами. В бою за Малоярославец наполеоновская армия потеряла около 5 тыс. человек, русские – около 3 тыс.

Через Боровск и Верею армия Наполеона вышла к Можайску, а затем двинулась маршем на Смоленск, преследуемая авангардом русских войск под командованием генерала М. А. Милорадовича, казаками атамана М. И. Платова и партизанами. Главные силы армии Кутузова двигались южнее – па-

раллельно наполеоновской армии, совершая так называемый *фланговый марш*. В Смоленске, куда Наполеон вступил 27 октября, численность его армии, заметно поредевшей, не превышала 50 тыс. человек. Отступление становилось все более беспорядочным. Кроме того, в Смоленске не оказалось необходимых запасов провианта, значительная часть продовольствия была разграблена солдатами наполеоновской армии, вышедшими из повиновения командирам. Поэтому 2 ноября Наполеон оставил Смоленск, арьергард французов под командованием маршала М. Нея покинул город 5 ноября. Тем временем стратегическое положение войск Наполеона ухудшалось день ото дня. С юга к театру военных действий приближалась русская Дунайская армия под командованием адмирала П. В. Чичагова, а с севера – корпус генерала П. Х. Витгенштейна, изгнавший французов из Витебска (26 октября) и захвативший имевшиеся там запасы продовольствия.

Обнаружив, что французские войска, отходящие из Смоленска на запад – к Орше, разделены на пять отдельных отрядов, удаленных друг от друга на расстояние около 27 км (один переход), М. И. Кутузов приказал генералу А. П. Тормасову, под командованием которого находились три пехотных корпуса и кирасирская дивизия, опередить французов, отрезав им пути отхода за селом Красным. Другие русские корпуса должны были атаковать противника с юга. Наполеон, разгадав план Кутузова, в ночь на 4 ноября бросил в атаку молодую гвардию и прорвался через позиции русских войск у деревни Кутьково. Однако, получив известия о тяжелом положении корпусов Л. Даву и М. Нея, Наполеон развернул свою гвардию и принял сражение, занимая крайне невыгодную для себя позицию. Бои под Красным окончились 6 ноября. Французская армия потеряла 6 тыс. человек убитыми и ранеными, 26 тыс. – пленными и 116 артиллерийских орудий. Наибольшие потери понес корпус Нея, в котором уцелело и вышло на соединение с главными силами Наполеона лишь несколько сотен солдат. Русские потери не превышали 2 тыс. человек убитыми и ранеными. Отступающим французам удалось оторваться от преследования, и они устремились далее – к реке Березине.

Дунайская армия адмирала Чичагова (24 тыс. человек) попыталась отрезать войскам Наполеона пути отступления через Березину, но тщетно. Французам удалось удержать в своих руках возможные места переправы. Впрочем, это не

спасло их от катастрофы, разразившейся в ходе сражения на переправе через Березину 14–17 ноября. В районе переправы войска «императора французов» насчитывали 35 тыс. человек, армия Кутузова – вдвое больше. Русские обладали также позиционным преимуществом: армия Чичагова и корпус Витгенштейна представляли собой постоянную угрозу для наполеоновской армии, и в особенности для ее тыла. Французские маршалы предложили Наполеону оставить армию и прорываться к границе с небольшим отрядом, но тот отказался.

Между тем Чичагов, считавший положение врага безнадежным, разослал по своим частям описание Наполеона, надеясь захватить его в плен. Спасли Наполеона его энергия и нерасторопность Кутузова. Кутузов остановил армию в городе Копысь, позволив неприятелю навести переправу через Березину у Студянки. 400 французских солдат-понтониров, работая в ледяной воде, построили наплавные мосты. Почти все они погибли от переохлаждения, но спасли остатки своей армии. Самому Наполеону, десяти его маршалам, всем корпусным и дивизионным генералам, гвардейским частям, 2 тыс. армейских офицеров и 7 тыс. боеспособных солдат удалось уйти за Березину. Кутузов пытался обвинить в прорыве французов Чичагова, хотя тот был единственным реальным препятствием для неприятеля во время переправы. Избежав полного разгрома, французы, тем не менее, потеряли на Березине около 26 тыс. солдат.

Преследование остатков наполеоновской Великой армии, обратившихся в бегство, продолжалось. 5 декабря 1812 г. в местечке Сморгонь, западнее Минска, Наполеону все же пришлось покинуть армию, передав командование И. Мюрату. Правда, тот вскоре также бросил вверенные ему войска, отбыв в Неаполь. Последний начальник Великой армии генерал Э. Богарне поспешил как можно скорее вывести своих солдат за пределы России – на территорию Герцогства Варшавского. Вместе с генералом Богарне покинули Россию, переправившись обратно через Неман, около 18 тыс. человек. Кроме того, в ходе военной кампании 1812 г. уцелело 55 тыс. солдат и офицеров фланговых корпусов французских генералов Э. Макдональда и Ж. Ренье, а также австрийского генерала К.-Ф. Шварценберга – все они были заблаговременно выведены из России до разгрома главных сил Наполеона. Во время похода в Россию погибло не менее 370 тыс. французов и их союзников, около 110 тыс. попало в плен, 50 тыс. дезертировало.

10 декабря войска М. И. Кутузова и П. В. Чичагова вошли в Вильну, а 25 декабря 1812 г., по случаю Рождества, император Александр I своим манифестом объявил о победоносном завершении войны. Полный разгром наполеоновской армии в России означал закат империи Наполеона, крушение которой становилось неотвратимым.

Заграничные походы русской армии 1813–1814 и 1815 гг.

После изгнания французов из России в конце 1812 г. император Александр I не пожелал прекращения войны с Наполеоном, вплоть до его низложения и полного уничтожения созданной им империи.

Русские войска перешли границы Российской империи и вошли на территории сопредельных государств – Пруссии и Герцогства Варшавского в декабре 1812 г. Армия адмирала П. В. Чичагова (около 60 тыс. человек) из района Ковно двинулась на Кенигсберг и Данциг. Главная армия (около 50 тыс. человек) частью сил наступала на Плоцк, частью – на Варшаву. 18 (30) декабря 1812 г. командующий прусским корпусом генерал-лейтенант Л. Йорк заключил с русским командованием сепаратное соглашение о нейтралитете. Воспользовавшись изменением военно-стратегической обстановки, армия Чичагова продолжала наступление и 24 декабря (5 января) 1812/1813 г. заняла Кенигсберг. Успешно действовали и войска под командованием генерала М. А. Милорадовича, наступавшие из района Гродно. 27 января (8 февраля) 1813 г. они без боя заняли город Варшаву. Тогда же начались переговоры о перемирии с генералом К.-Ф. Шварценбергом – командиром австрийского вспомогательного корпуса, действовавшего на этом направлении вместе с французскими частями. К концу января 1813 г. вся польская территория на левобережье Вислы была очищена от французов. Немногочисленные французские гарнизоны, продолжавшие сопротивляться в городах Торунь и Модлин, были блокированы. К середине февраля русские войска беспрепятственно достигли реки Одер. Пруссия перешла на сторону России.

16 (28) февраля 1813 г. Россия и Пруссия заключили Калишский договор о ведении совместных военных действий против Франции. Этот документ положил начало оформлению новой (6-й) коалиции. В наступлении на Берлин, занятый француз-

скими войсками, вместе с русскими должны были участвовать, по замыслу М. И. Кутузова, корпуса прусских генералов Л. Йорка и Ф. Бюлова. Но из-за медлительности прусского короля Фридриха-Вильгельма III русские справились с этой задачей самостоятельно – 20 февраля (4 марта) 1813 г. Берлин был очищен от французов отрядом генерала А. И. Чернышева.

Тем не менее, несмотря на страшное поражение в России, утрату Герцогства Варшавского и разрыв с Пруссией, Наполеону удалось в первые месяцы 1813 г. сформировать новую армию, численность которой составила около 300 тыс. человек. Новая армия начала развертывать свои силы в Саксонии – в районе Лейпцига. Навстречу неприятелю были двинуты русские и прусские войска общей численностью 250–280 тыс. человек. Столица Саксонии – Дрезден и Лейпциг были заняты войсками антифранцузской коалиции. Тем самым М. И. Кутузов пытался опередить французов и не дать им сосредоточить войска под Лейпцигом. Но накануне намеченного сражения, 16 (28) апреля 1813 г., он скончался в городе Бунцлау. Новым главнокомандующим стал генерал П. Х. Витгенштейн. 20 апреля (2 мая) 1813 г. он, как заранее планировалось, дал Наполеону сражение при Лютцене. По утвержденному еще Кутузовым плану русско-прусская армия (92 тыс. человек, 650 орудий) под общим командованием Витгенштейна, сосредоточившись близ Лейпцига, атаковала французскую армию (150–160 тыс. человек, 350 орудий), растянувшуюся на марше. Однако Наполеон отразил атаку и направил корпус маршала М. Нея в обход русско-прусских позиций. Чтобы избежать окружения, союзные войска начали отход, оставив сначала Лейпциг, а затем и Дрезден. Победа досталась Наполеону, что подняло боевой дух французских войск, но соотношение потерь было не в их пользу. Армия Витгенштейна потеряла в этом сражении 12 тыс. человек, армия Наполеона – 15 тыс.

После неудачного Лютценского сражения русско-пруская армия отступила к саксонскому городу Бауцен на заранее подготовленные позиции. 8–9 (20–21) мая 1813 г. состоялось Бауценское сражение. К началу сражения русско-пруская армия насчитывала 96 тыс. человек и 636 орудий. Армия Наполеона, атаковавшая войска Витгенштейна под Бауценом, имела около 143 тыс. человек и 350 орудий. В первый день сражения натиск превосходящих сил неприятеля заставил русско-прусские части отступить в расположение своих главных сил. 9 (21) мая сражение возобновилась. Корпус маршала Нея совершил

глубокий обходной маневр правого фланга союзных войск, где оборонялись части генерала М. Б. Барклая-де-Толли. Опасаясь выхода неприятеля в тыл своей армии, Витгенштейн отвел ее за реку Лебау. В ходе тяжелого двухдневного сражения французы потеряли 18 тыс. человек, союзники – 12 тыс. Таким образом, несмотря на одержанную Наполеоном вторую подряд победу, потери французов вновь оказались больше, чем у союзников. После Бауценского сражения, 13 (25) мая 1813 г., Александр I заменил Витгенштейна на посту главнокомандующего более опытным Барклаем-де-Толли.

Еще до Бауценского сражения Наполеон добивался у Александра I перемирия, но не получил ответа. Наконец 23 мая (4 июня) 1813 г. перемирие сроком до 8 (20) июля было заключено. Позднее срок был продлен до 29 июля (10 августа). Но перемирие обернулось крупным дипломатическим поражением «императора французов». 10 (22) июня к антифранцузской коалиции присоединилась Швеция, а 12 (24) августа – Австрия, игравшая до этого роль посредника на мирных переговорах между враждующими сторонами.

По окончании срока перемирия военные действия возобновились. В августе 1813 г. началось новое наступление войск антифранцузской коалиции. Союзная русско-прусско-австрийская Богемская армия (227 тыс. человек, в том числе 75 тыс. русских, 672 орудия) под командованием австрийского фельдмаршала К.-Ф. Шварценберга двигалась через Рудные горы на Дрезден – главную базу снабжения французской армии. Конечной целью этого обходного движения был выход в тыл армии Наполеона, сосредоточенной против русско-прусской Силезской армии под командованием прусского генерала Г. Блюхера.

14–15 (26–27) августа 1813 г. Шварценберг дал Наполеону сражение под Дрезденом. 14 августа авангард Богемской армии атаковал французский корпус генерала Л. Сен-Сира (40 тыс. человек), оборонявший Дрезден. Главные силы армии Наполеона (125 тыс. человек) подоспели на помощь Сен-Сиру вечером того же дня, продвижение союзников было остановлено. На следующий день Наполеон нанес удар по слабому левому флангу Шварценберга, приказавшему своим войскам отступить. Богемская армия потерпела крупное поражение. В Дрезденском сражении она потеряла 12 тыс. человек убитыми и ранеными, 13 тыс. пленными (почти все – австрийцы) и 26 австрийских орудий. Французы потеряли не более 5 тыс. человек убитыми и ранеными и не более 5 тыс. пленными.

После Дрезденского сражения армия К.-Ф. Шварценберга отступила в Богемию, где 17–18 (29–30) августа 1813 г. произошел знаменательный бой под Кульмом. Наполеон планировал окружить и уничтожить русско-пруско-австрийские войска. Но русский отряд генерала А. И. Остермана-Толстого (около 18 тыс. человек), прикрывавший отход своей армии, отразил все атаки французского корпуса генерала Д. Вандама. Будучи тяжело раненым, Остерман-Толстой передал командование отрядом генералу А. П. Ермолову. Командующий русско-прускими войсками в составе Богемской армии генерал М. Б. Барклай-де-Толли воспользовался сложившейся ситуацией, и атаковал корпус Вандама. Французы были окружены и разбиты, прорваться к своим удалось лишь кавалерии. Французы потеряли в этом сражении не менее 5 тыс. человек убитыми и ранеными, 12 тыс. – пленными (в том числе генерала Вандама), 84 орудия и весь обоз. Потери русско-пруских войск составили около 10 тыс. человек убитыми и ранеными, из них 7 тыс. русских.

Бой под Кульмом оказался переломным в кампании 1813 г. Чуть ранее, 14 (26) августа Силезская армия под командованием генерала Г. Блюхера разбила французский корпус генерала Э. Макдональда в сражении на реке Кацбах в Силезии. Французы потеряли 12 тыс. человек убитыми и ранеными, 18 тыс. пленными и 103 орудия; потери русских и пруссаков составили около 8 тыс. человек убитыми и ранеными, из них 3,5 тыс. русских. В сентябре закончился провалом поход французского корпуса маршала М. Нея на Берлин.

Обнаружив, что союзные державы имеют серьезный перевес сил, Наполеон перешел к оборонительной тактике. В конце сентября – начале октября 1813 г. три союзные армии – Богемская (австрийский генерал К.-Ф. Шварценберг), Северная (шведский кронпринц Ж.-Б. Бернадот – бывший наполеоновский маршал) и Силезская (пруский генерал Г. Блюхер) вошли в Саксонию. Богемская армия начала наступление на Дрезден, а две другие, обогнув Дрезден, продвигались в сторону Лейпцига – в тыл французам. Наполеон оставил в Дрездене сильный гарнизон, призванный сдерживать натиск Богемской армии, а сам с главными силами поспешил к Лейпцигу, намереваясь сначала разбить Силезскую и Северную армии. Однако «император французов» просчитался. Против армии Наполеона (французские, польские, голландские, саксонские, бельгийские и итальянские части, всего около 200 тыс. человек), оборонявшейся у Лейпцига, действовали все без

исключения союзные армии, имевшие над ним колоссальное численное превосходство. Сначала к Лейпцигу были стянуты Силезская и Богемская армии (более 300 тыс. человек, в том числе русские части – 127 тыс. человек, австрийские – 89 тыс., прусские – 72 тыс., шведские – 18 тыс.).

Лейпцигское сражение, названное современниками Битвой народов, началось 4 (16) октября 1813 г. Начало сражения оказалось благоприятным для французов, которые не только отразили натиск союзных войск, но и сумели потеснить их в ходе контрнаступления. Однако на следующий день союзники получили мощное подкрепление – Силезскую и Польскую (генерал Л. Л. Беннигсен) армии (всего более 110 тыс. человек).

В ночь на 5 (17) октября Наполеон направил союзникам предложение заключить перемирие, взяв за основу старые, компромиссные условия австрийских дипломатов, которые были сформулированы в августе – до присоединения Австрии к антифранцузской коалиции. Но ответа не последовало. В тот же день Силезская армия Г. Блюхера начала наступление севернее Лейпцига и подошла вплотную к городу.

Полномасштабное сражение возобновилось 6 (18) октября. В разгар боя саксонская дивизия (3 тыс. человек, 19 орудий), сражавшаяся на стороне французов, перешла на сторону союзников. К концу дня французская армия была обескровлена, запасы артиллерийских снарядов были на исходе, над армией нависла угроза полного окружения. В ночь на 7 (19) октября Наполеон начал общее отступление. Ценой огромных потерь главным силам французской армии удалось прорвать кольцо окружения, смыкавшееся вокруг Лейпцига, и отступить на запад. Союзные войска начали штурм осажденного Лейпцига, при этом в окружении оказались наполеоновские маршалы Э. Макдональд и Ю. Понятовский со своими солдатами (около 20 тыс. человек), а также генерал Ж.-А. Лористон. Лишь немногие из французов сумели вырваться из города, остальные погибли или оказались в плену. Раненый маршал Понятовский утонул в реке Эльстер, на берегу которой расположен Лейпциг. Маршалу Макдональду удалось переплыть реку и спастись. Генерал Лористон попал в плен. К часу дня Лейпциг был очищен от французов. Лейпцигское сражение закончилось сокрушительным военным поражением Наполеона, *первым* за всю его военную карьеру. Потери французов убитыми, ранеными и пленными составили около 80 тыс. человек, трофеями союзников стали 325 орудий. Союзные ар-

мии потеряли убитыми и ранеными 54 тыс. человек: 22,6 тыс. русских, 16 тыс. пруссаков, 15 тыс. австрийцев.

После разгрома под Лейпцигом наполеоновская армия возвращалась на родину кратчайшим путем – через Франкфурт-на-Майне, преследуемая австро-баварскими войсками. Наполеоновская армия, общая численность которой достигала весной–летом 1813 г. 400 тыс. человек, теперь насчитывала всего около 40 тыс. человек. В ноябре 1813 г. капитулировал французский гарнизон Дрездена под командованием маршала Л. Сен-Сира, в период с ноября 1813 по январь 1814 г. почти все французские гарнизоны в Германии (более 150 тыс. солдат) сдались союзным войскам. Итогом военной кампании 1813 г. стала потеря Наполеоном всей континентальной Европы.

В начале января 1814 г. три союзные армии – Главная (бывшая Богемская), Силезская и Северная – форсировали Рейн и начали вторжение во Францию. Первое крупное сражение противоборствующих сторон произошло под Бриенном (17 (29) января 1814 г.). Попад под удар французских войск, Силезская армия под командованием прусского фельдмаршала Г. Блюхера поспешно отошла в район Транна. Но уже 20 января (1 февраля) состоялось сражение при Ла-Ротьере. После соединения Силезской армии с подошедшей из Бар-сюр-Оба Главной армией фельдмаршала К.-Ф. Шварценберга командование союзников решило атаковать французские позиции близ селения Ла-Ротьер. Численность войск Блюхера и Шварценберга достигала 100 тыс. человек, из них 72 тыс. приняли участие в сражении. Наполеон сосредоточил под Ла-Ротьером около 40 тыс. солдат. После тяжелых боев французы отошли к Бриенну, потеряв убитыми и ранеными до 6 тыс. человек. Потери союзников составили 4,6 тыс. человек, из них 3 тыс. русских.

24 января (5 февраля) 1814 г. начал работу Шатийонский конгресс представителей держав – участниц 6-й антифранцузской коалиции, заседания которого продолжались до 7 (19) марта 1814 г. Союзники предложили Франции мир с условием возвращения ее к границам 1792 г. Однако эти предложения были отвергнуты Наполеоном, армия которого в конце января – первой половине февраля 1814 г. перешла в наступление, вынудив армии союзников начать отход. Лишь 15 (27) февраля 1814 г. ценой больших потерь в сражении при Бар-сюр-Об им удалось остановить продвижение французов.

Согласно плану, разработанному командующим Силезской армией фельдмаршалом Г. Блюхером, находившиеся в

составе его армии русские войска генерала М. С. Воронцова расположились на холме у города Краона и 23 февраля (7 марта) 1814 г. вступили в бой с частями маршала М. Нея. Несмотря на стойкость русских войск, около 2 часов дня Блюхер приказал отряду Воронцова и всей своей армии отступить к городу Лаону (Лану). Как выяснилось впоследствии, прусская кавалерия не смогла выйти на намеченные ей рубежи атаки. В сражении на Краонском холме и при отступлении русские потеряли 5 тыс. человек, французы – 8 тыс.

25–26 февраля (9–10 марта) 1814 г. произошло новое ожесточенное сражение при Лаоне (Лане). Силезская армия Г. Блюхера, имея двойное численное превосходство над французской армией (110 тыс. русских и прусских солдат против 45 тыс. французов), отбросила противника к городу Краону. Французы потеряли в этом сражении 9 тыс. человек и 46 орудий, русско-прусская армия – около 2 тыс. человек. Тогда же, 26 февраля (10 марта) Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия подписали Шомонский трактат. Главным условием договора стало обязательство всех подписавших его сторон не заключать с Францией сепаратного мира или перемирия.

В марте 1814 г. союзное командование обнаружило ошибку Наполеона, который, проводя военные операции по всем направлениям, оставил практически незащищенным Париж. Гарнизон французской столицы не превышал 45 тыс. человек. На Париж была двинута 100-тысянная армия Г. Блюхера. Штурм Парижа состоялся 18 (30) марта 1814 г., фактическим руководителем штурма был русский император Александр I. Командующим французскими войсками в столице являлся брат Наполеона I – Жозеф Бонапарт, в подчинении которого находились маршалы О. Мармон и Э. Мортье. Ожесточенный бой в северных и восточных предместьях Парижа длился несколько часов. В 5 часов вечера, после бегства Жозефа Бонапарта, маршалы Мармон и Мортье начали переговоры с командованием союзных войск о капитуляции гарнизона и города. В ответ Александр I обещал «остановить сражение, если Париж будет сдан: иначе к вечеру не узнают места, где была столица». Холм Монмартр близ северной окраины города был штурмом взят войсками генерала А. Ф. Ланжерона. Соппротивление французских войск было прекращено, сражение закончилось. 19 (31) марта в 2 часа ночи была подписана капитуляция Парижа. По условиям акта о капитуляции, составленного флигель-адъютантом Александра I полковником

М. Ф. Орловым, французская армия покидала город. В полдень 19 (31) марта союзные войска (главным образом части русской и прусской гвардии) во главе с императором Александром I с триумфом вступили в Париж.

25 марта (6 апреля) 1814 г. император Наполеон I, брошенный приближенными и министрами, преданный своими маршалами, подписал в Фонтенбло, своей загородной резиденции, отречение от престола и был сослан на остров Эльба, став его правителем и даже сохранив титул императора. На французском престоле была восстановлена королевская династия Бурбонов, новым королем стал Людовик XVIII. 18 (30) мая 1814 г. он подписал с державами – участницами антифранцузской коалиции Парижский мир, возвращавший Францию к границам 1792 г.

Спустя год Наполеон бежал с острова Эльба и с триумфом вернулся во Францию (март 1815 г.). Тогда была спешно создана новая, 7-я антифранцузская коалиция европейских держав, в которую вошли Великобритания, Россия, Пруссия, Австрия и формально ряд других европейских стран, участвовавших в Венском конгрессе. В апреле с территории Польши в новый поход во Францию выступила 170-тысячная русская армия под командованием генерала М. Б. Барклая-де-Толли. Но после перехода авангарда русской армии через Рейн – границу Франции 7 (19) июня 1815 г. было получено сообщение о состоявшейся накануне (6 (18) июня 1815 г.) битве при Ватерлоо, о полном разгроме армии Наполеона британскими войсками под командованием фельдмаршала герцога А. Веллингтона и прусскими войсками под командованием фельдмаршала Г. Блюхера. 10 (22) июня 1815 г. Наполеон I вновь отрекся от престола по требованию Палаты депутатов.

Тем не менее поход русской армии был продолжен и 25 июня (7 июля) 1815 г. союзные (русские, британские и прусские) войска вступили в Париж. Заграничные походы русской армии закончились. Однако вплоть до 1818 г. на территории Франции оставался 27-тысячный русский корпус генерала М. С. Воронцова.

Венский конгресс и образование Священного союза

Международный конгресс в Вене, призванный осуществить послевоенное переустройство Европы, открылся в сен-

тябре 1814 г. Он начинался как «свидание» трех монархов – русского императора Александра I, австрийского императора Франца I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III. Победители стремились воспользоваться плодами победы в интересах своих держав, а также создать механизм обеспечения нерушимости «законного порядка» и послевоенных европейских границ. В конгрессе приняли участие 216 делегатов от всех европейских государств, кроме Турции, владевшей тогда обширными территориями в Юго-Восточной Европе. Ведущая роль на Венском конгрессе принадлежала России, представленной на конгрессе императором Александром I и его ближайшими советниками – А. К. Разумовским и К. В. Нессельроде. Наряду с русским императором важное влияние на выработку и принятие ключевых решений конгресса имели австрийский канцлер К. Меттерних, прусский министр иностранных дел К. Гарденберг, британский министр иностранных дел Р. Кэслри, вскоре замененный А. Веллингтоном, и французский министр иностранных дел Ш.-М. Талейран – бывший наполеоновский министр иностранных дел (1799–1807), переметнувшийся на сторону Бурбонов и короля Людовика XVIII.

Руководители конгресса всячески отстаивали принцип так называемого «легитимизма», то есть восстановления «законных» прав прежних монархов, а также принципы баланса интересов и вознаграждения победителей. Талейран добился крупного успеха, настояв на равноправном участии Франции в конгрессе. Он также сумел внести раскол в лагерь участников бывшей антифранцузской коалиции и способствовал заключению секретного соглашения между Англией, Францией и Австрией о сотрудничестве, направленного против России и Пруссии. Камнем преткновения стал вопрос о переделе Европы. Самые значительные территориальные претензии к соседям выдвигала Пруссия, желавшая присоединения Саксонии, Эльзаса и Лотарингии. Россия согласилась с требованиями союзницы, но, в свою очередь, претендовала на всю территорию бывшего Герцогства Варшавского. Последнее обстоятельство вызвало особую тревогу Австрии.

В марте 1815 г. Наполеон покинул остров Эльба и высадился на юге Франции, в бухте Жуан. Армия перешла на его сторону, и он вернул себе французский престол. Эти события вынудили участников конгресса поторопиться с принятием окончательных решений. 9 июня 1815 г. был подписан Заклю-

чительный акт, по которому Франция лишалась всех земель, завоеванных в годы революции и наполеоновских войн. Россия получала подтверждение своих прав на Бессарабию, присоединенную в 1812 г., и Финляндию, приобретенную по условиям Фридрихсгамского мирного договора 1809 г. К Российской империи отходила также почти вся территория бывшего Герцогства Варшавского (кроме Кракова, Познани и Торуня). При этом Россия добровольно обязалась даровать новообразованному Королевству (Царству) Польскому конституцию и выборный законодательный корпус (конгресс, парламент). Галиция осталась в составе Австрии. Тарнопольский округ Восточной Галиции, переданный Наполеоном России в 1809 г., был также возвращен Австрии. Норвегия была выведена из состава Дании и передана Швеции. Бельгия и Голландия соединились в единое Нидерландское королевство. Пруссия получила Северную Саксонию, Рейнскую область и Вестфалию, превратившись в самое крупное государство Германии. Австрии возвращались ее владения в Италии – Ломбардия и Венеция. В Северной Италии было восстановлено Сардинское королевство, к нему присоединялись французские департаменты Савойя и Ницца. 19 швейцарских кантонов объединились в конфедеративную республику и торжественно объявляли о своем «вечном нейтралитете». Англия сохранила за собой острова Мальта и Цейлон, приобретенные в ходе войн с Наполеоном, а также бывшую голландскую колонию Капстад (Кейптаун) в Южной Африке.

Вскоре после Венского конгресса, 14 (26) сентября 1815 г., Александр I, австрийский император Франц I и прусский король Фридрих-Вильгельм III подписали договор о создании Священного союза, призванного обеспечить неизбежность решений Венского конгресса и воспрепятствовать новым революциям в Европе. Англия не стала членом Священного союза, но на первых порах активно поддерживала его действия. В 1818 г. на Ахенском конгрессе Священного союза представители России, Австрии, Пруссии и Англии подписали секретный протокол, подтверждающий обязательства этих держав принимать меры по предупреждению «гибельных следствий нового революционного потрясения». А на конгрессе Священного союза в Троппау (октябрь 1820 г.) было узаконено «право вмешательства», то есть право военного вторжения в любую страну, где происходят революционные события. Опираясь на это решение, австрийские войска подавили революции в Неаполе и Пьемонте (1821), а французская армия – революцию в Испании (1823).

Глава 17.

РУССКАЯ АРМИЯ И ФЛОТ В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I. КРЫМСКАЯ ВОЙНА

После наполеоновских войн *Россия обрела статус великой мировой державы*, оказывающей значительное влияние на ход европейской и мировой политики. В то же время для военной политики Российской империи приоритетными оставались задачи, связанные с обеспечением безопасности страны по всему периметру ее границ.

При этом наибольшее беспокойство русскому правительству доставляли южные соседи – Османская империя и Персия (Иран). На Балканах нарастало освободительное движение славянских и православных народов против османского ига. В 1821 г. вспыхнуло Греческое восстание, получившее поддержку со стороны России и Англии. В греческом вопросе Александр I проявлял серьезные колебания. В 1821–1822 гг. он не стал ставить под сомнение принципы «легитимизма», положенные в основу деятельности Священного союза. Согласно этим принципам, греки являлись «мятежниками», восставшими против «законного» монарха. Вместе с другими державами – членами Священного союза он высказывался за возвращение греков под власть султана при условии амнистии повстанцев. Но в 1824–1825 гг. Александр изменил свою позицию под давлением русского общественного мнения, возмущенного устроенной турками резней греков. Царь предложил другим участникам Священного союза применить к Турции «принудительные меры», но получил отказ и в августе 1825 г. объявил европейским правительствам о намерении России следовать в «турецких делах» своим собственным интересам. Со своей стороны, Турция вскоре после начала Греческого восстания под предлогом борьбы с контрабандой объявила о закрытии проливов Босфор и Дарданеллы для русских судов, что нанесло удар не только по русской торговле в Средиземноморье, но и по военно-политическим интересам России в регионе. Россия и Турция готовились к войне, которая была отсрочена кончиной Александра I (19 ноября 1825 г.), а затем – началом новой русско-персидской войны, вызванной попыткой Персии взять реванш за поражение в войне 1804–1813 гг.

Русско-персидская война 1826–1828 гг.

Англия, опасаясь усиления влияния России на Ближнем и Среднем Востоке, побуждала Персию (Иран) к войне с Россией и выделяла немалые средства на перевооружение и реорганизацию персидской армии, службу в которой также несли британские военные советники. Со своей стороны, Персия отказывалась от ратификации Гюлистанского мирного договора 1813 г. (договор был впервые официально опубликован лишь в 1818 г.) и желала вернуть утраченные территории в восточной части Закавказья.

Восстание в Петербурге в декабре 1825 г. было воспринято шахом как признак внутреннего ослабления России, благоприятствующий началу против нее военных действий. В июле 1826 г. шахская армия под командованием Аббас-Мирзы (60 тыс. человек, 34 орудия) без объявления войны вторглась на территорию Талышского и Карабахского ханств, развернув наступление на Тифлис. Тогда же неприятель осадил крепость Шуша, гарнизон которой в течение 48 дней держал героическую оборону. Это позволило русскому командованию подтянуть войска и начать контрнаступление. 3 сентября 1826 г. в Шамхорском сражении отряд русского генерала В. Г. Мадатова (4,3 тыс. русских солдат, 2 тыс. армянских ополченцев, 12 орудий) атаковал и разбил авангард персидских войск (10 тыс. человек, 4 орудия, 20 фальконетов), пытавшийся укрепиться в селении Шамхор. В результате неприятель был вынужден снять осаду крепости Шуша и отступить. 13 сентября 1826 г. главные силы армии Аббас-Мирзы (35 тыс. человек, 25 орудий, 50 фальконетов) были разгромлены под Елисаветполем (Гянджой) войсками генерала И. Ф. Паскевича (8,5 тыс. человек, 24 орудия) и отброшены к реке Аракс. Кавказский корпус под командованием генерала А. П. Ермолова перенес военные действия за пределы Российской империи – на территорию Эриванского и Нахичеванского ханств. На стороне русских войск выступало все армянское население края. Правда, победы Кавказского корпуса не спасли его командующего – генерала Ермолова – от опалы. Николай I подозревал Ермолова в связях с декабристами и 28 марта 1827 г. заменил его на посту командующего И. Ф. Паскевичем.

В июне 1827 г. Паскевич начал поход на Эривань (Ереван), 26 июня он без боя занял Нахичевань. В июле–августе 1827 г. войска Паскевича нанесли ряд поражений армии Аббас-Мирзы, заставив его отступить в Персию. Крепость Эривань

после недельной осады русские взяли штурмом 1 (13) октября 1827 г. Русская армия вторглась в северо-западные провинции Персии. 14 (26) октября русский отряд генерала К. Е. Эристова взял Тавриз (Тебриз) – вторую столицу Персии. Русские войска быстро продвигались к Тегерану, что вызвало панику в персидских войсках. Через неделю после падения Тавриза персидский шах Фетх-Али запросил мира.

Мирные переговоры длились около четырех месяцев. Однако Персия была вынуждена принять предложенные Россией условия мира. 10 (22) февраля 1828 г. в селении Туркманчай близ Тавриза был подписан мирный договор. По его условиям к России отходили Нахичеванское и Эриванское ханства (Восточная Армения). Иран обязался выплатить контрибуцию в размере 20 млн руб. Подтверждалось исключительное право России держать военный флот на Каспийском море. Трактат закреплял за армянским населением Персии право на свободное переселение в Россию, после чего в Россию переселилось 135 тыс. армян. В 1828 г. на территории бывших Эриванского и Нахичеванского ханств была образована Армянская область с русской администрацией. Правда, воссоединения всего армянского народа не произошло: Западная Армения оставалась в составе Османской империи.

Британское правительство пыталось сорвать Туркманчайский мир, значительно укрепивший позиции России на Среднем Востоке. Британские агенты занимались подкупом шахских сановников, разжигали религиозный фанатизм. В январе 1829 г. персидские власти инспирировали нападение религиозных фанатиков на русскую миссию в Тегеране. Поводом стало бегство из одного гарема двух армянков и евнуха, нашедших убежище в русском посольстве. Толпа разгромила посольство и вырезала почти всю русскую миссию; из 38 человек спасся лишь секретарь посольства. Был зверски убит и глава миссии – А. С. Грибоедов. Николай I, не желая новой войны, выразил удовлетворение личными извинениями шаха, который также подарил русскому царю крупный бриллиант.

Русско-турецкая война 1828–1829 гг.

После своего вступления на престол император Николай I сумел достичь взаимопонимания по «турецким делам» с Англией. 23 марта 1826 г. был подписан Петербургский протокол, по которому Россия и Англия договорились о совместном

выступлении в качестве посредников между султаном и восставшими греками. Они потребовали от султана предоставить Греции автономию со своим правительством и законами. К Петербургскому протоколу присоединилась Франция, и все три державы заключили соглашение о «коллективной защите» интересов Греции.

Со своей стороны, турецкое правительство рассчитывало на реванш за поражение в предшествующих войнах с Россией и предполагало выступить против России в период русско-персидской войны, начавшейся в июле 1826 г. В ответ Россия выдвигала собственные территориальные претензии к Турции. После разгрома персидских войск в Закавказье турки были вынуждены пойти на подписание с Россией Аккерманской конвенции (25 сентября (7 октября) 1826 г. По условиям конвенции Османская империя соглашалась передать России ряд крепостей на черноморском побережье Кавказа – Сухум, Редут-Кале и Анакрию, а также признавала предложенную Россией разграничительную линию по Дунаю. Русским торговым судам предоставлялось право свободного плавания в турецких водах, а русским купцам – право беспрепятственной торговли на всей территории Османской империи. Турция обязалась в шестимесячный срок восстановить в Дунайских княжествах внутреннее самоуправление; господа должны были избираться только из числа местных бояр и не могли быть отстранены от власти без согласия России. Аккерманская конвенция определяла принципы будущего устройства Сербии – внутреннюю самостоятельность, возвращение Сербии отторгнутых у нее округов и другое.

Однако последующие события в Греции сделали русско-турецкую войну неизбежной. В ответ на очередную резню греков, устроенную турками в 1827 г., Россия, Англия и Франция предъявили Турции ультиматум: прекратить зверства против греческого мирного населения и предоставить Греции автономию. Ультиматум был отвергнут. В ответ три державы направили свои эскадры к берегам Греции. Адмиралы союзного флота (русский – Л. Л. Гейден, английский – Э. Кодрингтон и французский – А. де Риньи) потребовали от турок немедленно прекратить военные действия. Но и этот ультиматум был проигнорирован. 8 (20) октября 1827 г. союзный флот (10 линейных кораблей, 10 фрегатов, четыре брига, два корвета, один тендер) атаковал турецко-египетскую эскадру Ибрагим-паши (три линейных корабля, 17 фрегатов, 30 корветов, 28

бригов, пять шхун, пять или шесть брандеров) в Наваринской бухте, на юге Греции. В ходе сражения турецкая эскадра была практически полностью уничтожена. Союзники не потеряли ни одного судна, их потери убитыми и ранеными составили более 660 человек. Из всей турецкой эскадры удалось спасти лишь одному судну, турки потеряли убитыми и ранеными более 4100 человек. Через два года после Наваринского сражения – 8 (20) декабря 1827 г., турецкий султан Махмуд II, тайно подстрекаемый Австрией, расторг Аккерманскую конвенцию и провозгласил начало джихада (священной войны) против ненавистой России. Таким образом, Турция фактически объявила России войну.

Николай I объявил войну Османской империи лишь 14 апреля 1828 г., выпустив соответствующий манифест. Причинами столь поздней реакции русской верховной власти на враждебные действия турок были необходимость окончания войны с Персией (мир был подписан только в феврале 1828 г.), а также враждебность со стороны Австрии, концентрировавшей свои войска на границе с Россией и помогавшей султану оружием, и двойственная позиция Англии и Франции. Последние две, еще недавно участвовавшие в антитурецкой коалиции, теперь заявили о нейтралитете и тайно оказывали поддержку султану.

25 апреля (7 мая) 1828 г. русская Молдавская армия генерал-фельдмаршала П. Х. Витгенштейна (100 тыс. человек), перейдя границу, заняла Дунайские княжества – Молдавию и Валахию, а также Добруджу и развернула военные операции на территории Болгарии. В ответ турки рассредоточили свои силы в Болгарии по гарнизонам хорошо вооруженных крепостей, приспособленных к длительной обороне. Они изматывали русскую армию упорным сопротивлением и внезапными атаками. Лишь 29 сентября (11 октября) 1828 г. русские войска заставили капитулировать гарнизон города Варна.

Более успешно действовали русские войска на Кавказе. Кавказский корпус генерала И. Ф. Паскевича (11 тыс. человек) в июне–августе 1828 г. овладел крепостями Карс, Ахалкалак, Ахалцих, Ардаган, Поты, Баязет и другими. Таким образом, за три месяца боев в Закавказье в руках русских оказались три турецких пашалыка (области): Карский, Ахалцихский и Баязетский. На Черном море русские войска блокировали крупную турецкую крепость Анапа (взята в июне 1829 г.).

В начале 1829 г. новым главнокомандующим русской армией, действовавшей за Дунаем, был назначен генерал И. И. Дибич, сменивший престарелого П. Х. Витгенштейна. 30 мая 1829 г. он разгромил главные силы турецкой армии визиря Решид-паши (40 тыс. человек) в сражении у деревни Кулевчи, а затем взял стратегически важные крепости – Силистрию, Шумлу, Бургас и Созополь. 7 августа русские войска подошли к Адрианополю, и на следующий день гарнизон этой крепости сдался без боя. Теперь русские войска находились в 60 верстах от Константинополя, путь на который был открыт. Положение русского Кавказского корпуса в первые месяцы 1829 г. было весьма трудным. Турецкие войска в Закавказье были усилены и пытались отвоевать потерянные территории. Происходили волнения мусульманского населения в занятых областях. Наконец, нависла угроза новой войны с Персией. Паскевичу пришлось даже пригрозить Аббас-Мирзе, что в случае возобновления войны вся персидская шахская династия будет поголовно истреблена. К лету 1829 г. наступление турецких войск в Гурии (Западная Грузия) и в других местах потерпело неудачу. Желая упредить новые наступательные действия турок, Паскевич со своими войсками (18 тыс. человек, 70 орудий) перешел через Саганлугский горный хребет и 19–20 июня разбил турецкие войска Гаки-паши и эрзерумского сераскира Гаджи Салеха при урочищах Каинлы и Миллидют. Затем Паскевич подошел к Эрзеруму – крупнейшей турецкой крепости в Турецкой Армении, которая капитулировала 27 июня (9 июля), в 120-ю годовщину Полтавской баталии. После взятия Эрзерума Кавказский корпус продвигался в направлении Трапезунда.

Николай I отклонил идею полного уничтожения турецкого владычества в Европе, рассчитывая на установление дружественных отношений с султаном и одновременно не желая ссоры с другими европейскими державами. Он торопил И. И. Дибича с заключением мира. Мирный трактат был подписан в Адрианопле 2 сентября 1829 г. России передавались устье Дуная с островами, Черноморское побережье Кавказа от Анапы до Поти, а также Ахалцихский пашалык в Закавказье. Турция признавала все территориальные приобретения России в Закавказье и уплачивала ей контрибуцию в размере 33 млн руб. (1,5 млн голландских червонцев). Русские торговцы получали право экстерриториальности (неприкосновенности) на всей территории Османской империи. Черноморские про-

ливы объявлялись открытыми для русских торговых судов. По условиям Адрианопольского договора Греция получала автономию (провозгласила независимость в 1830 г.), была также расширена автономия Сербии и Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии. На территории Дунайских княжеств на время проведения необходимых реформ были оставлены русские войска (выведены в 1834 г.).

Надежды Николая I на налаживание союзнических отношений с Турцией до некоторой степени оправдались. Оптимальным для России вариантом решения восточного вопроса, то есть вопроса о будущей судьбе обширных владений Османской империи после ее ожидаемого распада, оставалось мирное и согласованное решение всех спорных проблем. Желая доказать султану искренность своих намерений в отношении Турции, Николай I решительно поддержал его во время турецко-египетского конфликта в 1833 г.

В 1832 г. Мухаммед-Али – хедив (правитель) Египта, находившегося в номинальной зависимости от Османской империи, поднял восстание против султана и двинул войска на Константинополь. В декабре 1832 г. египетская армия разгромила войска султана и создала непосредственную угрозу турецкой столице. Султан Махмуд II обратился за помощью к Франции и Англии, но те, являясь пособниками мятежа Мухаммеда-Али, ради усиления собственного влияния в Египте отказали султану в поддержке.

Иной была реакция Николая I. В феврале 1833 г. в Босфор вошла эскадра русского Черноморского флота, в окрестностях Константинополя был высажен 30-тысячный экспедиционный корпус под командованием генерала А. Ф. Орлова. Лишь тогда Англия и Франция направили к Константинополю свои эскадры и оказали содействие примирению Мухаммеда-Али с султаном. По условиям договора Махмуд II передал в управление Мухаммеда-Али всю Сирию, а Мухаммед-Али признавал себя вассалом султана. Этим договором устранялись и основания для пребывания русских войск в Турции. Но итогом пребывания русских войск близ Константинополя стал договор, заключенный А. Ф. Орловым с турками 26 июня (8 июля) 1833 г. в летней резиденции султана Ункяр-Искелеси (Государевой гавани). Ункяр-Искелесийский договор устанавливал между Россией и Османской империей «вечный мир», дружбу и оборонительный союз. Секретная статья договора освобождала Османскую империю от оказания России воен-

ной помощи, взамен которой в случае войны султан по требованию России обязался закрыть Дарданелльский пролив для всех иностранных военных судов. Ункяр-Искелесийский договор укрепил позиции России на Ближнем Востоке, но обострил ее отношения с Англией и Францией, которые в своих дипломатических нотах требовали от царя и султана аннулировать договор. Их требование поддержала и Австрия. В европейской прессе разразилась шумная антирусская кампания.

До конца 1830-х гг., в период правления Махмуда II, дружественные отношения между Россией и Турцией сохранялись, а действие Ункяр-Искелесийского договора не ставилось под сомнение, хотя Англия уже тогда планировала «утопить» этот трактат в какой-нибудь многосторонней конвенции. Незадолго до своей кончины, в 1839 г., султан Махмуд II объявил о низложении Мухаммеда-Али как правителя Египта. Но тот вновь поднял мятеж против султана и разгромил турецкие войска. Турция обратилась за помощью к европейским державам и в первую очередь к России – своей союзнице, согласно договору 1833 г. Однако Англия сумела добиться заключения многостороннего договора с Османской империей, который дезавуировал русско-турецкий договор 1833 г. В итоге русско-турецкие союзнические обязательства были заменены коллективной «опекой» над Турцией со стороны четырех европейских держав – России, Англии, Австрии и Пруссии. Лондонская конвенция, подписанная ими 3 июля 1840 г., предусматривала оказание коллективной военной помощи султану и гарантировала целостность Османской империи. Конвенция провозглашала принцип: «пока Порты находится в мире», в проливы Босфор и Дарданеллы не допускаются любые иностранные военные суда. Тем самым терял силу секретный пункт Ункяр-Искелесийского договора об исключительном праве прохода через проливы русских военных судов. 1 июля 1841 г. была заключена вторая Лондонская конвенция о проливах, на этот раз с участием Франции. Конвенция устанавливала общеевропейский контроль за нейтральным статусом черноморских проливов. Таким образом, Лондонские конвенции 1840 и 1841 гг., по существу, сводили на нет успехи России, достигнутые в 1833 г., и стали ее дипломатическим поражением.

Потерпев неудачу на дипломатическом фронте, Николай I начал склоняться к более радикальному способу решения Восточного вопроса – без учета мнения Турции, которую теперь

называл «больным человеком». В 1844 г. Николай I нанес визит в Англию и попытался достичь с британским кабинетом договоренности о разделе «турецкого наследства» в случае распада Османской империи. Но английское правительство уклонилось от подобных переговоров, выразив согласие в случае «гибели Турции» обсуждать данный вопрос с Россией, но отказываясь от заключения с ней какого-либо предварительного соглашения по данному вопросу. На деле это означало намерение Англии решать вопрос о будущем разделе владений Османской Порты без участия России. Лондонский кабинет не желал какого-либо усиления позиций России на Ближнем Востоке, а Египет и остров Крит, обещанные Николаем I, она надеялась получить, не прибегая к содействию России.

Кавказская война 1817–1864 гг.

Начало XIX в. было ознаменовано утверждением России на Северном Кавказе и присоединением к империи обширных территорий Закавказья – Грузии, Абхазии, Восточной Армении и азербайджанских ханств, что подтвердили условия Гюлистанского (1813 г.) и Туркманчайского (1828 г.) договоров с Персией, а также Адрианопольского (1829 г.) договора с Турцией. В итоге горские мусульманские народы Северного Кавказа, прежде не признававшие над собой российской власти, фактически оказались внутри Российской империи, границы которой проходили теперь гораздо южнее, прилегая непосредственно к турецким и персидским рубежам. Между тем отряды народов Дагестана, Чечни и Черкесии (Адыгей) регулярно совершали набеги на сопредельные русские территории (главным образом области Кубанского и Терского казачьих войск).

29 июня 1816 г. командиром Отдельного Грузинского (с 1820 г. – Кавказского) корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии был назначен генерал Алексей Петрович Ермолов – прославленный русский военачальник, герой войны 1812 г. В его подчинение были переданы также Каспийская флотилия и Черноморское казачье войско. Таким образом, в руках Ермолова была сконцентрирована вся военная и гражданская власть во вверенном ему регионе. «Человек власти и порядка», Ермолов действовал решительно и твердо. Согласно представленному им плану, утвержденному еще Александром I (1817), было ре-

шено перейти от частных военных экспедиций к планомерному ведению военных действий против мятежных горцев с целью блокировать неприятеля в горах и ущельях Большого Кавказского хребта. Для этого, помимо существовавшей линии крепостей по рекам Тереку и Кубани, создавалась новая линия – по реке Сунжа. В 1817–1821 гг. были построены крепости Преградный стан, Грозная, Внезапная, Бурная, Прочный окоп и другие. На возведение их, строительство дорог и мостов, прорубки просек в лесах для прохода войск сгонялось местное население, облагавшееся также того разного рода денежными и натуральными повинностями. Непокорные аулы разрушались, сады вырубались, скот угонялся; часть населения ушла в горы, другая, приведенная к присяге на верность российскому императору, была поселена на равнине.

В 1817 г., имея под ружьем 50 тыс. солдат Отдельного Грузинского корпуса и 40 тыс. казаков Черноморского войска, Ермолов начал массированное наступление на горные районы Чечни и Дагестана. Попытка некоторых чеченских и дагестанских владетелей предпринять в 1819 г. поход на Сунженскую укрепленную линию потерпела неудачу. Разрушая мятежные аулы и прорубая в лесах Чечни просеки, войска Ермолова в 1819–1821 гг. нанесли неприятелю ряд тяжелых поражений. Началось насильственное переселение горцев на *плоскость* (равнину) под надзор расквартированных там русских гарнизонов. В 1821–1826 гг. были сурово усмирены восстания в Кабарде, Адыгее и Чечне, но горское население их не было покорено.

В 1827 г. Ермолова сменил генерал Иван Федорович Паскевич, в отличие от предшественника пользовавшийся доверием императора Николая I. Паскевич отказался от прежнего плана Ермолова, направленного на всеобщее замирение горцев военными и административными мерами, и ограничился организацией отдельных карательных экспедиций в горные районы. Тем временем ситуация там коренным образом изменилась. В конце 1820-х гг. среди мусульманских народов Кавказа стал распространяться *мюридизм* – одно из воинственных направлений в исламе, последователи которого требовали начала *газавата* (священной войны) с «неверными», а также беспрекословного и фанатичного подчинения исламских воинов-мюридов своим наставникам – *мюришдам*. Сторонники мюридизма отвергали *адат* – обычное право кавказских горцев и стремились заменить его *шариатом* – сводом

теологических и правовых предписаний, обязательных для всех мусульман. Идеологи мюридизма также утверждали, что правоверный мусульманин не может быть подданным монарха-иноверца. Мусульманское духовенство ставило своей целью создание на Кавказе исламского теократического государства по образцу средневековых арабских халифатов. Идейными вдохновителями мюридизма были Саид Арканский и Мухаммед Ярагский. Движение мюридизма охватило Чечню и Дагестан.

Разрозненные выступления горцев под знаменем мюридизма объединил в единое движение мулла Гази-Мухаммед. На рубеже 1820–1830-х гг. в Чечне и в горном Дагестане было образовано военно-теократическое государство – *имамат*. Мухаммед Ярагский провозгласил Гази-Мухаммеда имамом Дагестана и Чечни. Гази-Мухаммед призвал горцев к газавату. Однако многие горцы не желали повиноваться новоиспеченному правителю, фанатично насаждавшему свои воинственные законы. Аварские ханы и тарковские шамхалы – светские правители своих земель, принявшие русское подданство, выступили против власти имама Гази-Мухаммеда. В мае 1830 г. войско Гази-Мухаммеда осадило селение Хунзах – столицу Аварии. Оборону Хунзаха возглавила ханша Паху-Бике, с помощью русского отряда она сумела отстоять родное селение.

Отступив и пополнив свое войско, Гази-Мухаммед в августе–ноябре 1831 г. совершил набеги на Дербент, Тарки, Владикавказ, Назрань и Кизляр. С большим трудом мюриды были отброшены обратно в Дагестан. Но их набеги вынудили русское командование принять ответные меры. В октябре 1832 г. отряд генерала Г. В. Розена (командир Кавказского корпуса в 1831–1838 гг.) окружил Гази-Мухаммеда в его родном ауле Гимры. Во время прорыва из окружения первый имам Дагестана и Чечни был убит. Его преемником стал Гамзат-бек. Облагодетельствованный и воспитанный семьей аварских ханов, он во время второй осады Хунзаха вызвал для переговоров ханов-наследников – Умма-хана и Нуцал-хана и, вероломно захватив их, казнил. После капитуляции Хунзаха были истреблены остальные представители ханского рода во главе с ханшей Паху-Бике. Правда, следствием этой кровавой расправы стала гибель и самого имама, ставшего жертвой кровной мести. 19 сентября 1834 г. Гамзат-Бек был убит молочными братьями аварских ханов – Османом и Хаджи-Муратом, отомстившими за смерть ханской семьи.

Новым имамом в 1834 г. стал Шамиль – сын аварского узденя (свободного крестьянина). Волевой и жестокий военачальник, он сумел укрепить военно-теократическое государство, охватившее Чечню и горную часть Дагестана. Иمامу, обладавшему неограниченной властью, подчинялось правительство – Диван-хан (совет) из 32 человек. Кроме того, существовал Тайный совет по особо важным делам. Периодически созывались совещания наибов (начальников округов) и мусульманских ученых (улемов), где обсуждались военные, административные и теологические вопросы. Имамат был разделен на 52 округа (наибства). Управлявший округом наиб считался наместником имама. Наиб имел право суда и наказания виновных, кроме применения к ним смертной казни; он назначал муфтиев для решения гражданских дел. Все гражданские и правовые вопросы в государстве Шамиля решались на основе шариата. Были введены денежные пени, призванные заменить кровную месть, учреждены ордена и знаки отличия, военные чины, печать, герб, особое государственное знамя. Шамиль создал дисциплинированную регулярную армию, разделенную на тысячи, возглавляемые наибами. Кроме того, созывалось народное ополчение, куда зачислялись все мужчины в возрасте от 18 до 50 лет. Общая численность войск Шамиля составляла 20–30 тыс. человек, в том числе 6 тыс. конницы.

Шамилю удалось осуществить ряд крупных военных операций против русских войск. В 1839 г. войска русского генерала П. Х. Граббе после жесточайших боев штурмом взяли столицу имамата – аул Ахульго. Но это не привело к прекращению войны. В 1840-е гг. ближайшим советником Шамиля по военным делам становится военный специалист из Египта – Хаджи-Юсуф. Он не только помогал имаму Шамилю в деле формирования и вооружения регулярной армии, но и являлся посредником между имамом и турецким султаном, обещавшим Шамилю свою поддержку. В 1843 г. армия Шамиля осадила город Темир-Хан-Шура и начала боевые действия в Северном Дагестане. Осенью 1844 г. Шамиль одержал ряд новых побед, которые сильно встревожили Николая I. В конце 1844 г. наместником на Кавказе был назначен генерал М. С. Воронцов, наделенный чрезвычайными полномочиями. В 1845 г. он захватил резиденцию Шамиля – аул Дарго, но затем попал в окружение, из которого едва вырвался с большими потерями. В 1848 г. власть Шамиля была объявлена наследственной. Это было время наибольших его успехов.

В 1830-е гг., чтобы пресечь поток контрабанды на Черноморское побережье Кавказа, среди которой было немало оружия, боеприпасов и продовольствия, поставляемых горцам турками и англичанами, русские военные развернули строительство укреплений Кавказской береговой линии. Для устройства и обороны укреплений использовались военные суда русского Черноморского флота. Горцы Северо-Западного Кавказа (черкесы и др.) подвергали русские черноморские укрепления стремительным атакам.

На рубеже 1830–1840-х гг. бои с горцами вдоль Кавказской укрепленной береговой линии носили особенно ожесточенный характер. Так, 23 марта 1840 г. более 10 тыс. горцев штурмовали Михайловское укрепление, построенное в 1837 г. в долине реки Вулан. Гарнизон укрепления (500 солдат) отражал атаку неприятеля, но силы были неравными, и по приказу командира – штабс-капитана Н. К. Лико, солдат 77-го Тенгинского пехотного полка Архип Осипов взорвал пороховой погреб. Взрыв уничтожил укрепление, при этом погибли остававшиеся в живых защитники укрепления и множество штурмовавших его горцев. Имя героя – солдата Архипа Осипова было увековечено (на месте Михайловского укрепления ныне поселок Архипо-Осиповка близ Геленджика).

В 1848 г. власть имама Шамиля была формально распространена и на горцев Северо-Западного Кавказа, правителем которого стал наиб Шамиля – Мухаммед-Эмин. Однако вскоре он приобрел полную самостоятельность. Во время Крымской войны (1853–1856) турецкий султан присвоил ему чин паши, Мухаммед-Эмин лично вел переговоры о совместных действиях против России в ставке союзных англо-франко-турецких войск в Варне (1854).

Поворот в Кавказской войне наметился в начале 1850-х гг. Наместнику М. С. Воронцову удалось организовать планомерное наступление на позиции горцев, вынудившее ряд горских народностей прекратить сопротивление. В 1850–1851 гг. русскими войсками были подавлены восстания в Кабарде и Черкесии (Адыгее). Внутри имамата Шамиля разгорелись распри между наибам, которые превращались в местных феодалов. Население, недовольное жестокими раннефеодальными порядками, стало уклоняться от поддержки Шамиля. Начался также переход горской верхушки на сторону русского правительства, территория имамата Шамиля уменьшалась. Накануне Крымской войны Шамиль договорился с турецким

правительством о совместных действиях против русских войск в Закавказье. В августе 1853 г. 15-тысячный отряд Шамиля попытался прорвать Лезгинскую линию по пути на Тифлис, но потерпел неудачу. В апреле 1854 г. турецкая армия начала наступление на Тифлис. С севера навстречу ей двигалась армия Шамиля, которому удалось взять Цинандали (в 60 км от Тифлиса). Но совместные действия русских войск и грузинской милиции (ополчения) заставили Шамиля отступить в горы Ичкерии.

В 1854 г. мятежные горцы одержали последнюю крупную победу над русскими войсками. Под натиском горцев на суше и англо-французских десантов с моря русские военные были вынуждены уничтожить укрепления Кавказской укрепленной береговой линии.

По окончании Крымской войны русское правительство сосредоточило на Кавказе до 200 тыс. солдат. Во главе Кавказской армии был поставлен новый наместник Кавказа генерал А. И. Барятинский, который вернулся к старой тактике А. П. Ермолова. Отказавшись от практики карательных экспедиций, он перешел к планомерному устройству крепостей и просек, переселял казаков на занятые территории, а воинственную часть горских племен – на равнину и всемерно поощрял мирных горцев. В 1857–1858 гг. Барятинскому удалось занять всю Чечню и начать наступление на горную часть Дагестана. Шамиль отступал, неся большие потери. В феврале–марте 1859 г. была осаждена резиденция Шамиля – аул Ведено (взят в апреле). Иمامу удалось с 400 мюридами вырваться из окружения и укрыться в ауле Гуниб. Но 25 августа 1859 г. Гуниб был окружен русскими войсками, и на следующий день, после упорного сопротивления, Шамиль сдался в плен на самых почетных условиях. Он был представлен Александру II, который определил ему годовое жалованье в 20 тыс. руб. и поселил с семьей в Калуге. В 1866 г. бывший имам добровольно принял русское подданство, присягнув на верность русскому царю. В 1869 г. Шамиль был переведен в Киев, а в 1870 г. ему было разрешено совершить паломничество в Мекку. В следующем году Шамиль умер в Медине.

Замирение горцев Северо-Западного Кавказа успешно велось с 1857 г. Продвигаясь с востока, от основанного в том же году укрепления Майкоп, и с запада, от Новороссийска, русские войска начали окружать неприятеля. Русские военные корабли блокировали попытки контрабандистов доставлять

горцам оружие и боеприпасы. 20 ноября 1859 г. Мухаммед-Эмин и старейшины черкесских племен покорились и присягнули на верность русскому престолу. За эту победу Барятинский был произведен в генерал-фельдмаршалы.

Последний всплеск открытого сопротивления горского населения Северо-Западного Кавказа произошел в 1862 г. – горцы нападали на русские поселения и сжигали их. Русской армии удалось вытеснить мятежников из предгорий и сломить их сопротивление. Последним очагом сопротивления стало урочище Кбааде, здесь капитуляция горцев перед войсками генерала Н. И. Евдокимова состоялась 21 мая 1864 г. Этот день считается датой окончания Кавказской войны.

Цена покорения Кавказа была велика. Русские войска потеряли в этой войне 77 тыс. человек. Ожесточенная борьба за Кавказ была обусловлена огромным военно-стратегическим значением этого края, являющегося своеобразным ключом к Ближнему Востоку.

Польское восстание 1830–1831 гг.

В 1815 г. Александр I образовал на территории центральной части Польши, переданной России по условиям Заключительного акта Венского конгресса (1815), Королевство (Царство) Польское и принял титул польского короля (царя). В ноябре 1815 г. Королевству Польскому была дарована конституция, согласно которой в 1818 г. был созван Сейм – высший законодательный орган Королевства, состоявший из двух палат – *Сената* и *Посольской избы* (Палаты депутатов). Все административные посты в Королевстве могли занимать только «природные» поляки, католицизм являлся государственной религией. Первым наместником Королевства Польского стал польский генерал *Иосиф (Юзеф) Зайончек*, выслуживший свой чин в рядах наполеоновской армии. Главнокомандующим вооруженными силами Королевства стал великий князь Константин Павлович. Он перевооружил и обучил польскую армию, превратив ее в серьезную боевую силу. Но поляки не довольствовались полученными милостями и требовали вернуть Польше земли бывшей Речи Посполитой в границах 1772 г., то есть Литву, Белоруссию и Правобережную Украину. Антирусская пропаганда приобрела в Польше небывалый размах. Выразителем ее стал известный поэт Адам Мицкевич. Его произведения «Конрад Валленрод» и «Польская мать»

пронизаны ненавистью к России и всему русскому. Одно за другим создавались тайные общества. Самым крупным из них являлось «Национальное патриотическое общество», сплотившее наиболее радикальные общественные силы.

Вступив в 1825 г. на престол, Николай I сохранил конституционное и автономное устройство Королевства Польского. Но вместо умершего польского генерала Зайончека новым наместником в крае стал великий князь Константин Павлович, сохранивший также пост главнокомандующего войсками. Этот шаг монарха расценивался как ужесточение русского «гнета». К концу 1820-х гг. в среде польской аристократии и офицерства созрел заговор, направленный на уничтожение русской власти. При этом заговорщики рассчитывали на поддержку европейских держав, в первую очередь Франции. Вооруженный мятеж был ускорен Июльской революцией 1830 г. во Франции, свержением французского короля Карла X (союзника России) и последовавшей вскоре после этого Бельгийской революцией. Непосредственным поводом к восстанию стал слух о намеченной отправке русских и польских войск на подавление революции в Бельгии.

Восстание в Варшаве началось 17 (29) ноября 1830 г. Польский офицер П. Высоцкий – глава тайного общества польских офицеров проник в Варшавскую школу подпрапорщиков и, бросив клич: «Братья! Час свободы пробил!», – взбунтовал учащуюся военную молодежь, к которой присоединились заговорщики. Толпа заговорщиков во главе с Л. Набеляком и С. Гоциньским ворвалась в Бельведерский дворец – варшавскую резиденцию наместника великого князя Константина Павловича с криками: «Смерть тирану!». Но Константин Павлович успел бежать.

Восстание охватило Варшаву. Восставшие захватили арсенал. Многие русские генералы и офицеры, находившиеся в Варшаве, были убиты. Но Константин Павлович счел восстание простой вспышкой гнева и не позволил войскам выступить на его подавление, сказав, что «русским нечего делать в драке». Затем он распустил по домам ту часть польских войск, которая в начале восстания еще сохраняла верность властям. На следующий день польская столица полностью оказалась в руках повстанцев. Великий князь Константин Павлович с небольшим русским отрядом ушел из-под Варшавы и вскоре покинул Польшу, перебравшись в Россию. Крепости Модлин и Замостье были сданы мятежникам без боя. Через несколько дней Польшу

оставили все русские войска. Административный совет Царства Польского был преобразован во Временное правительство. Польский сейм избрал главнокомандующим польскими войсками генерала Ю. Хлопицкого, провозгласив его диктатором, но генерал отказался от диктаторских полномочий и, не веря в успех войны с Россией, отправил делегацию к императору Николаю I. Царь отказался от переговоров с мятежным правительством, и 5 (18) января 1831 г. Хлопицкий ушел в отставку. Новым польским главнокомандующим стал М. Радзивилл. 13 (25) января 1831 г. Сейм объявил о низложении Николая I — лишении его польской короны. К власти пришло правительство во главе с А. Чарторыйским. В Варшаве была отслужена панихида по декабристам, казненным в 1826 г.

Численность польской армии была увеличена с 35 до 130 тыс. человек, хотя лишь 60 тыс. из них имели боевой опыт и могли участвовать в военных действиях. Но русские войска, расквартированные в западных губерниях, не были готовы к войне. Подавляющее большинство военных гарнизонов составляли так называемые «инвалидные команды». Численность русских войск достигала здесь 183 тыс. человек, но для их сосредоточения требовалось 3–4 месяца. Главнокомандующим русскими войсками был назначен генерал-фельдмаршал И. И. Дибич-Забалканский, а начальником штаба — генерал К. Ф. Толь. Не дождавшись сосредоточения всех сил, не обеспечив армию продовольствием и не успев обустроить тыл, 24–25 января (5–6 февраля) 1831 г. Дибич вместе с главными силами начал вторжение в Польшу между реками Бугом и Наревом. Отдельная левая колонна генерала К. А. Крейца должна была занять Люблинское воеводство на юге Царства Польского и отвлекать на себя силы неприятеля. Начавшаяся вскоре весенняя распутица похоронила первоначальный план военной кампании. 2 (14) февраля 1831 г. в бою при Сточке русская бригада конных егерей под командованием генерала Ф. К. Гейсмара была разбита польским отрядом генерала Ю. Дверницкого. Сражение между главными силами русских и польских войск произошло 13 (25) февраля при Грохове и закончилось отступлением польской армии. Но Дибич не отважился преследовать неприятеля, ожидая серьезный отпор.

Радзивилла на посту главнокомандующего сменил генерал Я. Сквинецкий, сумевший поднять боевой дух польских войск после поражения у Грохова. Русский отряд генерала Крейца переправился через Вислу, но был остановлен поль-

ским отрядом Дверницкого и отступил к Люблину, который второпях был оставлен русскими войсками. Польское командование использовало бездействие главных сил русских войск и, стремясь выиграть время, начало мирные переговоры с Дибичем. Тем временем 19 февраля (3 марта) 1831 г. отряд Дверницкого переправился через Вислу у Пулав, опрокинул небольшие русские отряды и попытался вторгнуться на Волынь. Прибывшие туда подкрепления под командованием генерала Толя вынудили Дверницкого укрыться в Замостье. Через несколько дней Висла очистилась ото льда, и Дибич начал готовить переправу на левый берег у Тырчина. Но польские отряды атаковали тылы главных сил русских войск и сорвали их наступление. В сопредельных с Царством Польским местностях – Волыни и Подолии – начались волнения, в Литве вспыхнул открытый мятеж. Литву охраняла лишь слабая русская дивизия (3,2 тыс. человек), стоявшая в Вильне. Дибич направил в Литву военные подкрепления. Польский отряд Дверницкого в марте выступил из Замостья и вторгся на Волынь, но был остановлен русским отрядом Ф. В. Редигера и отброшен к австрийской границе, а затем ушел в Австрию, где был разоружен. Польский отряд Хршановского, двинувшийся на помощь Дверницкому, был встречен отрядом Крейца у Любартова и отступил в Замостье. Успешные атаки небольших польских отрядов изматывали главные силы Дибича. Действия русских войск были осложнены разразившейся в апреле эпидемией холеры, в армии насчитывалось около 5 тыс. больных. В начале мая 45-тысячная польская армия Сквинецкого начала наступление против 27-тысячного русского Гвардейского корпуса, которым командовал великий князь Михаил Павлович, и отбросила его к Белостоку – за пределы Царства Польского. Дибич не сразу поверил в успех польского наступления на гвардию, лишь через 10 дней после его начала он бросил против мятежников главные силы. 14 (26) мая произошло новое крупное сражение при Остроленке. Польская армия была разгромлена. Военный совет, собранный Сквинецким, принял решение об отступлении к Варшаве. Но в тыл русской армии, в Литву, был послан крупный отряд польского генерала А. Гелгуда (12 тыс. человек). Там он соединился с отрядом генерала Д. Хлаповского и местными силами мятежников, его численность возросла вдвое. Русские и польские силы в Литве были примерно равны.

29 мая (11 июня) 1831 г. Дибич заболел холерой и в тот же день скончался. Командование временно принял генерал Толь. 7 (19) июня Гелгуд атаковал русские позиции у Вильны, но был разбит и бежал в Пруссию. Из числа войск, находившихся под его началом, только отряд Х. Дембинского (3,8 тыс. человек) смог прорваться из Литвы к Варшаве. Через несколько дней русские войска генерала Рота разгромили польский отряд генерала Б. Колышки под Дашевом и у деревни Майданек, что привело к усмирению мятежа на Волыни. Новые попытки Сквишинецкого двинуться в тыл русской армии провалились.

13 (25) июня 1831 г. в Польшу прибыл новый главнокомандующий русскими войсками – генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич. Близ Варшавы находилась 50-тысячная русская армия, ей противостояли 40 тыс. мятежников. Польские власти объявили поголовное ополчение, но не получили народной поддержки. Местом переправы на левый берег Вислы Паскевич избрал Осек под Торунем, близ прусской границы. С 1 (13) июля близ Осека русские строили мосты, по которым армия благополучно переправилась на неприятельский берег. Сквишинецкий не рискнул препятствовать переправе, но недовольство варшавского общества вынудило его двинуться навстречу главным русским силам. Под их натиском польские войска отступали к Варшаве. В конце июля Сквишинецкий был смещен и новым главнокомандующим польской армией стал Дембинский, желавший дать русским решающее сражение непосредственно у стен Варшавы. 3 (15) августа в Варшаве начались волнения. Сейм распустил старое правительство, назначил главой правительства (президентом) генерала Я. Круковецкого и наделил его чрезвычайными полномочиями. 6 (18) августа русские войска осадили Варшаву, и Дембинский был заменен на посту главнокомандующего генералом К. Малаховским. Малаховский вновь пытался атаковать русские тылы на севере и востоке Польши. Польский отряд генерала Дж. Раморино напал на русские войска полковника И. Ф. Розена, стоявшие на Брестском шоссе – к востоку от Варшавы, и 19 (31) августа оттеснил их к Брест-Литовску, но затем поспешно отступил для защиты столицы. Войска Паскевича, получившие необходимые подкрепления, насчитывали 86 тыс. человек, а польские войска у Варшавы – 35 тыс. В ответ на предложение о сдаче Варшавы Круковецкий заявил, что поляки подняли восстание ради восстановления своего оте-

чества в его древних пределах, то есть до Смоленска и Киева. 25 августа (6 сентября) 1831 г. русские войска штурмом взяли Волю – предместье Варшавы и на следующий день начали штурм польской столицы, продолжавшийся до того, как Паскевичу было доставлено письмо Круковецкого о готовности к капитуляции. В ночь на 27 августа (8 сентября) 1831 г. Круковецкий и польские войска в Варшаве капитулировали. Польская армия, оставив столицу, должна была прибыть в Плоцкое воеводство на севере края и дожидаться последующих распоряжений русского императора. Но члены польского правительства, покинувшие Варшаву вместе со своими войсками, отказались выполнять решение Круковецкого о сдаче. В сентябре и октябре 1831 г. остатки польской армии, продолжавшей сопротивление, были выдворены русскими войсками из пределов Польши в Пруссию и Австрию, власти которых разоружили их. Последними русским войскам сдались крепости Модлин (20 сентября (2 октября) 1831 г.) и Замостье (9 (21) октября 1831 г.). Восстание было подавлено, а суверенные права Королевства Польского – ликвидированы.

Находившиеся в составе Российской империи польские земли официально стали именоваться Царством Польским, ставшим «нераздельной, неотъемлемой частью» Российской империи. Конституция 1815 г. была заменена Органическим статутом 1832 г. Польский сейм и армия были упразднены. Денежная единица Польши (злотый) приравнивалась к рублю. Управление краем возлагалось на Административный совет, который возглавлял наместник, назначаемый русским императором. Наместником в Царстве Польском стал граф И. Ф. Паскевич-Эриванский, получивший титул светлейшего князя Варшавского. Николай I считал его своим лучшим военачальником.

Венгерский поход русской армии 1849 г.

В 1848 г. во многих странах Западной и Центральной Европы произошли революции, три из которых – Австрийская, Итальянская и Венгерская – разразились на территории Австрийской империи. В марте 1848 г. австрийское правительство, власть которого в Венгрии была свергнута, признало автономные права Венгрии, но в сентябре 1848 г. в Венгрии было сформировано революционное правительство во главе с Лайошем Кошутом, провозгласившее независимость стра-

ны в апреле 1849 г. С октября 1848 г. между австрийскими и венгерскими войсками велись военные действия, едва не приведшие в конце октября к взятию венграми австрийской столицы – Вены, также охваченной революционным восстанием. Австрийской армии генерал-фельдмаршала А. Виндишгреца удалось отбросить венгерские войска от Вены, а затем и подавить восстание в своей столице. Но попытка австрийцев подавить военным путем Венгерскую революцию, предпринятая в декабре 1848 – марте 1849 гг., окончилась провалом.

Со своей стороны, русский император Николай I еще в декабре 1848 г., сразу после восшествия на австрийский престол 18-летнего императора Франца-Иосифа I, принял решение о подготовке похода русской армии в Венгрию для спасения династии Габсбургов. Царь мнил себя покровителем и опекуном юного австрийского императора, которому в тот момент было решительно не на кого опереться во внешних делах, кроме России.

В феврале 1849 г. два небольших русских отряда вторглись из Валахии в венгерскую провинцию Трансильванию. Они спасли от полного разгрома окруженные там остатки австрийских войск, но были вынуждены отступить. Потерпев позорное поражение в войне с восставшей Венгрией, австрийское правительство 9 (21) апреля 1849 г. обратилось за помощью к России. На русско-австрийской границе были сосредоточены четыре пехотных корпуса общей численностью 175 тыс. человек. В апреле 1849 г. русские войска вошли в Галицию, а также возобновили военные действия в Трансильвании. 10-тысячная дивизия генерала Ф. С. Панютина направилась к Вене, чтобы предотвратить захват австрийской столицы венгерскими войсками. 6 июня 1849 г. с севера (Царство Польское) начали поход в Венгрию главные силы русских войск под командованием генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича – князя Варшавского (150 тыс. человек). 300-тысячному русско-австрийскому войску противостояла 150-тысячная венгерская армия. Но австрийская армия была полностью деморализована, а численный перевес русских над венграми был невелик. Армия Паскевича быстро продвигалась внутрь Венгрии. Здесь повстанцы почти не оказывали сопротивления и без боя оставили города Бардфельд, Эперьеш, Мишкольд. Главные силы русских войск приближались к Пешту. На северо-западе Венгрии дивизия Панютина, прибыв на помощь разгромленным у деревни Перед австрийцам, сдерживала

атаки войск венгерского главнокомандующего и военного министра А. Гергея, а затем перешла в наступление. Войска Гергея двинулись на помощь Пешту. 3 (15) и 5 (17) июля под Вайцеком, неподалеку от Пешта, шли тяжелые бои между русскими и венгерскими войсками. Войска Гергея оставили Вайцен и отступили на север, а 10 (22) июля русские войска заняли Пешт. 12–13 (24–25) июля крупный отряд под командованием начальника главного штаба действующей армии генерала М. Д. Горчакова организовал переправу через реку Тиса. Это открывало армии Паскевича дорогу на юг – к Дебрецену, где были сосредоточены главные венгерские силы. В Трансильвании венгры осаждали последнюю австрийскую крепость – Карлсбург. Но в июле – начале августа вторгшийся из Валахии русский 5-й пехотный корпус генерала А. Н. Лидерса, пройдя с боями горные перевалы, овладел крепостями Кронштадт и Германштадт и очистил от венгерских войск почти всю Трансильванию.

21 июля (2 августа) 1849 г. произошло генеральное сражение между русскими и венгерскими войсками при Дебрецене, закончившееся бегством основных сил повстанцев и полным разгромом венгерского корпуса Надь-Шандора, прикрывавшего их отход. В сражении отличился сын Николая I – великий князь Константин Николаевич, вскоре получивший из рук Паскевича орден Св. Георгия IV степени. Через несколько дней глава революционного правительства Л. Кошут был вынужден передать власть командующему венгерскими войсками А. Гергею, который не желал дальнейшего кровопролития и продолжения разорительной для Венгрии войны. 1 (13) августа 1849 г. он сдался командиру русского 3-го пехотного корпуса генералу Ф. В. Редигеру у селения Вилагош. Пытаясь спасти независимость Венгрии, Гергей и другие вожди Венгерской революции передали русскому императору свою просьбу о возведении на венгерский престол великого князя Константина Николаевича, но ответа не последовало. После капитуляции Гергея организованное сопротивление венгерских войск прекратилось, отдельные очаги сопротивления (крепость Комарно и другие) сохранялись до начала октября 1849 г. В ходе Венгерского похода потери русских войск составили 708 человек убитыми и 2447 ранеными.

Блистательная военная победа, одержанная русской армией, не принесла России никаких политических выгод. Напротив, укрепив свое положение после революций 1848–1849, авс-

трийская династия Габсбургов заняла враждебную позицию в отношении России во время Крымской войны 1853–1856 гг.

Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг.

На рубеже 1840–1850-х гг. вновь обострился Восточный вопрос. Потерпев неудачу в споре с Англией и другими западными державами о статусе проливов Босфор и Дарданеллы, Николай I, как православный государь, стремился утвердить за собой право покровительства над православным населением Османской империи. На рубеже 1840–1850-х гг. возобновился давний спор между православной и католической церковью о принадлежности святых мест Палестины (храмов Рождества Христова в Вифлееме, Гроба Господня, Голгофы, Гефсиманской церкви в Иерусалиме и других), входившей в то время в состав Османской империи. Здесь столкнулись интересы России, защищавшей православное духовенство, и Франции, покровительствовавшей католикам. Президент Французской республики Луи-Наполеон Бонапарт использовал этот спор для укрепления своего международного престижа, выступив в защиту интересов католической церкви на Востоке. Он потребовал от султана Абдул-Меджида передать христианские святыни католической церкви и сумел настоять на выполнении своего требования.

Столкновение между Россией и Францией по палестинским делам поначалу не привело к обострению отношений между ними. Более того, Николай I решительно поддержал государственный переворот, совершенный французским принцем-президентом Луи-Наполеоном 20 ноября (2 декабря) 1851 г. Разогнав парламент – Национальное собрание и силой подавив сопротивление оппозиции, Луи-Наполеон установил режим личной диктатуры и присвоил себе практически неограниченные властные полномочия. Одобрив действия Луи-Наполеона, русский царь в то же время требовал от него отказаться от замыслов восстановления бонапартистской империи. Однако ровно через год после переворота Луи-Наполеон был провозглашен «императором французов» Наполеоном III. Николай I, руководствуясь положениями Заключительного акта Венского конгресса о запрете представителям династии Бонапартов претендовать на престол, тщетно пытался игнорировать этот шаг Луи-Наполеона, а затем, в отличие от других держав, лишь частично признал

легитимность нового монарха, что не могло не задеть самолюбия последнего.

В своей внешней политике Наполеон III вполне допускал возможность союза с Россией. Николай I, со своей стороны, не считал Францию способной играть заметную роль в европейской политике и тем более достичь взаимопонимания с Англией – самым непримиримым в прошлом врагом бонапартистского режима. Но в 1853 г. произошло именно то, во что совершенно не верил русский царь: Англия и Франция договорились о совместных действиях на внешней арене с целью устранения русского влияния на европейские и ближневосточные дела. Наполеон III был заинтересован в локальной, но «победоносной» войне, которая бы упрочила престол Бонапартов и вернула Франции статус сильнейшей державы в континентальной Европе.

Наконец, поистине роковым оказался просчет Николая I, связанный с его надеждами на лояльность Австрийской империи, распад которой был предотвращен Россией в ходе Венгерской кампании 1849 г. В 1852–1853 гг. в окружении австрийского императора созрело циничное намерение удивить, по словам одного из сановников, «мир величием своей неблагодарности», так как интересы Австрии на Балканах коренным образом противоречили планам России. По досадному стечению обстоятельств, в конце 1840-х гг. Россия приложила максимум усилий для возвышения роли Австрии в Германском союзе (конфедерации германских государств) в ущерб правам и интересам Пруссии. Николай I категорически возражал против намерений пруссаков приступить к объединению Германии под своей эгидой. Поэтому теперь берлинский кабинет также не связывал себя никакими союзническими обязательствами с русским царем. Таким образом, к началу 1850-х гг. не осталось и следа от традиций Священного союза, в 1820–1830-е гг. представлявшего собой военно-политическую коалицию России с двумя ведущими державами Центральной Европы – Австрией и Пруссией. В случае новой европейской войны России угрожала дипломатическая изоляция. Ей предстояло вести войну, не имея союзников.

Впрочем, последнее обстоятельство не было очевидным для русского правительства. В начале 1853 г. Николай I, рассчитывая на поддержку Австрии и Пруссии и на нейтралитет Англии и Франции, начал оказывать дипломатическое давление на султана. В январе 1853 г. А. С. Меншиков, до-

веренное лицо Николая I, был направлен чрезвычайным и полномочным послом в Константинополь с ультимативным требованием восстановить права православной церкви в Палестине, отправить в отставку профранцузски настроенного министра иностранных дел Фуад-пашу и признать русского царя покровителем православных подданных Османской империи. Николай I дал Меншикову инструкцию, обязав его держаться твердой позиции, если даже дело дойдет до разрыва дипломатических отношений между Россией и Турцией.

Направляемый британским послом, султан Абдул-Меджид придерживался тактики лавирования и затягивания переговоров. Он дал условное согласие удовлетворить требования России в вопросе о святых местах Палестины, отправил в отставку Фуад-пашу, но просил об отсрочке в деле заключения конвенции о покровительстве России православному населению Османской империи. Однако в мае 1853 г., когда созрели благоприятные условия для формирования антирусской коалиции, он отверг ультиматум Меншикова. Тот, объявив о разрыве дипломатических отношений, выехал со всем составом русской миссии из Константинополя. Тогда же английская и французская эскадры подошли к Дарданелльскому проливу, имея санкцию султана на проход в Мраморное море.

В начале июня 1853 г. Николай I распорядился ввести русские войска в Дунайские княжества – Молдавию и Валахию – в качестве «залога» удовлетворения «справедливых требований России». 21 июня русская армия (82 тыс. солдат) под командованием генерала М. Д. Горчакова перешла реку Прут и в течение месяца оккупировала Молдавию и Валахию. При этом русский царь был готов принять посредничество Англии, Франции, Австрии и Пруссии в урегулировании конфликта. Но султан отказался от мирных переговоров и 27 сентября (9 октября) 1853 г. предложил России в течение 15 дней очистить Дунайские княжества. Затем, 4 (16) октября, не дожидаясь истечения срока ультиматума, Турция объявила войну России. Началось наступление турецких войск на Дунае и в Закавказье. Кроме того, еще до официального объявления войны – в ночь на 4 октября турецкие войска атаковали русский пост Св. Николая на Кавказе, севернее города Батум. Русский гарнизон поста был полностью истреблен. Ответное объявление Россией войны Турции последовало лишь 20 октября (1 ноября) 1853 г.

Военные действия велись как на суше, так и на море. В Черном море русские эскадры начали поиск крупных морс-

ких сил неприятеля с целью их уничтожения. 18 (30) ноября 1853 г. вице-адмирал П. С. Нахимов со своей эскадрой (шесть линейных кораблей, два фрегата) напал на большую турецкую эскадру, укрывшуюся в Синопе. В ходе четырехчасового сражения русские сожгли 15 из 16 турецких судов и разрушили береговые укрепления. Был взят в плен командующий турецкой эскадрой – Осман-паша. На следующий день, 19 ноября (1 декабря), русский генерал В. О. Бебутов одержал первую победу над наступавшими турецкими войсками в Закавказье.

Разгром турецкого флота при Синопе и неудачи турецких войск на Кавказе показали всему миру неизбежность поражения Турции. Громкая победа Нахимова в Синопском сражении стала непосредственным поводом для вступления Англии и Франции в войну с Россией. 1 января 1854 г. они ввели свои эскадры в Черное море и потребовали от России очистить Дунайские княжества. Союзникам предстояло избрать место главного удара по России. 16 февраля 1854 г. в Париже, с участием английского генерала Д. Раглана, состоялся военный совет, на котором было принято решение овладеть Крымом, и прежде всего русской военно-морской базой Севастополь. Одновременно союзники собирались провести вспомогательные операции в Балтийском море, на Русском Севере (в районе Колы и Соловецкого монастыря), на Камчатке. Однако главные силы антирусской коалиции были двинуты в акваторию Черного моря.

В Варне была сосредоточена 70-тысячная англо-французская армия. 27 марта 1854 г. Англия, а на следующий день и Франция объявили войну России. Позднее, в январе 1855 г., к англо-франко-турецкой коалиции присоединилось Сардинское королевство. После объявления войны англо-французский флот начал блокировать русские черноморские порты.

Русский Черноморский флот насчитывал 14 линейных кораблей, семь фрегатов, один корвет, два брига и 11 пароходов (в том числе – четыре пароходофрегата). По своему составу флот был преимущественно парусным. Англо-французский флот состоял из 34 линейных кораблей (из них четыре паровинтовых) и 55 фрегатов (из них 50 паровинтовых). Таким образом, большую часть союзного флота составляли паровинтовые суда, число которых превышало общую численность судов русского Черноморского флота.

Особенно высок был боевой дух англичан. В случае победы британское правительство намеревалось передать Аландские

острова и Финляндию Швеции, Валахию и Молдавию – Австрии, Крым и Кавказ – Турции, а также восстановить самостоятельность Польши. Французы, начавшие войну с Россией из соображений престижа своей державы и династии Бонапартов, были настроены менее воинственно. Они собирались воевать до первой крупной победы над русскими, пусть даже символической, и не предполагали в случае успеха кардинально перекраивать карту Восточной Европы, дабы ослабление России не привело к одновременному усилению позиций Великобритании.

Особую позицию занимала Австрия, желавшая выдворить русские войска из Дунайских княжеств и занять их своими военными силами. Австрия подписала с Османской империей соглашение о занятии Дунайских княжеств и придвинула к их границам 300-тысячную армию, угрожая России войной. Требование Австрии поддержала и Пруссия. Сначала Николай I ответил отказом. 11 (23) марта 1854 г. русские войска переправились на правый берег Дуная и 6 (18) мая начали осаду турецкой крепости Силистрия. Осадные работы продолжались до 8 (20) июня, но затем последовал приказ главнокомандующего армией генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича немедленно снять осаду и отступить на левый берег Дуная. Причиной отступления было приказание Николая I о выводе русских войск из Дунайских княжеств. Этой мерой русский царь пытался предотвратить дальнейшую эскалацию военных действий и добиться скорейшего заключения мира. С конца июня до конца августа 1854 г. русские войска полностью покинули Дунайские княжества, отступив за реку Прут – в пределы Российской империи. В августе 1854 г. на территорию княжеств вступила турецкая армия, которая затем, в соответствии с австро-турецким соглашением, была заменена австрийскими оккупационными войсками.

Свои активные военные действия Англия и Франция начали летом 1854 г. В июле англо-французская эскадра адмирала Ч. Нэпира вошла в Балтийское море и Финский залив, подойдя к Кронштадту. В конце июля англо-французский десант высадился на Аландских островах и захватил крепость Бомарзунд. Был подвергнут бомбардировкам Свеаборг. 18–24 августа гарнизон Петропавловска-Камчатского под командованием генерал-майора В. С. Завойко отразил нападение англо-французской эскадры под командованием контр-адмирала Д. Прайса.

На Кольском полуострове неприятелем была сожжена крепость Кола, в Белом море неприятель бомбардировал Соловецкий монастырь, выстоявший под вражеским огнем. Но главные события развернулись в Крыму. 1 сентября 1854 г. неприятельский флот (350 судов с десантом) подошел к Евпатории. 2 сентября южнее Евпатории состоялась высадка союзных войск. Общая численность доставленных в Крым войск поначалу составляла 62 тыс. человек при 112 орудиях. Несмотря на сообщения английских газет о готовящемся вторжении в Крым, русское командование считало эти сведения сознательным блефом и ожидало нападения неприятеля в районе Одессы, сосредоточив там основные русские силы: в Бессарабии – 180 тыс. человек, между Одессой и Николаевом – 32 тыс. человек. В Крыму же насчитывалась всего 51 тыс. солдат, включая 34-тысячную армию адмирала А. С. Меншикова.

Французскими войсками в Крыму командовал маршал А. Сент-Арно, после смерти которого в сентябре 1854 г. командующим стал генерал Ф. Канробер, а в мае 1855 г. французские войска возглавил генерал (с сентября 1855 г. – маршал) Ж.-Ж. Пелисье. Британской армией командовал генерал (с ноября 1854 г. – фельдмаршал) Ф. Раглан. Командующий французскими войсками, в распоряжении которого находился самый многочисленный военный контингент, фактически являлся командующим всей союзной армией.

Сосредоточившись под Евпаторией, неприятель двинулся на юг в направлении Севастополя. 8 сентября 1854 г. произошло сражение на реке Альме. В бою проявилось превосходство англичан и французов, с моря поддержанных огнем кораблей. Поэтому русской армии А. С. Меншикова пришлось отступить сначала к Севастополю, а затем к Бахчисараю, чтобы прикрыть коммуникации, по которым шло сообщение с Россией. При этом Севастополь не был прикрыт сухопутными войсками. Но пока союзники совершали сложный маневр, обходя город с юга, севастопольцы под руководством военного инженера Э. И. Тотлебена успели за короткий срок возвести на подступах к городу 20 мощных укреплений – фортов, бастионов и люнетов. На них было установлено 341 орудие, из них 118 – тяжелых; в большинстве своем это были пушки, снятые с кораблей. Русские парусные суда не могли противостоять быстроходному паро-винтовому флоту союзников – они были затоплены в Севастопольской бухте, чтобы оградить город от нападения с моря.

Армия Меншикова предпринимала попытки пробиться на помощь Севастополю. 13 октября 1854 г. произошло сражение между русскими и союзными войсками под Балаклавой, закончившееся безрезультатно. Инкерманское сражение, состоявшееся 24 октября, было проиграно русским командованием. Потеряв убитыми и ранеными почти 12 тыс. человек, русская армия была вынуждена отказаться от попыток деблокировать осажденную Южную сторону Севастополя (Северная сторона не была окружена неприятелем).

Началась героическая оборона Севастополя, длившаяся 349 дней. Первоначально оборону города возглавил вице-адмирал В. А. Корнилов. Но 5 октября 1854 г. он был смертельно ранен неприятельским ядром во время объезда русских укреплений на Малаховом кургане. Преемником Корнилова стал вице-адмирал (с марта 1855 г. — адмирал) П. С. Нахимов, ставший душой Севастопольской обороны. Выдающуюся роль в организации обороны Севастополя сыграли контр-адмирал В. И. Истомин, инженер-полковник Э. И. Тотлебен и генерал-лейтенант артиллерии С. А. Хрулев. Среди участников обороны Севастополя находился великий русский врач-хирург Н. И. Пирогов, проводивший сложнейшие операции в полевых условиях, и будущий великий русский писатель Л. Н. Толстой, увековечивший оборону города в «Севастопольских рассказах».

Для осады Севастополя союзникам удалось сосредоточить не менее 120 тыс. солдат, впоследствии к ним подходили новые подкрепления (среди них — 16 тысячный сардинский корпус, присланный в начале 1855 г. и павший под Севастополем практически в полном составе). У защитников города было всего 35 тыс. солдат. Но на защиту Севастополя встали все его жители: они строили укрепления, а иногда и отражали атаки неприятеля. 16 тыс. матросов с затопленных судов также влились в ряды защитников города.

Союзники предприняли девять штурмов Севастополя. Велся непрерывный обстрел его из крупных орудий. Мощный огонь неприятель направил на Малахов курган — стратегическую высоту, господствовавшую над Севастополем. Интенсивный обстрел привел к значительным разрушениям зданий и причинил русским большой урон в живой силе. Но и противник нес огромные потери от огня оборонявшихся и многочисленных их вылазок в тыл врага, а также от тяжелых болезней. 6 июня 1855 г. союзники пошли на общий штурм

Севастополя, отбитый с большими для них потерями. Однако радость победы была вскоре омрачена смертельным ранением П. С. Нахимова на Малаховом кургане 28 июня, через день Павел Степанович скончался. Последние два месяца борьбы за город войсками командовал генерал В. И. Васильчиков.

18 февраля 1855 г. умер император Николай I, на следующий день на русский престол вступил его сын – император Александр II. А. С. Меншиков был смещен с поста командующего русскими войсками в Крыму, его место занял генерал М. Д. Горчаков, предпринявший последнюю попытку освободить Севастополь от осады. 4 августа 1855 г. последовало сражение между русскими и союзными войсками на Черной речке. Потеряв более 2,3 тыс. человек, русская армия вновь была вынуждена отступить. Потери франко-сардинских войск составили около 1,8 тыс. человек. На следующий день неприятель начал новую интенсивную бомбардировку Севастополя, а 27 августа состоялся штурм Южной стороны. После артиллерийского обстрела колонны англо-французских войск двинулись на приступ. Ценой огромных потерь французские войска генерала П. Мак-Магона овладели Малаховым курганом. Положение Севастополя стало безнадежным. Командующий русскими войсками М. Д. Горчаков приказал оставить город. 28 августа 1855 г. генерал В. И. Васильчиков провел беспрецедентную эвакуацию армии на Северную сторону. Для этих целей был выстроен наплавной мост, и в течение одной ночи уцелевшие защитники Севастополя покинули его Южную сторону. На Северной стороне русские войска оставались до конца войны.

Когда союзные войска ворвались в Севастополь, они нашли там одни развалины, и вернулись в свой лагерь. За время обороны Севастополя потери неприятеля составили около 73 тыс. человек убитыми и ранеными, не считая больных и умерших от болезней. Русские потеряли около 102 тыс. человек (в основном из числа гражданского населения, страдавшего от артиллерийских бомбардировок). В ознаменование героизма участников Севастопольской обороны была выбита памятная медаль; всем военным, находившимся в городе, месяц осады был засчитан за год службы.

Союзные войска совершили также ряд нападений на другие черноморские порты России. Англо-французским бомбардировкам подверглись Одесса, Николаев, Новороссийск. 12 мая 1855 г. неприятельским десантом была захвачена Керчь,

2 октября – Кинбурн. Союзный флот атаковал населенные пункты на Черноморском побережье Кавказа, города Приазовья. Но это не принесло неприятелю существенных успехов.

Военные действия в Закавказье оказались успешными для русских войск. Осенью 1853 г. войска Отдельного Кавказского корпуса и грузинская милиция (ополчение) остановили движение турецкой армии на Тифлис, а в декабре 1853 г. нанесли ей тяжелое поражение. В июне 1854 г. было предпринято новое наступление турецкой армии на Кутаисском направлении, другая группа турецких войск двигалась на Эривань. Все они, несмотря на численное превосходство, были разбиты русскими войсками и грузинской милицией. Летом 1855 г. русская армия под командованием Н. Н. Муравьева начала осаду крупной турецкой крепости Карс. Этот город был ключом обороны турок в Закавказье. Перед войной укрепления Карса были усовершенствованы европейскими инженерами. Оборону этой мощной цитадели взял в свои руки английский генерал Вильямс. Тем не менее Карс был окружен, русские войска разгромили несколько турецких отрядов, действовавших в окрестностях города. 17 сентября произошел первый штурм крепости, но противник, предупрежденный своими агентами, сумел отразить этот натиск. Русские колонны понесли огромные потери, овладев лишь передовыми редутами. Планируя эту операцию, Муравьев не прислушался к советам опытного казачьего генерала Якова Бакланова, во время рекогносцировки понявшего, что турки предупреждены о готовящемся штурме и ждут атаки. Но неудача не поколебала решимости Муравьева овладеть Карсом. На этот раз ставка была сделана на жесткую блокаду. Голод вынудил неприятеля капитулировать, гарнизон Карса сдался русским 16 (28) ноября 1855 г. В плен попали 16 тыс. турецких солдат – остатки Анатолийской армии Вассиф-паши, много английских офицеров.

Эта победа сыграла важную роль в мирных переговорах в Париже в 1856 г., улучшив позиции России. К сожалению, из-за ультиматума Австрии, в конце 1855 г. потребовавшей от России немедленного согласия на мирные переговоры и на свои предварительные условия, среди которых главным была будущая «нейтрализация» Черного моря, не был осуществлен дерзкий военно-стратегический замысел Н. Н. Муравьева. Генерал планировал совершить поход на Стамбул через Анатолию (Малую Азию). Но победа под Карсом не осталась забытой. За этот подвиг Николай Николаевич Муравьев был

поименован Муравьевым-Карским и получил орден Св. Георгия 2-й степени.

3 января 1856 г. во время совещания с министрами Александр II принял решение дать согласие на участие России в Парижском мирном конгрессе. Конгресс начался 13 (25) февраля, а 18 (30) марта 1856 г. были подписаны Парижский мирный трактат и несколько конвенций между Россией, Османской империей, Англией, Францией, Австрией, Пруссией и Сардинией. По условиям Парижского трактата Россия лишалась южной части Бессарабии с устьем Дуная (плавание по Дунаю объявлялось свободным), но ей возвращались взятые в ходе военных действий союзниками Севастополь, Евпатория, Балаклава и некоторые другие портовые города «в обмен» на Карс и его область, занятые русскими войсками. Самым тяжелым для России условием Парижского трактата была «нейтрализация» Черного моря: море становилось закрытым для военных судов, России и Османской империи запрещалось иметь на Черном море военный флот, а на его берегах – военные крепости и арсеналы. «Для борьбы с контрабандой» каждой из держав разрешалось держать на Черном море не более шести пароходов водоизмещением 800 тонн и четыре фрегата водоизмещением 200 тонн. Черноморские проливы объявлялись закрытыми для военных судов всех стран во время мира (иными словами, в случае войны Черноморское побережье России оказывалось беззащитным). Отменялся русский протекторат над Дунайскими княжествами – Молдавией и Валахией. Покровительство над христианскими подданными Турции, до войны осуществлявшееся Россией, передавалось «концерту» европейских держав – Англии, Франции, Австрии, Пруссии и России. Россия обязалась не возводить укреплений на Аландских островах.

В Крымской (Восточной) войне русская армия потеряла свыше 500 тыс. человек, турецкая – около 400 тыс., французская – 95 тыс. и британская – 22 тыс. Военные затраты России составили около 500 млн руб., ее противников – около 600 млн в рублевом эквиваленте.

Глава 18.

РУССКАЯ АРМИЯ И ФЛОТ В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ (1850–1870-Е ГГ.). РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Военные реформы

Неудачи в Крымской (Восточной) войне потребовали от России кардинальных военных преобразований. Реформы предполагали постепенно осуществляемый комплекс мер по реорганизации военного управления, военно-учебных заведений, перевооружению и улучшению боевой подготовки войск. Самым значимым преобразованием был новый порядок комплектования армии. Военные реформы, охватывающие период 1860–1870-х гг., проводились под руководством выдающегося государственного и военного деятеля, крупного ученого генерала Д. А. Милютина, занявшего пост военного министра в 1861 г.

После Крымской войны, в 1856–1857 гг., численность армии сократилась с 2 млн 275 тыс. человек до 850 тыс. Был ликвидирован институт военных и морских кантонистов, упразднены военные поселения. В 1856 г. кантонисты – около 400 тыс. солдатских и матросских детей, обязанных проходить военную подготовку, а затем военную службу, были приписаны к свободному податному сословию. В 1857 г. бывшие военные поселения перешли в ведение Министерства государственных имуществ. В 1859 г. срок службы в сухопутных войсках был сокращен с 25 до 15 лет, на флоте – до 14 лет.

События Крымской войны привели к окончанию эпохи парусного флота. В середине 1850-х гг. морское ведомство России развернуло создание флота нового поколения, состоящего из паро-винтовых, а с 1860-х гг. – из броненосных судов.

После своего назначения военным министром Д. А. Милютин подготовил подробный план преобразования армии и системы военного управления. 15 января 1862 г. он представил царю доклад, содержащий программу реформ. В докладе ставился вопрос о пересмотре рекрутского устава в соответствии «с новыми условиями крестьянского быта», то есть после отмены крепостного права. Особое внимание в докладе было уделено подготовке офицерских кадров, мерам по перевоору-

жению армии – ее оснащению нарезным стрелковым оружием и новой артиллерийской техникой. В управлении войсками предлагалось отказаться от крайней централизации и создать местные органы военного управления – военные округа. Александр II одобрил доклад военного министра.

Первым важным преобразованием стала военно-окружная реформа. Началось создание военных округов. Первые военные округа – Варшавский, Виленский, Киевский и Одесский – в виде опыта были образованы в 1862 г. и подтвердили целесообразность введения в России территориальной системы военного управления. 6 августа 1864 г. было утверждено «Положение о военных округах». Главному начальнику округа – командующему войсками подчинялась военно-окружная администрация (совет, штаб, управления округа и другие) и вся местная военная структура. Военный округ представлял собой уменьшенную копию Военного министерства. Командующие пограничными округами, как правило, являлись генерал-губернаторами, в их руках сосредоточивалась вся высшая военная и гражданская власть. В 1864 г. возникли Петербургский, Московский, Финляндский, Рижский, Харьковский и Казанский, а после 1864 г. – Кавказский, Оренбургский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Туркестанский военные округа. Таким образом, вся территория Российской империи (кроме Области Войска Донского) была разделена на 15 военных округов. Децентрализация военного управления устранила местную волокиту, споры и несогласованность действий между различными начальниками.

В 1860-е гг. происходила реорганизация Военного министерства. В 1863 г. началось формирование единого военного центра, отвечающего за выработку общей военной стратегии и тактики. Департамент Генерального штаба был объединен с военно-топографическим депо и Николаевской академией Генерального штаба, получив название Главного управления Генерального штаба. В 1866 г. Главное управление Генерального штаба и Инспекторский департамент Военного министерства образовали новое учреждение – Главный штаб. В его компетенцию входили вопросы управления войсками в мирное и военное время, комплектование армии, проведение мобилизации, разведка, военно-учебная и военно-научная работа. Начальник Главного штаба назначался императором, являлся товарищем и первым помощником военного министра. Важнейшим аспектом структурных реформ военной ад-

министрации было управление войсками в военное время. Соответствующее Положение было разработано и утверждено Александром II 17 апреля 1868 г. Войска, находящиеся на театре военных действий, могли состоять из одной или нескольких армий. Во главе каждой армии стоял главнокомандующий с неограниченными полномочиями в отношении ведения военных действий. Приказы главнокомандующего имели силу «высочайших повелений». 1 января 1869 г. было издано новое «Положение о Военном министерстве». Полномочия военного министра значительно расширились – в его подчинение переходили все отрасли военно-сухопутного управления, прежде имевшие самостоятельное, привилегированное значение и подчинявшиеся непосредственно монарху: гвардия, артиллерия, инженерные войска, военно-учебные заведения.

Административные реформы в военном ведомстве привели к значительному сокращению штатов чиновников. Аппарат министерства уменьшился почти на 1 тыс. человек, канцелярская переписка сократилась на 45%. В то же время возрастала эффективность военного управления. Сроки военной мобилизации, как показало начало военной кампании 1877 г., сократились с нескольких месяцев до 1–4 недель.

Одновременно с административными преобразованиями была проведена реформа военно-учебных заведений. Осенью 1862 г., по настоянию военного министра, было принято решение о реорганизации военно-учебных заведений и придании им характера специальных. В 1863–1866 гг. кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии (прежнее их название было возвращено в 1882 г.). В 1864 г. были учреждены юнкерские училища с двухлетним сроком обучения, готовившие пехотных, кавалерийских и казачьих офицеров. В юнкерские училища принимались юноши, окончившие средние учебные заведения. Система военного образования была переподчинена Военному министерству. В январе 1863 г. самостоятельное ведомство военно-учебных заведений прекратило существование, а в составе Военного министерства было создано Главное управление военно-учебных заведений. Управление ведало всеми военно-учебными заведениями, кроме академий: Николаевская академия подчинялась Главному штабу, а артиллерийские, инженерные и другие специальные академии – соответствующим управлениям Военного министерства. Координация деятельности всех военно-учебных заведений была поручена Главному военно-учебному коми-

тету. Огромным авторитетом пользовались высшие военные учебные заведения – Николаевская академия Генерального штаба, Николаевская инженерная, Михайловская артиллерийская и Медико-хирургическая академии. Последняя, находившаяся под особой опекой Д. А. Милютин, стала центром передовой медицинской и естественно-научной мысли. Уровень преподавания в академиях был очень высок. В 1867 г., в связи с введением в России новой военно-судебной системы, при Военном министерстве открылась Александровская военно-юридическая академия. Военное образование постепенно становилось бессловесным. С 1876 г. в военно-учебные заведения принимались лица всех сословий, хотя подавляющее большинство воспитанников по-прежнему было из дворян.

В начале 1860-х гг. Военное министерство приступило к рассмотрению вопроса об изменении принципов комплектования армии. Было решено подвергнуть пересмотру прежнюю систему рекрутских наборов. На рубеже 1860–1870-х гг. в ведомстве Д. А. Милютин окончательно взяли верх идеи введения бессловесной всеобщей воинской повинности. Альтернативой всеобщей воинской повинности могла стать система вольного найма, применявшаяся во Франции. Но в 1870 г. военный разгром Франции прусской армией, укомплектованной по принципу всеобщей воинской повинности, подтвердил необходимость реформы именно по прусскому образцу. 7 ноября 1870 г. Д. А. Милютин представил царю записку «О главных основаниях личной военной повинности», где писал о способности сильнейших европейских держав, не увеличивая численности армии в мирное время, резко умножить ее в период войны за счет всеобщей воинской повинности и прохождения военного обучения лицами мужского пола в возрасте от 21 до 41 года. При этом предлагался ряд льгот в частности, освобождение, отсрочка от призыва на военную службу при соответствии определенным условиям – семейным и образовательным. Александр II одобрил замыслы военного министра.

В начале 1873 г. Д. А. Милютин внес в Государственный совет проект «Устава о воинской повинности». В декабре 1873 г. Государственный совет одобрил проект, а 1 января 1874 г. «Устав о воинской повинности» был утвержден Александром II. Устав вводил всеобщую воинскую повинность для всех физически здоровых лиц мужского пола «без различия званий и состояний», достигших 21 года. Зачисление на службу производилось по жребию. В мирное время в сухопутных регуляр-

ных войсках устанавливался 15-летний срок военной службы, из них шесть лет отводилось действительной службе и девять – пребыванию в запасе; на флоте – 10-летний срок: семь лет действительной службы и три года – в запасе. Все мужское население, не состоящее на военной службе, но способное носить оружие, в возрасте от 21 года до 40 лет зачислялось в государственное ополчение, в том числе уволенные из запаса. От военной службы освобождались народы Туркестана, Кавказа и Крайнего Севера, отдельные группы колонистов, а также духовные лица всех вероисповеданий, деятели науки и искусства, преподаватели учебных заведений. Льготы устанавливались для нескольких категорий лиц. Они определялись семейным положением призываемых, их имущественным и образовательным цензом. Не принимались на службу единственные сыновья, единственные кормильцы семьи и младшие сыновья, у которых старший брат отбыл или отбывает срок действительной службы. Отсрочку (не более двух лет) получали владельцы, управляющие своим недвижимым имуществом. Учащиеся высших учебных заведений (университетов и других) не призывались на службу до окончания образования, срок их действительной службы сокращался до шести месяцев с последующим пребыванием в запасе 14,5 лет. Выпускники средних учебных заведений (гимназий, реальных училищ) состояли на действительной службе 1,5 года и в запасе – 13,5 лет. Лица с неполным средним (специальным) образованием призывались на трехлетнюю действительную службу и переводились в запас на 12 лет, а выпускники начальной школы – на четырехлетнюю действительную службу с 11-летним пребыванием в запасе. Окончившие учебные заведения могли поступать в вольноопределяющиеся на сокращенные (в 2–3 раза) сроки службы; предусматривался ускоренный порядок их производства в унтер-офицеры и офицеры в случае успешной сдачи соответствующих экзаменов. В мирное время ежегодный контингент призываемых на службу был намного меньше общего числа призывников и составлял 25–30%. Около 15–20% лиц призывного возраста освобождалось от службы из-за физической непригодности, а более 50% – по семейному положению.

В 1860–1870-е гг. состоялось перевооружение русской армии. В 1866–1867 гг. гладкоствольное оружие было полностью заменено нарезным, заряжающимся с дула; затем вводилось нарезное оружие, заряжающееся с казенной части. В 1869 г.

царь повелел в кратчайший срок вооружить армию скорострельными ружьями. Тогда же была принята на вооружение новейшая скорострельная винтовка системы Бердана – американского полковника, создавшего это оружие вместе с русскими инженерами – полковником А. П. Горловым и капитаном К. И. Гуниусом (поэтому в США винтовку называли «русской»). К началу кампании 1877–1878 гг. русская армия была повсеместно вооружена скорострельными винтовками новейших систем. Пистолеты заменялись револьверами системы Смита-Вессона. Коренной технологической реконструкции подверглись военные заводы, создавались новые предприятия и производства.

Для перевооружения артиллерии важнейшее значение имело создание Обуховского и Пермского сталепушечных заводов. Благодаря открытию металлурга П. М. Обухова Россия первой в мире стала производить стволы орудий из литой стали. В 1860-е гг. Россия и Германия были монополистами в производстве стальных орудий. В 1870 г. русская полевая артиллерия начала оснащаться скорострельными орудиями, гладкоствольные медные пушки осадной артиллерии заменялись стальными нарезными орудиями. Перестройка военных крепостей велась по плану, составленному генералом Э. И. Тотлебенем. Развивалась военная теория. Труды генерала Д. А. Милютина, Г. А. Леера, М. И. Драгомирова, Н. Н. Обручева и других выдающихся военных ученых по вопросам стратегии, тактики и военной истории оказали большое влияние на ход военных реформ и на развитие русского военного искусства.

Военные реформы, проводившиеся военным министром Д. А. Милютиним, повысили боеспособность армии. Огромное значение имели бессословные принципы комплектования армии, подготовки ее командного состава.

Внешняя политика России после Крымской войны

Крымская война 1853–1856 гг., закончившаяся тяжелым Парижским миром 1856 г., изменила цели и приоритеты внешней политики России. Перед страной стояли две первоочередные задачи: преодоление международной изоляции и отмена ограничительных статей Парижского трактата. Без осуществления их Россия не могла вернуть себе статуса великой державы и позиций, утраченных в славянском мире.

В апреле 1856 г. министром иностранных дел России был назначен А. М. Горчаков. В условиях Великих реформ, проводившихся в России в 1850–1860-е гг., он считал необходимым подчинить внешнюю политику России «делу нашего внутреннего развития». Россия избегала участия в острых международных конфликтах, временно отказывалась от активного участия в европейской политике. Европейские дипломаты шутили: «Россия сердится». В августе 1856 г. Горчаков парировал эти высказывания своим разъяснением: «Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Вместе с тем России быстро удалось преодолеть дипломатическую изоляцию в Европе. В 1857–1858 гг. значительно улучшились русско-французские отношения. Император Наполеон III неоднократно давал понять Александру II, что желает иметь с Россией «союз». Русский царь находил «в союзе с Францией залог будущего спокойствия Европы». Однако Франция добивалась также участия России в своей военной кампании против Австрии, взамен обещая России обладание Галицией и восстановление военного флота на Черном море. Александр II, занятый подготовкой отмены крепостного права и других кардинальных внутренних преобразований, уклонился от придания русско-французскому «союзу» наступательного характера. В свою очередь, Наполеон III не стал поддерживать дипломатические усилия России по отмене «нейтрализации» Черного моря. Франко-австрийская война 1859 г. способствовала сближению России с Пруссией. Обе державы сумели предотвратить перерастание локального военного конфликта в полномасштабную общеевропейскую войну. Осенью 1860 г. в Варшаве состоялось «свидание» монархов России, Пруссии и Австрии. Стороны достигли устных договоренностей о взаимном согласовании своих действий на европейской арене.

События Польского восстания 1863–1864 гг. стали для России серьезным военным и дипломатическим испытанием. В борьбе с повстанцами, развернувшими партизанскую войну на территории Царства Польского и северо-западных губерний, русские войска одерживали одну победу за другой. Но гораздо большую опасность представлял собой «дипломатический поход на Россию», начатый Францией, Англией и Австрией. Из крупных европейских держав лишь Пруссия поддерживала действия России по усмирению мятежа. 27 января 1863 г. прусский генерал Г. Альфенслебен подписал в Петербурге соглашение о взаимодействии русских и прусских войск в деле

подавления восстания. Но под давлением Англии и Франции Пруссия вскоре была вынуждена отказаться от участия в польской военной кампании на стороне русских войск и занять более нейтральную позицию. Франция, Англия и Австрия, со своей стороны, весной и летом 1863 г. настойчиво требовали от России прекращения военных действий в Царстве Польском и предоставления краю самой широкой автономии. При этом Великобритания настаивала на восстановлении польской конституции 1815 г., лондонский кабинет даже потребовал от русского правительства заключить перемирие с повстанцами. Последнее не представлялось возможным, так как ни России, ни европейским державам не был доподлинно известен состав польского «национального правительства», с которым можно было бы подписать перемирие. А. М. Горчаков в «дружеской» форме отверг требования западных держав. Тем временем в парламентах и печати Англии и Франции началась антирусская кампания, обсуждалась возможность новой войны против России. Позиция Австрии в польском вопросе была самой непоследовательной и трусливой. Участница разделов Речи Посполитой, Австрия не проявляла заинтересованности в пересмотре польского вопроса, но в то же время была готова примкнуть к формировавшейся антирусской коалиции. «Дипломатический поход на Россию» продолжался до осени 1863 г.

В сентябре Наполеон III призвал Россию и другие европейские державы принять участие в европейском конгрессе, который предполагал созвать в Париже для разрешения всех спорных вопросов, включая польский. Александр II дал согласие на участие России в этом конгрессе при условии, если в нем пожелают принять участие и прочие европейские государства. Такой же ответ последовал от прусского и австрийского правительств. Однако Англия, не желавшая перекраивать политическую карту Европы в угоду французской династии Бонапартов, отказалась участвовать в конгрессе, который намечался Наполеоном III для уничтожения остатков созданной в 1815 г. «венской системы» европейских отношений. Таким образом, дипломатическая победа в польском вопросе осталась за Россией, а к весне 1864 г. мятеж был подавлен.

1860-е гг. ознаменовались дальнейшим сближением России и Пруссии. Еще в конце 1861 г. Александр II выразил О. Бисмарку, являвшемуся тогда прусским посланником в Петербурге, свое согласие с планами будущего объединения Германии под властью Пруссии. Россия заняла дружелюбно-

нейтральную позицию в отношении Пруссии во время ее войн с Данией (1864) и Австрией (1866), приведших к объединению Германии, по словам Бисмарка, «железом и кровью».

В июле 1870 г. началась франко-прусская война. Русское правительство заявило о своем нейтралитете, но заверило Пруссию, что в случае выступления Англии на стороне Франции Россия выступит в поддержку Пруссии. Однако самым неожиданным событием стал полный разгром французских войск пруссаками в августе 1870 г. Прусские войска оккупировали Эльзас и Лотарингию. 21 августа (2 сентября) в крепости Седан состоялась капитуляция 83-тысячной французской армии маршала П. Мак-Магона, при этом пленником пруссаков стал сам император Наполеон III. Через день во Франции была провозглашена республика.

Военное крушение Франции создало новую ситуацию в Европе и развязало руки России, желавшей скорейшего уничтожения ограничительных статей Парижского договора 1856 г. В октябре 1870 г. А. М. Горчаков направил правительствам держав, подписавших Парижский трактат, «циркулярную ноту», в которой было объявлено об одностороннем отказе России выполнять условия Парижского трактата о «нейтрализации» Черного моря. Россия была намерена восстановить на Черном море военный флот и иметь военные крепости на побережье. Правительства Англии, Австрии и Турции высказались против действий России. Пруссия, в свою очередь, предложила созвать международную конференцию держав, подписавших Парижский договор. Конференция европейских держав по вопросу о статусе Черного моря, проходившая в Лондоне с января по март 1871 г., завершилась подписанием 1 (13) марта конвенции об отмене «нейтрализации» Черного моря. За Россией и Турцией признавалось право иметь на Черном море свои военные флоты и военные базы. По настоянию Турции, требовавшей для себя гарантий безопасности, конвенция закрепила за ней право открывать черноморские проливы для военных судов «дружественных и союзных держав». Этот пункт был невыгоден России, так как лишил ее возможности быстро увеличить свой военно-морской потенциал на Черном море за счет прибытия туда военных судов с других баз. Но в целом Лондонская конвенция стала важным дипломатическим успехом России, вполне сопоставимым с крупной военной победой.

В январе 1871 г. в Версале, занятом прусскими войсками, было провозглашено образование Германской империи.

Прусский король Вильгельм I становился императором (кайзером), а «министр-президент» Пруссии О. Бисмарк – главой правительства (канцлером) объединенной Германии. Александр II взял курс на оформление военно-политического союза с Германской империей и империей Габсбургов, преобразованной в 1867 г. в двуединую монархию – Австро-Венгрию. Россия и Германия были готовы пойти на заключение договора об оборонительном союзе. В мае 1873 г., во время визита Вильгельма I в Петербург, обе стороны выработали военную конвенцию. Конвенция содержала взаимные обязательства России и Пруссии в случае нападения на одну из них любой европейской державы направить на помощь союзнику 200-тысячную армию. Но по настоянию Бисмарка конвенция должна была вступить в силу только в случае присоединения к ней Австро-Венгрии. Последняя же, не желая быть втянутой в возможную войну с Англией, уклонилась от принятия на себя военно-политических обязательств. 25 мая (6 июня) 1873 г. в Шенбруннском дворце, в Вене, императорами Александром II и Францем-Иосифом I был подписан русско-австрийский договор, предполагавший согласование позиций обеих держав в случае осложнения политической ситуации в Европе. 11 (23) октября 1873 г. к этому договору присоединилась Германия. Таким образом состоялось оформление так называемого «Союза трех императоров».

Однако надежды Александра II на прочный военный союз с Германией и возрождение традиций прежнего Священного союза не оправдались. В балканских делах Бисмарк был склонен поддерживать не Россию, а Австро-Венгрию, заигрывая при этом и с Англией – державой, враждебной по отношению к России. В свою очередь, в 1875 г. русское правительство решительно воспрепятствовало агрессивным замыслам Бисмарка, желавшего вновь подвергнуть Францию военному разгрому. Александр II и А. М. Горчаков лично посетили Берлин для переговоров по этому вопросу с кайзером и канцлером Германии. Франция была спасена, но русско-германские отношения начали ухудшаться, а «Союз трех императоров» остался лишь на бумаге.

Присоединение Средней Азии к России

Добровольное вхождение казахских земель в состав России, завершившееся к началу 1860-х гг., стало закономерным

итогом политики, осуществлявшейся русским правительством с начала XVIII в. Однако спокойствия на присоединенных к империи землях не было. На казахские аулы и возводимые здесь пограничные укрепления совершали нападения военные отряды соседних среднеазиатских государств – Хивинского и Кокандского ханств, Бухарского эмирата. Правители этих деспотий видели в России опасного противника и всячески противились ее укреплению на Среднем Востоке. Антирусская политика среднеазиатских соседей России опиралась на поддержку и щедрую помощь Британской империи. Англичане считали все мусульманские страны к северу от Индии зоной своего влияния и видели в России чрезвычайно опасного конкурента, угрожавшего жизненным интересам самой обширной колониальной державы мира.

Непрерывные военные столкновения на границе, дискриминационные меры в отношении русских купцов вынуждали правительство Александра II искать выход из этой непростой ситуации. С целью изучения политики, экономики, топографических особенностей, культуры обширного среднеазиатского региона в 1858 г. туда были отправлены три миссии: в Хорасан (Иран) и Герат (Афганистан) – экспедиция известного ученого-востоковеда Н. В. Ханькова; в Хиву и Бухару – посольство полковника Н. П. Игнатьева; в Кашгар (Восточный Туркестан) под видом восточного купца отправился поручик Ч. Ч. Валиханов. Собранные этими экспедициями сведения о государствах Средней Азии, с которыми у России не было даже дипломатических отношений, позволили русскому правительству определиться в своем отношении к ним и перейти к активным действиям против своих враждебно настроенных соседей.

Самую непримиримую позицию в отношении России занимал кокандский правитель Худояр-хан, войска которого начали настоящую необъявленную войну на русской границе. В сентябре 1864 г., не дожидаясь официального разрешения Петербурга, опасавшегося разрыва с Англией в случае начала регулярных военных действий против азиатских государств, командующий особым Западно-Сибирским отрядом генерал М. Г. Черняев в ходе преследования отступающих отрядов неприятеля вторгся на территорию Кокандского ханства. Он двинулся на Ташкент – крупный город, насчитывавший в то время почти 100 тыс. жителей. Первая попытка овладеть городом не удалась, но весной 1865 г., перегруппировав свои силы,

Черняев возобновил наступление. Несмотря на малочисленность своего отряда (около 2 тыс. человек, 12 орудий), Черняев в ночь с 14 на 15 мая начал штурм Ташкента. Русскому отряду противостояло до 30 тыс. вооруженных защитников, оказавших ожесточенное сопротивление. Но 17 мая 1865 г., потеряв всего 25 человек убитыми, штурмовые колонны Черняева овладели Ташкентом. 24 мая 1866 г., почти без потерь, Черняев взял другой кокандский город – Ходжент. Под нажимом Англии, протестовавшей против действий Черняева, Александр II уволил его со службы, но тем не менее присоединил всю занятую русскими войсками часть Кокандского ханства к Российской империи. В 1868 г. Худояр-хан признал зависимость от России, между сторонами были заключено взаимовыгодное торговое соглашение.

Победами России воспользовался бухарский эмир Музаффар. Осенью 1865 г. его войска захватили Коканд. Генерал-губернатор Туркестана К. П. Кауфман пытался нормализовать отношения с бухарцами. В 1867 г. он предложил эмиру прекратить военные действия и заключить мирное соглашение. Однако правитель Бухары отверг все предложения Кауфмана и объявил России газават. В мае 1868 г. русские войска начали наступление на Самарканд. 14 мая они разбили 40-тысячную бухарскую армию на высоте Чупан-ата (на берегу реки Зеравшан), а 2 июля одержали победу в сражении на Зерабулакских высотах. В конце июня 1868 г. эмир Музаффар вынужден был заключить с генералом Кауфманом договор, по которому признавал над собой протекторат России, уступал ей город Самарканд с прилегающими к нему бекствами и обязался выплатить 500 тыс. руб. контрибуции.

Следующим этапом завоевания Средней Азии стало утверждение России на восточном побережье Каспийского моря – на землях, населенных туркменами. Здесь, на берегу Каспия, в 1869 г. был основан город Красноводск, ставший важным русским форпостом.

Весной 1873 г. состоялся Хивинский поход. Из Ташкента, Оренбурга, Мангышлака и Красноводска выступили отдельные русские отряды общей численностью 12 тыс. человек при 56 орудиях. Руководство операцией осуществлял генерал К. П. Кауфман. Встретившись у стен Хивы, русские отряды вступил в бой с неприятелем и 27–28 мая 1873 г. сломили слабое сопротивление хивинских войск. Хива капитулировала. По мирному договору, подписанному 12 августа 1873 г. в

ханском саду Гендемиан генералом К. П. Кауфманом и хивинским ханом Сеидом Мухаммед-Рахимом II, правитель Хивы признал себя «покорным слугой» русского императора и отказался от самостоятельной внешней политики. Земли по правому берегу Амударьи были присоединены к Туркестанскому генерал-губернаторству. Русские купцы получали право беспопышленной торговли на всей территории ханства. На Хиву была наложена контрибуция в размере 2,2 млн руб., хан обещал отменить рабство и позорную торговлю людьми.

Военные успехи России, а также установление российского протектората над среднеазиатскими государствами вызывали недовольство местной знати. В 1875 г. произошло восстание в Кокандском ханстве. Мятеж возглавили Исхак-Мулла-Хасан-оглы, принявший имя Пулат-хана – одного из родственников Худояр-хана, и Абдурахман-автобачи – придворный кокандского правителя, в обязанность которого входило подавать хану «автобу» (рукомойник). Этот кипчакский бек незадолго до восстания совершил хадж (паломничество) в Мекку и поклялся там изгнать «неверных» из стран Среднего Востока. Худояр-хан был свергнут, вместе с гаремом и слугами он бежал в Ходжент, находившийся теперь в пределах Российской империи. Этим не преминули воспользоваться приверженцы «священной войны» с Россией. На территорию Туркестанского генерал-губернаторства вторглись кокандские отряды. Они жгли селения, убивали и уводили с собой мирных жителей, угрожая взбунтовать весь край. Возглавлял кокандскую армию Абдурахман-автобачи. 9 августа 1875 г. он осадил Ходжент. На помощь осажденному русскому гарнизону подошел отряд полковника М. Д. Скобелева (около 4 тыс. человек; 20 орудий и восемь ракетных установок), которому после упорного сражения удалось оттеснить кокандцев к крепости Махрам, где были сосредоточены главные силы Абдурахмана-автобачи (50 тыс. человек, 40 орудий). 21 августа 1875 г. здесь произошло решающее сражение, в ходе которого кокандская армия была разбита. После взятия Махрама русские войска форсированным маршем двинулись на Коканд. Сын свергнутого Худояр-хана – Насреддин-хан, возведенный на кокандский престол восставшими беками, пошел на заключение мирного договора с Россией, подтвердив в нем все прежние соглашения с русским правительством и согласившись на присоединение к Туркестанскому генерал-губернаторству правобережья Сырдарьи с городами Наманган и Чуст.

Но командующий кокандскими войсками Абдурахман-автобачи не сложил оружия и продолжал вести военные действия против русских войск. Последним очагом сопротивления стал город Андижан. В конце сентября 1875 г. к нему был направлен отряд генерала В. Н. Троцкого (около 1400 человек, шесть орудий и четыре ракетных станка). В Андижане под командованием Пулат-хана было сосредоточено до 60 тыс. повстанцев, большинство из которых составляли вооруженные горожане. Во время ожесточенного сражения на улицах Андижана русским ротам удалось прорваться лишь к рештаму (центральной городской площади), после чего генерал Троцкий приказал оставить город и отступить на соединение с главными силами. Развивая достигнутый успех, повстанцы сумели вновь занять Коканд. Насреддин-хану, как и его отцу, пришлось бежать в Ходжент.

Спустя четыре месяца через всю охваченную мятежом область к Андижану двинулся отряд генерала М. Д. Скобелева, вынужденного пробиваться через всю Ферганскую долину в условиях необычайно холодной для этих мест зимы – мороз достигал минус 15° С. Штурм Андижана начался 8 января 1876 г. Взяв пригородный кишлак Ескилик, три русские колонны ворвались в город. К утру 9 января Андижан пал. Абдурахман-автобачи бежал из города и сложил оружие 24 января 1876 г. Пулат-хан был вскоре взят в плен и казнен в Маргелане. 19 февраля 1876 г. Кокандское ханство было упразднено, а его территория под названием Ферганской области включена в состав Российской империи.

Завоевание Средней Азии продолжилось после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг., русские войска планомерно продвигались к афганским и иранским границам. Началось присоединение Туркмении к России. Текинцы, самое большое и воинственное из туркменских племен, оказывали русским войскам упорное сопротивление. Поход отряда генерала Н. П. Ломакина на текинцев (1879) и другие попытки умирения непокорного племени были подготовлены плохо и окончились неудачей. Лишь в 1880–1881 гг., в ходе 2-й Ахал-Текинской экспедиции, стоявшая перед русскими войсками задача была решена. Генерал Скобелев, руководивший экспедицией, перед началом наступательной операции в Ахал-Текинском оазисе создал промежуточные базы снабжения своих войск и начал строительство железной дороги вглубь туркменской территории. Продвижение русских войск было настолько

хорошо организовано, что текинцам пришлось отойти к своей главной крепости – Геок-Тепе. Генерал Скобелев сосредоточил под стенами этого укрепления около 7 тыс. человек и 97 орудий. Русским противостояло до 25 тыс. текинцев, славившихся своей военной доблестью. Но во время общего штурма 12 января 1881 г. сопротивление защитников Геок-Тепе было сломлено и крепость пала. Через несколько дней были заняты Асхабад (Ашхабад), Каакха и другие населенные пункты Ахал-Текинского оазиса. В начале 1884 г. состоялся мирный переход в русское подданство жителей туркменского города Мерв и прилегающей к нему территории.

После присоединения Туркмении к России встал вопрос о территориальном размежевании Российской империи и Афганистана. Подстрекаемые англичанами, афганские войска в марте 1885 г. начали вторжение на спорные территории южнее Мерва. 18 марта 1885 г. на реке Кушка произошло сражение афганцев с русским отрядом генерала А. В. Комарова, закончившееся победой русских. Потери афганских войск убитыми и ранеными составили 600 человек, потери русского отряда – 40 человек. Этот пограничный инцидент едва не привел к военному вмешательству Англии, но сторонам удалось достичь мирного урегулирования. Русско-английская пограничная комиссия определила линию прохождения русско-афганской границы, почти вся спорная территория в районе реки Кушка была закреплена за Россией. В 1895 г. состоялось также разграничение русских и афганских владений на Памире, к России отошла значительная часть Памирского нагорья.

Русско-турецкая (Вторая Восточная) война 1877–1878 гг.

В середине 1870-х гг. наметилось новое обострение Восточного вопроса. В 1875 г. началось восстание сербов в Герцеговине и Боснии. Тогда же произошло восстание в Болгарии, вскоре подавленное турками. Россия откликнулась на эти события попытками дипломатического давления на Османскую империю. В декабре 1875 г. от имени России, Германии и Австро-Венгрии в Стамбул была направлена нота с требованиями гарантировать славянскому населению Турции равные с турками права и свободу вероисповедания, а также снизить налоги. Содержание ноты носило компромиссный характер

и не могло удовлетворить ни одну из сторон. Весной 1876 г. началось новое восстание болгар, султанское правительство применяло против повстанцев жесточайшие карательные меры. Это побудило державы, входившие в «Союз трех императоров», в мае 1876 г. подписать Берлинский меморандум, настаивавший на проведении турецкими властями реформ, которые удовлетворяли бы чаяниям славянского населения. Однако Турция, располагая поддержкой Англии, отклонила требования России, Германии и Австро-Венгрии, а также присоединившихся к ним Франции и Италии. Второе Болгарское восстание было зверски подавлено турками, что вызвало бурные протесты многих русских общественных деятелей, писателей, ученых. В России была активизирована деятельность славянских комитетов, занимавшихся оказанием военной, продовольственной и медицинской помощи повстанцам на Балканах – братьям-славянам.

В июле 1876 г. Сербия и Черногория объявили войну Турции. При этом пост главнокомандующего сербской армии занял русский генерал М. Г. Черняев. В сербскую армию вступило около 5 тыс. добровольцев из числа русских военных. Прославленные русские медики Н. В. Склифосовский и С. П. Боткин добровольно работали в госпиталях Сербии и Черногории. Однако в войне с Турцией сербские войска потерпели поражение, разгромлено было и восстание в Боснии. Сербия обратилась к русскому правительству за поддержкой. Россия предъявила Турции ультиматум, требуя немедленного прекращения военных действий и заключения перемирия. В самой России 1 ноября 1876 г. была объявлена частичная мобилизация. Дипломатическими усилиями России Сербия была спасена. Черногория, значительная часть территории которой была оккупирована турками, продолжала войну.

Многие министры в правительстве Александра II (А. М. Горчаков, М. Х. Рейтерн, А. Е. Тимашев и другие) не разделяли звучавших в русском обществе патриотических призывов к войне с Турцией за свободу братьев-славян, считая страну не готовой к такой войне, чреватой новым столкновением с Западом (в первую очередь с Англией и Австро-Венгрией) и катастрофическими последствиями для финансов империи.

В конце 1876 г., на созванной по настоянию России в Константинополе конференции европейских держав были выработаны условия соглашения с Турцией. Главным из них было предоставление автономии Боснии и Герцеговине, а также

Болгарии. В ответ султан объявил о введении в Османской империи конституции, утверждавшей равенство мусульман и христиан, и отклонил требования европейских дипломатов. Поведение Турции делало войну неизбежной. При этом Англия и Германия не препятствовали началу военных действий, рассчитывая на то, что война отвлечет внимание России от решения других дел в Европе и на Востоке. Англия также не гарантировала России сохранение своего нейтралитета в период грядущей войны. Нейтралитет Австро-Венгрии в будущей войне был закреплен секретной русско-австрийской конвенцией, подписанной в январе 1877 г. В обмен на благожелательный нейтралитет австрийцев, Россия признавала за Австро-Венгрией право на оккупацию Боснии и Герцеговины. В канун войны, в апреле 1877 г., Россия и Румыния подписали конвенцию, установившую между ними союзные отношения; русские войска получили право свободного прохода через Румынию.

Последней попыткой избежать войны стало подписание 19 (31) марта 1877 г. представителями пяти держав – Великобритании, России, Германии, Австро-Венгрии и Франции Лондонского протокола. Протокол содержал абстрактное требование к Турции провести реформы в христианских областях. Однако султан отклонил и это, на деле ни к чему не обязывающее требование. Александр II был поставлен перед выбором: утратить свое влияние на Балканах и подорвать свой авторитет в русском обществе или начать войну против турок. В апреле 1877 г. в России была проведена еще одна мобилизация войск. В результате двух мобилизаций на действительную службу поступило 372 тыс. рядовых и 6 тыс. офицеров.

12 апреля 1877 г. император Александр II объявил Турции войну. В тот же день русская Дунайская армия (главнокомандующий – великий князь Николай Николаевич-Старший) вступила в Румынию, а русская Кавказская армия (главнокомандующий – великий князь Михаил Николаевич) перешла турецкую границу в Закавказье. Вскоре Кавказская армия заняла турецкую крепость Баязет и начала осаду Карса, но затем отошла от крепости. 5–6 (17–18) мая русские войска штурмом овладели турецкой крепостью Ардаган, захватив 92 орудия и 6 млн патронов. В июне–июле 1877 г. неудачей закончилась попытка турецкого корпуса Фаик-паши занять крепость Баязет и нанести удар в тыл русской армии.

29 апреля (11 мая) 1877 г. на Дунае, у города Браилова, огнем русских береговых батарей был потоплен турецкий броненосный корвет «Лютфи-Джелиль». В мае, после обстрела турецкой артиллерией румынских портов на Дунае, в войну с Турцией на стороне России вступила Румыния. Однако переправе русских войск через Дунай мешали турецкие военные суда, располагавшиеся на этой пограничной реке. 15 (27) мая русские катера «Цесаревич» (командир – лейтенант Ф. В. Дубасов) и «Ксения» (командир – лейтенант А. П. Шестаков) взрывом шестовых мин потопили турецкий монитор «Сейфи». После этой блестящей победы русских моряков турецкая флотилия ушла вверх по реке, что сделало возможным успешную переправу русских войск через Дунай. Первым, у Галаца и Браилова, 10 (22) июня 1877 г. форсировал Дунай русский Нижнедунайский отряд. Но лишь 15–20 июня (27 июня – 2 июля) 1877 г. с боями, под огнем вражеской артиллерии, в районе Зимницы, через Дунай переправилась русская 14-я пехотная дивизия генерала М. И. Драгомирова. На занятом ею Систовском плацдарме впоследствии, перед общим наступлением, были сосредоточены главные силы Дунайской армии.

Развивая наступление, 25 июня (7 июля) 1877 г. передовой отряд русской Дунайской армии под командованием генерала И. В. Гурко, занял город Тырново – древнюю столицу Болгарии. Потери его войск были минимальны: в бою с турками были ранены два солдата-артиллериста. В начале июля, преодолев Балканский хребет, отряд Гурко вышел через Хаинкиойский перевал в тыл турецких войск, оборонявших Шипкинский перевал. В ночь с 3 (15) на 4 (16) июля 1877 г. русскими войсками была взята турецкая крепость Никополь. Русские начали наступление на Плевну, где закрепился турецкий корпус Осман-паши. Попытка овладеть Плевной штурмом не удалась, и русская армия приступила к долгой осаде крепости.

19 (31) июля 1877 г. отряд И. В. Гурко, в состав которого входили дружины Болгарского ополчения, под Эски-Загрой (Стара-Загора) был атакован лучшим в турецкой армии корпусом Сулеймана-паши, срочно переброшенным к линии фронта из Черногории. Русско-болгарские части, потеряв 567 человек, отошли к горным перевалам. Потери турок в этом упорном бою составили 1,5 тыс. человек.

9 (21) августа 1877 г. началась героическая оборона Шипкинского перевала отрядом генерала Н. Г. Столетова. За шесть

дней боев русско-болгарский отряд потерял 3640 человек (из них 500 – болгары); турки, по разным данным, – от 8246 до 12 тыс. После окончания боев на перевале обе стороны перешли к позиционной войне («Шипкинское сидение»); это противостояние продолжалось около пяти месяцев – до января 1878 г.

На Кавказском театре военных действий 3 (15) октября 1877 г. состоялось Авлияр-Аладжинское сражение. Главные силы корпуса генерала М. Т. Лорис-Меликова предприняли фронтальную атаку турецких войск в районе горы Авлияр, а отряд генерала И. Д. Лазарева обошел правый фланг обороняющегося у селения Базарджик. Заняв Авлияр, русские войска окружили турок на аладжинских позициях. Из окружения вырвался, отступив к Карсу, лишь небольшой отряд неприятеля под командованием главнокомандующего турецкой армией в Закавказье Мухтар-паши. Убитыми и ранеными турки потеряли 5–6 тыс. человек, около 8,5 тыс. человек сдались в плен (в том числе – два дивизионных генерала и 250 офицеров), 3–4 тыс. турецких солдат дезертировали. Победителями были захвачены два знамени, 35 орудий, 8 тыс. винтовок и карабинов. Русские потеряли 202 человека убитыми и 1240 ранеными. В этом сражении впервые в русской армии для управления войсками была использована телеграфная связь. Преследуя врага, русские вновь вышли к Карсу и начали его осаду. В ночь с 5 на 6 ноября 1877 г. они пятью колоннами пошли на штурм и взяли крепость. В плену оказалось 18 тыс. турок. Русская Кавказская армия начала движение на Эрзерум, но была остановлена после начала мирных переговоров.

На Балканах в октябре русская армия продолжала стягивать кольцо блокады вокруг Плевны. Овладев укреплениями противника под Горным Дубняком, Телешем и Дольним Дубняком, отряд генерала И. В. Гурко, в состав которого входили и части гвардии), перерезал Софийское шоссе, по которому осуществлялось снабжение гарнизона Плевны.

28 ноября (10 декабря) 1877 г. армия Осман-паши, терпевшая голод и лишения в полностью блокированной Плевне, пыталась прорваться из города через позиции русской 3-й гренадерской дивизии, расположенные на реке Вид. Но после тяжелого боя, понеся тяжелые потери, противник был отброшен назад и капитулировал.

Победа под Плевной знаменовала собой решительный перелом в войне. 1 (13) декабря 1877 г. Сербия, воодушевленная

победой русских войск под Плевной, вновь объявила войну Турции. 23 декабря (4 января) 1877/1878 г., в условиях необычайно суровой зимы, Западный отряд генерала Гурко, преодолев засыпанные снегом Балканские горы, занял Софию. Через несколько дней, 27–28 декабря (8–9 января) произошло сражение при Шипке-Шейново. Войска Центрального отряда генерала Ф. Ф. Радецкого в боях у болгарского селения Шейново окружили и взяли в плен турецкую армию Вессель-паши (22 тыс. человек, 83 орудия). В сражении отличились генералы М. Д. Скобелев и Н. И. Святополк-Мирский. Еще одну победу над турками одержали сербские войска. 29 декабря (10 января) 1877/1878 г. они овладели крепостью Ниш. В плен удалось около 5 тыс. турок, было захвачено 267 орудий (из них 26 – крупновских, новейших образцов), 13 тыс. винтовок, 780 револьверов.

Продолжая победное наступление, Дунайская армия в сражении под Филиппополем (Пловдивом) 3–5 (15–17) января 1878 г. разбила армию Сулеймана-паши. Остатки турецких войск, бросив всю артиллерию (около 180 орудий) бежали через Родопские горы к Эгейскому морю. 14 января 1878 г. русский авангард под командованием М. Д. Скобелева вступил в Адрианополь, где затем соединились отряды лучших русских генералов этой военной кампании – И. В. Гурко и Ф. Ф. Радецкого.

19 (31) января 1878 г., убедившись в невозможности дальнейшего сопротивления, турецкое правительство пошло на заключение перемирия с русским командованием. Военные действия были завершены. Но в начале февраля, вследствие затягивания турецкой стороной мирных переговоров и после появления британской эскадры в Мраморном море, русские войска продолжили движение на Константинополь. 12 февраля было занято предместье турецкой столицы – Сан-Стефано (на берегу Мраморного моря). Здесь русский главнокомандующий великий князь Николай Николаевич-Старший остановил наступление своей армии и возобновил мирные переговоры с турками.

19 февраля (3 марта) 1878 г. представители России и Турции подписали Сан-Стефанский мирный договор. Трактат был признан прелиминарным (предварительным), однако он служил основой для будущих мирных договоров между враждующими сторонами. Сербия, Черногория и Румыния получали независимость. Россия получала от Румынии южную часть

Бессарабии (без дельты Дуная), потерянную после Крымской войны, а от Турции – Батумскую и Карскую области с городами Батум, Карс и Ардаган, а также Баязет и Алашкертскую долину в Закавказье. Турция обязалась оплатить России ее военные издержки в размере 310 млн руб. Турция уступала Румынии Северную Добруджу. Расширялись территории Сербии и Черногории. Болгария объявлялась автономным княжеством, но получала на Балканах большую территорию, включающую значительную часть Македонии и Южную Добруджу, а также широкий выход к Черному и Эгейскому морям. Русские войска численностью до 50 тыс. человек могли оставаться в Болгарии в течение последующих двух лет.

Условия Сан-Стефанского договора вызвали решительный протест Англии и Австро-Венгрии. Русское правительство пыталось прибегнуть к посредничеству Германии, но получило от О. Бисмарка отказ. В мае 1878 г. русской дипломатии удалось достичь с британским правительством предварительных договоренностей по спорным вопросам. Лишь после этого Германия дала согласие на созыв в Берлине международного конгресса. Конгресс проходил с 1 (13) июня по 1 (13) июля 1878 г. и завершился подписанием Берлинского трактата. Условия Сан-Стефанского договора подверглись существенному пересмотру. Болгария была разделена по линии Балканского хребта на две части: вассальное княжество Болгария с центром в Софии (северная часть Болгарии) и автономную провинцию Восточная Румелия в составе Османской империи – с центром в Филиппополе (южная часть Болгарии, расположенная к югу от Балканского хребта). Княжество Болгария теряла выход к Эгейскому морю и македонские земли, которые возвращались Турции. Временное управление Болгарией (до введения конституции) возлагалось на русского императорского комиссара, срок пребывания русских войск в Болгарии был ограничен девятью месяцами. Княжество Болгария было обязано платить Турции ежегодную дань. Подтверждалась независимость Румынии, Сербии и Черногории, но территориальные приобретения Сербии и Черногории были урезаны. Австро-Венгрия получала право на оккупацию Боснии и Герцеговины и на размещение гарнизонов в Ново-Базарском санджаке – между территориями Сербии и Черногории. Были подтверждены права России на Южную Бессарабию, а также Батумскую и Карскую области, но Алашкертская долина и город Баязет, полученные Россией по Сан-Стефанскому дого-

вору, возвращались Турции. Размер контрибуции, выплачиваемой России Турцией, сокращался в 4,5 раза. Берлинский трактат подорвал авторитет А. М. Горчакова, который номинально сохранил за собой министерский пост, но отошел от управления внешней политикой России.

Несмотря на пересмотр условий Сан-Стефанского договора на Берлинском конгрессе, военно-политическая и нравственная победа во Второй Восточной войне осталась за Россией. Россия взяла реванш за поражение в Крымской войне и выполнила великую миссию освобождения славянских и православных народов Балкан от турецкого ига.

Глава 19.

РОССИЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКАХ КОНЦА XIX В.

Формально точка в русско-турецкой (Второй Восточной) войне была поставлена подписанием 27 января (8 февраля) 1879 г. Константинопольского мирного договора между Россией и Турцией, закреплявшего условия Берлинского трактата и Сан-Стефанского договора, «которые не были отменены или изменены Берлинским трактатом». Константинопольский договор закреплял «мир и дружбу» между обеими державами. Впрочем, последняя формула была данью дипломатической вежливости.

На самом деле после войны 1877–1878 гг. Россия осталась без союзников. В августе 1879 г. русский и германский императоры Александр II и Вильгельм I на переговорах согласовали свои позиции по вопросам европейской политики. Однако в октябре 1879 г. по настоянию О. Бисмарка было подписано секретное австро-германское соглашение о военном союзе, направленном против России. Вступив в 1881 г. на престол, Александр III в июне восстановил «Союз трех императоров». 6 (18) июня 1881 г. в Берлине был подписан соответствующий договор между Россией, Германией и Австро-Венгрией. Стороны предоставляли друг другу гарантии безопасности и благожелательного нейтралитета в случае войны одной из участниц договора с иной крупной державой. Договор был заключен сроком на три года и 15 (27) марта 1884 г. продлен еще на 3 года. Но уже в мае 1882 г. Германия, Австро-Венгрия и Италия подписали секретный договор о Тройственном союзе, направленный против Франции и России. В отличие от «Союза трех императоров» Тройственный союз являлся подлинной военно-политической коалицией трех европейских держав, просуществовавшей до Первой мировой войны.

Росту напряженности в Европе способствовали болгарские дела. В 1879 г. великое народное собрание (парламент) Болгарии избрало князем Александра Баттенберга – сына принца Александра Гессенского, брата русской императрицы Марии Александровны (супруги Александра II). Баттенберг являлся ставленником России, и это вызывало недовольство Англии и Австро-Венгрии. Пытаясь доказать свою самостоятельность, Баттенберг совершал необдуманные политические

шаги. В 1881 г. без каких-либо консультаций с Петербургом он разогнал парламент – великое народное собрание и отменил действие конституции, а в 1883 г. – так же неожиданно для России восстановил поправленную конституцию. В обоих случаях престижу России был нанесен урон. Желая еще более подчеркнуть свою независимость от Петербурга, Баттенберг способствовал широкому поступлению в Болгарию германского и австрийского капитала, вытеснявшего русский. Наконец, в середине 1880-х гг. он едва не втянул Россию в новую войну на Балканах. Попытки турецкого правительства постепенно уничтожить автономию Восточной Румелии вызвали восстание болгар в этой провинции в сентябре 1885 г., приведшее к объединению обеих частей Болгарии. Однако действия Баттенберга по оформлению этого объединения, предпринятые в обход России, могли привести к началу большой европейской войны. Затем, в январе 1886 г., стремясь избежать военного столкновения с турками, Баттенберг воспользовался посредничеством Англии и заключил с Турцией мирное соглашение: Турция признавала независимость и объединение Болгарии (болгарский князь формально назначался генерал-губернатором Восточной Румелии); Болгария, в свою очередь, становилась военной союзницей Турции. Заключение турецко-болгарского союза вызвало взрыв негодования в болгарском обществе и офицерском корпусе. 9 (21) августа 1886 г. Александр Баттенберг был свергнут в результате переворота и покинул страну. Вскоре, в результате нового переворота, он вернулся в Софию, но по настоянию Александра III повторно отрекся от престола 27 августа (8 сентября). Временное правительство Болгарии пыталось восстановить дружественные отношения с Россией. Но русский генерал Н. В. Каульбарс, направленный Александром III в Болгарию со специальной миссией, в категоричной форме потребовал отсрочить созыв великого народного собрания и выборы нового князя. Болгарское правительство, в котором возобладали прозападные настроения, отклонило требование Каульбарса, и тот объявил предстоящие выборы в парламент незаконными. В октябре 1886 г. великое народное собрание избрало болгарским князем принца Вольдемара Датского, но он отказался принять болгарский престол. В ноябре 1886 г., после нападения на служащего генерального консульства России в Филиппополе, Каульбарс сообщил о разрыве дипломатических отношений с Болгарией. Русские офицеры были отозваны из болгарской

армии. В июне 1887 г. болгарским князем был избран принц Фердинанд Кобург (с 1908 г. – царь объединенной Болгарии) – ставленник Австро-Венгрии и Германии.

Неуклюжие действия русской дипломатии в период Болгарского кризиса подрывали влияние России на Балканах. 6 (18) июня 1887 г., после истечения срока действия договора о «Союзе трех императоров», в Берлине был подписан русско-германский договор. На этот раз Австро-Венгрия не являлась участницей договора. Новый трактат был неофициально назван «Союзом двух императоров», «перестраховочным» договором. Он подтверждал благожелательный нейтралитет двух стран в случае войны одной из них с третьей державой, исключая нападение Германии на Францию и России – на Австро-Венгрию. В 1890 г., после отставки О. Бисмарка – убежденного противника войны с Россией, германское правительство отказалось от продления договора «перестраховки».

Крах «Союза трех императоров» побудил Россию к поиску реальных союзников в Европе. В июле 1891 г. в Кронштадт с дружественным визитом прибыла французская эскадра адмирала Жерве. Французские моряки были приняты Александром III в Петергофе, при этом царь почтительно выслушал гимн Франции – «Марсельезу». В августе 1891 г. министры иностранных дел России и Франции – Н. К. Гирс и А. Рибо обменялись дружественными письмами, которые закрепляли военный союз двух держав, направленный против Германии. Через год, 6 (18) августа 1892 г., начальники генеральных штабов обеих стран – генералы Н. Н. Обручев и Р.-Ф. Буадефр подписали секретную военную конвенцию об оборонительном союзе. В случае нападения Германии и Италии на Францию Россия должна была вступить в войну против Германии. При нападении Германии и Австрии на Россию Франция также обязалась выступить против Германии. Для войны с Германией Франции надлежало отправить на фронт 1,3 млн человек, России – 700–800 тыс. человек. В начале 1894 г. русско-французская военная конвенция вступила в силу.

Русско-французские военно-политические договоренности, а также взаимные союзнические обязательства Англии и Франции привели в последующий период к становлению нового крупного военно-политического блока – Тройственного соглашения (Антанты). В его состав вошли Англия, Франция и Россия, а позднее – ряд других держав Европы, Азии и Америки.

Военно-политические шаги России на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.

Проблемы территориального размежевания России и ее дальневосточных соседей имеют сложную историю и всегда несли в себе потенциальную угрозу военных конфликтов. Правда, в течение долгого времени России, благодаря грамотным действиям русской дипломатии, удавалось избегать войн на своих дальних рубежах. 26 января (7 февраля) 1855 г. Россия и Япония заключили Симодский договор, согласно которому сторонами была установлена граница. Курильские острова к северу от острова Итуруп были признаны русскими, а остров Сахалин оставался «неразделенным», то есть совместным владением России и Японии. Отсутствие территориального размежевания на Сахалине впоследствии едва не стало причиной войны между двумя странами. Японцы активно заселяли южную часть острова, продвигаясь на север. Конфликт был улажен дипломатическим путем. 25 апреля (7 мая) 1875 г. в Петербурге был подписан новый русско-японский договор, по которому Япония уступала России весь Сахалин в обмен на Курильские острова.

В середине XIX в. Россия сумела мирным путем добиться пересмотра Нерчинского договора 1689 г. с Китаем, отрезавшего нашу страну от левобережья Амура. Насильственно удержав за собой эту территорию в конце XVII в., китайцы в действительности ее не занимали. В малонаселенной местности проживали племена эвенков, удэгейцев и других народностей. Благодаря научной экспедиции А. Ф. Миддендорфа (1843–1844) и военной экспедиции Г. И. Невельского (1849–1850), русские возобновили освоение левого берега Амура и его устья. В 1854 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев организовал военную экспедицию в низовья Амура для создания там новой военно-морской базы, необходимой России в условиях Крымской войны. В 1855 г. туда был временно переброшен гарнизон Петропавловска-Камчатского с военным и морским имуществом. В 1854–1855 гг. на левый берег Амура были введены русские войска, туда же были направлены первые русские поселенцы. Поначалу это даже являлось государственной тайной. В 1857 г. на левом берегу Амура был основан город Благовещенск. 16 (28) мая 1858 г. между Россией и Китаем был заключен Айгунский договор, по которому левый берег Амура отходил к России, а

рекой Уссури и Тихим океаном были объявлены совместным владением России и Китая.

Китайское правительство отказалось ратифицировать Айгунский договор, и лишь расторопность русского посланника Н. П. Игнатьева, выступившего дипломатическим посредником между Китаем и англо-французской коалицией, которая вела против Китая Вторую «опиумную» войну (1856–1860), помогла России мирным путем закрепить за собой на Дальнем Востоке весьма обширные территории. 2 (14) ноября 1860 г. Игнатьев подписал в Пекине новый договор с Китаем, подтверждавший переход к России левого берега Амура, а также передававший России всю территорию от Уссури до Тихого океана – Уссурийский (Приморский) край. В 1860 г. отряд русских моряков занял бухту Золотой Рог в заливе Петра Великого. Здесь был основан город Владивосток, позднее ставший важнейшим опорным пунктом России на Дальнем Востоке.

Весьма сложной была проблема разграничения русских и китайских владений в Средней Азии. В мае 1871 г. русские войска заняли Илийский край в Восточном Туркестане. По Ливадийскому договору, подписанному 20 сентября (2 октября) 1879 г., Китай уступал России западную часть Илийского края и предоставлял ей право беспошлинной торговли во внутренних провинциях Китая. Однако в феврале 1880 г. китайское правительство под давлением Англии отказалось ратифицировать Ливадийский договор, а китайский дипломат Чун Хоу, подписавший его, был обвинен в превышении полномочий и приговорен к смертной казни (позднее – помилован). В 1880 г. Россия и Китай готовились к войне, угроза которой миновала после подписания 12 (24) февраля 1881 г. Петербургского договора между Россией и Китаем. Россия возвращала Китаю почти всю территорию Илийского края и получала взамен денежную компенсацию в 9 млн руб.

Итак, во второй половине XIX в. России удалось мирными средствами значительно расширить свою территорию на Дальнем Востоке. Досадным просчетом русского правительства стало лишь опрометчивое решение об уступке Русской Америки (Аляски) соседней могущественной державе – США. Соединенные Штаты были единственной державой, которая в период Крымской войны выражала свою моральную солидарность с Россией. В те годы среди американских подданных нашлось немало желающих стать добровольцами в морской каперской войне против Великобритании в случае, если бы

русское правительство санкционировало ее начало на просторах Мирового океана.

В 1863 г., в разгар Гражданской войны в США, атлантические порты этой страны (Нью-Йорк, Бостон) посетила русская эскадра контр-адмирала С. С. Лесовского, а эскадра контр-адмирала А. А. Попова побывала с визитом на тихоокеанском побережье США (в Сан-Франциско). Военно-морская демонстрация мощи России была призвана предостеречь Англию от военного вмешательства в американские дела на стороне мятежных южных штатов. По этому случаю американский посланник в Петербурге К. Клей от имени своего правительства поднял тост за царя Александра II – «освободителя, утешителя и друга человечества». Впервые, еще в 1857 г., мысль о продаже Русской Америки Соединенным Штатам высказал

А. М. Горчаков. Спустя 10 лет, полагая, что США являются наилучшим из возможных союзников России в противостоянии с Англией, Александр II добровольно уступил им североамериканские владения империи. Соответствующий договор был подписан в Вашингтоне 18 (30) марта 1867 г. За приобретенную территорию Русской Америки США уплатили России символическую сумму – 7,2 млн долл. (11 млн руб.). Однако надежды русского царя на союз с США не оправдались. Утвердившись на Аляске, Соединенные Штаты получили военнополитическое доминирование в северной части Тихого океана и, прагматично преследуя собственные внешнеполитические цели, выказали свою незаинтересованность в дальнейшем сближении с Россией.

Новый этап в дальневосточной политике России начался после воцарения императора Николая II (1894). Вместе с Германией и Францией Россия вмешалась в конфликт Японии и Китая (1894–1895), добившись возвращения последнему Ляодунского полуострова, отторгнутого Японией по условиям Симоносекского договора 1895 г. В 1896 г. в Москве был заключен русско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии и о строительстве восточного участка Транссибирской железной дороги по территории Маньчжурии. В 1897–1901 гг. была построена Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), соединившая кратчайшим образом (через территорию Китая) русские города Читы и Владивосток. В 1897 г. русская военная эскадра прибыла к побережью Ляодунского полуострова. По условиям договора

на 25 лет. Там была основана главная военно-морская база Тихоокеанского флота – Порт-Артур. Согласно договору, к русским портам полуострова – Дальнему (торговый порт) и Порт-Артуру – была проложена южная ветка КВЖД.

Аренда Ляодунского полуострова Россией, ее присутствие в Маньчжурии вызывали недовольство правительства Японии, проблема раздела сфер влияния в Китае привела к ухудшению отношений России с Англией и Германией. Возникшие между крупными державами противоречия были на время отодвинуты Ихэтуаньским («боксерским») восстанием в Китае 1899–1901 гг., направленным против иностранного засилья. В его подавлении принимали участие войска Японии, России, Германии, Англии и Франции. Русские войска заняли Пекин и оккупировали всю Маньчжурию. Но затем русское правительство выступило за скорейшее прекращение интервенции, защищало политический суверенитет Китая и протестовало против жестокого наказания участников восстания. Русские войска первыми прекратили участие в карательных действиях войск интервентов.

В последующие годы переговоры между великими державами о разделе сфер влияния в Китае не имели результата. На рубеже XIX–XX вв. на Дальнем Востоке назревал крупный военно-политический конфликт.

Рекомендуемая литература

Основная

Военная история. Единый учебник МО РФ для военных институтов и училищ. – М.: Воениздат, 2006.

История военного искусства. Единый учебник МО РФ для военных академий и военных университетов. – М.: Воениздат, 2006.

Отечественная военная история. В 3-х т. – М., 2003.

Дополнительная

Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. – СПб., 1997.

Арциховский А. В. Оружие // Очерки русской культуры XIII–XV вв. – М., 1969.

Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. – М., 2001.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. Очерки. – М., 1958.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. – М., 1973.

Богданов А. П. Опальные воеводы. – М., 2008.

Борисов Н. С. Политика московских князей: Конец XIII – первая половина XIV в. – М., 1999.

Буганов В. И. Петр Великий и его время. – М., 1989.

Бычкова М. Е. Русское государство и Великое княжество Литовское с конца XV в. до 1569 г. – М., 1996.

Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. – М., 1947.

Винклер П. Оружие. – М., 1992.

Виноградов В. Н. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. – М., 1978.

Военные министры России. Биографический очерк. – М., 2002.

Волков В. А. Войны и войска Московского государства. – М., 2004.

Волков В. А. Русская рать: богатыри, витязи и воеводы. – М., 2005.

Волковский Н. Л. Русская военная сила. От отрядов древних славян до массовой армии эпохи Александра II. – М.–СПб., 2006.

Генеральный штаб Российской армии: история и современность. – М., 2005.

Гордин Я. А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. – СПб., 2000.

Горский А. А. Древнерусская дружина. – М., 1989.

Горский А. А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2003.

Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV вв.: пути политического развития. – М., 1996.

Гуляев В. И. Скифы. Расцвет и падение великого царства. – М.: Алетейя, 2005.

Гусев И. Е. Регулярная армия Петра I. – М., 2002.

Гусев И. Е. Флот Петра I. – М., 2002.

Жилин П. А. О войне и военной истории. – М., 1984.

Жилин П. А. Отечественная война 1812 г. – М., 1988.

Заборовский Л. В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. – М., 1981.

Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х гг. в России. – М., 1952.

Зайцев В. П. История военного искусства. – Л., 1987.

Зимин А. А. Витязь на распутье. – М., 1991.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. – М., 1982.

Искусство войны: Антология / Сост. Р. Светлов. – СПб., 2004.

Золотарев В. История военной стратегии России. – М., 2000.

История военного искусства / Под ред. П. А. Жилина. – М., 1986.

История войн и военного искусства. Учеб. пособие. Вып. 1–4. – СПб., 1992–1993.

История русских войн. Со времен возникновения русской военной силы до последней великой войны / Под ред. В. П. Лебедева. – Петроград, 1918.

Каргалов В. В. Конец ордынского ига. – М., 1980.

Каргалов В. В. Московские воеводы XVI–XVII вв. – М., 2002.

Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. – М., 1989.

Керсновский А. А. История русской армии. Т. I–IV. – М., 1992.

Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. – Л., 1976.

Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. – М.–Л., 1966.

Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. – М.–Л., 1966.

Кирпичников А. Н. Куликовская битва. – Л., 1980.

Клаузевиц К. О войне. – М., 1951.

Клепинин Н. Святой благоверный и великий князь Александр Невский. – СПб., 2004.

Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. – СПб., 1995.

Контамин Ф. Война в Средние века. – СПб., 2001.

Коробков Н. М. Семилетняя война. – М., 1940.

Королюк В. Д. Ливонская война. – М., 1954.

Кривошеев Ю. В. Русь и монголы. – СПб., 2003.

Кром М. М. Меж Русью и Литвой. – М., 1995.

Кротов П. А. Гангутская баталия. – СПб., 1996.

Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины: Материалы юбил. науч. конф. – М., 1983.

Куликовская битва: Сб. статей. – М., 1980.

Ларионова В. В., Антонов И. Я. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы / Под ред. Ф. Ф. Гайворонского. – М., 1987.

Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994.

Мавродина Р. М. Киевская Русь и кочевники (печенеги, торки, половцы): историографический очерк. – Л., 1983.

Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667 гг. – М., 2006.

Маркевич В. Е. Ручное огнестрельное оружие. – СПб., 1994.

Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы и самострел) VIII–XIV вв. – М., 1968.

Михневич В. Е. История военного искусства с древнейших времен до начала XIX столетия. – СПб., 1896.

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. – М., 1990.

Монаков М. С., Родионов Б. И. История российского флота в свете мировой политики и экономики (X–XIX вв.). – М., 2006.

Мусин А. Е. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. – СПб., 2005.

Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. – М., 1980.

На пути к регулярной армии России: Армия и флот в первой трети XIX в. – М., 2006.

На пути к регулярной армии России: Армия и флот в эпоху дворцовых переворотов. – СПб., 2003.

На пути к регулярной армии России: Армия и флот в эпоху Петра Великого. – М., 2002.

На службе Отечеству. Российские полководцы, флотоводцы и военачальники. – М., 2003.

Некрасов Г. А. Роль России в европейской международной политике: 1725–1739 гг. – М., 1976.

Некрасов Г. А. Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. – М., 1964.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М.–Л., 1948.

Носов К. С. Русские крепости и осадная техника XIII–XVII вв. – М., 2003.

Окишотт Э. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса. – М., 2004.

Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. – М., 1971.

Орлик О. В. «Гроза двенадцатого года...». – М., 1987.

Остроухов В. В. Насилие сквозь призму веков: Историко-философский анализ. – М., 2003.

Очерки истории Военного министерства. 1802–2002 гг. – М., 2003.

Павленко Н. И. Петр Великий. – М., 1990.

Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. – М., 1994.

Памятники Куликовского цикла. – СПб., 1998.

Пащито В. Т. Александр Невский. – М., 1974.

Пащито В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость: XIII в. – М., 1956.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. – М., 1994.

Плетнева С. А. Половцы. – М., 1990.

Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М., 2000.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. – М., 1976.

Потапов А. Русский ратный обычай. – М., 2006.

Похлебкин В. В. Татары и Русь. – М., 2000.

Преображенский А. А. «Веков связующая нить...». Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII – начало XIX в.). – М., 2002.

Прозоров Л. Р. Времена русских богатырей. По страницам былин – вглубь времен. – М., 2006.

Разин Е. А. История военного искусства. Т. I–III. – М., 1994.

- Раппопорт П. А.* Древние русские крепости. – М., 1965.
- Регулярная армия России. История создания и становления. – М., 2003.
- Редигер А. Ф.* Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч. 1–2. – СПб., 1913–1914.
- Рогожин Н. М.* У государевых дел быть указано... – М., 2002.
- Российская гвардия. Страницы истории. – М., 2003.
- Россия и Северный Кавказ: история и современность. – М., 2005.
- Русская военная мысль. Конец XIX – начало XX в. / Под ред. П. А. Жилина. – М., 1982.
- Русская военная сила / Под ред. А. Н. Петрова. Т. I–II. – М., 1892.
- Русско-турецкая война. 1877–1878. – М., 1977.
- Рыбаков Б. А.* Военное искусство // Очерки истории русской культуры XIII–XV вв. – М., 1970.
- Санин Г. А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. – М., 1987.
- Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси (Зарождение древнерусской дипломатии). – М., 1987.
- Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. – М., 1991.
- Серебрянников В. В.* Войны России. – М., 1998.
- Скрынников Р. Г.* На страже московских рубежей: Освободительная борьба русского народа в XIV–XVII вв. – М., 1986.
- Скрынников Р. Г.* Самозванцы в России в начале XVII в.: Григорий Отрепьев. – Новосибирск, 1990.
- Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. – Новосибирск, 1986.
- Скрынников Р. Г.* Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. – Л., 1988.
- Снесарев А. Е.* Философия войны. – М., 2003.
- Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. – М., 1990.
- Стегний П. В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. – М., 2002.
- Строков А. А.* История военного искусства. Т. I–III. – М., 1955–1967.
- Тарасенко И. В.* Военная организация и военное дело в Древнерусском государстве. – М., 1995.
- Тарле Е. В.* Екатерина II и ее дипломатия. Ч. 1–2. – М., 1945.
- Тарле Е. В.* Крымская война. Т. 1–2. – М., 2005.

- Тарле Е. В.* Наполеон. – М., 1991.
- Тарле Е. В.* Северная война. – М., 1953.
- Тельпуховский Б. С.* Северная война. – М., 1946.
- Толочко П. П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. – СПб., 2003.
- Тюменцев И. О.* Оборона Троице-Сергиева монастыря. – М.: Цейхгауз, 2008.
- Тюменцев И. О.* Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. – Волгоград, 1999.
- Урланис Б. Ц.* История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. – СПб., 1994.
- Фенел Дж.* Кризис средневековой Руси, 1200–1304. – М., 1989.
- Философия и военная история.* – М., 1979.
- Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. – М., 1978.
- Хазин О. А.* От военных сил восточных славян к регулярной армии России. – М., 1997.
- Хара-Даван Э.* Чингисхан как полководец и его наследие. – Элиста, 1991.
- Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. – М., 1980.
- Храпчевский Р. П.* Военная держава Чингисхана. – М., 2004.
- Хрусталева Д. Г.* Русь: От нашествия до «ига»: 30–40 гг. XIII в. – СПб., 2004.
- Худяков Ю. С.* Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. – Новосибирск, 1991.
- Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России. – М., 1965.
- Черепко Е. В.* Скифо-персидская война. – Киев, 1984.
- Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства. – М., 1960.
- Чернов А. В.* Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. – М., 1954.
- Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. – Л., 1978.
- Шевырев А. П.* Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. – М., 1990.
- Шумов С. А.* Оружие, армия, война, бой. – Киев–М., 2003.

В. А. Волков, В. Е. Воронин, В. В. Горский

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

с древнейших времен до конца XIX века

Учебное пособие

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
117571 Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446
Тел.: (499) 730-38-61
E-mail: izdat.innov@mpgu.edu

Издательство «Прометей» 129164, Москва,
ул. Кибальчича, д. 6, стр. 2
E-mail: info@prometej.su

Подписано в печать 23.07.2012 г.
Формат 60х90/16. Объем 14 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 236.